

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»

Братства

ОКТАБРЬ 2011

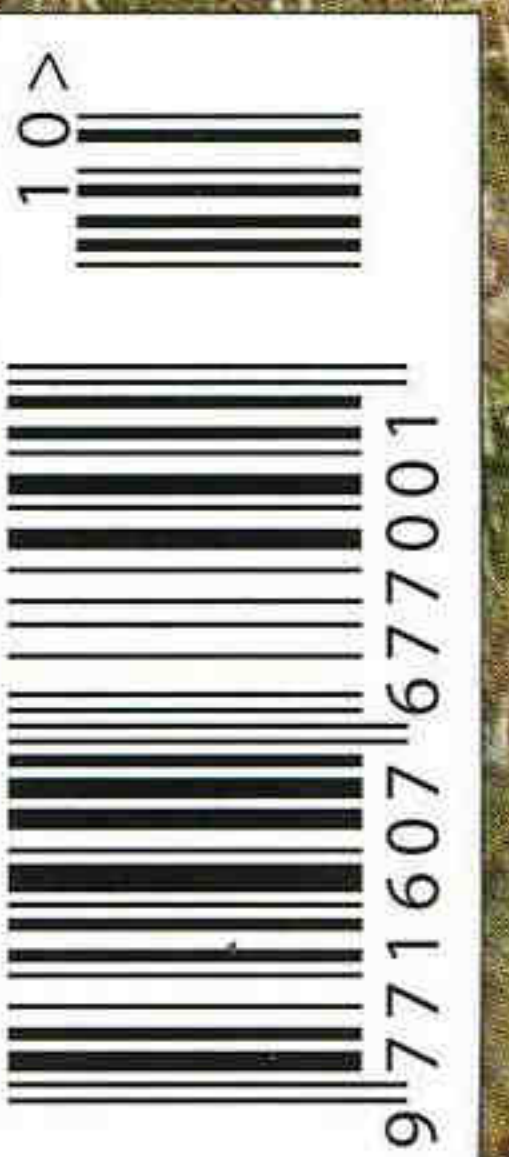
КРАПОВЫЙ БЕРЕТ
ДЛЯ ВЕТЕРАНОВ

КАТЕРА-РОБОТЫ

АВИАНАВОДЧИКИ:
ИЗЯЩНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОД ОГНЕМ

ДМИТРИЙ КАРБЫШЕВ.
ГЕНЕРАЛ С ГРАНИТНЫМ СЕРДЦЕМ

ВРЕМЯ КОНТРАКТНИКОВ

SURPAT®

КОРПУС ВЫЖИВАНИЯ
SURVIVAL CORPS
СНАРЯЖЕНИЕ ДЛЯ ГРУПП АНТИТЕРРОРА

Адрес магазина
Россия, Московская область, д.Бородино 4
Проезд от станции метро «Медведково»
до остановки «Бородино»
Тел./факс: (495) 788-27-00
Тел.: (495) 798-01-00

**ПРОИЗВОДСТВО ПОЛНОГО СПЕКТРА
ТАКТИЧЕСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ**

Mail to: info@srvv.org
WWW.SURVIVALCORPS.RU

еще одна страница журнала

Братишка.ru

www.bratishka.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Братишка

предлагает:

- ✓ Литературное и техническое редактирование
- ✓ Корректур
- ✓ Фотосъемка
- ✓ Дизайн
- ✓ Верстка
- ✓ Присвоение кодов, УДК, ББК
- ✓ Высококачественная печать
- ✓ Современная технология отделки блока
- ✓ Различные виды обработки переплетных крышек
- ✓ Дополнительные элементы оформления изданий

МЫ ИЗДАЕМ КНИГИ

Тел.: (495) 963-31-01, 963-31-65, 7-888-317
www.bratishka.ru mail@bratishka.ru

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты
военнослужащих подразделений
специального назначения
«Братство «краповых
беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений
специального назначения
правоохранительных
органов и спецслужб
«Благородство и вера»

ООО «ТАКО»

Частное охранное предприятие
«Витязь-Союз»

Редакционный совет:

Александр БУРТАКОВ, Владимир ГОРШУКОВ,
Сергей ЖИТИХИН, Владимир ЗУБРИЦКИЙ,
Владимир КОБЗЕВ, Максим КОТОВ,
Сергей ЛЫСЮК, Дмитрий СИЛАНТЬЕВ,
Руслан ТАТАРИНОВ, Александр ТОРШИН,
Петр ШУТКО, Рафаэль ЯППАРОВ

Генеральный директор Валерий ШЕРЕМЕТА
Исполнительный директор Владимир КЛОЧКОВ
Менеджер по распространению
Светлана РЕШЕТНЯК

Руководитель интернет-проектов
Ильдар ВАЛИУЛИН

Дизайн и верстка:

Ирина ГАЛИЦКАЯ,
Сергей КРЕТИНИН

Корректурa: Елена БОГДАНОВА
Офис-менеджер Юлия ПЕТРОВА

Адрес редакции:

105005, г. Москва, а/я 29

Тел.: (495) 963-31-01

E-mail: mail@bratishka.ru

www.bratishka.ru

Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97 г.

Отпечатано в типографии

ЗАО «Алмаз-Пресс»

Тираж 23,0 тыс. экз.

Цена свободная

Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирмах:

«Сейлс» — тел.: (499) 259-60-31

«МК-Сервис» — тел.: (495) 781-54-23

«Кардос» — тел.: (495) 933-95-44

«Формула делового мира» — тел.: (495) 933-30-60

«Наша пресса» — тел.: (495) 619-27-54

В Москве любой номер журнала можно приобрести
в магазине компании «Сплав»:

ул. Кетчерская, 16, тел.: (495) 727-27-20

В Подмоскowie: г. Подольск, ул. Ленинградская, д. 7,
тел: (4967) 64-36-86, магазин «Военпром»

Мнения авторов публикаций могут не совпадать
с позицией редакции. Материалы, отмеченные
логотипом фирмы, печатаются на правах рекламы.
Ответственность за достоверность информации
в рекламных публикациях несут рекламодатели.
Перепечатка текстов и фотографий допускается
только с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИГОН / К. Лазарев

Краповый берет для ветеранов ----- 2

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА / Е. Венявская

Донской ОМСН ----- 8

ПОЛИГОН / А. Чередник

С неба — в бой ----- 12

МОЯ ВОЙНА / В. Дмитриев

Время контрактников ----- 18

ТРЕТИЙ ТОСТ / С. Козлов

Старший и младший ----- 24

ОРУЖЕЙНАЯ МАСТЕРСКАЯ / С. Монетчиков

7,62-мм автоматные «промежуточные» патроны ----- 26

ВЫЖИВАНИЕ / И. Молодан

Добыча воды ----- 30

УЧЕНИЯ / В. Болтиков, В. Николайчук, М. Сидоров

Спецназ идет на штурм ----- 34

СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ / С. Сергиенко

Комплексные огневые задачи ----- 38

СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ / С. Монетчиков

Овладение искусством разведки ----- 40

АРХИВ / Е. Музруков

Цепные псы фюрера ----- 46

ПРОФЕССИОНАЛЫ / С. Козлов

Изящное поведение под огнем ----- 51

СПЕЦНАЗ ЗАРУБЕЖЬЯ / С. Козлов

Силы специальных операций Португалии ----- 58

СПЕЦОПЕРАЦИИ / С. Козлов, Е. Гройсман

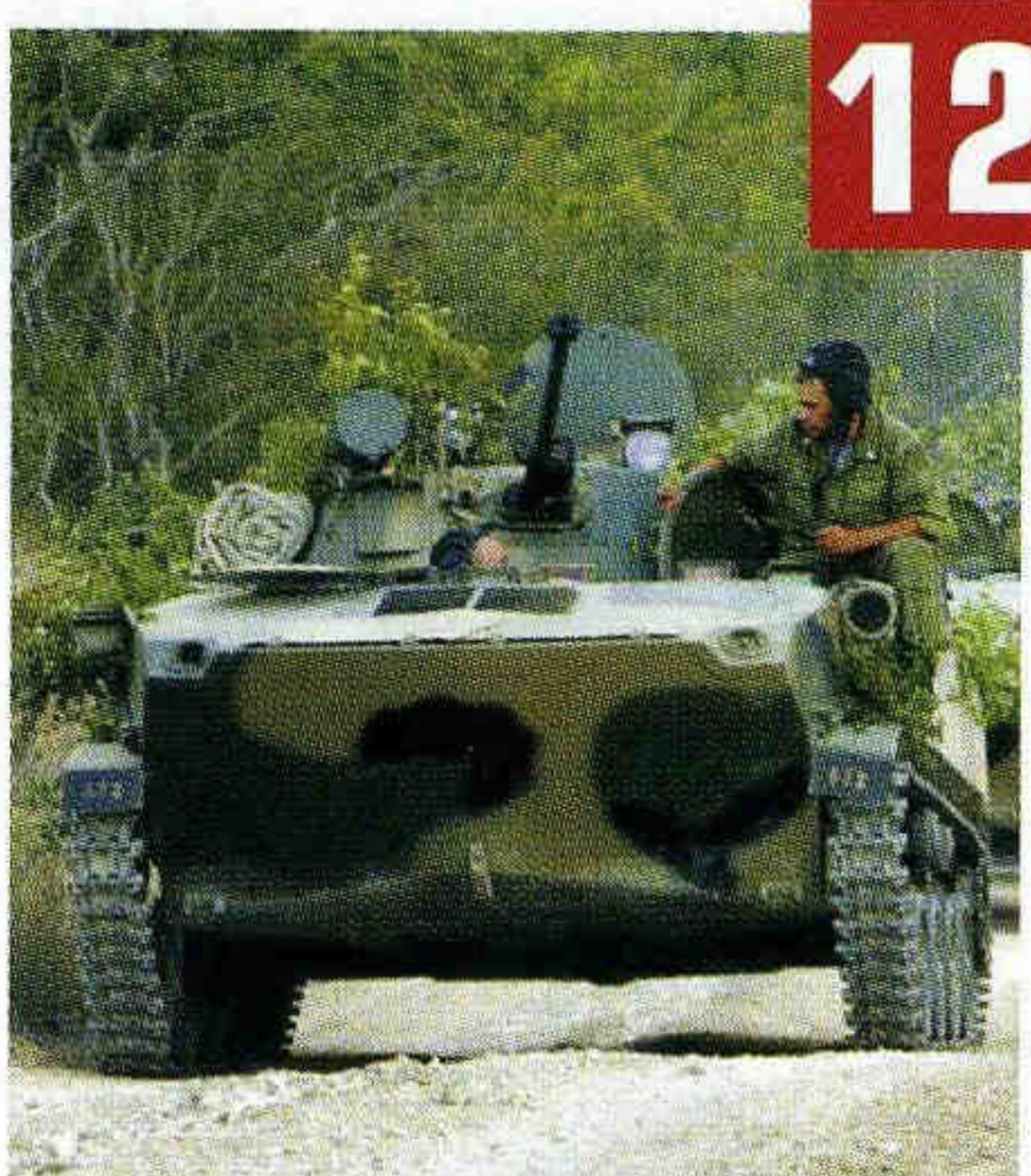
Налет на Мехран ----- 64

ЛИЧНОСТЬ / И. Софронов

Генерал с гранитным сердцем ----- 68

ТЕХНОЛОГИИ / В. Щербаков

Катера-роботы ----- 74

В НОМЕР

Морской «Аллигатор» 63

СУ-34: снова в строю 80

Константин ЛАЗАРЕВ
Фото автора

КРАПОВЫЙ БЕРЕТ ДЛЯ ВЕТЕРАНОВ

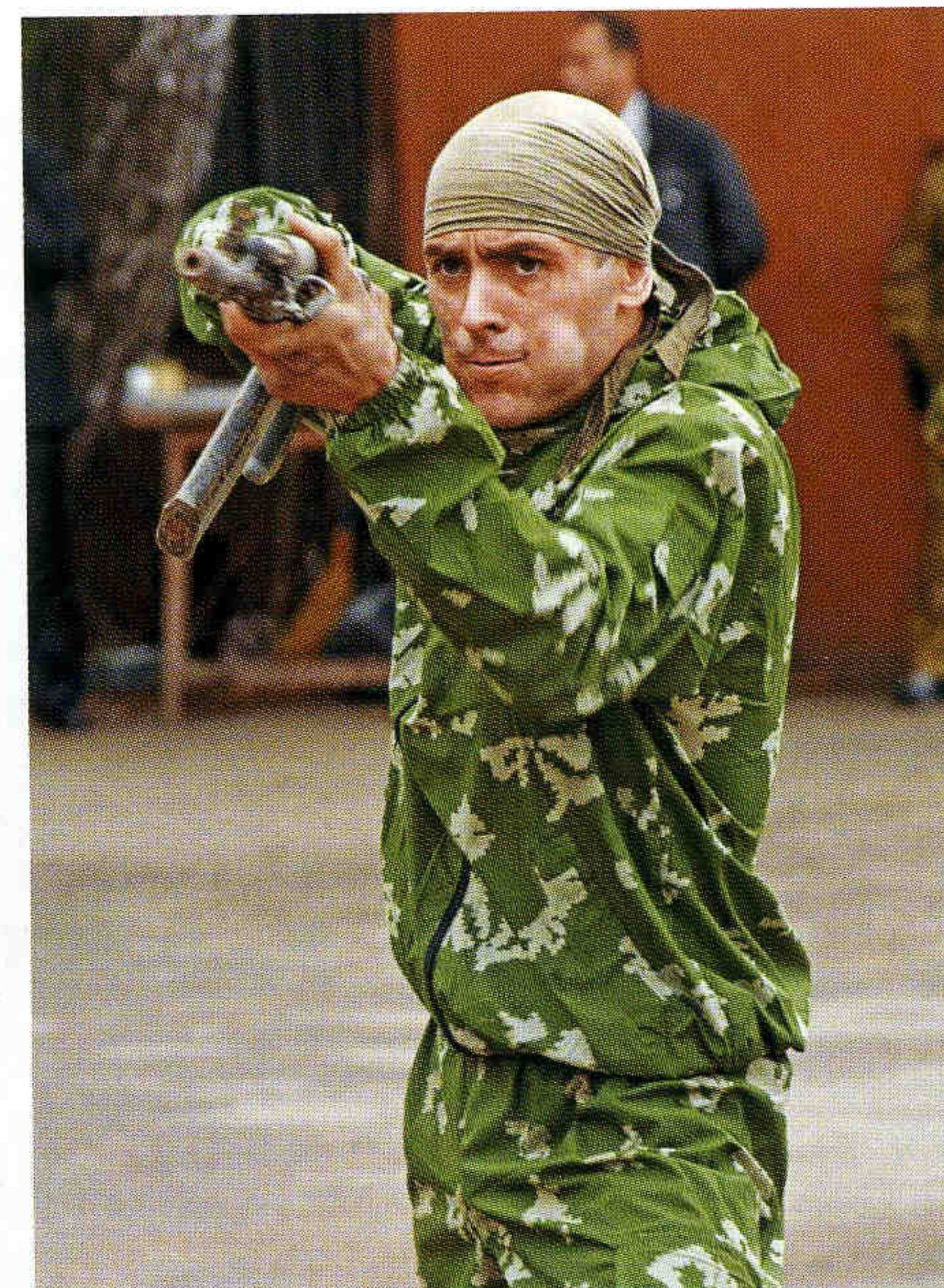
5 СЕНТЯБРЯ на базе учебного центра «Витязь» прошло не совсем обычное мероприятие. Здесь проходили квалификационные испытания на право ношения крапового берета. Многие удивятся этому факту, ведь обычно экзамен на берет сдается на базе одного из учебных центров подготовки спецназа внутренних войск. Испытание проходило на базе гражданской организации. Отличия состояли в том, что эта сдача была «ветеранской». Сдавать на берет имели право те, кто отслужил в спецназе и по каким-

то причинам не смог или не успел пройти экзамен на берет во время службы. Многие сейчас на гражданке, кто-то продолжает нести службу, но уже в других спецподразделениях. К сдаче допускались действующие сотрудники из состава подразделений специального назначения МВД и системы ГУИН и военнослужащие спецназа в запасе. Приезжали отовсюду: Сибирь, Урал, Калининградская и Ленинградская области. Для подготовки к сдаче учебный центр «Витязь» предоставил кандидатам возможность тренировать-

ся на своей базе, а инструктора сделали все возможное, чтобы как можно лучше подготовить претендентов к нелегкому экзамену.

Утром 5 сентября на старт вышли 28 человек, 12 из них стали обладателями краповых беретов.

Герой России Сергей Лысюк: «Почему сдача проходит в этом месте в таких условиях? Полтора года назад был введен запрет на сдачу испытаний на краповый берет военнослужащими срочной службы. Тому было много причин,

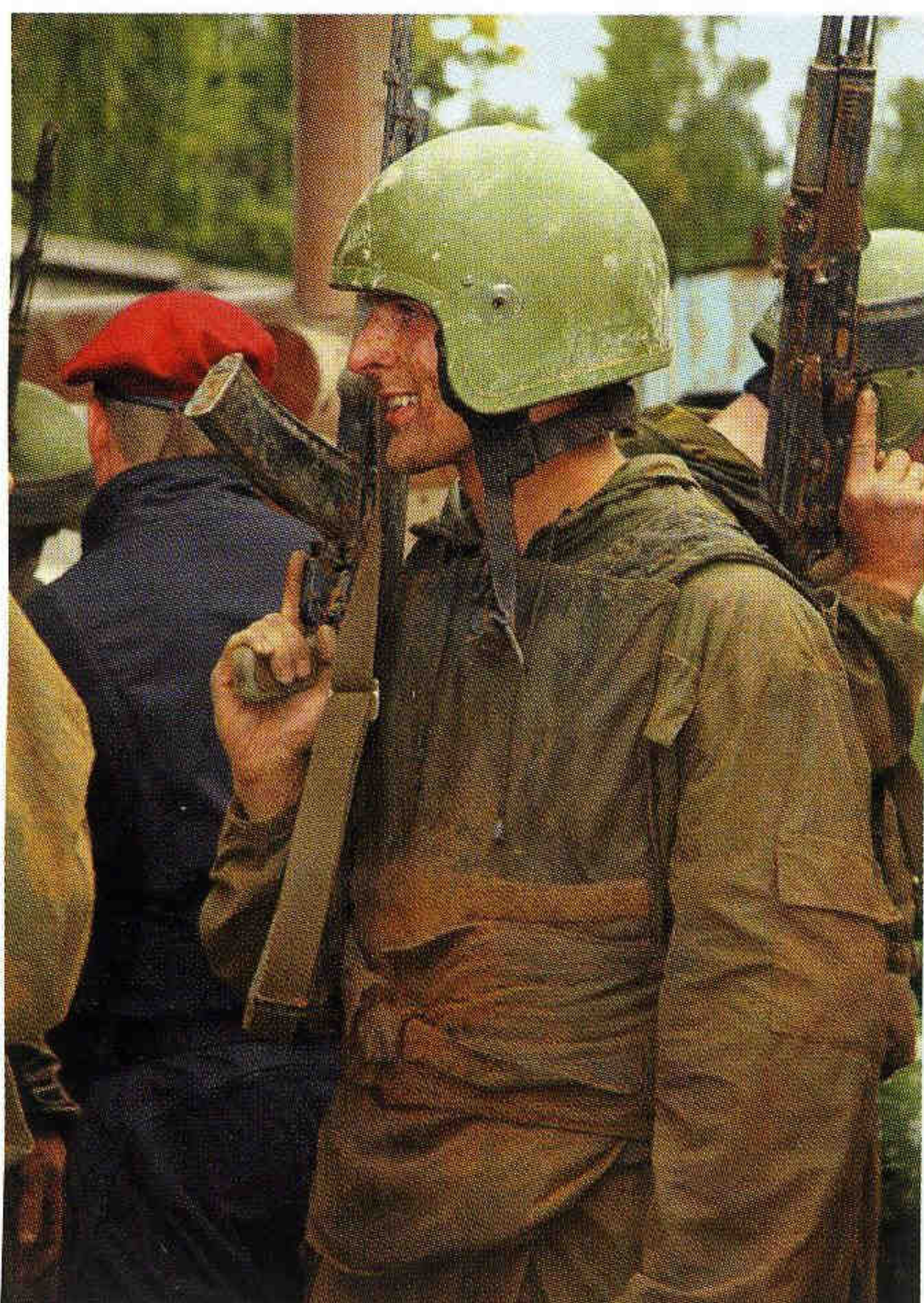
и объективных, и субъективных. И в результате получилось, что много ребят — уже более 1000 человек, кто служил в спецназе внутренних войск и надеялся поучаствовать в квалификационных испытаниях на право ношения крапового берета, сделать этого не смогли. Поэтому мы, ветераны, приняли решение провести такое мероприятие. Этапы экзамена те же, что и на обычной сдаче, но есть определенные изменения. Усложнилось упражнение по специальной огневой подготовке. Определенные ограничения на проведение экзамена накладывает юридическая сторона дела. Ветераны не имеют права брать в руки боевое оружие, поэтому стрельбу осуществляли из малокалиберных автоматов Калашникова 22-го калибра. На «высотке» вместо холостых патронов используются резиновые пули, стрельба ведется из травматического оружия по целям. Вместо имитационных гранат используются гранаты, применяемые в страйкболе. Могу сказать, что все прошло успешно, без серьезных осложнений. Были, конечно, определенные вопросы, но прошло все на очень достойном уровне».

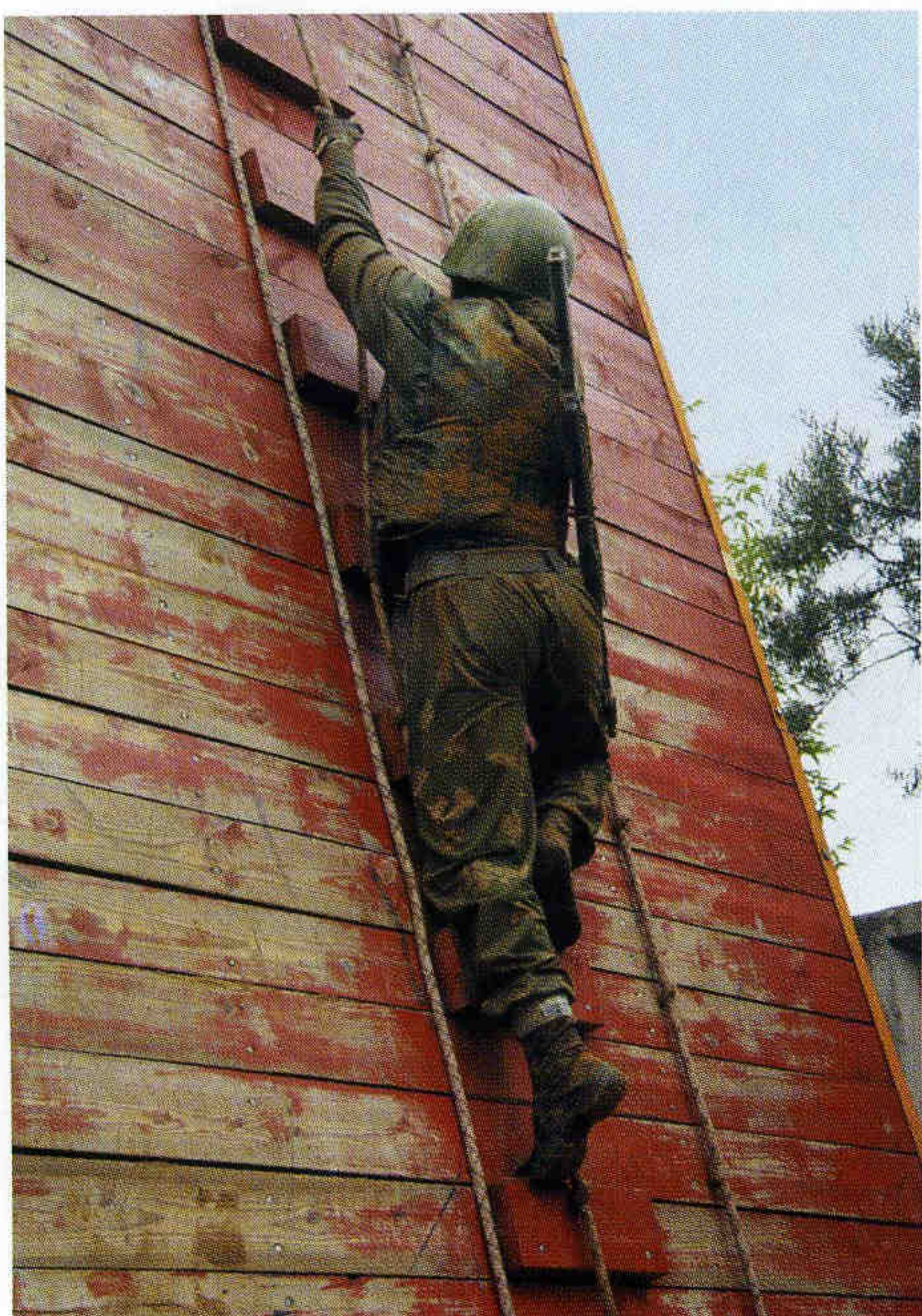
5 ЧАСОВ АДА! ЗАПИСКИ ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТА...

5 СЕНТЯБРЯ 2011 года, 7 утра. На улице по-осеннему холодно. По заданию редакции еду в Балашиху. На востоке неопишуемой красоты заря кроваво-красного цвета, которая словно знаменует собой цвет берета, за который сегодня будут биться несколько десятков отчаянных смельчаков, и то, сколько крови и пота будет пролито на этом непростом экзамене на мужество. Высаживаюсь у КПП зверосовхоза «Салтыковский», дальше пешком. По дороге знакомлюсь с Алексеем. Он приехал на экзамен поддержать своих земляков из Калининграда — оттуда приехал десант из 9 человек. «У нас всего было 2–3 сдачи за все время, поэтому для калининградцев это редкая возможность заслужить краповый берет», — рассказывает он. На плацу учебного центра «Витязь» постепенно собираются участники действия. Около 9 утра — общее построение. Кандидатов 28 человек — у всех

[За несколько минут до конца спаррингов лица спецназовцев становятся одного цвета с красными шлемами. Но никто не обращает внимания на раны]

на лицах решимость совершить невозможное, взгляды суровые, отрешенные. Каждый как будто в последний раз заглядывает внутрь себя, пытается понять — сможет ли? Все еще в чистеньком зеленом камуфляже, поблескивающих шлемах, в руках черные АК. Только лица не розовые, а какие-то бледно-желтые, словно вся кровь из них уже ушла в ноги, которым скоро предстоит основательно поработать. Короткое напутственное слово Героя России Сергея Лысюка, проверка снаряжения, подбадривающие реплики от инструкторов и команда «Вперед!». Все, старт! Вся группа бежит к выходу из центра. На подходе к воротам чей-то короткий и зычный рык — «СПЕЦ-НАЗ!!!». Побежали. Бежать с рюкзаком за спиной и двумя фотоаппаратами в руках, под мелким противным дождем оказывается жутко неудобно и сложно! Успокаиваю и одновременно подбадриваю себя только тем, что парням, на которых сейчас броники и шлемы, еще сложнее, да и автомат потяжелее фотоаппарата будет. Догоняю группу сдающих. Уже пошли вводные. Кандидаты «эвакуируют раненого товарища». Периодически звучат возгласы: «Чего встал? Бегом! А ты почему один? Ну-ка взял товарища и побежал!». Справившись с вводной, спецназовцы продолжают бег. Буквально через несколько минут уже есть первые сошедшие с дистанции. Один буквально падает на обочину дороги. Инструктор забирает автомат и показывает — мол, дальше шагом. Через некоторое время сошедших подбирает микроавтобус. Подсаживаюсь к ним, спрашиваю, откуда парни, где служат. Один из них отвечает: «Да я свое уже отслужил лет 20 назад». Другой добавляет: «Мы ветераны». В пути идет обсуждение, кто и почему сошел — у кого-то ноги отказали, кого-то дыхалка подвела. Лица у всех невеселые, но никакой апатии. Все понимают: сдача не последняя — если есть желание, будет и возможность. Едем на контрольную точку. Группа выныривает прямо из леса и перебегает автомобильную дорогу, заблаговременно перекрытую спецназовцами. Интересно, что думают обычные люди, которые наблюдают все это действо со стороны? Несколько десятков креп-

ких мужиков в камуфляже перекрывают дорогу, а другие, да еще с оружием, убегают куда-то в лес — прямо война в полный рост! Между тем сдающие возвращаются назад — уже все по уши в грязи, мокрые, каски болтаются, форма у некоторых порвана. Инструктора подгоняют отстающих.

Следующий пункт нашей программы — гора. На подходах к ней несколько раз что-то взрывается. Пока пешком взбираюсь на гору, понимаю, что начинает отказывать левая нога, то ли подвернул, то ли просто икра «забилась». Снова вспоминаю, как на эту же гору взбираются спецназовцы, и подниматься становится легче. Миновав и этот рубеж, возвращаемся в центр. Буквально в считанных метрах от ворот падает еще один кандидат. Инструктор поднимают его с земли и подталкивают вперед: «Держись, братишка, совсем немного осталось!». Парень делает пару неуверенных шагов и снова падает. Его опять пытаются поднять, но его не слушаются ноги — встать не получается. Инструктор забирает оружие. Все, для этого кандидата экзамен окончен. А прямо у ворот уже новая вводная — все спецназовцы в «упоре лежа».

Группами по несколько человек инструктора пропускают их дальше — на полосу препятствий. Пока спецназовцы преодолевают высоченный бетонный забор, проверяющие хмурят брови — мол, слабовато, быстрее, братишки, быстрее! Удивляюсь, как испытуемым хватает сил взобраться по канату на высоту. Дальше лестница из покрышек и цепей. После нее — имитация подоконника на высоте метра в три. Спецназовцы, помогая друг другу, постепенно взбираются на небольшое деревянное плато. Вокруг не смолкает ор инструкторов. «А ты чего стоишь? Помогай ему, помогай! Поднимись, закинь его своим телом». Вдруг рядом со мной раздается гулкий грохот — один из спецназовцев не удержался на площадке и рухнул с вершины, растянувшись на земле во весь рост. С опаской гляжу на него. К упавшему подбегают несколько инструкторов. «Ты как, братишка?» Тот, словно и не было падения, вскакивает с испуганным и удивленным взглядом, очумело кивает головой — лишь бы не сняли с дистанции: «Все в порядке!» — и бросается преодолевать наклонную лестницу. У меня под ногами проскальзывает что-то маленькое, и где-то сбоку оглушительно

ревет голос инструктора: «Граната!». Понимаю, что кругляш лежит от меня всего в паре метров. Громкий хлопок, вспышка — и воздух вокруг наполняется едким запахом пороха. А спецназовцы словно и не замечают всего этого. Такие сюрпризы инструктора заботливо разбрасывают по всей полосе препятствий. Предпоследние метры полосы бойцы проползают. Один из них вскакивает, бежит к следующему этапу и тут же получает в спину окрик «краповика»: «Ты как автомат держишь? Ну-ка взял оружие по-боевому! Ты где — на прогулке?» А на огневом рубеже уже в ожидании следующего испытания прошедшие полосу препятствий. Все изможденные, мокрые, блестят только глаза — все остальное под слоем желтоватой грязи. Всех пошатывает. Но передышки не будет. Инструктор вышагивает перед строем: «Так, товарищи сдающие, не стоим без дела, повторяем последовательность действий — присоединил магазин, передернул, встал в одну стойку — выстрел, отсоединил магазин, перезарядился, встал в другую стойку, выстрел». Некоторые уже как заклинание повторяют несложные движения, боясь забыть или перепутать. В их состоянии такое вполне возможно. Стреляют по одному. Несмотря на усталость, действия у всех четкие, все доведено до автоматизма. После стрельбы дается время на то, чтобы надеть высотное снаряжение. Следующий этап — четырехэтажная высотка. Сначала штурмуют по одному. Затем начинают выходить по двойкам. Несколько человек не совсем точно рассчитали усилия и прыжок, в результате чего едва попали в нужное окно. На третьем этаже нужно из травматического пистолета поразить мишень, на первом — выбить «окно» и бросить гранату. Когда боец проходит дистанцию, с верхушки высоты звучит крик инструктора: «Есть попадание!». Кто-то при спуске запутывается и в результате повисает на веревках, чуть ли не вниз головой, правда, потом исправляется. Обходится без происшествий.

Дальше — акробатика. Выпрыгнуть из «положения лежа» в стойку, отпрыгнуть от стены и снова выйти в стойку, оттолкнувшись от трамплина, сделать кувырок в воздухе и снова выйти

в стойку. У кого-то уже почти нет сил. Но есть те, кто, каждый раз выпрыгивая в стойку, «взрывается» и рычит, как выстреливает — «ТЭ!». Только на акробатике замечаю, что у одного из сдающих то ли толстая повязка, то ли корсет на шее. Он, оказывается, шел по дистанции с травмой шеи!!! Как же он прыгать-то будет? Обычно — как все!

После акробатики сдающих делят на несколько групп, и начинается проверка ката с оружием и без. Несколько спецназовцев, рыча как хищники, со скоростью пули выбрасывают во всех направлениях руки и ноги, а потом и автомат, и после каждой серии движений — дружное «ТЭ!». Многие из зрителей пришли на экзамен с детьми. Вот «краповик», одетый в классический костюм, подводит к рингу сына: «Посмотри, как парни работают!». Мальчишка заворуженно смотрит на происходящее на плацу. Все — этот этап все прошли. Теперь осталось самое-самое.

Сергей Лысюк собирает инструкторский состав — «краповиков», которые будут спарринговать с испытуемыми. Я не завидую отважным смельчакам, решившим попытаться спецназовское счастье — от одного взгляда на некоторых

инструкторов мурашки бегут, а когда те начинают разминаться, становится откровенно не по себе. Сергей Иванович дает последние наставления перед рукопашкой. «Парни, давай сегодня без злодейства! — Многозначительный

взгляд на одного из «краповиков». — А то, я вижу, ты сегодня настроен...». Тот загадочно улыбается. И вот наконец спарринги. В ринге трое испытуемых — двое работают друг с другом, один бьется с «краповиком». Вокруг ринга уже плотное кольцо зрителей, звучат возгласы: «Сергея, работай. Руки не опускай. Сам поработай, не уходи. Давай держись, еще немного осталось!». В спецназе не бывает тех, кто не владеет техникой рукопашного боя. Зато есть те, кто творит в ринге настоящие чудеса! Бьют мощно, красиво, с выдумкой. Каждый хук — как столкновение с локомотивом. Вот высокий жилистый «краповик» буквально вкочлачивает в толпу одного из испытуемых. Чуть позже выходит гигант-тяжеловес, каждый удар которого, кажется, должен просто снести человека с ног. Упавшего кандидата тут же поднимают инструктора, но не затем, чтобы дать отдохнуть, а чтобы продолжить бой — лежащего не бьют! Но и до крайностей не доводят. Вот один из кандидатов получил мощный удар в голову и «поплыл». Бойца моментально отводят к врачу. Первая тройка проверяемых получается одной из самых кровавых — за несколько минут до конца спаррингов лица спецназовцев становятся одного цвета с красными шлемами. Но никто не обращает внимания на раны. Каждый работает из последних сил — лишь бы дойти до берета! И вот наконец долгожданный гонг, и для них все закончено! Выстояли! Инструктора, еще секунду назад превращавшие их в котлету, уважительно пожимают руки и обнимают.

Петр, г. Киров

«Лично я сдал с 10-го раза! В связи с этим мне через многое пришлось пройти, разные обстоятельства не позволили сдать... Во внутренних войсках я служил с 1999 по 2005 год. Сейчас работаю в наркоконтроле. К сдаче готовился, прежде всего... мысленно (улыбается). Для меня это — моя боевая награда! Я доказал это сам себе!».

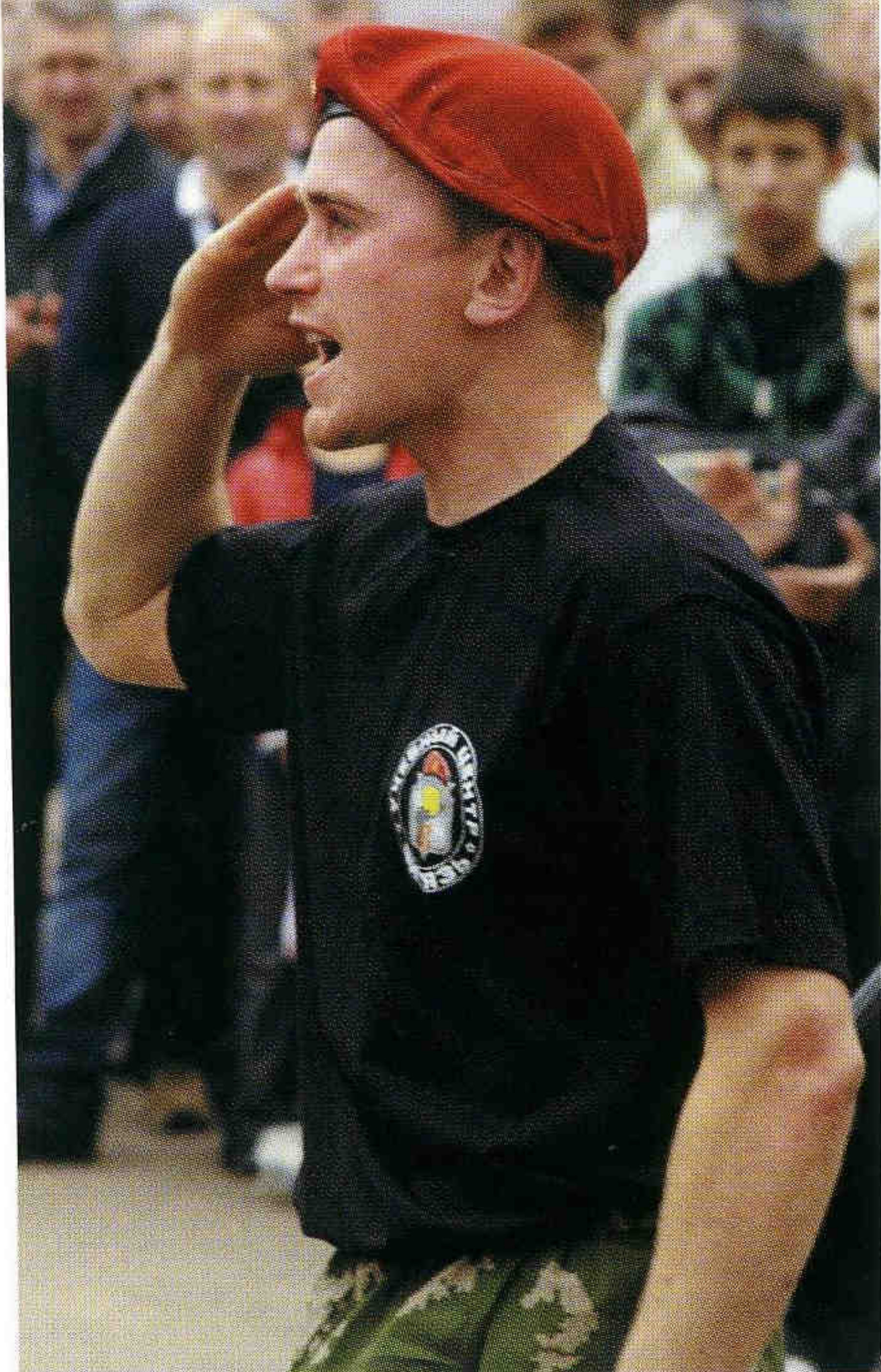
Василий, г. Киров

«Где-то за месяц нам сказали про экзамен. Для нас это уже не ново. Я уже трижды пробовал сдавать. Первый раз добежал, еще когда на срочке служил, но автомат не выстрелил. Еще два раза не пробежал марш-бросок. Мы не готовились как-то по-особенному, просто всегда поддерживали себя в форме, регулярно тренировались. Постоянно ездили в учебный центр. Просто ответственно отнеслись — бегали, выполняли все элементы, которые будут на сдаче, работали на груше. Мы и в командировках бегали, на жетон сдавали. Всю жизнь вместе, сейчас вместе на берет сдали, и для нас это осуществление мечты! Честно скажу: на марше я реально хотел сойти. У меня уже не было сил. Но я вижу — ребята все терпят. У меня словно мозг отключился, и я дальше как робот бежал».

Леонид, г. Калининград

«Сейчас служу в ОЧН по Калининградской области. На берет решил сдавать, потому что это мечта детства! Первая мечта была в СОБР поступить, вторая — сдать на берет! Честно скажу, трасса далась тяжело. Я только сейчас, когда прошли спарринги, начинаю припоминать,

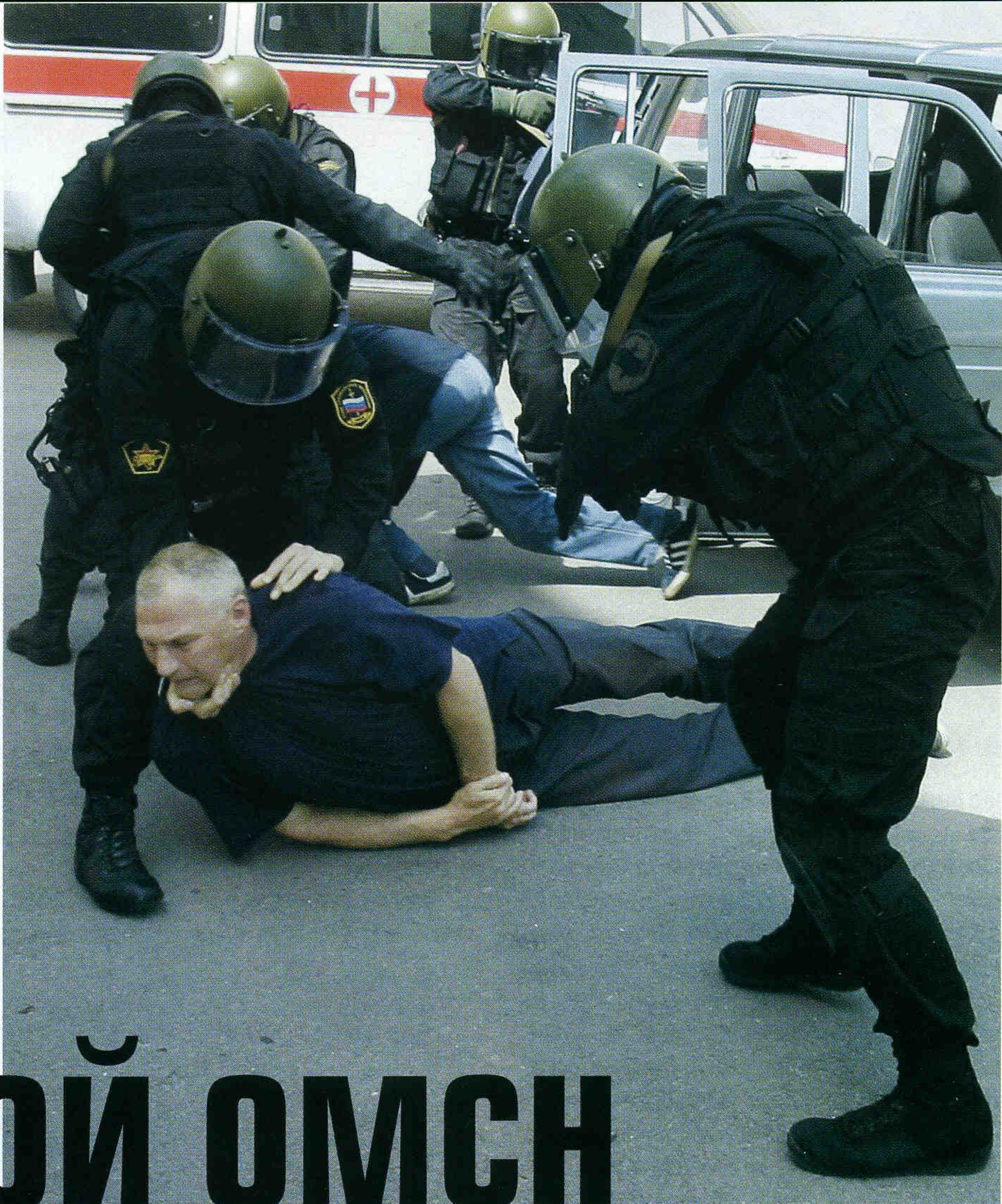
что было, как бежал. Мало что помню, только то, что было очень тяжело. Ноги болят, голова болит. К сдаче готовился около года, с маленьким перерывом, у меня травма была, но именно подготовка заняла, наверное, месяцев шесть. Тренировался на базе ОСН, полосу бегал, акробатику, спарринговал».

Объявляется общее построение. Слова поздравления говорит Герой России Сергей Лысюк и вручает самым достойным заветную святыню. Спецназовцы берут берет, преклоняют колено. Большинство крестятся. На секунду суровые лица бойцов утопают в краповой ткани, которую они целуют, как не целовали, наверное, ни одну женщину на свете. Потом каждый из спецназовцев непослушными руками надевает берет на голову, прикладывает руку к своему новому головному убору и кричит что есть мочи: «Служу Российской Федерации и спецназу!». И так 12 раз — именно столько спецназовцев в этот день дошли до заветной цели, стали «краповиками»! После завершения церемонии вручения слово берет первый заместитель Председателя Совета Федерации Российской Федерации Александр Порфирьевич Торшин, который в своей речи

подчеркивает, какую нужную и важную работу делают спецназовцы, ежедневно рискуя жизнью ради спасения жизни мирных граждан. Сергей Лысюк вручает почетные грамоты и дипломы. Затем выступает военно-патриотический

клуб «Белый кречет», воспитанники которого срывают овации своими четкими и отработанными действиями. Спецназовцы обнимаются и поздравляют друг друга. Общая фотография на память. Занавес! Финал. 🇷🇺

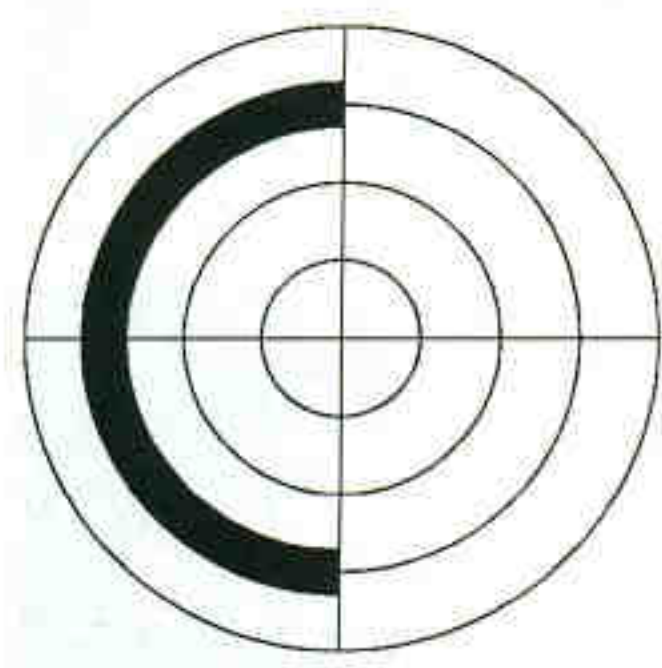

Елена ВЕНЯВСКАЯ
Фото Сергей ВЕНЯВСКИЙ

ДОНСКОЙ ОМСН

Вездесущие мальчишки, стоящие на почтительном расстоянии, шепчут: «Это ниндзя!», как бы незаметно кивая в сторону бойцов спецназа в камуфляже...

Позже бойцы донского ОМСН будут вспоминать об этом с улыбкой. Но тогда им было не до шуток. В сентябре 2007 года в Ростове-на-Дону житель Германии захватил в заложники свою бывшую жену и двоих малолетних детей, в том числе и своего собственного сына. Операция по их освобождению длилась более четырех часов. В конечном итоге, благодаря профессионализму бойцов, все закончилось благополучно. Немец был обезврежен, а насмерть перепуганные заложники — целые и невредимые — обрели свободу.

ОЗДАННЫЙ в 1993 году донской отряд специального назначения имеет на своем счету немало подобных операций. Среди них — нейтрализа-

ция обвязанного семикилограммовым ожерельем ammonitовых шашек бандита, захватившего в детском саду Суходольска малолетних заложников; освобождение плененных террористами 14 школьников. Одна из самых крупных опе-

раций — задержание воров в законе, приехавших со всей страны и СНГ на сходку. Около ста криминальных авторитетов собрались тогда в ресторане одной из гостиниц города Шахты. Отряд работал в полном составе.

Подавляющее большинство личного состава ОМСН МВД России по Ростовской области отмечено высокими государственными наградами, среди которых 50 орденов Мужества, 3 ордена Красной Звезды, 7 — «За личное мужество» и 58 медалей «За отвагу».

За период существования ростовского ОМСН его сотрудники неоднократно принимали участие в контртеррористических операциях на территории Чеченской Республики и Республики Дагестан. Сейчас в зону ответственности ОМСН МВД РФ по РО входит Хасавюртовский район Республики Дагестан. Отряд 25 раз направлялся в Чеченскую Республику, 17 раз на территорию Республики Дагестан, 4 раза в Кабардино-Балкарскую Республику. Суммарная продолжительность всех командировок составляет 3820 дней (свыше 9 лет).

Всего в командировки было направлено около 750 сотрудников.

Самое главное в отряде — кадры. Больше половины личного состава — это люди, которые имеют большой опыт участия в боевых операциях. С каждой командировкой, с каждым выездом они его накапливают, открывают для себя что-то новое, находят недочеты. Занятия проходят почти каждый день, на суточных дежурствах и после них. Это регулярные стрельбы из боевого оружия различной модификации, тренировки по высотной подготовке на объектах, отработка действий в различных ситуациях. Именно это состояние постоянной боевой готовности позволяет бойцам отряда выходить победителями и без потерь из боестолкновений с боевиками.

Стать сотрудником ростовского ОСН не просто. Из тридцати человек, изъявивших желание вступить в его ряды, отбор проходят лишь пять. Все кандидаты проходят сначала собеседование, а затем тестирование. Кандидат в спецназовцы сдает нормативы по физической и огневой подготовке, проходит другие тесты. Затем — три поединка с тремя разными противниками, перерыв между боями — минута. Первый поединок проходит по правилам бокса, второй — по правилам борьбы и третий, смешанный, по правилам рукопашного боя. А дальше на прочность проверяют боевые товарищи. Новичок в таком подразделении всегда под особым контролем. Впрочем, новичков в отряде немного. Ведь сейчас текучки кадров практически нет. Хотя проблемы в этом подразделении полиции тоже есть — например, за последние 15 лет квартиры получили только три человека, это примерно из двадцати бесквартирных очередников. Трудности создают и устаревшие нормы положенности. К примеру, недавно на вооружение ОМОН ГУВД по РО поступила финская винтовка SAKO TRG. Винтовка положена, а вот прицел к ней — нет. Его придется покупать за свой счет. Средняя стоимость — от 40 до 50 тыс. рублей. Да, наверно, можно стрелять и без прицела, в руках профессионала и кухонный нож — серьезное оружие. А ведь задача подразделения — максимально эффективное и быстрое противодействие преступнику. Да и технический прогресс «по ту сторону баррикад» тоже не стоит на месте, обеспеченность вооружением боевиков и преступников становится все лучше и лучше. А сотрудникам спецназа положен противопульный штурмовой щит «ЗАБОР» который весит 50 кг.

который сам весит килограммов 150 и под два метра ростом, чтобы таскать этот щит. Вот и приходится спецназу... самостоятельно покупать себе новинки вооружения.

Но эти трудности не влияют на боеспособность отряда.

Июль 2010 года, Дагестан. Хасавюртовский район. В одном из частных домов заблокированы участники незаконного вооруженного формирования. Благодаря профессиональным действиям бойцов донского ОСН, сотрудники штурмовой

[Недавно на вооружение ОМОН ГУВД по РО поступила финская винтовка SAKO TRG. Винтовка положена, а вот прицел к ней — нет]

— Слов нет, щит хорош, — говорит полковник Бураков, заместитель командира отряда. — Но попробуйте его потаскать хотя бы час! На открытой местности куда ни шло, а если подниматься на пятый этаж хрущевки? Нужен боец,

группы смогли рассредоточиться и занять выгодные огневые позиции. Боевики не вышли из района блокирования. Переговорный процесс ничего не дал, на предложение сдаться боевики ответили огнем. В ходе штурма домовладения были уничтожены два активных члена НВФ. На месте проведения операции были обнаружены чертежи административных зданий, местной школы и прокуратуры — боевики готовили серию диверсий в отношении сотрудников правоохранительных органов и террористические акты на территории Хасавюрта. Но второго Беслана ростовские спецназовцы не допустили.

Еще бойцы отряда специального назначения снимались в кино. В Ростове-на-Дону проходили съемки сериала по мотивам романа Д. Корецкого «Оперативный псевдоним» с Александром

Дедюшко в главной роли. Сотрудники «Мосфильма» попросили бойцов донского спецназа в эпизодах задержания изобразить силовые подразделения. В этом фильме бойцы снялись в двух

эпизодах — задержание бандитов и захват автобуса секретными службами. Первоначально попросили спецназовцев работать так, как они привыкли — по-боевому. Но... после первого же дубля оператор уже попросил работать помедленнее и помягче. И это вполне объяснимо — ведь в самом первом дубле бойцы спецназа, врываются в дом, попросту его снесли! Как говорят сами ростовские спецназовцы — общаться с сотрудниками «Мосфильма» было приятно. У бойцов спецназа консультировались — как правильно держать оружие, как его доставать, как надевать наручники. Чувствовался профессиональный подход к своему делу.

Еще были съемки вместе с Алексеем Серебряковым — в кинофильме В. Тодоровского «Тиски». Бойцы изображали силовую поддержку главного героя.

Но это — лирика. Основная же работа далека от нее. Работа на Северном Кавказе в корне отличается от того, с чем приходится сталкиваться в Ростовской области. Процент 80 работы на Северном Кавказе — это боестолкновения с профессиональными вооруженными бандитами, подлежащими уничтожению. А это требует соответствующих навыков. Поэтому подготовка бойцов — всесторонняя. Используется, в том числе, и пейнтбол. У ОЧН свое пейнтбольное оборудование.

— У нас собственные сценарии, схожие с боевыми — у нас не развлечение, у нас — работа, — говорит полковник Бураков. — Мы ставим конкретные цели и задачи, которые выполняются

в ходе учения. У нас нет задачи — просто прийти, пострелять шариками. Нам необходимо научить человека конкретным действиям.

Тактическая подготовка отряда включает в себя выработку навыков ведения боя в различных условиях, то есть бой в городе, бой на пересеченной местности. Реалии сегодняшнего дня далеки от того времени, когда было создано подразделение. Тогда у подразделения были немногие другие задачи — силовая поддержка сотрудников уголовного розыска, УБОПа. Сейчас же им приходится делать работу военных. А соответственно нужно развивать в себе навыки владения не только личным стрелковым оружием, но и пулеметом и гранатометом.

Бойцы донского спецназа — профессионалы. Весь личный состав отряда владеет смежны-

ми специальностями — могут и по веревке спуститься, и с вертолета выпрыгнуть, и в окно войти. А еще — это слаженный коллектив, где в чести взаимовыручка и доверие.

СУВЕНИРЫ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Ювелирная компания представляет вам продукцию собственного производства в стиле «Сувениры специального назначения» для Вас, ваших друзей, коллег по работе.

Изделия производятся из драгоценных металлов: серебра и золота различной цветовой гаммы (желтый, белый, розовый) со вставками из драгоценных камней — бриллиантов, рубинов, изумрудов, сапфиров, кристаллов Сваровски и др.

Также мы изготавливаем продукцию под заказ корпоративного характера по Вашим эскизам на высоком качественном уровне в максимально короткие сроки по умеренным ценам.

107241 Москва, Черницынский пр-д, 3 стр. 3
т.: (495) 997-65-89, www.specnaz-gifts.ru

реклама

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 2012 ГОД

ПОДПИСКА

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКА НА ПОЛУГОДИЕ – 480 РУБЛЕЙ
СТОИМОСТЬ ГОДОВОЙ ПОДПИСКА – 960 РУБЛЕЙ
(С УЧЕТОМ ДОСТАВКИ ПО РОССИИ)

ВНИМАНИЕ!
ПОДПИСКА НА 2012 ГОД
ПО СПЕЦИАЛЬНОЙ ЦЕНЕ
ДЕЙСТВУЕТ
ДО 31 ОКТЯБРЯ 2011 ГОДА

- Заполните подписной купон
- Перечислите деньги на указанный счет в любом отделении Сбербанка
Отправьте заполненный купон и копию квитанции об оплате с отметкой банка по адресу: 105005, г. Москва, а/я 29, журнал «Братишка»,
факс: (495) 963-31-01,
e-mail: mail@bratishka.ru
- Есть возможность заказать старые номера журнала

С вопросами по подписке обращайтесь
тел.: (495) 963-31-01
факс: (495) 963-31-65
mail@bratishka.ru

ВНИМАНИЕ! РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ЕСЛИ ПОДПИСКА ОФОРМЛЕНА ЧЕРЕЗ ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИ ОТМЕНЕ ЗАКАЗЧИКОМ ПРОИЗВЕДЕННОЙ ПОДПИСКА ДЕНЬГИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ОТПРАВКУ ЖУРНАЛОВ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ТАКЖЕ МОЖНО ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

■ ПО КАТАЛОГУ «ПРЕССА РОССИИ»
подписной индекс 38236, 42896

■ ПО КАТАЛОГУ российской прессы «ПОЧТА РОССИИ»
индекс 99075

Международная подписка и подписка в странах СНГ:
ЗАО «МК-Периодика»
тел.: (495) 684-50-08, 681-37-98
www.periodicals.ru

Я ХОЧУ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ «БРАТИШКА»

- я подписываюсь на 6 номеров и плачу 480 руб. 00 коп. с № 1 по № 6, 2012 года
- я подписываюсь на 12 номеров и плачу 960 руб. 00 коп. с № 1 по № 12, 2012 года

Ф.И.О. _____
индекс _____ область _____ город _____
улица _____ дом _____ корпус _____ квартира _____ телефон _____

Копия квитанции об оплате прилагается. Стоимость одного номера – 80 рублей с учетом доставки по России, срок действия купона истекает 31 октября 2011 года

Извещение
Братишка

Кассир

Братишка

Квитанция

Кассир

Форма № ПД-4

ООО «Витязь-Братишка»

инн 7718648009 КПП 771901001

№ р/с 40702810038290111846
в Стромьинском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы
кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО _____
Индекс _____ Адрес доставки _____
тел. _____
Подписка на журнал «Братишка» с № _____
назначение платежа _____

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.
Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.
Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый оператор! Пожалуйста, введите в поле «назначение платежа» ВСЮ информацию, выделенную рамкой.

ООО «Витязь-Братишка»

инн 7718648009 КПП 771901001

№ р/с 40702810038290111846
в Стромьинском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы
кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО _____
Индекс _____ Адрес доставки _____
тел. _____
Подписка на журнал «Братишка» с № _____
назначение платежа _____

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.
Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.
Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый подписчик! Пожалуйста, аккуратно и разборчиво заполните все данные о вашей подписке в «назначении платежа».

Александр ЧЕРЕДНИК
Фото Ольги БАЛАШОВОЙ

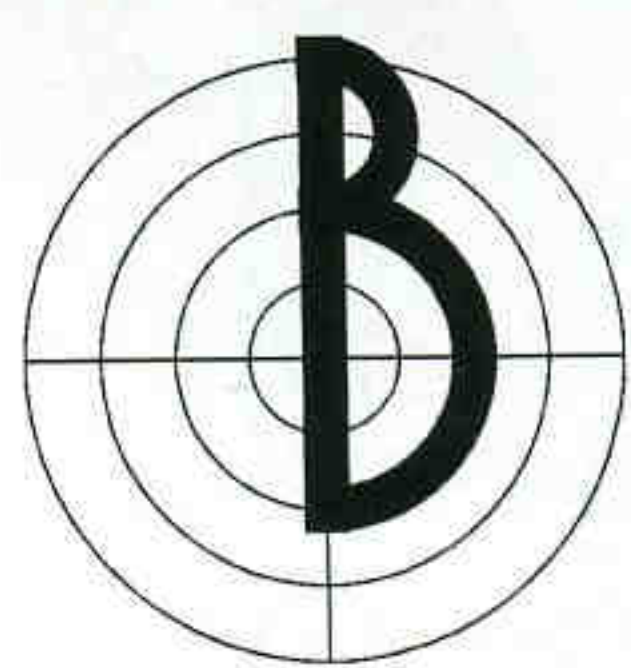
С НЕБА — В БОЙ

В Краснодарском крае в период с 30 августа по 3 сентября проведено командно-штабное учение с 7 гвардейской десантно-штурмовой дивизией на местности с десантированием.

В ходе учения были отработаны вопросы подготовки и ведения десантно-штурмовой дивизией боевых действий в составе оперативного воздушно-морского десанта в ходе проведения специальной операции в вооруженном конфликте.

В УЧЕНИИ на разных этапах приняли участие более 4000 человек и 350 единиц бронетанковой и автомобильной техники. Для обеспечения десантирования личного состава и техники использовалось 16 самолетов Ил-76 из состава военно-транспортной авиации. Кроме того, в ходе учения действия десантников обеспечивали 6 самолетов и 12 вертолетов ВВС России.

С моря в качестве морского десанта действовало подразделение морской пехоты Черноморского флота.

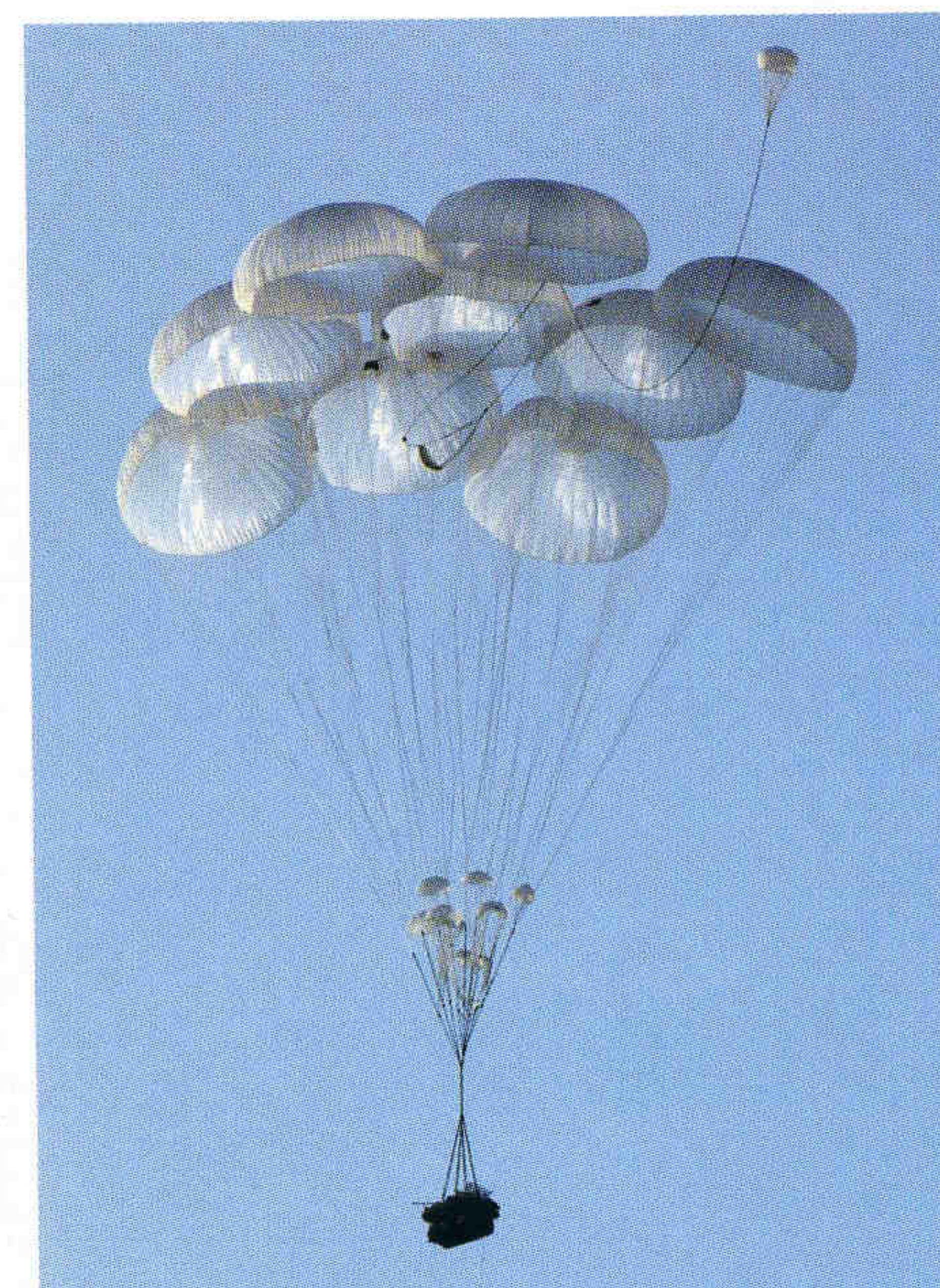
Активная фаза учения прошла 2 сентября. В этот день проведено практическое десантирование парашютного и высадка морского десанта и прошел розыгрыш боевых действий при выполнении различных задач.

Основным местом, обеспечивающим обзор всего действия в день проведения активной фазы учения, стал передовой пункт управления командира 108-го десантно-штурмового полка — высота с отметкой 281,9, на стрельбище (горном) учебного комплекса подготовки подразделений 7 гв. дшд «Раевский».

Учебный комплекс подготовки подразделений «Раевский» расположен в

20 километрах от города Новороссийска. Общая площадь, занимаемая учебным комплексом, более 4 тысяч гектаров. Возможности полигона позволяют проводить боевые тактические учения подразделений до батальона включительно, с боевой стрельбой по наступательной и оборонительной тематике из всех видов оружия, а также боевые стрельбы артиллерийских подразделений из систем, находящихся на вооружении ВДВ Д-30 и 2 С9 «Нона».

В соответствии с замыслом дивизионного командно-штабного учения части

и подразделения дивизии завершили подготовку к боевым действиям в составе оперативного воздушно-морского десанта для проведения специальной операции по захвату и удержанию важнейших узлов транзитного нефтепровода в районе населенного пункта Краснооктябрьский и передающего центра — 3 км южнее станицы Раевская. Личный состав осуществил посадку в самолеты и перелет в район выполнения боевой задачи, подразделения тактического воздушного десанта заняли исходное положение для посадки.

Противник силами до 2-х отрядов иррегулярных вооруженных формирований захватил и удерживает важные узлы транзитного нефтепровода, в результате чего прекращена поставка нефтепродуктов.

В интересах дивизии силами старшего начальника была проведена воздушная разведка района предстоящих боевых действий самолетами-разведчиками Су-24 МР.

Воздушной разведкой в районе предстоящих действий были обнаружены средства ПВО и скопление противника. В целях нанесения поражения противнику по выявленным целям средствами старшего начальника были нанесены бомбовые удары группой фронтовых бомбардировщиков Су-25.

В это же время для обеспечения высадки морского десанта и захвата плацдарма на мысе Малый Утриш из вертолета К-27 осуществила десантирование разведывательная группа и группа разграждения из состава передового отряда морского десанта.

После проделывания проходов на скоростных танко-десантных средствах высадился передовой отряд морской пехоты и, уничтожив противника в опорных пунктах, не задерживаясь прорвался в глубину. Захватив его, морпехи организовали удержание плацдарма в целях обеспечения высадки главных сил десанта.

Разведчики передового отряда после раскрытия парашютных систем «Арбалет» выстроились в боевой порядок «Змейка», что обеспечивает безопасность при ведении огня по противнику с воздуха.

Парашютная система «Арбалет» позволяет десантировать личный состав над линией фронта с высоты до 4000 м и планировать до места приземления до 12 км за 13 минут, что делает подразделение менее уязвимым и незаметным для противника. Комплект навигационной аппаратуры позволяет заходить на цель при низкой облачности скрытно.

Одновременно в районе мыса Малый Утриш, с целью захвата плацдарма и обеспечения высадки главных сил морского десанта, осуществил высадку личный состав одной из рот 382-го отдельного батальона морской пехоты Черноморского флота.

После приземления разведчики собрали контейнеры со снаряжением и выдвинулись в боевом порядке к месту выполнения боевой задачи. Для ведения разведки в ходе учения применялись беспилотные самолеты-разведчики. Видеоизображение в режиме реального времени передавалось на командный пункт.

Из трех самолетов Ил-76 проведена выброска штатной бронетанковой техники разведывательного подразделения — модернизированной боевой машины десанта БМД-2 КУ, оснащенной автоматизированной системой управления. В связи с ограниченными размерами площадки

[В учении на разных этапах приняли участие более 4000 человек и 350 единиц бронетанковой и автомобильной техники]

приземления из каждого самолета десантировано только по две БМД.

Одновременно с действиями разведки в районе полигона «Раевский» эскадрилья самолетов Ил-76 провела десантирование парашютно-десантного батальона на площадку приземления «Краснооктябрьская». Это был передовой отряд 247-го гвардейского десантно-штурмового полка, который выполнял задачу по захвату площадки приземления и обеспечению высадки главных сил полка. После сбора на площадке приземления батальон осуществил захват и удержание нефтеперекачивающей станции.

Всего на «Краснооктябрьскую» было десантировано более 600 человек и 6 единиц боевой техники и грузов.

В это время после нанесения удара авиации в целях захвата господствующих высот, а также блокирования района на полигоне «Раевский» была осуществлена высадка тактического воздушного десанта из вертолетов. Боевой полет в район десантирования совершался на малых и предельно малых высотах.

Перелет тактического воздушного десанта в район выполнения боевой задачи прикрывался парой Ми-24. Высадка тактического воздушного десанта была проведена в короткие сроки тремя способами: посадочным,

из режима зависания в воздухе на высоте 1,5–2 метра, а также по «штурмовому», когда вертолет на высоте 1,5–2 метра продвигается вперед на малой скорости.

По бронетехнике противника было нанесено огневое поражение приданным противотанковым

взводом ПТУР «Фагот» и расчетом 12,7-мм пулемета «Утес».

В настоящее время в штате десантно-штурмовых горных батальонов находятся минометные батареи, на вооружении которых состоят 82-мм минометы 2 Б14 «Поднос».

С занятием огневых позиций минометная батарея подавила противника, находящегося на переднем крае, с началом огневой поддержки наступающих войск огонь был перенесен в глубину.

Для содействия атакующим подразделениям в район выполнения задачи двумя вертолетами Ми-26 были доставлены две боевые машины БМД-2 КУ.

Нанесение поражения противнику осуществляется противотанковым взводом, на вооружении которого находятся самоходные противотанковые пушки 2 С25 «Спрут», и противотанковой батареей, оснащенных противотанковыми управляемыми комплексами «Корнет».

Выдвигаясь в колонне главных сил, приданный гаубичный артиллерийский дивизион из со-

става артиллерийского полка дивизии с ходу занял огневые позиции и приступил к огневой подготовке наступления проведением двух огневых налетов. На вооружении дивизиона состоят гаубицы Д-30.

С началом огневой подготовки наступления головная походная застава силами до усиленного десантно-штурмового взвода выдвинулась к объекту захвата. На маршруте выдвижения при подходе к объекту обнаружила участок минно-взрывного заграждения и силами приданного инженерно-саперного отделения проделала проход с использованием заряда ЗРП-2 путем подачи удлиненного заряда разминирования на минное поле противника реактивным способом.

В ходе выдвижения на рубеж перехода в атаку рота, действующая в центре боевого порядка, с ходу форсировала водную преграду на боевых машинах десанта БМД-2 КУ, уничтожая противника на противоположном берегу огнем из вооружения боевых машин, при поддержке противотанкового взвода на 2 С25 «Спрут».

Главные силы стремительно выдвинулись в предбоевых порядках на рубеж перехода в атаку. Атака началась в установленное время. С подходом атакующих подразделений к рубежу безопасного

удаления от разрывов своих снарядов артиллерия по сигналу перенесла огонь в глубину. Последовательно уничтожая противостоящего противника и его резервы, атакующие подразделения расчленили его боевой порядок, уничтожив артиллерию, пункты управления и другие объекты.

Достигнув рубежа спешивания, личный состав покинул боевые машины, развернулся в цепь и выдвинулся на рубеж перехода в атаку. С выходом подразделений на рубеж перехода в атаку артиллерийские подразделения из состава полковой артиллерийской группы с временных огневых позиций приступили к огневой поддержке наступающих.

С выходом подразделений на рубеж перехода в атаку был открыт огонь главными силами батальона из имеющегося у них комплекса вооружения БМД-2 КУ.

Для увеличения огневой мощи десантно-штурмовых подразделений в качестве средств усиления им были приданы огнеметные подразделения, имеющие на вооружении реактивный пехотный огнемет РПО-А «Шмель» и легкий пехотный огнемет ЛПО.

Завершив уничтожение противника, батальон захватил передающий центр и перешел к удержанию района.

Присутствовавший на учении командующий Воздушно-десантными войсками генерал-лейтенант Владимир Шаманов отметил, что они носили инновационный характер. Впервые в таком объеме в ходе учения работа всех звеньев управления осуществлялась с использованием автоматизированной системы управления «Андромеда».

ОЛЕГ
КОММЕРЧЕСКИЙ
ДИРЕКТОР
FORCE'AGE

КОСТЮМ маскировочный Бундесвер
КАСКА Бундесвер с маск. чехлом
РПС Германия
ПЕРЧАТКИ тактические Бундесвер
ПЛАТОК «арафатка»

УНИФОРМА – ЭТО ОДЕЖДА
ВОИНОВ. ИНОГДА КАЖЕТСЯ, ЧТО
ОНА САМА – ВОИН.
ЭТОТ «ПИЛОТ» ЛЕТАЛ В ИРАК
В ПРОШЛУЮ ВОЙНУ, А ТЕ БЕРЦЫ ПРОШЛИ
АФГАН. РАБОТА С КАМУФЛЯЖЕМ И СНАРЯГОЙ –
НЕ ПРОСТО РАБОТА.
ЭТО ОСОБОЕ ЧУВСТВО БРАТСТВА!
ПРИХОДИТЕ – ПОДЕЛИМСЯ.

МАГАЗИН КАМУФЛЯЖ И СНАРЯЖЕНИЕ
FORCE'AGE
ПРИКИНЬ НА СЕБЯ!

АДРЕСА МАГАЗИНОВ:

М. ПЛОЩАДЬ ИЛЬИЧА, ГЖЕЛЬСКИЙ ПЕР., Д. 19
ТЕЛЕФОН: 741-92-46
М. ПАРК ПОБЕДЫ, ТВК «СПОРТ-ХИТ»
СКОПОВСКОЕ Ш., Д. 31, 4 ЭТ., ПАВ. 33
(НАЛЕВО ОТ ЭСКАЛАТОРА)
ТЕЛЕФОН: 933-86-63, ДОБ. 3021
М. ЛЕНИНСКИЙ ПРОСПЕКТ, ЛЕНИНСКИЙ ПР.-Т,
Д. 41/2 (ДОМ ТКАНИ НА ПЛОЩАДИ ГАГАРИНА),
ВХОД СО ДВОРА РЯДОМ С ПОДЪЕЗДОМ №12
ТЕЛЕФОН: 783-73-78
WWW.KAMO-UNIFORMA.RU

РЕКЛАМА

ПРЕДЪЯВИТЕ ЭТОТ КУПОН
ИЛИ ЖУРНАЛ «БРАТИШКА»
И ПОЛУЧИТЕ СКИДКУ **10%**

Вечеслав ДМИТРИЕВ
Фото из архива автора

ВРЕМЯ КОНТРАКТНИКОВ

ДАВНО хотел описать свой опыт совместной службы с этой категорией военнослужащих. Споры о том, нужны они или нет, не затихают. Их называли жителями канализационных люков, набранными в армию у пивного ларька по объявлению. Их же называли будущим нашей профессиональной армии. Тем костяком, который позволит воевать не числом, а умением.

Первые контрактники, с которыми я столкнулся, появились в 1994 году. Только что поменявший место службы с Еревана на Аксай Ростовской области, я служил в 22-й бригаде специального назначения ГРУ ГШ. Бригада в 1993 году была выведена сюда из поселка Перепечкуль, находившегося под Баку. Стояла она в чистом поле в палатках.

Применения первым контрактникам найти так и не удалось. Тот период отличался большим количеством хозяйственных работ и почти полным отсутствием боевой подготовки. Обучить их специальности разведчика не представлялось возможным. Ставить старшими на хозяйственных работах по копанию канав, уборке территории и прочих было неэффективно. Командных навыков они не имели, а спросить, как с бойца срочной службы, не получалось. Мотивирование было слабым, зарплата копеечной, а стимулы в виде дисциплинарных мер наказания либо не эффективны, либо вообще не применимы к ним. Они выпадали из многих мероприятий жизнедеятельности воинского подразделения.

На занятия, которые шли нерегулярно, контрактники ходили исправно, хотя и там часто задавали командирам неудобные вопросы, которых солдат-срочник не задаст. Не любили муштру, во всем искали рациональное зерно. Так что если командиры были слабо подготовлены к занятиям, в присутствии контрактников чувствовали себя неуютно. Прослужили контрактники месяца три и уволились.

Следующей группой контрактников были бойцы срочной службы, подписавшие контракт за полгода до увольнения в запас. В 1993–1994 годы подразделения бригады привлекались к действиям по урегулированию осетино-ингушского

конфликта. Отряды, периодически сменяя друг друга, выполняли задачи по охране представителей временной администрации, иногда в лесных массивах проводили поиск незаконных вооруженных формирований. Во Владикавказе была возможность заниматься боевой подготовкой и спортом. Бойцам такая служба нравилась. Дислоцировались мы в одной из казарм бывшего общевоинского училища. Естественно, что условия для службы были хорошие. Мы даже посещали плавательный бассейн, чего раньше не видели не только солдаты, но и офицеры.

В это время появилась возможность подписывать контракт в ходе срочной службы, и часть бойцов, побывавших в Северной Осетии, изъявила желание перейти на службу по контракту. Служили они неплохо. Все были из Ростовской области и, естественно, имели положенные контрактникам льготы: жили дома, ходили на службу с 9 до 18.00, получали большее по сравнению с солдатами срочной службы денежное довольствие. Офицерам роты казалось, что наконец-то появились толковые контрактники. Я тоже думал, что они станут костяком нашей роты, помогут в обучении нового призыва и сами еще более повысят свой профессиональный уровень. К сожалению, это оказалось не так. Как только вышел приказ об увольнении их призыва, они все написали рапорта о расторжении контракта.

Они просто воспользовались лазейкой в законодательстве, чтобы облегчить себе армейскую жизнь и увеличить денежное содержание. Месяц их уговаривали продолжить службу, вели воспитательную работу, даже угрожали уголовной

ответственностью за мошенничество, но они были непреклонны. Толку с них, как с военнотружующих, больше не было, и через полтора месяца их уволили.

ТРАГЕДИЯ ЮРИНА

К ОСЕНИ 1994 года о контрактниках сложилось в целом негативное мнение. Подавляющее большинство офицеров считали, что ничего хорошего от этой категории военнотружующих ждать не приходится, и всячески старались от них избавиться. В это время в нашу роту был зачислен еще один контрактник, точнее, всего один. Его фамилия была Юрин. Ростом он был ниже среднего, худощавый, пшеничного цвета волосы зачесывал назад. Еще он носил усы, которые его выделяли в толпе остальных бойцов. Тем не менее был он неприметен, не отличался ни в спорте, ни в боевой подготовке. Дисциплину и распорядок дня не нарушал, поэтому все оставили его в покое.

Неизвестно, как бы сложилась его судьба и сколько бы он у нас прослужил, но начавшаяся через несколько месяцев первая чеченская кампания внесла трагические коррективы в его судьбу.

В сводную группировку 22-й бригады наша рота вошла в полном составе. Выдвинувшись

подхода подкреплений боевиков из горных районов к Грозному, организация засад и минирования дорог. Юрин оказался в составе этой группы.

Разведывод был неудачным. Юрин попал в плен к боевикам и прошел все круги ада. Они узнали, что он был контрактником, а к ним у боевиков было отношение намного хуже, чем к срочникам.

Каждый из пленных был снят на видеокамеру, и каждому были предъявлены обвинения согласно ичкерийскому уголовному кодексу в геноциде, массовых умышленных убийствах и др. Таким образом, была реальная опасность быть убитым или, в лучшем случае, провести остаток своих дней за решеткой. Изощренных издевательств боевики знают много, и основную их тяжесть контрактник Юрин перенес достойно.

Всех, включая его, удалось выволить из плена. После реабилитации он снова вернулся на службу в Чечню. Я уже стал ротным и взял его в свое подразделение. Но это уже был не тот Юрин, которого все знали раньше.

Он стал замкнутым, гораздо более серьезным и жаждущим мести. Начал злоупотреблять спиртными напитками. Я считал это последствиями плена и надеялся, что со временем все уладится.

[Из-под окровавленного мяса торчали обломки белых костей, правая ступня, обутая в ботинок, висела на длинном лоскуте его собственной кожи. При этом он был абсолютно спокоен]

в Моздок, группировка расположилась на окраине военного аэродрома. Юрин не уволился, а выехал с нами. Здесь и солдаты, и офицеры жили в одной палатке, поэтому имевшиеся ранее различия между контрактниками и солдатами срочной службы, исчезли. По способностям Юрину наиболее подходило быть снайпером, и он им стал. С ответственностью зрелого человека приступил к изучению своей новой специальности. Стрелком он был довольно посредственным, зато топографию, выбор позиции и ее маскировку, он изучил очень хорошо.

Рядом с группировкой 22-й бригады стояли и группировки других бригад — бердской и асбестовской. Особенно всем нравилась бердская бригада. Она была на 90 процентов укомплектована контрактниками. Парни все крепкие и хорошо подготовленные. Даже со стороны было видно, как слаженно и быстро они выполняют команды. Навык чувствовался во всем, что бы они ни делали — от изготовления к бою до установки палаток. Наши срочники и Юрин не очень на их фоне смотрелись. Неудивительно, что группы бердской бригады первые отправились на задание в горы. Было несколько десантных операций, в которых они неплохо себя зарекомендовали. Серия успешных засад и уничтоженных коммуникаций принесла им уважение в среде спецназа и представление на госнаграды.

Их успехи сильно били по престижу 22 ОБрСпН и разведуправления СКВО. Поэтому 25 декабря 1994 года посадочным способом в горах недалеко от села Комсомольское была высажена группа бригады, костяк которой составила наша рота. Задача была такая: разведка путей

В начале лета началась армейская операция в районе н. п. Агишты. Юрин вместе с другими контрактниками, которые недавно прибыли в роту, тоже принял в ней участие. Зарекомендовал он себя очень хорошо.

После возвращения с боевой операции под Агиштами бойцам требовался отдых, психологическая разгрузка. Срочникам дали возможность выспаться, а для офицеров и контрактников с разрешения командира накрыли стол. Все прошло спокойно. Я уже тогда обратил внимание на озлобленность Юрина и его отстраненность от коллектива. Не зная, какие меры принять, решил поручить это проблему своему заму по воспитательной работе. Сделать этого я не успел.

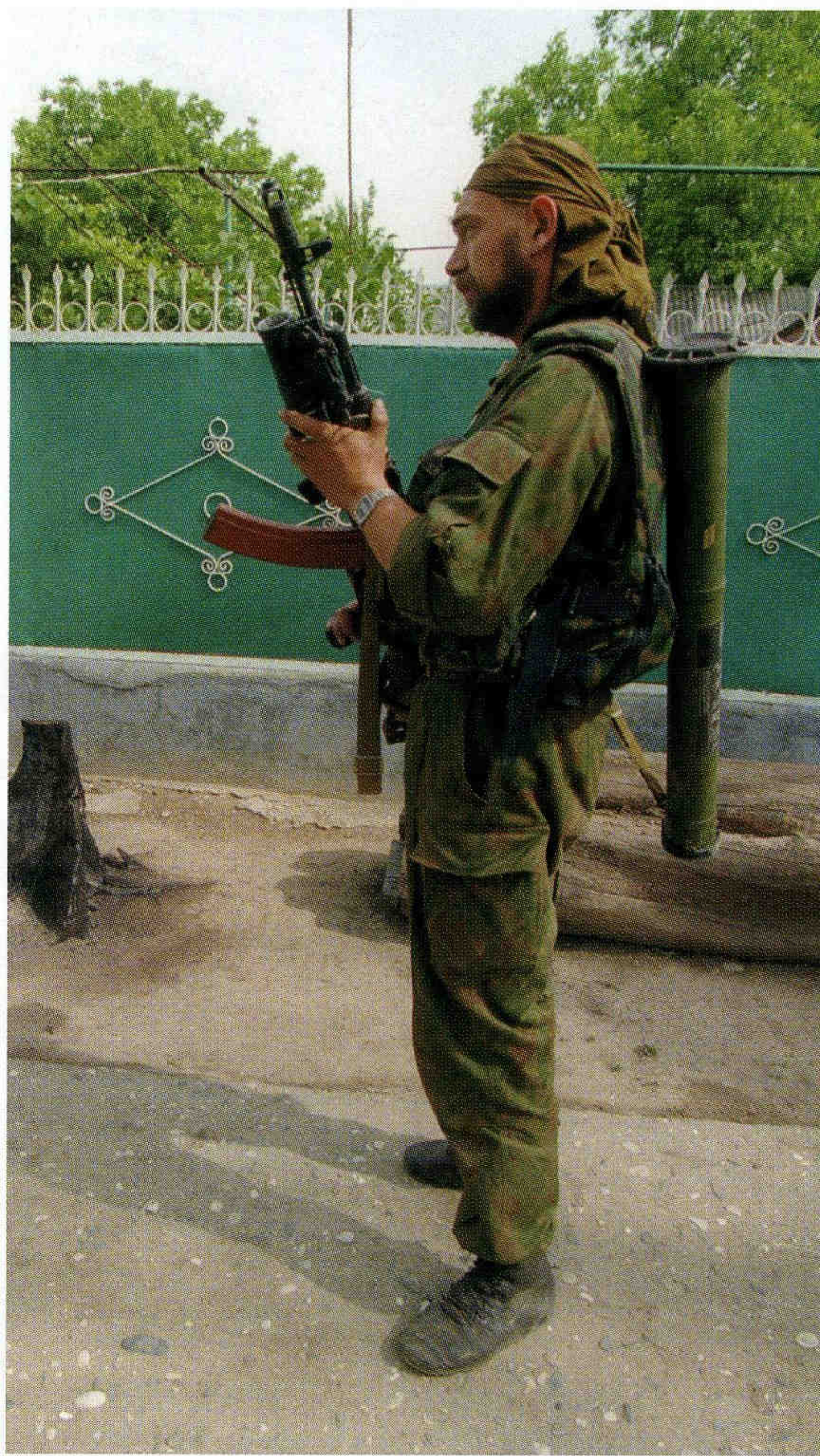
С утра следующего дня была запланирована стрельба, перед началом которой было необходимо взять боеприпасы на полевом складе. Получать их должны были Юрин и недавно прибывшие контрактники Марин и Королев.

Утром меня и других офицеров разбудил взрыв в районе штаба.

Через пять минут прибежал посыльный по штабу и взволнованным голосом доложил:

— Товарищ капитан, там Юрин подорвался...

Остатки сна мгновенно покинули всех. Быстро одевшись, поспешил к месту происшествия. Там открылась страшная картина: Юрин сидел на деревянном настиле и беспомощно болтал ногами, точнее, тем, что от них осталось. Ноги были оторваны в районе голени, и из-под окровавленного мяса торчали обломки белых костей, правая ступня, обутая в ботинок, висела на длинном лоскуте его собственной кожи. При этом он был абсолютно спокоен.

— Товарищ капитан, две растяжки я снял, третью не успел, — докладывал Юрин будничным голосом. Все были в шоке от увиденного, скинув с себя оцепенение, вкололи промедол и сделали срочную перевязку. Подбежали наши медики, положили его на носилки, а через пять минут подошел БТР, и мы отвезли его в находившийся неподалеку медицинский батальон.

Пока я занимался судьбой Юрина, проанализировать случившееся было некогда. По возвращении в роту возник вопрос: «А что за растяжки снимал Юрин, как они могли оказаться внутри расположения батальона и почему Юрин оказался в стороне от места, где должен был находиться?»

Выяснилось все после того, как я прочел объяснительные Марьина и Королева.

Из объяснительных выходило, что утром Марьин и Королев встали, чтобы получить боеприпасы, а Юрин подниматься не хотел. Они его разбудили и силой вытолкали на улицу. Заставить следовать с ними у них не получалось, он почему-то побрел в сторону стройки. Там они его догнали и, чтобы привести в чувство, отвесили пару оплеух. Тогда Юрин вытащил из кармана гранату РГ-42, выдернул кольцо и сказал, что всех взорвет. Связываться с ним они не стали и пошли за боеприпасами без него. Когда они были на складе, прогремел взрыв. Объяснительная начальника склада, подтверждавшая это, была здесь же. Произошло следующее: Юрин, выдернув кольцо, назад его не вставил, а держал гранату в руках. Присев на настил, он заснул, руки разжались, граната упала под ноги и прогремел взрыв. Гранату, как оказалось, Юрин подобрал во время последнего разведывающего, когда мы досматривали базы боевиков. Поэтому он и не сдал ее после возвращения на базу.

На этом расследование завершилось. Виноватый наказал себя сам. Ему ампутировали ноги. Я встречался с ним в ростовском госпитале, впечатление осталось тягостное. Меня не покидал горький осадок и чувство, что я, как командир, что-то недоделал. По прошествии стольких лет с позиции сегодняшнего опыта я понимаю, что причина трагедии крылась в психологической травме после плена. Ему необходима была длительная реабилитация, а не боевые действия. Где сейчас Юрин, мне неизвестно, может быть, возглавляет фонд ветеранов чеченской войны, а может, просит милостыню на ростовских перекрестках.

ПСЫ ВОЙНЫ

ТРАГЕДИЯ Юрина оказала сильное негативное влияние на его сослуживцев, но боевой дух не сломала. В роте было десять контрактников, и рекомендовали себя в боевых действиях они хорошо. В основном это были парни из Ростовской области, все крепкие, все после срочной службы, но без опыта разведчика. Обучать разведывательным премудростям их необходимо было заново. Мотивация у парней была сильная. У нас были все возможности для качественной организации занятий. Любые боеприпасы в необходимом количестве, любые мины, неограниченный моторесурс. Местом проведения занятий были два карьера, находившиеся недалеко от пункта дислокации отряда. Единственное, что там было сложно проводить — это занятия по тактико-специальной подготовке. Ни городские, ни горные условия смоделировать было нельзя. Пара горных боевых выходов с последующим разбором недостатков помогли исправить тактические проблемы. Приходилось учиться и офицерам. От них требовался качественно иной уровень методики и организации учебного процесса. Недоработка или слабое знание предмета вело к потере авторитета. Не любили контрактники упрощений и бездумной муштры. А вот если провести грамотную стрелковую тренировку, они занимались с интересом и азартом. Больше всего они ненавидели одиночную строевую подготовку. Я и сам считаю, что нет ничего глупее топтания расчерченного на квадратики асфальта. Случалось, что такие занятия заканчивались конфликтом. В итоге строевую подготовку я отменил. Лишь периодически проводили занятия по знанию отхода и подхода к начальнику, отдаванию воинского приказания и коллективному перемещению строем.

Контрактники обнаружили хорошие прикладные навыки, которые были незаменимы в организации быта. Один оказался каменщиком, другой плотником, третий поваром. В итоге быт нашей роты стал на порядок лучше, чем в остальных подразделениях батальона, а контрактники стали пользоваться уважением. Их часто просили оказать помощь командиры из других рот.

Все же и боевая учеба, и повседневный быт — это только база для выполнения боевых задач. Вскоре эти задачи посыпались как из рога изобилия.

В начале лета 1995 года казалось, что приближается развязка уже порядком затянувшейся чеченской войны. Грозный и вся территория равнинной Чечни находились под контролем федеральных сил. На самом деле контроль был слабым.

Первое боестолкновение контрактников с боевиками произошло при сопровождении штабной машины группировки. Обеспечивать безопасность выехали три недавно переведенных к нам контрактника из 205-й мотострелковой бригады. Они только отъехали от Ханкалы, как на перекрестке штабная машина подверглась обстрелу, который боевики начали с боковой дороги из-за бетонных плит. Первыми выстрелами были ранены водитель и два офицера в салоне. БТР сопровождения, в котором находились контрактники, немного отстал от «буханки». Поэтому, начав обстрел, боевики не знали о его присутствии. Контрактники, быстро покинув броню, открыли ответный огонь. А Веточкин и Иняткин через дворы зашли в тыл боевикам и, как в тире, расстреляли двоих из них. Остальным удалось скрыться.

Войска двинулись на юг, где еще оставались загнанные в горы отряды дудаевских сепаратистов. После их разгрома война должна была закончиться, но чтобы навсегда сломить сопротивление мятежников, нужно было уничтожить символ чеченского сепаратизма — генерала Дудаева и его штаб. Для этой цели из состава 173-го отряда была выделена специальная группа, основу которой составили контрактники 2-й роты. Силами этой группы была проведена сложнейшая операция, включавшая в себя десантирование, выход к месту операции, налет на здание штаба, окружение группы боевиками и выход из него. Несмотря на то, что ожидаемого от операции результата достигнуто не было, контрактники показали себя очень хорошо. Вернуться без потерь они смогли благодаря своему профессионализму, слаженной командной работе и нестандартному решению возникавших проблем.

Часть контрактников после этой операции уволилась. Они хорошо действовали в бою, не боялись погибнуть. Но вернувшись на базу, видимо, решили, что степень риска не соответствует выплачиваемому денежному содержанию и социальным гарантиям. Расставаться с некоторыми было искренне жаль.

Перед нами стояла задача вновь сформировать костяк роты. Теперь подбору контрактников было уделено особое внимание. Мы брали не тех, кого нам дадут, а целенаправленно занимались подбором кадров. Тем более что командующий группировкой разрешил отбирать контрактников в отряд спецназа из всех подразделений и частей Минобороны, дислоцированных в Чечне. Но как определить достойных? Помог нам Веточкин. Он сказал, что знает на предыдущем месте службы нескольких хороших контрактников и рекомендует их нам.

Его «местом» службы была 205-я мотострелковая бригада.

После встречи и предварительного разговора Веточкина с кандидатами на службу у нас, я с командирами групп также посетил 205-ю бригаду. Визит наш был неофициальным и несогласованным с командованием бригады, но нам необходимо было думать о комплектовании собственного

подразделения. Ни один командир не отдаст добровольно толковых подчиненных. Действительно, здесь мы столкнулись с трудностями. После беседы мы в нашей строевой части выписали им отношения на перевод, но без осложнений перевелись только двое. Еще двоих отпускать не хотели, а троих держали под арестом. С теми, кого не хотели отпускать, поступили просто. Они написали рапорта о расторжении контракта и перешли к нам. Именно так к нам пришли грамотные водители БТРов. В гражданской жизни они работали водителями КамАЗов, знали двигатель и имели хорошие навыки вождения. Они быстро изучили особенности БТР-80 и под руководством зампотеха восстановили все БТРы роты.

Самое интересный и сложный переход в подразделение был у трех контрактников, находившихся под арестом. Сыч, Идаитов и Яровой не просто сидели, а на них было написано заявление в военную прокуратуру за самоуправство и неуставные взаимоотношения. Переусердствовали в выбивании положенных их подразделению продуктов у начальника склада. Прапорщик пожаловался командованию и написал заявление в военную прокуратуру. Поскольку Веточкин говорил, что это одни из лучших бойцов, то решили их выручать. Их командирам было все равно, куда их девать, в тюрьму или к нам, поэтому на перевод согласилось. Оставалось уладить вопрос с прапорщиком, чтобы он забрал заявление. И это сделать удалось.

Я рисковал, набирая в роту контрактников после такого резонансного залета, не все были согласны с моим решением, но пожалеть о нем не пришлось ни разу. Новые контрактники внесли в нашу жизнь свежую струю и особый колорит. Вместе с ними в роту переключалось словечко «контрабасы»

и веселый нрав легких на подъем специалистов. Изучая индивидуальные особенности каждого из них, шли к убеждению в правильности выбора. Половина контрактников оказались с высшим образованием, жизненной хваткой и довольно высоким уровнем культуры.

Ставрополец Голданов, например, не только играл на гитаре, но и сам сочинял песни и пел. Его концерты собирали весь личный состав отряда. Появилась в роте и своеобразная культурная программа. За спортгордом недалеко от бани соорудили беседку со столом и скамейками, рядом поставили мангал. Именно там справлялись праздники и дни рождения.

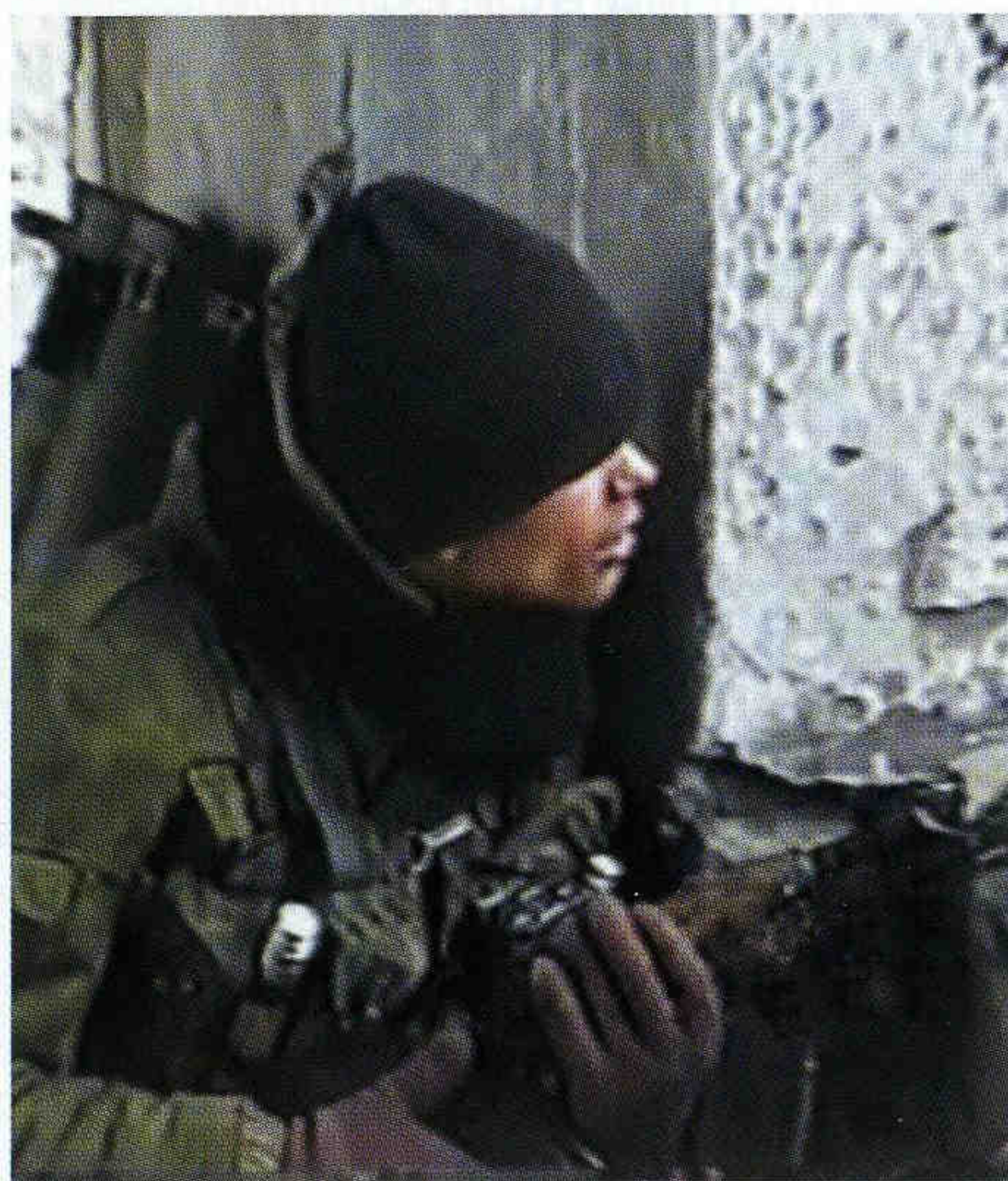
Возраст «контрабасов» был от 23 до 33 лет. Большинство обладало хорошей моторикой, быстрой реакцией и отменными физическими данными. Индивидуальная подготовка у них была хорошая, потребовались занятия по специальным

предметам и общее боевое слаживание подразделения.

Через неделю после комплектования группа дала первый результат. Это было в конце лета или в начале осени 1995 года. Наша рота получила задачу провести разведку лесного массива, южнее Ханкалы. Доехав на БМП до лесного массива, группы в пешем порядке втянулись в лес и, подтягивая за собой бронемашину, без приключений добрались до места базирования. Здесь на высоте имелись старые окопы, где мы смогли разместиться и организовать круговую оборону. С этих позиций тройки расходились по лесу, ведя поиск. Баз незаконных вооруженных формирований обнаружено не было, зато удалось задержать двух боевиков. Мы их доставили в штаб группировки. Больше неожиданностей выход не принес. Этот результат был единственным в той операции и первым у новых контрактников.

При правильном подходе к организации службы и с учетом особенностей работы с контрактниками эта категория военнослужащих позволяет вывести возможности подразделения на качественно новый уровень, которого со срочниками невозможно достигнуть в принципе.

В выполнении служебных обязанностей контрактники значительно упростили работу командиров по подготовке боевых операций. Через пару месяцев интенсивных боевых мероприятий подготовка к ним была доведена до автоматизма. Каждый знал, что делать и в какой последовательности. Командиры давали указание на подготовку того или иного мероприятия и, не отвлекаясь на проверку личного состава, получение боеприпасов, организацию связи, построение колонны, могли спокойно заниматься проработкой операции. После доклада о готовности командирам групп

оставалось занять свои места на броне и приступить к руководству подразделениями.

В боевой подготовке их степень ответственности и уровень усвоения информации позволили выполнить программу прыжков с парашютом. Происходило это следующим образом: под руководством офицера воздушно-десантной службы на «взлетке» укладывали купола и проходили предпрыжковую подготовку. Затем вертушка везла нас в район Владикавказа, где на одном из полей разворачивали площадку приземления и совершали прыжки. За неделю все контрактники сделали положенное количество прыжков.

Конечно, идеал невозможен, были особенности, с которыми приходилось мириться. Так Идаитов после праздников с застольем всегда засыпал под одним из кустов. Конечно, если дело происходило в летнее время суток. И бороться с этим было бесполезно. Впрочем, этот недостаток он компенсировал профессиональными навыками и знаниями. Уйгур по национальности, он имел за плечами опыт нескольких войн в Таджикистане. Кроме

защиты интересов России он участвовал в междоусобных разборках, проходил подготовку у пакистанских и китайских инструкторов. Им интересовался особый отдел. Наверное, хотели разоблачить шпиона. В шпионаже его не изобличили, зато наш багаж он пополнил бесценными знаниями и навыками поведения в бою и при проведении засад. Идаитов иногда показывал такие простейшие вещи из индивидуальной подготовки, что мы удивлялись тому, как до этого не додумались сами. Воевал он профессионально и расчетливо. Обладал острым зрением и точными движениями. Снайперская винтовка в его руках становилась инструментом, несущим врагам смерть. Он научил снайперов особой фиксации барабанов, чтобы не сбивалась сетка. Сам предпочитал работать, используя механический прицел, правда, только днем. Винтовку использовал как второе оружие, предпочитая АКМСЛ.

Была и еще одна важная инновация, введенная в практику на одном из совещаний с контрактниками. После одной из операций штаб разведотдела

группировки обвинил нас в неграмотных действиях. В частности, в невыходе в заданную точку, в несвоевременной постановке засад и отсутствии связи. Согласиться можно было только с последним. Устойчивой радиосвязи не давала ни одна из штатных радиостанций. Решена эта проблема была только в октябре 1995 года, когда правительство Чеченской Республики подарило нам японские радиостанции. Что касается первых двух обвинений, они были полностью ложные. Но нашим словам не верил никто. Тогда и родилась идея видеодокументирования всех разведывательных действий роты. Многие приняли ее в штыки, называя материалом для прокуратуры и пищей правозащитников. Все же решили попробовать. Скинувшись с зарплаты, приобрели небольшую видеокамеру. Самым трудным оказалось найти оператора, который бы вел видеосъемку боевых действий. Никто из контрактников не хотел менять автомат на видеокамеру. Заставлять в приказном порядке не хотелось, поскольку для съемок нужно не только техническое умение пользоваться видеокамерой, но и художественный вкус в сочетании со способностью вести съемки в условиях риска для жизни. Таким оператором стал боец срочной службы. Благодаря его смелой и творческой работе были задокументированы засады, учебные занятия и повседневная жизнь роты. Особую известность приобрели съемки событий на площади возле дудаевского дворца и события в селе Первомайское. Многие из записанного мы уничтожили сами, что-то испорчено временем, но часть записей стали историей всего спецназа ГРУ периода первой чеченской войны.

Боевой хребет роты, державшийся на контрактниках, стабильно просуществовал месяцев восемь. Начал он распадаться к лету 1996 года. О причинах и событиях, способствовавших этому, стоит рассказать подробнее.

ПОСЛЕДНИЕ БОИ

Для меня первая чеченская война закончилась в апреле 1996 года. Получив назначение на вышестоящую должность, я сдал дела новому командиру и ушел в бригаду. Постепенно повседневные заботы мирной жизни переключили психику на размеренный лад. Тем не менее я всегда интересовался происходившим в Ханкале, успехами и неудачами роты.

Многое рассказывали мне ненадолго приехавшие в бригаду офицеры и бойцы роты.

Новый командир не был хуже или лучше меня, просто он был другой. Ему предстояло выстроить отношения с личным составом, бойцы должны были привыкнуть к особенностям характера командира, а он — приобрести опыт руководства в ходе боевых действий. На все это требуется время. Его то как раз и не было.

Тревожные новости стали приходить в начале лета. В предгорьях, переезжая горную реку, подрывался БТР. Погиб водитель, один из тех контрактников, которые перешли к нам из 205-й бригады. Через пару недель в госпитале оказался старший из братьев Веточкиных со сквозным пулевым ранением правого легкого. Мы встретились, когда он уже шел на поправку. На одной из госпитальных лавочек он поведал мне историю, которую я хорошо запомнил.

Веточкин рассказывал: «Проводилась крупная операция, на которую были привлечены все силы отряда. Дело было в предгорьях, недалеко от села Шалажи. Рота работала отдельно от остальных сил отряда, в горно-лесистой местности. Вышли в заданную точку, забазировались, обложились минами и сидели три дня, не ведя активных действий. Такое сидение не для нас, и мы подошли к ротному с просьбой разрешить нам, контрактникам, немного побродить по округе. Он дал такое разрешение только двум тройкам — моей и Ярового. Мы отправились осматривать округу. Изучая окрестности, обнаружили горную дорогу, не отмеченную на карте. Первый день решили понаблюдать и обнаружили, что по ней есть движение. Ездили «уазики», полные «духов», и грузовики, набитые вооруженными людьми. Вернувшись, доложили ротному, он разрешил выйти на засаду опять же нашим тройкам. На следующий день выдвинулись к дороге. Она находилась в ущелье, и мы были вынуждены долго спускаться вниз, чтобы выйти на удобную позицию. Только мы расположились, как появился «уазик». Подпустив поближе, открыли огонь. На этот раз «духи» попались стреляные. «Уазик», вильнув, съехал на обочину и остановился. Водителя и боевика на переднем сиденье подстрелили сразу. Сидевшие сзади шустро выпрыгнули, залегли за колесами и начали отстреливаться. Обычным составом разделались бы с ними в три секунды, а здесь было только полгруппы. Пока тройка Ярового связывала их огнем, я обошел с левого фланга автомобиль, это было метров в пятнадцать от него. Чтобы увидеть боевиков, мне пришлось открыться и выйти на дорогу. Первого застрелил сразу же. Второй успел перенести огонь в мою сторону. Я видел, как он в меня целится и стреляет. Даже почувствовал, как что-то ударило в грудь. «Какой гад, — подумал я, — так ведь и убить может!» Страх не было, даже какое-то спокойствие охватило, я тщательно прицелился ему в голову и сделал одиночный выстрел. Боевик дернулся и замер. Даю всем команду на осмотр машины. Подходим, «духи» отборные, хорошо упакованные, один имел при себе командирскую сумку. Все, что можно, забираем, «уазик» поджигаем. Только теперь

я почувствовал странный привкус во рту и жжение в груди, а ребята заметили кровавую пену у рта. Перевязали меня здесь же, на обочине. Только начали уходить, как показался полный боевиков грузовик. Уходить приходилось вверх, нагруженными трофеями, да еще меня, раненого, парни тащили на себе. «Духи» нас заметили, открыли огонь, но мы перевалили за небольшой гребень и скрылись из виду. Отошли мы всего метров двести-двести пятьдесят. До наших было километров восемь. Ясно, что «духи» погоню вышлют. Кое-как дотащились до широкой просеки, за которой начинались высокие деревья. Пересекли ее. Идаитов сказал, что здесь удобно встретить погоню. Просеку боевикам не обойти, а когда будут пересекать, встретим огнем. Их тройка осталась, а мы поковыляли дальше. Минут через пять раздались автоматные очереди, потом крики и снова стрельба. Еще через пять минут тройка Ярового догнала нас, сказав, что все в порядке. Двоих они подстрелили сразу, а третьего подранили. Теперь «духам» надо было не о погоне думать, а заниматься убитыми и ранеными. Беспорядочная стрельба позади нас подтверждала, что боевики еще ведут бой с просекой. Дальше я все помню, как в тумане. Меня до базы дотащили, и я потерял сознание. Очнулся уже здесь. Знаю, что вызвали вертушку и отправили в госпиталь». На этом Веточкин закончил свое повествование.

Радоваться успехам пришлось недолго, вскоре пришла трагическая весть о гибели Сыча, Идаитова и Ярового. Никаких подробностей не было, и все терялось в догадках. Я сильно переживал гибель бывших подчиненных, успевших стать боевыми друзьями. Подробности удалось узнать через месяц. Ко мне в кабинет пришел боец, выполнявший в роте обязанности видеооператора. Он недавно выписался из госпиталя и перед увольнением пришел попрощаться. От него я узнал о случившемся.

Был тяжелый выход под Итум-Кале. Роту высадили с вертолетов далеко от района разведки. Пришлось совершить тяжелейший пятидесятикилометровый марш с переходом перевалов и падением бойцов в водопады горных рек. К месту

ведения разведки вышли вечером. Переночевали, а утром Сыч, Идаитов и Яровой отправились на разведку. Остальной личный состав занимался оборудованием базы. Когда она была готова, по периметру установили мины ОЗМ-72. Кто был виноват в том, что не оповестили работавшую тройку о минах, так и не выяснили. Связь, как обычно, не работала, ведь японские станции были отданы в радиосеть командира батальона, а наши станции работали плохо. Тогда боец-видеооператор побежал к возвращавшимся Сычу, Идаитову и Яровому навстречу, кричал и махал руками, чтобы они остановились, но его не услышали. Растяжка была сорвана, и выпрыгнувшая из стакана ОЗМ-72 прервала жизни трех профессионалов.

Гибель Сыча, Идаитова и Ярового сильно подорвала боевой дух отряда. Вскоре отряд был эвакуирован.

После этого безрезультатного, но тяжелого выхода началось массовое увольнение контрактников. А с подписанием мира отряд вернулся в бригаду. Потекла повседневная жизнь, осложненная невыплатой заработной платы. Армия начала избавляться от ставших ей ненужными контрактников. Они и сами чувствовали себя «отработанным материалом» закончившейся войны. И большинство уволились сами. Мы пытались удержать наиболее достойных, но что могли им предложить? Ненормированный рабочий день с зарплатой ниже прожиточного минимума? Карьерный рост? Или возможность получить образование в престижном вузе?

Братья Веточкины некоторое время держались, даже закончили школу поваров в Новочеркасске, чтобы получить звание прапорщиков. Послужив заместителями командиров групп пару месяцев, они тоже уволились.

Так закончилась «контрактная эпопея» 2-й роты 173-го отряда 22-й бригады спецназа ГРУ ГШ образца 1996 года. Страна уверенно приближалась к дефолту, так что было не до контрактников. Последующее десятилетие их то набирали, то увольняли.

Найдется ли место этой категории военнослужащих в новом облике нашей армии, покажет время.

PULSAR

IMAGE QUALITY

www.pulsar-nv.com

YUKON
ADVANCED OPTICS
WORLDWIDE

EDGE

БИНОКЛИ И ОЧКИ
НОЧНОГО ВИДЕНИЯ

- Модели Edge G2+ 1x21 (Gen.II+), Edge GS 1x20 & 2.7x50 (CF-Super Gen)
- Стабильно высокое разрешение по полю зрения
- Светосильная просветленная оптика
- Бинокулярное зрение позволяет оценить расстояния между наблюдаемыми объектами, создает объемность изображения
- Автоматическая защита от засветки ЭОП
- Легкий и прочный корпус из углепластика
- Встроенный ИК – осветитель с плавной регулировкой мощности
- Крепления для установки аксессуаров
- Однократные модели укомплектованы маской для ношения прибора на голове

ПНВ Edge GS: сочетание ЭОП CF-Super и специально разработанной оптики обеспечивает абсолютное отсутствие дисторсии, четкость и геометрическую точность изображения по всей поверхности экрана. Лучшее среднебюджетное решение на сегодняшний день.

БИНОКЛИ ЗРИТЕЛЬНЫЕ ТРУБЫ ПРИБОРЫ И ПРИЦЕЛЫ НОЧНОГО ВИДЕНИЯ ЦИФРОВЫЕ ПНВ ЛАЗЕРНЫЕ ДАЛЬНОМЕРЫ ОПТИЧЕСКИЕ ПРИЦЕЛЫ ИК-ОСВЕТИТЕЛИ АКСЕССУАРЫ

РОССИЯ Москва: ЗАО «Фирма «Гимэкс» (499) 268-04-14, ООО «Навигатор Оптик» (495) 921-40-25, ООО «Оптик Плюс» (499) 187-68-88, ООО «Оптикон» (499) 268-06-02, ЗАО «Шелди» (495) 311-63-29. Санкт-Петербург: ЗАО «Барс» (812) 323-31-71, ООО «Оптика и Фото» (812) 233-49-05. УКРАИНА Киев: ЗАО «Фирма Агрон Лтд» (044) 451-87-63. КАЗАХСТАН Караганда: ТОО «Азимут Трейд» (7212) 56-78-71.

реклама

Сергей КОЗЛОВ

Фото из архива автора

СТАРШИЙ И МЛАДШИЙ

29 АВГУСТА к Траурному залу Центрального клинического госпиталя имени Бурденко начали собираться люди в военной форме и в гражданском платье. Но больше в гражданском. Не привлекать внимание окружающих — черта, которая воспитывается в военных разведчиках с молодости.

Проститься со своим боевым товарищем, командиром и просто другом пришли ветераны спецназа ГРУ.

В Траурном зале у гроба, усыпанного живыми цветами, повисла тягостная тишина.

Казалось бы, что нужно сказать что-то, положенное в этих случаях. И вдруг я понял, почему все молчат. Шок! Вот, что испытывали все пришедшие проститься с Сергеем Владимировичем Бреславским, которого тяжелая болезнь вырвала из жизни столь внезапно, что разум просто отказывался верить, что в гробу лежит именно он, всегда подтянутый, молодой (ему было только пятьдесят) и никогда не унывающий Серега Брес.

Трагизм ситуации усиливался тем, что всего девять дней назад здесь же прощались с Владимиром Евгеньевичем Бреславским, отцом Сергея.

Владимир Евгеньевич Бреславский окончил Суворовское, а затем и военное училище, а в декабре в 1951 года попал служить в 92-ю отдельную роту специального назначения, которая была сформирована наряду с другими 45 ротами, в армиях и военных округах, не имеющих в своем составе армий.

Тогда он стал одним из первых командиров групп спецназначения, теперь уже знаменитого спецназа ГРУ.

В 1956 году в звании старшего лейтенанта принял роту у майора С. И. Дубовцева, а свой учебный взвод передал молодому лейтенанту Василию Колеснику, будущему руководителю

операции по штурму дворца Тадж-Бек в Кабуле, Герою Советского Союза и в последствии руководителю специальной разведки.

В 1957 году вместе с ротой совершил марш военным эшелоном из Дальневосточного округа в Польшу, где участвовал в развертывании 27-го отдельного батальона специального назначения. В 1963 году, командуя отрядом, принимал участие в развертывании 9-й бригады спецназ в Киевском военном округе. Служил в должности замкомбрига в Чучково, в 16 обрСпН, был начальником отдела спецразведки Разведывательного управления БВО, а впоследствии заместителем начальника разведывательного факультета Военной академии имени М. В. Фрунзе.

Владимир Евгеньевич успешно выполнял специальные задания за пределами нашей Родины. В начале службы в Корее, под руководством легендарного Героя Советского Союза И. Н. Банова, а в 80-е годы был военным советником в Сирии. Уволившись из рядов Вооруженных сил, он все свое свободное время, все свои силы посвятил любимому спецназу, создав общественную организацию ветеранов специальной разведки «Спецназ АС». Являясь председателем организации ветеранов спецназа, он до последнего дня своей жизни руководствовался интересами нашей Родины, армии, спецназа.

Владимир Евгеньевич был человеком неутомимой энергии, ясности мысли, энциклопедических знаний в области специальной разведки. Он подготовил и воспитал не одно поколение офицеров специальной разведки. Находясь в запасе, он преподавал в школе военное дело. В современной школе дети непросты. В самом начале решили устроить старому полковнику бойкот, придя на его урок в смокингах и... в тапочках. Владимир Евгеньевич немедленно отреагировал на ситуацию, поблагодарив их за такую высокую оценки значимости военного дела в жизни молодежи. Снял с одного из учащихся галстук-бабочку и повязал его себе, невозмутимо заявив, что тоже хочет быть сегодня «при параде». А потом всех увел в... спортзал, где показал им такое, что через 15 минут смокинги и тапочки были отброшены в сторону, а с парней градом лил пот. Взаимопонимание было достигнуто, и о бойкотах речь больше не шла.

И неудивительно, что в семье такого человека был воспитан такой же, как и он сам, замечательный офицер Сергей Бреславский. Проехав с отцом по гарнизонам спецназа, он не мучился с выбором профессии. Еще в 14 лет совершил свой первый прыжок с парашютом. А после восьмого класса, идя по стопам отца, поступил и успешно окончил Московское суворовское военное училище. После «кадетки» поступил и окончил разведывательный факультет Киевского ВОКУ. По распределению попал в 3-ю гвардейскую бригаду спецназначения, в Германию. Надо сразу сказать, что служба в Германской бригаде была поставлена на очень высоком уровне и потому требовала от офицера особой выучки и особого отношения к службе. Этого Сергею было не занимать, особенно если учесть, что своим опытом с ним делился Владимир Евгеньевич.

Мы встретились с Сергеем в Крымской бригаде летом 1986 году, куда я попал служить после замены из Афганистана, а Сергей на несколько месяцев ранее прибыл из Германии. Нам довелось с ним вместе принимать участие в учениях осенью 1986 года, которые проводили войска трех военных округов на Широколановском военном полигоне под Николаевым. Группа Сергея, моя и еще двух офицеров работали за армейскую роту 14-й армии. Учения были экспериментальными и должны были определить необходимость наличия роты спецназ в составе армий.

Я помню, как Серега в период подготовки к действиям занимался сначала со своими разведчиками, а потом и с разведчиками нашей условной роты. Мы тогда решили организовать подготовку, как в обычной роте, и по некоторым предметам и темам командиры групп проводили занятия со всеми бойцами. Мне бросилось в глаза, что он ко всему подходил неформально, имея собственный взгляд на проблему. Вообще Сергей был блестяще подготовлен не только в военной области. Он прекрасно играл на фортепьяно, гитаре, пел. Высокий, подтянутый, он был любимцем женщин.

А потом началось развертывание бригады, в результате которого Сергей получил под свое командование роту.

В Афганистане Сергей сумел проявить свои профессиональные качества в полной мере.

Вот как он сам вспоминал о периоде командования ротой в 6 обрСпН в н.п.Лашкаргах.

«Самым главным приоритетом при организации и ведении боевых действий у нас в роте я всегда определял жизнь солдат, сержантов и офицеров. И всегда считал и считаю — продуманный риск есть смелость. Непродуманный, необоснованный риск — есть глупость. Глупость ведет к непредсказуемым последствиям.

Как бы то ни было, но в период с мая по декабрь 1987 года в ходе воздушной разведки местности и боевых выходов личным составом 1-й роты было захвачено следующее вооружение и техника: четыре машины «Тойота», один автомобиль «Симург», 5 мотоциклов, 34 единицы стрелкового оружия (АК, БУР), 2 ДШК 12,7-мм, 120-мм миномет, 82-мм миномет, 2 безоткатных орудия, установка для запуска реактивных снарядов, РПГ-7—3 шт. Помимо этого были взяты в качестве трофеев следующие боеприпасы: патроны к стрелковому оружию 7,62 мм (5,45 мм) — более 24000, 14,5 мм — более 10000, 12,7 мм — более 12000; выстрелы к РПГ-7 — свыше 100, реактивные снаряды к реактивной установке — 28,

выстрелы к безоткатному оружию — 40, мины к 82-мм миномету — 36, мины к 120-мм миномету — 14, итальянские противотанковые мины — 16, противопехотные мины — 54, ручные гранаты различного назначения — свыше 150 шт а также три радиостанции, более 70 килограммов медикаментов. Кроме вооружения и предметов МТО были захвачены крупные суммы денег: иранских реалов более 50 миллионов и афганских афгани более 4 миллионов.

В ходе боевых действий было взято в плен 7 человек, перехвачено большое количество переписки лидеров исламских партий и полевых командиров, а также образцы документов.

За этот же период было уничтожено: две машины «Тойота», автомобиль «Симург», ГАЗ-66, трактор, три мотоцикла, около 25 единиц стрелкового оружия, 1 ДШК 12,7 мм, 82-мм миномет, 2 безоткатных орудия, 2 установки для запуска реактивных снарядов, 1 РПГ-7; патроны к различному стрелковому оружию — около 10–12 тысяч; выстрелов к РПГ-7 — свыше 60 шт, снарядов к реактивной установке — 10, выстрелов к безоткатному оружию — 12, гранат различного назначения — свыше 50 шт.; медикаменты — более 100 килограмм, наркотики — более 1000 килограмм. В ходе боевых действий и воздушной разведки местности с досмотром караванов было уничтожено более 30 боевиков».

За успехи в боевой деятельности Сергей был назначен заместителем командира отряда, представлен к ордену Красной Звезды. Сергей был по-настоящему хорошо подготовленным и, что немаловажно на войне, по-хорошему удачливым офицером спецназа. Именно эти качества, а не мифические связи стали определяющими при назначении молодого офицера на столь высокую должность. Как известно, удача любит смелых. А Сергей не привык отсиживаться в тылу. Став замкомбата, летал на облеты, организовывал, как и положено по должности, боевую работу отряда. Он вспоминал о своей работе в этой должности.

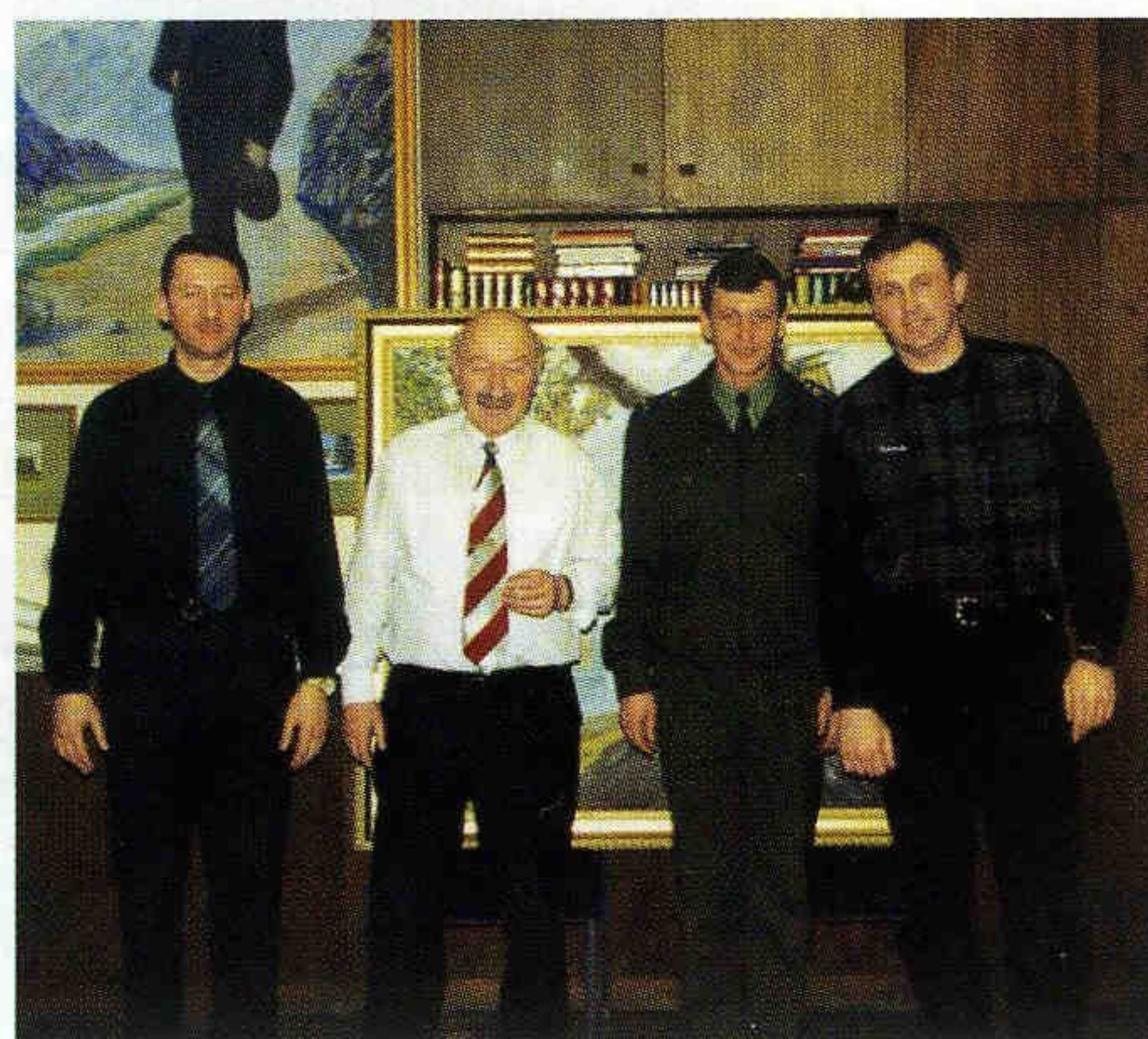
«Поскольку зона ответственности отряда была большой, а караванных маршрутов достаточно много, то мы постоянно искали новые формы достижения результатов в боевой деятельности.

С этой целью при активной поддержке заместителя командира бригады подполковника Гордеева А. Т., при постоянном участии начальника разведки отряда ст. л-та Панина А. Ю. в пустыне Регистан в этот период были подобраны площадки подскока для вертолетов, поскольку радиус их действий ограничивался объемом заводских баков с топливом. Дополнительные баки запрещалось размещать в вертолетах. Мне довелось возглавить отряд для проведения боевых действий с использованием площадки подскока. На одно из подобранных сухих озер посередине пустыни под охраной группы спецназ ст. лейтенанта Семенаш были выведены топливозаправщики, аэродромный пусковой агрегат (АПА) на автомобильной базе и группа обеспечения от 205-й эскадрильи. Предполагалось, что я с отрядом на трех «Тойотах», двух «Уралах», оснащенных крупнокалиберными пулеметами КПВТ, ДШК и КПВТ, провожу разведку заранее определенного района около пакистанской границы,

определяю цели и объекты налета, возвращаюсь на площадку подскока и вылетаю на вертолетах для проведения налета. К сожалению, из-за несогласованных действий руководства отряда, осуществлявшего общее руководство операцией, боевой выход был скомкан и малорезультативен. Вертолеты вылетели в район проведенной разведки, не дождавись моего отряда, поскольку в ходе выдвижения к площадке подскока началась песчаная буря. Сержант приданного минометного расчета на ходу уронил автомат. Мне пришлось возвращаться и искать его. Нашли, но потеряли час. На площадке куда-то торопились. В результате в вертолеты посадили группу старшего лейтенанта Семенаш и вылетели на «прогулочный полет». Ми-24, прикрывавшие десант, обнаружили и постреляли по двум выявленным ДШК «духов», десант обстрелял позиции «духов», и все благополучно вернулись на площадку подскока, израсходовав вывезенное в пустыню авиационное топливо. В дальнейшем использование площадок подскока все же дало свои результаты».

Активность и профессионализм Сергея не остались без внимания командира бригады полковника Гордеева А. М. В связи необходимостью срочной замены командования 3-го отряда туда был назначен капитан Сергей Бреславский. Вот его запись в дневнике от 26 мая 1988 года: «Чем интересна служба в ВС, так это необыкновенно резкой сменой обстановки. Вчера утром встречает меня комбат и говорит: «Есть одно неприятное известие. Сегодня рассчитываешься и едешь в Кандагар у Горатенкова принимать батальон. Уже вечером начальник штаба бригады

подполковник Коновальчиков представил меня батальону». Сергей принял отряд и организовал его на одном из самых сложных этапов деятельности — в ходе вывода войск из ДРА.

Вновь мы встретились с ним при поступлении в Военную академию им. Фрунзе.

После академии Сергей попал в 16 обрСпН на должность комбата. То есть поступал он в академию комбатом и выпустился комбатом. Это крайне редкий случай.

В 1993 году во главе 370 ооСпН Сергей был направлен в Таджикистан для выполнения миротворческих функций. Там всюду шла гражданская война. Только в 1994 году он получил назначение на должность начальника штаба 22 обрСпН в Аксай, куда бригада вышла из Азербайджана. В конце 1994 года комбриг перевелся в СБП, и Сергей исполнял его обязанности, когда началась первая Чечня. По законам военного времени Сергей принял бригаду.

Именно Сергей сделал все для спасения спецназовцев бригады, попавших в плен в начале января 1995 года. Он обратился к Киму Македоновичу Цаголову, заместителю министра по делам национальностей и при его непосредственном участии ребятам удалось освободиться. Вместе с начальником штаба бригады Олегом Мартьяновым мотался по лагерям и отбирал пленных чеченцев для обмена, а потом без оружия вместе с К. М. Цаговым ездил на переговоры. Он вытащил из плена всех и вернул тела погибших для погребения.

Сергей вполне успешно справлялся со своими обязанностями, честно пройдя за 11 лет путь от командира группы до комбрига. Однако столь стремительный карьерный взлет не позволил ему освоить... нет не какие-то профессиональные или командирские навыки. Он не научился, да и не хотел познавать тонкости «подковерной борьбы». В результате целой цепи интриг и подставок его сняли с должности. Предательство он переживал тяжело.

Благо командование ГРУ, зная о реальной ситуации, назначило его на равнозначную должность замкомандира миротворческой бригады в Югославии. Так он оказался на четвертой войне.

После командировки работал в ГРУ. Защитил диссертацию. Был ярким сторонником создания в ВС РФ сил специальных операций...

А семья тем временем ютилась сначала в общежитии академии, а потом в служебной квартире.

Уже в госпитале во время тяжелой болезни Сергей рассказал, что квартирой его Родина до сих пор не обеспечила. Посетовал, что в сложившейся ситуации эта задача видится все менее исполнимой. Этот вопрос остался нерешенным.

Ветераны вышли на руководство Главного управления с ходатайством о выделении жилья семье полковника ГРУ Сергея Бреславского, кавалера орденов Красного Знамени, Красной Звезды, «За военные заслуги» и «За личное мужество» и многих советских и российских медалей, настоящего спецназовца, и боевого офицера.

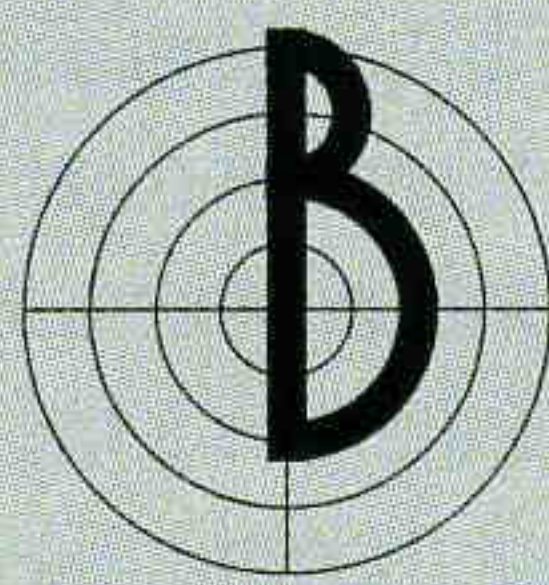
Очень хочется верить, что этот долг Родина вернет.

7,62-мм АВТОМАТНЫЕ

«ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ» ПАТРОНЫ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

ВТОРАЯ мировая война подвергла стрелковое оружие всех без исключения воюющих стран серьезнейшим испытаниям. Анализ боевого опыта, полученного в первые годы войны, позволил выявить основные недостатки и определить тенденции, общие для всего комплекса стрелкового вооружения. К ним относились: сокращение дальности применения огня пехотного оружия; значительный рост плотности огня за счет высокой насыщенности в войсках автоматического оружия; стремление компенсировать недостаточную эффективность прицельного огня созданием большой плотности огня (широкое применение получила стрельба в движении); к кучности боя оружия стало предъявляться меньше требований.

Широкое распространение автоматического оружия стало насущной необходимостью и вытекало из общего развития как вооружения, так и форм ведения боевых действий.

Боевые действия на советско-германском фронте со всей очевидностью доказали, что систему стрелкового вооружения РККА необходимо существенно дополнить, приведя ее в соответствие с требованиями времени. Перспективное оружие пехоты должно было быть автоматическим с возможностью выбора вида огня и обеспечением мгновенного открытия огня на ходу и использования любых встречающихся на местности естественных упоров; максимально легким и компактным; надежным; маневренным, а кроме того еще и обладать достаточной мощностью на дальностях действительного огня 600–800 метров. Становилось все более очевидным, что Красной Армии требовалось новое оружие под новый патрон.

15 июля 1943 года состоялось первое совещание Технического совета Наркомата вооружения (НКВ) СССР, посвященное вопросу «О рассмотрении новых иностранных образцов оружия под патрон уменьшенной мощности». На нем военные совместно с представителями оружейных и патронных КБ рассмотрели трофейный Mkb.42 (H) и переданный американскими союзниками 7,62-мм самозарядный карабин M.1, созданный под специальный карабинный патрон уменьшенной мощности, а также их боеприпасы. Дискуссия выявила, что боевой опыт убедительно доказывал: прицельный огонь из основных образцов индивидуального стрелкового оружия — винтовок и карабинов ведется по живой силе противника на дальности стрельбы не более чем 400 м. Поэтому отпадает необходимость иметь неэкономичный винтовочный патрон. Разрабатывавшиеся в то время образцы оружия под новый патрон — самозарядный карабин и карабин-автомат (автомат) предназначались прежде всего для стрельбы одиночными выстрелами. Предполагалось, что автоматический огонь при стрельбе из автомата должен был вестись только в ближнем бою (на дальности 100–200 м). Исходя из этого, в ходе разработки «промежуточного» патрона основное внимание уделялось обеспечению необходимой кучности стрельбы одиночными выстрелами, дальности прямого выстрела и пробивному действию пули. На совещании было принято решение о необходимости разработки патрона уменьшенной мощности для замены винтовочного патрона в таких видах оружия, как самозарядная (автоматическая) винтовка и ручной пулемет, а также в новых видах стрелкового оружия под него.

В процессе проработок нового «промежуточного» патрона было просчитано 314 вариантов разных образцов, из которых 8 рекомендовали для дальнейших исследований. После ряда экспериментов, из-за недостаточной эффективности и снижения убойного действия пуль, были отвергнуты все проекты калибра менее 7,62 мм. Уже 3 сентября 1943 года в Техническом совете

НКВ были рассмотрены два первых варианта патрона, из них выбрали проект, предложенный конструкторской группой ОКБ-44, состоявшей из: главного конструктора Н. М. Елизарова, ведущего конструктора П. В. Рязанова, ведущего технолога Б. В. Семина и инженера И. Т. Мельникова. Елизарову совместно с конструкторами-оружейниками Федоровым, Токаревым, Симоновым и Шпагиным поручалось отработать чертежи патронника и патронной камеры для приемки «промежуточных» патронов. Окончательную доработку патрона должно было провести ОКБ-44, а изготовление первой партии новых патронов предполагалось заводом N 543. В декабре 1943 года первая партия патронов с пулей со свинцовым сердечником (этот патрон получил индекс 57-Н-231) была испытана на полигоне. После некоторой доработки с марта 1944 года начался выпуск опытно-серийной партии 7,62-мм патронов обр. 1943 года. Первоначальный вариант патрона имел гильзу длиной 41 мм и пулю со свинцовым сердечником без заднего конуса и с короткой головной частью.

Создание в 1943 году 7,62 x41 «промежуточного» патрона послужило основой для начала перспективных работ по разработке качественно новых образцов отечественного индивидуального автоматического оружия пехоты.

Результатом этих работ стало принятие на вооружение Советской армии в 1949 году комплекса «боеприпас — оружие» — автомата Калашникова АК и 7,62 x39 автоматного патрона образца 1943 года. Целая гамма боеприпасов значительно расширила тактические возможности АК. Она включала в себя «промежуточные» патроны как с обыкновенной пулей со стальным сердечником (ПС), так и с пулями специального назначения — трассирующей (Т-45), бронебойно-зажигательной (БЗ) и зажигательной (З). Так, пуля со стальным сердечником пробивала стальной шлем (каска) на расстоянии 900 м, а бронебойно-зажигательная пуля — до 1100 м. Лист брони толщиной 7 мм бронебойно-зажигательная пуля пробивала на дистанции до 200 м. Применение трассирующих пуль при стрельбе по движущимся целям обеспечивало наилучшее наблюдение за результатами стрельбы и возможность наведения оружия, а также целеуказание. Стрельба по живой силе противника в бронетранспортерах, автомобилях и мотоциклах, как правило, велась патронами с пулями со стальным сердечником и бронебойно-зажигательными пулями (при соотношении 1:1). Кроме того, в комплект боеприпасов обр. 1943 года входили и вспомогательные патроны — учебные и холостые.

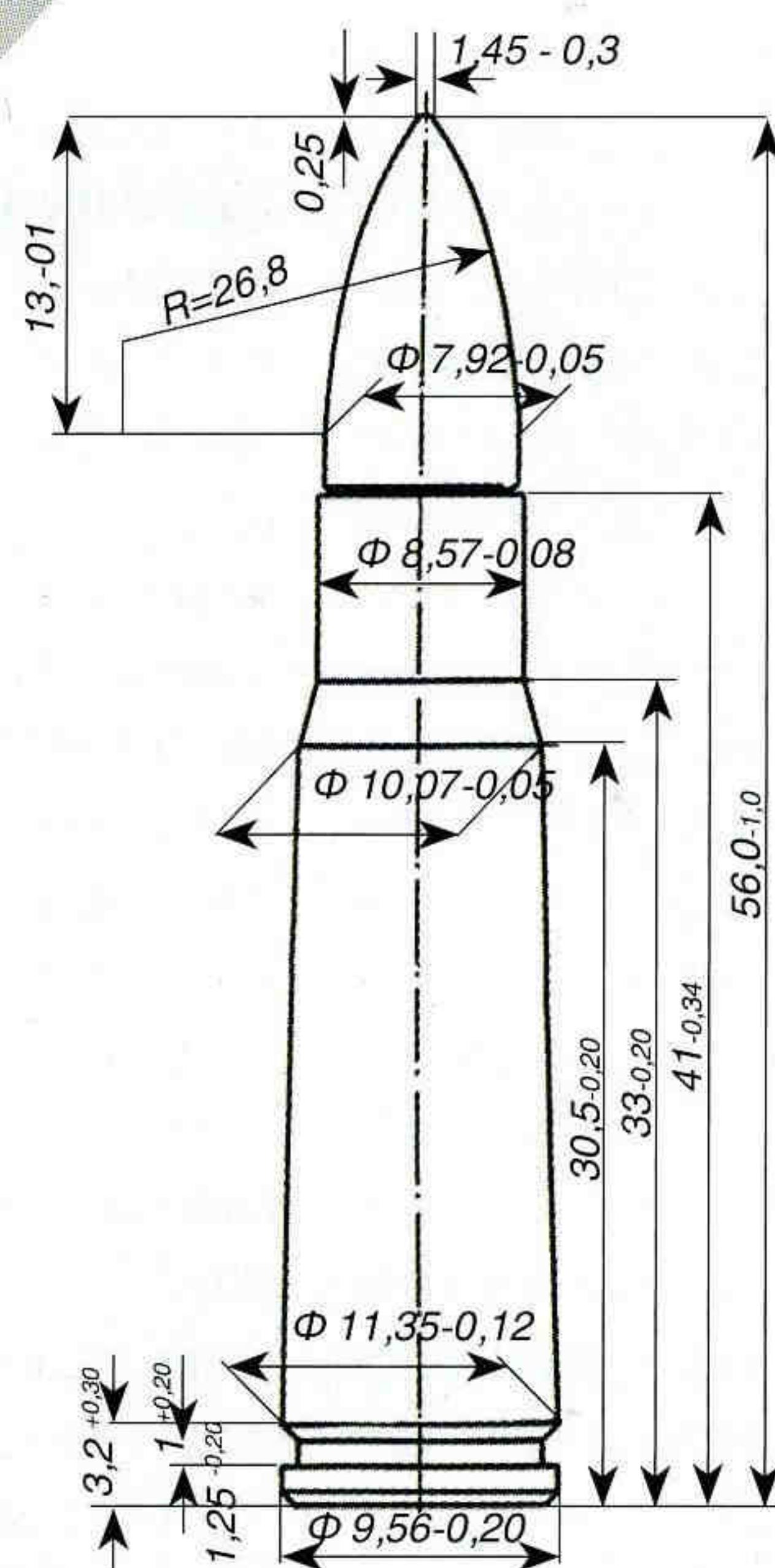
Впоследствии совершенствование 7,62-мм автоматного патрона обр. 1943 года с обыкновенной пулей со стальным сердечником проводилось в направлении повышения пробивного действия пули (для обеспечения поражения живой силы в средствах индивидуальной бронезащиты),

а трассирующего — в направлении увеличения времени горения трассера и замедления времени начала его горения. Первоначально автоматный патрон выпускался только с биметаллической гильзой (т. е. — стальной гильзой плакированной томпаком.) Но в 1948 году из-за трудностей с получением биметалла, основная часть которого прежде поставлялась из США по ленд-лизу, гильзу автоматного патрона стали изготавливать из латунированной стали. Процесс латунирования, позаимствованный у германской промышленности, был связан с использованием сильнодействующих ядовитых веществ. Поэтому с освоением производства биметалла в СССР с 1952 года автоматные гильзы вновь стали выпускать из этого материала. Впоследствии, в начале 1960-х годов, на ряде отечественных предприятий по производству боеприпасов было освоено производство и стальной лакированной гильзы (с покрытием лаком зеленого цвета), что обеспечило значительную экономию томпака. В последнее время было освоено производство стальной гильзы с полимерным покрытием (водно-полимерным раствором), что значительно снизило вредность производства.

7,62-ММ АВТОМАТНЫЙ ПАТРОН ОБР. 1943 ГОДА С ПУЛЕЙ СО СТАЛЬНЫМ СЕРДЕЧНИКОМ ПС (ИНДЕКС 57-Н-231)

ПАТРОН с обыкновенной пулей «7,62-мм патрон обр. 1943 года с пулей со стальным сердечником ПС» предназначен для поражения живых целей, расположенных открыто или за легкими укрытиями, огневых средств и небронированной техники. В 1949–1952 годах автоматный патрон выпускался со стальной лакированной гильзой. С 1952 года было налажено производство этих патронов с биметаллической гильзой, которые получили индекс 57-Н-231 С. В начале 1960-х годов производство патронов со стальной лакированной гильзой было возобновлено, и они получили индекс «57-Н-231 СЛ». Однако вскоре сочли нецелесообразным указывать материал гильзы в индексе патрона, и все патроны с пулей со стальным сердечником получили единый индекс «57-Н-231». В 1960-х годах выпускались патроны с пулями ПС, стальная оболочка которых вместо томпака была покрыта зеленым лаком. С 1962 года дульце гильзы по стыку с пулей и кромке капсюля для повышения влагостойкости стало покрываться лаком-герметизатором. В 1962–1963 годах цвет лака был фиолетовый, а с 1964 года лак на патронах с любым типом пули стал красным. Обыкновенная пуля обр. 1943 года (ПС) состояла из стальной плакированной томпаком оболочки, свинцовой рубашки (сплав свинца с сурьмой) и стального сердечника. Вершинка пули отличительной окраски не имела. С 1984 года, когда вместо винтовочного пироксилинового пороха стали использовать порох сферического зёрнения ССНФ 30/3,97, на задней части пули был выполнен уступ в месте перехода от ведущей к хвостовой части для облегчения патронирования и исключения попадания сферических пороховых зёрен между стенками дульца и пулей. Длительное время вопрос технологичности производства патронов превалировал над возможным повышением пробивного действия пули — как известно, оно обеспечивается в основном материалом и формой сердечника. В частности, не допускалась закалка сердечника, а его форма определялась трудоемкостью штамповки. Тем не менее широкое распространение средств индивидуальной бронезащиты, обеспечивших защиту от пуль со стальным сердечником из малоуглеродистой стали, потребовало совершенствования патронов. Начиная с 1989 года для повышения пробивного действия 7,62-мм автоматных пуль начали использовать термоупрочненный сердечник (ТУС) повышенной твердости, изготовленный из высокоуглеродистой рессорно-пружинной стали марок 65 Г, 70, 75 с последующей термической обработкой. Пробивное действие пуль с новым сердечником по твердым преградам повысилось в 1,5–2 раза. Пуля с термоупрочненным сердечником обеспечивает пробитие стальной каски на дальности 1000 м; противоосколочного бронежилета на дальности 700 м и противопульного бронежилета, защищающего от автоматных пуль с нетермоупрочненным сердечником, на дальности 100 м. Вершинка этой пули также не имеет окраски. От патронов с нетермоупрочненным сердечником новый патрон можно отличить только по году изготовления.

Длина патрона, мм — 56
Длина гильзы, мм — 38,7

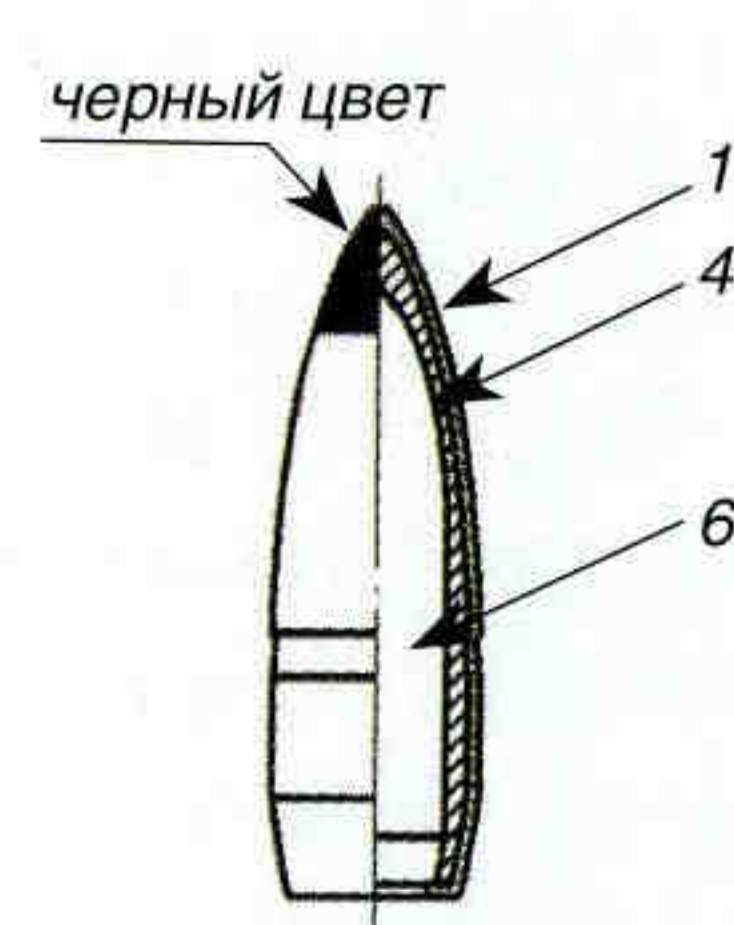
Чертеж 7,62 x41
«промежуточного»
патрона. 1944 год

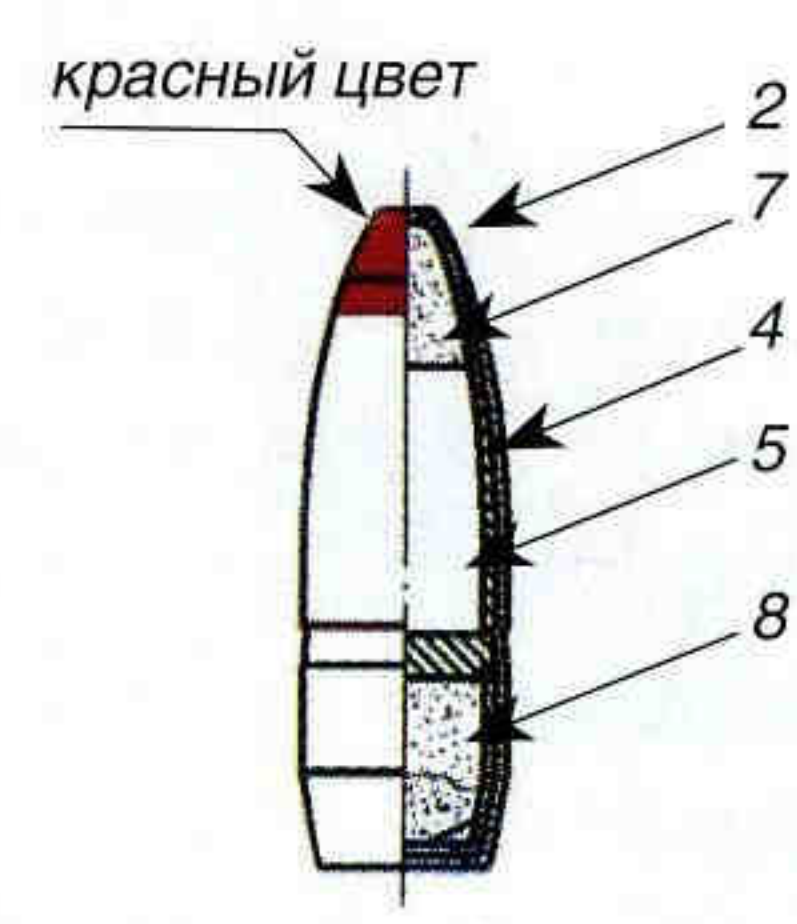
7,62 x41
«промежуточный» патрон
с пулей со свинцовым
сердечником без заднего
конуса и с короткой
головной частью

пуля УС
уменьшенной
скорости (57-Н-231У)

пуля БП
бронебойная
(7Н23)

пуля З
зажигательная

пуля БЗ
бронбойно-
зажигательная

Схемы автоматных пуль 7,62-мм
«промежуточного» патрона обр. 1943 года:
1. биметаллическая оболочка; 2. томпаковый
наконечник; 3. свинцовый сердечник;
4. свинцовая рубашка; 5. стальной сердечник;
6. бронебойный сердечник; 7. зажигательный
состав; 8. трассер

Пачка с 7,62-мм автоматными
патронами обр. 1943 года
с трассирующей пулей Т-45

Масса патрона, г — 16,3
Масса пули, г — 7,9
Начальная скорость, м/с — 710–725
Дульная энергия, Дж — 1990–2080

7,62-ММ АВТОМАТНЫЙ ПАТРОН ОБР. 1943 ГОДА С ТРАССИРУЮЩЕЙ ПУЛЕЙ (Т-45) (ИНДЕКС 57-Т-231 П)

ПАТРОН 7,62-мм обр. 1943 года с трассирующей пулей Т-45 (индекс — 57-Т-231 П) предназначен для целеуказания, корректировки огня, сигнализации и поражения живой силы противника на дальностях стрельбы до 800 м. Патрон выпускается с биметаллической или стальной лакированной гильзой. В 1949–1951 годы патрон изготавливался с латунированной гильзой. Трассирующая пуля обр. 1943 г. (Т-45) без заднего конуса и пояска состояла из стальной плакированной томпаком оболочки; сердечника из свинцово-сурьмянистого сплава, запрессованного внутри головной части оболочки; стального плакированного томпаком стаканчика (с запрессованным дном в сторону вершины пули) с трассирующим и воспламенительными составами. В случае попадания в легковоспламеняющиеся предметы: соломенные крыши, сухую траву и листья и т. п. пули Т-45 приводили к их воспламенению. Пули Т-45 в полете дают красную трассу, хорошо видимую днем и ночью на дальности до 800 м. Во избежание повреждения трассирующего состава пуля Т-45 не имеет накатки. В донной части пули было закреплено колечко, выполнявшее роль сопла, что обеспечивало равномерное истечение продуктов горения трассирующего состава. При выстреле горение от порохового заряда передавалось воспламенительному составу. После вылета пули из канала ствола горение от воспламенительного состава передавалось переходному и затем трассирующему. Сгорая, трассер давал яркий светящийся след красного цвета, хорошо видимый днем и ночью. В 1974 году трассирующий патрон Т-45 модернизировали. Изменение конструкции пули (появился уступ головной части) позволило увеличить объем зарядной каморы, что облегчило подбор заряда на разных партиях пороха, обеспечило стабильность баллистических характеристик и безотказную работу оружия.

Длина патрона, мм — 56
Длина гильзы, мм — 38,7
Масса патрона, г — 16,3
Масса пули, г — 7,5
Начальная скорость, м/с — 710–725
Дульная энергия, Дж — 1990–2080

7,62-ММ АВТОМАТНЫЙ ПАТРОН ОБР. 1943 ГОДА С БРНЕБОЙНО-ЗАЖИГАТЕЛЬНОЙ ПУЛЕЙ (БЗ) (ИН- ДЕКС 57-БЗ-231)

7,62-мм патрон обр. 1943 года с бронебойно-зажигательной пулей «БЗ» (индекс 57-БЗ-231) предназначен для поражения легкобронированных целей, воспламенения горючего, находящегося за броней или в толстостенной таре, и для поражения живой силы, находящейся за легкими броневыми прикрытиями на дальности до 300 м. Патрон выпускался с латунированной или биметаллической гильзой. Бронебойно-зажигательная пуля — оживальная, с задним конусом и пояском, состоит из стальной, плакированной томпаком оболочки с томпаковым наконечником, стального термообработанного сердечника из стали У 12 с оживальной головной частью и со свинцовой рубашкой, а также и зажигательного состава № 7, находящегося в свинцовом поддоне. При попадании пули в цель, сердечник пробивал броню. Свинцовый поддон, двигаясь по инерции вперед, от резкого динамического сжатия воспламенял зажигательный состав. Луч пламени через отверстие, пробитое стальным сердечником, проникал в заброневое пространство и воспламенял горючее. Бронебойно-зажигательная пуля пробивает стальную каску на дальности 1100 м и противоосколочный бронежилет на дальности

1000 м, а лист броневой стали 2 П толщиной 7 мм — на дальности 200 м. Вершинка пули окрашена в черный цвет с красным пояском. На картонных пачках, металлических коробках и деревянных ящиках с патронами БЗ наносится наклонная черно-красная полоса.

Длина патрона, мм — 56
Длина гильзы, мм — 38,7
Масса патрона, г — 16,1
Масса пули, г — 7,7
Начальная скорость, м/с — 720–740
Дульная энергия, Дж — 1990–2080

7,62-ММ АВТОМАТНЫЙ ПАТРОН ОБР. 1943 ГОДА С ЗАЖИГАТЕЛЬНОЙ ПУЛЕЙ (З) (ИНДЕКС 57-З-231)

7,62-мм патрон обр. 1943 года с зажигательной пулей З (индекс 57-З-231) предназначен для воспламенения горючих жидкостей (бензин, керосин) в металлических баках и емкостях с толщиной стенки до 3 мм, а также легко загорающихся материалов (воспламенения соломенных крыш, стогов сена, сухой травы и т. п.) на дальностях до 700 м. По своей конструкции эта пуля относится к типу зажигательных пуль с пиротехническим зажигательным составом и является зажигательно-трассирующей, обеспечивая наблюдение за результатами стрельбы по хорошо видимой трассе красно-малинового цвета днем и ночью на дальности до 700 м. Патрон выпускался с латунированной или биметаллической гильзой. Пуля оживальная с усеченной вершиной, небольшим задним конусом и канавкой, состоит из стальной, плакированной томпаком, оболочки с томпаковым наконечником-колпачком; зажигательного состава № 7, находящегося в головной части пули; сердечника из малоуглеродистой стали в рубашке из свинцово-сурьмянистого сплава; плакированного томпаком стаканчика с запрессованным трассирующим и воспламенительными составами и колечка (аналогичного трассирующим патронам). При ударе пули о твердую преграду происходит резкое динамическое сжатие и нагрев зажигательного состава продвигающимся вперед стальным сердечником, в результате чего зажигательный состав воспламеняется. Наконечник пули сминается, оболочка разворачивается, и луч пламени от зажигательного состава обеспечивает воспламенение цели. При встрече с преградами малой плотности из-за невысокой чувствительности пули зажигательный состав может и не воспламениться. Существует две модификации пули с различными радиусами оживальной части. Более острые, появившиеся позже, в меньшей степени отклоняются от траектории пули ПС. Вершинка пули патрона с зажигательной пулей З окрашена в красный цвет. На картонных пачках, металлических коробках и деревянных ящиках с зажигательными патронами наносится наклонная красная полоса. Патроны с бронебойно-зажигательной и зажигательной пулями собирались вручную и имели высокую стоимость. Применять их планировалось только в период боевых действий. Для учебных стрельб эти патроны, как правило, не использовались. После того как были накоплены достаточные запасы патронов с пулей БЗ и З, их производство было прекращено. В настоящее время патроны с бронебойно-зажигательной и зажигательной пулями с производства сняты, но еще хранятся на армейских арсеналах и складах.

Длина патрона, мм — 56
Длина гильзы, мм — 38,7
Масса патрона, г — 15,2
Масса пули, г — 6,6
Начальная скорость, м/с — 740–755
Дульная энергия, Дж — 1990–2080

7,62-ММ АВТОМАТНЫЙ ПАТРОН ОБР. 1943 ГОДА С УМЕНЬШЕННОЙ СКОРОСТЬЮ ПУЛИ (УС) (ИНДЕКС 57-Н-231 У)

В СЕРЕДИНЕ 1950-х годов в Советском Союзе по инициативе министра обороны СССР Г. К. Жукова были созданы разведывательно-диверсионных части и подразделения специального назначения ГРУ ГШ Советской армии. Задачи, стоящие перед этими частями, требовали и соответствующего оснащения разведчиков специальным оружием, обладающим не только высокой эффективностью стрельбы, но и возможностью его скрытного использования для поражения незащищенных живых целей на дальности

сти до 400 м. Поэтому уже через несколько лет, в 1956 году в войска поступает еще одна модификация автомата Калашникова с прибором для беззвучной и беспламенной стрельбы (ПБС). В приборе для беззвучной и беспламенной стрельбы расширительного типа глушение звука достигалось не только снижением давления пороховых газов на дульном срезе, но и использованием новых патронов с дозвуковой скоростью пули. Стрельба из этого глушителя звука выстрела велась специальными патронами с уменьшенной скоростью пули «УС» (индекс — 57-Н-231 У) до 270–295 м/с, созданными инженерами НИИ-61 Г. М. Терешиним и К. В. Смекаевым под руководством начальника отдела боеприпасов Б. В. Семина. Увеличение массы пули до 12,5 г с целью сохранения энергии было достигнуто за счет увеличения ее длины до 33,62 мм (длина пули патрона со стальным сердечником — 26,8 мм). Пуля УС — остроконечная, без заднего конуса с канавкой, имеет составной сердечник — стальной закаленный — головной и свинцовый — основной. Необходимое пробивное действие достигалось использованием сердечника из инструментальной стали У12 А, расположенного в головной части пули. Свинцовый сердечник, расположенный за ним, не только создавал необходимую массу, но и выполнял роль рубашки. Выбранный диаметр пули 7,94 мм (у всех остальных пуль диаметр составляет 7,92 мм) обеспечил плотное врезание пули в нарезы и необходимое давление пороховых газов в канале ствола. Пуля, имеющая дозвуковую начальную скорость, не создает баллистическую волну на траектории, а глушитель (ПБС) снижает скорость истечения газов из дульной части ствола. Пуля УС пробивает стальную каску на дальности до 400 м и противоосколочный бронежилет на дальности 75 м. Окраска пули — черная вершинка с зеленым пояском. Патрон выпускается с биметаллической или стальной лакированной гильзой. На картонных пачках, металлических коробках и деревянных ящиках с патронами УС наносится наклонная черно-зеленая полоса.

Длина патрона, мм — 56
Длина гильзы, мм — 38,7
Масса патрона, г — 19,9
Масса пули, г — 12,5
Начальная скорость, м/с — 285–300
Дульная энергия, Дж — 1990–2080

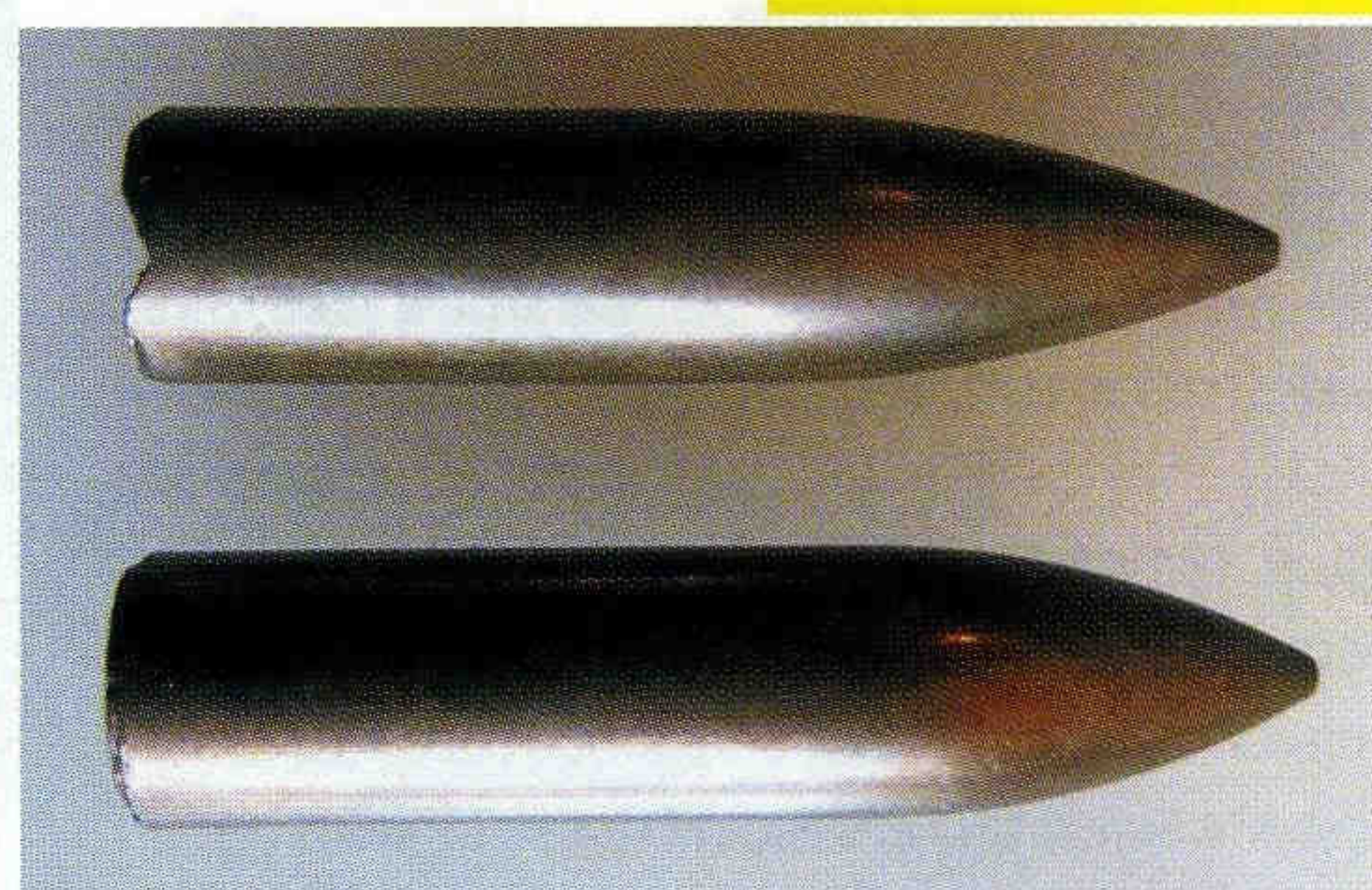
7,62-ММ АВТОМАТНЫЙ ПАТРОН ОБР. 1943 ГОДА С БРОНЕБОЙНОЙ ПУЛЕЙ (БП) (ИНДЕКС 7 Н23)

СОЗДАНИЕ в 1980–1990-х годах противопульных бронежилетов с высоким уровнем защищенности и насыщение ими подразделений сухопутных войск многих армий мира привели к необходимости совершенствования патрона с обыкновенной пулей. В России в конце 1990-х годов подобная модернизация была проведена на Барнаульском станкостроительном заводе инженерами Д. И. Веронским и В. В. Захарьяшевым. В ходе модернизации изменениям подверглись форма, материал (вместо малоуглеродистой стали использована инструментальная сталь У12 А) и сам процесс термообработки сердечника. В результате этих работ была создана бронебойная пуля. Новый патрон был принят на вооружение в 2002 году под обозначением «7,62-мм патрон образца 1943 года с бронебойной пулей БП (индекс 7 Н23)». Новый патрон предназначен для поражения живых целей в средствах индивидуальной бронезащиты (расположенных открыто или за легкими укрытиями), огневых средств и небронированной техники. Устройство пули длиной 27,4 мм автоматного патрона БП аналогично (за исключением заостренного сердечника) патрону с пулей со стальным сердечником ПС. Окраска пули — черная вершинка. Гильза патрона стальная лакированная. Пуля нового патрона более чем в 3 раза превзошла по пробиваемости твердых преград пулю ПС. На дальности 200 м бронебойный сердечник пули нового патрона пробивает бронеплиту марки 2 П толщиной 5 мм, а на 250 м — противопульный бронежилет типа 6 Б5. При этом траектория пули нового патрона осталась сопрягаемой с траекторией пули со стальным сердечником.

Длина патрона, мм — 56
Длина гильзы, мм — 38,7
Масса патрона, г — 16,3
Масса пули, г — 7,9
Начальная скорость, м/с — 725–740
Дульная энергия, Дж — 1990–2080

7,62-мм автоматный патрон обр. 1943 года с обыкновенной пулей со стальным сердечником ПС с биметаллической гильзой

Схема 7,62 x39 автоматного патрона обр. 1943 года и его пуль:
1. биметаллическая оболочка;
2. стальной сердечник;
3. свинцовая рубашка;
4. свинцовый сердечник;
5. трассер; 6. бронебойный сердечник; 7. уступ

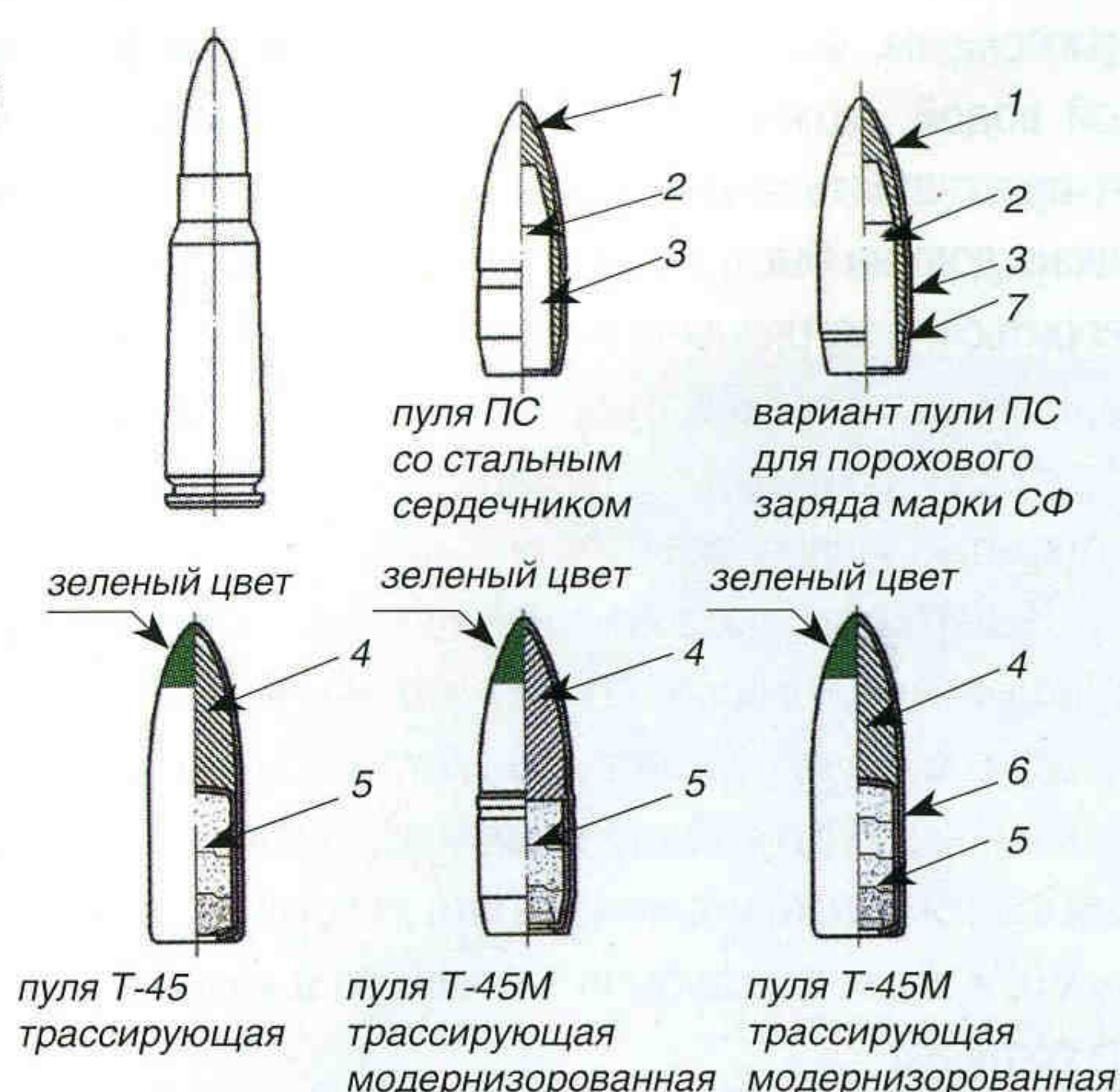

Стальные заготовки оболочек трассирующих пуль Т-45 к 7,62-мм автоматным патронам обр. 1943 года

7,62-мм автоматный патрон обр. 1943 года с обыкновенной пулей со стальным сердечником ПС со стальной лакированной гильзой

7,62-мм автоматный патрон обр. 1943 года с трассирующей пулей Т-45

Стальные заготовки гильз 7,62-мм автоматных патронов обр. 1943 года

Игорь МОЛОДАН

Фото из архива автора и редакции

ДОБЫЧА ВОДЫ

ПОИСК воды в различных местах имеет свои особенности.

ПУСТЫНЯ (САВАННА)

Открытые водоемы. Реки, озера и ручьи оазисов. Вода в оазисах загрязнена, имеет много механических примесей и насыщена микроорганизмами, поэтому употреблять ее можно только после кипячения, очистки и обеззараживания. Небольшие озера, вокруг которых отсутствует растительность, и звериные тропы можно использовать только для смачивания одежды. Это значительно снижает потери воды организмом. С помощью слюны, сплюнутой в источник с непроточной водой, можно приблизительно определить ее пригодность к употреблению. В чистой воде слюна должна быстро разойтись в стороны и раствориться, в загрязненной воде слюна застывает. В первом случае воду можно пить после термообработки. Во втором — только смачивать одежду и открытые участки тела.

Задерживаться возле найденного источника воды очень опасно, потому что можно столкнуться с хищными животными, которые приходят на водопой. С другой стороны, при наличии оружия в таком месте можно устроить засаду или поставить капкан для добычи животного в качестве пропитания.

Грунтовые водоемы. Наличие высокой груды камней с торчащими в разные стороны сухими ветками, к которым привязаны пестрые тряпочки, (ленты, бараньи кости), на окраине караванной дороги и горных перевалах указывает на наличие вблизи искусственного источника воды. Признаками воды являются также темные пески с многочисленными следами и пометом животных, сходящимися в одном направлении.

Воду в пустыне можно добыть в низине старого высохшего ручья или в ложбине у подножия бархана с подветренной стороны. Чем выше барханные цепи и глубже ложбины между ними, тем

больше вероятность добычи воды. Если на глубине до 1 метра появится темный сырой песок, то через некоторое время ямка заполнится водой. Влажный песок также можно завернуть в ткань (носок) и выдавливать из него воду.

На наличие близких грунтовых вод указывают роения мошек и комаров после захода солнца, ярко-зеленые пятна растительности и отдельные растения. Пальмы означают, что водоносный слой залегает на глубине 0,6–0,9 метра.

Атмосферная вода. Для добычи воды можно использовать полиэтиленовые пакеты, которые надеваются на растения и завязываются у основания. Пакет не должен касаться листвы, а края размещаться так, чтобы вода стекала в канавку по всему периметру. Влага, испаряемая растением, оседает в виде капель на внутренней поверхности полиэтилена, в нижней его части. Можно сорванные растения поместить в целлофановый пакет, который завязывается у основания. Внутрь вставляется трубка для извлечения воды. Такой водный конденсат добывается только в солнечное время. За час в зависимости от величины растения и пленки можно собрать до 50 мл воды.

Водный конденсат можно получить с помощью камней. Для этого камни собираются в небольшие кучи и кладутся на брезент или ткань. За ночь камни охлаждаются. Днем воздух нагревается быстрее, чем камни. Избыточная влага оседает и стекает вниз в водосборник. Также можно выкопать ямку, дно выстелить листьями, на которые положить камни. Сверху камни прикрываются другими листьями. К утру на камнях образуется конденсат, который собирается тканью.

Грунтовый источник воды среди лавового потока можно отыскать в многочисленных лавовых тоннелях или расщелинах. Дождевая вода, профильтрованная через грунт и стекающая по корням и стенам тоннеля, вполне пригодна для употребления в чистом виде.

Биологические источники воды. Растениями-водоносами в пустыне (саванне) являются

кактус (прозрачный сок выжимается из очищенной от кожуры и колючек мякоти, мякоть в пищу не употребляется); опунция (жидкость содержится в плодах и лепестках); саксаул (жидкость содержится в коре кустарника); финиковая пальма (надрез для добычи жидкости делается на нижней ветке, ближе к основанию ствола); австралийское «водное дерево» и красный дуб (для добычи жидкости корни извлекаются из земли, разрезаются на куски длиной 60–90 см, с них сдирается кора и выдавливается вода). Следует избегать употребления сока высоких древовидных кактусов, но его можно перегонять в дистилляторе.

В исключительных случаях для добычи необходимой организму жидкости можно воспользоваться свежим пометом слонов, из которого двумя руками выдавливается жидкость и выпивается вместо воды.

При дефиците пресной воды пищу следует есть часто и помалу.

Суточная норма воды в пустыне должна быть не менее 4 литров.

ДЖУНГЛИ

Открытые водоемы. Реки, озера, ручьи.

Атмосферная вода. Воду можно добывать с помощью полиэтиленового пакета, надетого на густую ветку дерева и завязанного у основания веревкой. Горловина мешка должна находиться вверх, а к доньшку привязывается груз. Вода собирается в конце светового дня. За несколько часов можно собрать до 200 мл воды.

Питьевую воду можно попытаться найти в полостях деревьев или в выемке разветвленного ствола дерева, где она сохраняется много дней, или на поверхности листьев, если недавно прошли дожди. В первые сутки после дождя такую воду можно безопасно пить в необработанном виде с помощью полого стебля молодого бамбука. В дальнейшем ее лучше кипятить.

Банановые листья могут быть использованы для сбора дождевой воды. Для этого они укладываются на землю под уклон черенком вниз. Черенок помещается в емкость для сбора воды, которая будет во время дождя стекать по естественному желобку.

Биологические источники воды. Воду можно добыть из лиан, нижние стебли которых содержат до 200 мл жидкости. Сок лиан должен быть прозрачен. Если сок тепловат, горчит на вкус или окрашен в молочный цвет, пить его запрещается. Чтобы добыть жидкость, необходимо дотянуться как можно выше и сделать на стебле самой толстой лианы глубокий надрез. Затем отрезать нижнюю часть стебля и пить сок, пока он не перестанет течь. Подобную процедуру можно повторять, отрезая снизу тридцатисантиметровые куски лианы до верхнего глубокого надреза. При употреблении жидкости из обрубленной лианы нельзя касаться губами ее коры.

Пригодную для питья жидкость содержат глаза животных. Если нет прямых источников соли для поддержания водно-солевого баланса, можно употреблять кровь убитых животных.

В зеленых плодах кокосовой пальмы можно добыть, помимо высококалорийной мякоти, до 1 литра прохладной жидкости. Упавшие зрелые кокосы содержат до 0,5 литра. Не рекомендуется пить большое количество жидкости, так как этот сок является сильным слабительным средством. Чтобы открыть кокосовый орех без ножа, можно воспользоваться острым камнем или торчащим наружу сучком дерева, ударив с достаточной силой о них плод. Чтобы добыть сок из молодой пальмы, надрезается верхушка стебля, предварительно наклоненная к земле. Если повторять эту операцию каждые 12 часов, можно получить до 400 мл жидкости в день.

Бамбук, содержащий воду, имеет желтовато-зеленую окраску и растет в сырых местах наклонно к земле под углом 30–50°. Наличие в нем воды определяется по характерному всплеску при встряхивании. В одном сегменте длиной 1 метр, в зависимости от диаметра содержится 200–500 мл прозрачной жидкости. Сегмент, заполненный водой, можно использовать в качестве фляги и емкости для очистки воды с открытых водоемов или емкости для приготовления пищи.

Сок банановой пальмы можно добыть с помощью бамбуковой палочки. Для этого полый сегмент молодой поросли бамбука диаметром в палец заостряется с одной стороны и втыкается в ствол пальмы под острым углом к земле на максимально возможную глубину. После этого необходимо немного (примерно на 1 см) вытянуть палочку, чтобы создать внутри ствола необходимую площадь, из которой будет сочиться влага. Через некоторое время из бамбуковой трубочки начнет вытекать сок, который собирается в подставленную емкость или уложенный в вырытую ямку большой банановый лист. Лист помещается в ямку обратной стороной вверх.

Воду можно добыть в выдолбленном углублении ствола срубленного бананового дерева. Такая вода будет периодически накапливаться в выемке в течение двух дней. Пить ее можно без предварительной термической обработки.

В полутораметровом полом стебле тростника накапливается до 200 мл жидкости.

Хранилищем воды также является дерево баобаба, вода из него добывается после захода солнца. Для добычи сока в коре дерева делаются ножом продольные надрезы глубиной 3–4 см. Под надрезом закрепляется желобок из коры, шнурок или кусок ткани. Стекающий сок собирается в емкость.

Суточная норма воды в зоне джунглей должна быть не менее 3 литров.

ГОРЫ

Открытые водоемы. Горные реки, озера, ручьи, родники, лужи. Вода из горных источников безопасна только в месте образования самого ручья. Вниз по течению вода может быть заражена разлагающимися тушами животных, упавших в нее. Такую воду необходимо обязательно обеззараживать кипячением или другими доступными способами.

Грунтовые водоемы. Темные пятна, проступающие на склонах, или яркая, сочная растительность иногда указывают на наличие в этом месте грунтовых вод. Вода, которая сочится из грунта у основания скал, может быть вполне пригодна для питья в сыром виде. Для ее добычи необходимо выкопать небольшую ямку, в которую через некоторое время наберется немного отфильтрованной грунтовой воды. Такую воду необходимо перед употреблением еще раз профильтровать с помощью ткани, сложенной в несколько слоев, чтобы избавиться от тяжелых частиц. Для ее добычи можно воспользоваться растением с полым стеблем, используя его в качестве трубочки, с одного конца которой помещается кусок ткани.

Вода может находиться в руслах пересохших рек под слоем гравия. Известняковые и лавовые скалы являются наиболее вероятным местом нахождения водных источников и ключей. Ключи и родники в горной местности можно обнаружить также в тех местах, где сухие овраги прорезают пласты пористого песчаника. В твердых горных породах воду можно найти только в разломах и трещинах скал.

Родники могут находиться по краям долин, пересеченных потоком лавы, в долинах с глинистой почвой в местах с песчаной прослойкой. Чтобы найти воду в этих местах, необходимо отыскать наиболее влажный участок на срезе глинистых обрывов и выкопать здесь яму.

Атмосферная вода. Атмосферную воду можно найти во впадинах у основания скал, трещинах в скалах, гротах, по краям галечной осыпи. На такие места может указывать скопление птичьего помета. Для ее добычи используется трубка или соломинка. Местами вода выпотекает, покрывая густыми каплями породу, или скрывается под тонким слоем почвы.

Собирать воду на мокрых участках скалы можно с помощью шнурка или веревки. Для этого один конец шнурка (веревки) размещается вертикально в расщелине скалы, где сочится вода, и закрепляется, а другой — опускается в емкость для ее сбора. Через некоторое время шнурок (веревка) напитается влагой, и емкость начнет наполняться жидкостью.

Для добычи воды из снега надо поместить его на разогретые на солнце камни с естественным желобком для стока воды, под которым устанавливается емкость для сбора воды. Для оттаивания снега во время передвижения можно использовать флягу (кишки животных, полиэтиленовый пакет), которая помещается между нижней и верхней одеждой. Остаточного тепла тела достаточно для получения более 1 литра воды за 5 часов. Также можно добывать воду из снега с помощью тепла рук, выдавливая ее из скатанной снежки. В этом случае растаявшая вода будет стекать в рот по оставленному большому пальцу. Не рекомендуется брать загрязненный снег.

Развести небольшой костер для растопки снега в горах можно с помощью подручных средств. Для этой цели пригоден любой материал, способный некоторое время гореть: пластмасса, резина, веревка из натуральных волокон, разрезанная на кусочки, и т. д.

Суточная норма воды в горных районах должна быть не менее 4 литров.

« ЭШП Девятка » **www.Tactic-9.ru**
(экспериментальное швейное производство)

Средства маскировки

+7 (926) 239-17-02
Tactic-spec@rambler.ru
Tacticspec@gmail.com

Выставка продукции
г. Реутов М.О. Победы 31А
+7 (926) 336-92-79

реклама

Закрытое акционерное общество
«Научно-производственное предприятие «Класс»

РОССИЙСКИЕ БРОНЕЖИЛЕТЫ – ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ, НОВЕЙШИЕ МАТЕРИАЛЫ

О СОВРЕМЕННЫХ бронежилетах и защитных шлемах, о новейших тенденциях в разработке и производстве средств защиты рассказывает генеральный директор Научно-производственного предприятия «Класс» Михаил Иванович Злыднев.

— Какие виды продукции предлагает подразделениям специального назначения ваша компания?

— Наша компания специализируется на создании и производстве современных средств индивидуальной бронезащиты — бронежилетов, шлемов, щитов, а также специальных инженерных средств и боевой экипировки. Значительная часть нашей продукции поставляется в подразделения Министерства обороны, Министерства внутренних дел. Например, на вооружение МВД Российской Федерации приняты бронежилеты «Кора-Кулон», «Багарий», «Кора-1 МК» и «Кора-1 МК-СН», «Корунд-ВМ» и «Корунд-ВМ-К», а также защитные шлемы ЗШ-1 и ЗШ-1-2 М, противоударный шлем ПШ-97 «Джета», щиты, инженерные средства, например, комплекты разведки и разминирования.

Мы знаем множество случаев, когда наши изделия спасали жизни бойцов, выполнявших оперативные и служебно-боевые задачи в различных горячих точках.

— Какие разработки позволили вашей компании завоевать доверие войск и подразделений спецназа? Над чем инженеры конструкторского бюро и производства работают сейчас?

— Мы используем самые современные технологии, создаем оптимальные защитные структуры на основе композиционных материалов. Наладили серийное производство бронеэлементов из керамики, из высокомолекулярного полиэтилена. Интересно сравнить, что было 20 лет назад, и как обстоят дела в этой сфере сейчас. Тогда бронежилет 6 Б5 «Улей», эквивалентный 3-му классу защиты, то есть способный остановить пулю автоматного боеприпаса 7,62 x39 с мягким сердечником, весил около 15–16 килограммов. В прошлом году нами разработан бронежилет «Оникс», который при таком же классе защиты весит 6,5–7 килограммов. К тому же он более эргономичный и удобный.

Не так давно испытывался наш бронежилет, созданный специально для внутренних войск — под их задачи и требования. Специалисты инженерного управления ГКВВ МВД РФ организовали и провели сравнительные испытания бронежилетов разных производителей. Наш бронежилет оказался лучшим — наиболее удобным и легким при заданных защитных характеристиках, в том числе и в части заброневого контузионной травмы. Я думаю, нам удалось выиграть благодаря тому, что мы обладаем современным высокотехнологичным производством, на котором можем быстро и качественно воплощать новые конструкторские разработки. К тому же мы очень тщательно подходим к отработке эргономики средств защиты — у нашего конструкторского бюро большой опыт в этой сфере.

Новое изделие будет называться бронежилет БЖ «ВВ». Сейчас уже завершается этап целого комплекса испытаний, по результатам которых оно будет рекомендовано к постановке на вооружение.

— В области создания защитных шлемов есть сопоставимые успехи?

— Конечно! Нами освоены новые уникальные технологии, позволяющие «вытянуть» шлем из цельного листа алюминиевой брони, используемой для защиты корпусов боевых машин десанта. На нем нет ни одного сварного шва. Пожалуй, это лучший шлем в мире как по защитным свойствам, так и по весовым характеристикам. Без визира он весит всего 2 килограмма и защищает от 7,62-миллиметровой пули со стальным сердечником. Специалисты

знают, что этот усовершенствованный тульскими оружейниками боеприпас обладает достаточно серьезной пробивной силой.

Кроме того совершенствуется концепция и технология производства новых шлемов исключительно из композитных материалов. Они будут еще легче, эргономичнее, а по пулестойкости не уступят изделиям из бронеалюминия. Наша основная цель — создать такой шлем, в котором бойцу будет легко и удобно, чтобы не появилось желание снять его уже через два часа.

— Можно сравнить вашу продукцию с зарубежными аналогами? В чем отличие и на чьей стороне сейчас качественное преимущество?

— Во-первых, у них другие стандарты, причем наши требования жестче. Например, композитные бронеэлементы на основе керамики должны выдерживать одно воздействие поражающих элементов на каждый квадратный дециметр. И наши пластины для бронежилетов действительно «держат». Зарубежные стандарты, например НАТО или сопоставимые с ними немецкие, допускают 50-процентное непробитие, и это считается хорошо.

Во-вторых, на Западе только сейчас, когда проанализировали статистику санитарных потерь, стали уделять внимание заброневой контузионной травме. А мы этой темой давно и вполне успешно занимаемся.

Есть и другие существенные отличия. У них имитатор осколка, исходя из которого рассчитываются и испытываются защитные свойства бронежилетов, также отличается от нашего. Это либо кубик, либо усеченная пирамида. У нас — стальной шарик весом в 1 грамм, который из всех подобных имитаторов, благодаря своей форме, обладает самой большой пробивной способностью.

Их структура бронежилета обеспечивает защиту от осколка-шарика при весе 4,5 килограмма, наша — при весе 3,5 килограмма.

Еще пример. На Западе и у нас применяется практически одна и та же бронекерамика. Но модуль бронекерамика-арамид с использованием отечественной ткани «Русар» — легче и обладает лучшими защитными характеристиками.

То же самое можно сказать и о шлемах: наши лучше, превосходят зарубежные образцы по защитным свойствам и, что немаловажно, легче.

Исходя из этого, мне, как профессионалу, хорошо знакомому с технологиями производства современных средств бронезащиты, совершенно непонятно, как и главное зачем наши высокотехнологичные и надежные изделия поступающие в силовые структуры пытаются заменить более дорогими и менее эффективными зарубежными аналогами.

— Какими средствами удалось добиться такого преимущества? В чем секрет?

— Главная причина в том, что более высокими физико-механическими характеристиками обладает отечественное арамидное волокно, и ткани, изготовленные на его основе, позволяют оптимизировать структуру композитных защитных элементов. Мы практически всегда используем «Русар», произведенный в Каменск-Шахтинске. К сожалению, мощности расположенного там предприятия ограничены, и стоимость продукции высока.

Зарубежные образцы выигрывают по сравнению с нашими, пожалуй, только по внешнему виду, а по эргономике, по эксплуатационным и защитным характеристикам — или остались сзади, или идут в ногу.

— Ваша продукция поставляется за границу?

— Конечно! Но надо прекрасно понимать, что поставлять ее, например, в страны НАТО нам никто не даст, даже если она на порядок превзойдет продукцию их производителей. Этот рынок они защищают, в отличие от наметившихся в нашей стране тенденций к закупке техники, вооружения и снаряжения стран НАТО. А вот в страны СНГ мы регулярно поставляем небольшие партии продукции, а также панели для бронирования машин.

Кстати, такие комплекты бронезащиты востребованы и в нашей стране: их закупает у нас и используют для оборудования инкассаторских автомобилей, грузовиков.

— Как создаются и испытываются бронежилеты и шлемы? Участвуют ли в них военнослужащие подразделений специального назначения?

— Методика «от проекта до изготовления серийных изделий» достаточно хорошо отработана. У нас есть собственное конструкторское бюро, которое прорабатывает внешний облик изделия, проектирует его структуру, готовит эскизный проект, на базе которого отдел перспективных технологий создает макетные образцы. После оценки и сопоставления качественных и защитных характеристик изделия дорабатываются. Затем на нашей производственной базе изготавливается опытная партия продукции. Начинается этап комплексных испытаний. Он делится на три составляющие: первый этап — этап специальных испытаний, которые подтверждают пулестойкость и противоосколочную стойкость изделий, второй — медико-биологические исследования и третий — этап опытной эксплуатации.

Для опытной эксплуатации мы отдаем продукцию подразделениям специального назначения. Там сотрудники наиболее беспристрастны, над ними не довлеет чье-то мнение. Они обладают большим боевым опытом, хорошо знают плюсы и минусы снаряжения

и вооружения. Одним словом, прекрасно представляют, что им нужно для более эффективного выполнения задач. Это, как правило, подразделения ОМОН, ОМОН, во внутренних войсках — разведподразделения. На испытания бронежилета уходит около года. Только в кино стреляют в человека из «Магнума», он снимает бронежилет и идет дальше. На самом деле, энергия боеприпасов такова, что даже, не пробив броню, они могут повлечь за собой серьезные контузионные травмы. Человек может погибнуть или стать инвалидом от множественных переломов или ушиба внутренних органов. Это самый актуальный вопрос, над которым работают специалисты нашей отрасли во всем мире. При нынешнем уровне развития материалов и технологий пулю остановить не так трудно. А вот уменьшить заброневающую контузионную травму — проблема. Мы применяем нами же разработанные композиционные защитные структуры и сеть демпферов, которые гасят удар, а заодно делают бронежилет более комфортным, способствуют вентиляции.

— Используются ли средства защиты для блокпостов в Чечне, Дагестане, Ингушетии в настоящее время? Что вы можете сказать об их надежности?

— Мы делаем бронеколпаки, которые позволяют создавать на блокпостах хорошо защищенные

огневые точки с возможностью круговой обороны, обеспечивают наблюдение и стрельбу во всех направлениях. Они могут располагаться и на бетонных блоках, и в траншеях, обеспечивая наблюдателю, стрелку, пулеметчику надежную защиту и нормальные условия — изделия снабжены не только закрывающимися изнутри бойницами и устройствами наблюдения, но и вентиляцией.

Бронеколпаки также изготавливаются на нашей собственной производственной базе. Их можно встретить практически во всех горячих точках. Эти сооружения востребованы и заслужили хорошие отзывы.

— Какую продукцию вашей компании используют саперы?

— Сейчас есть множество передовых разработок в области средств обнаружения взрывчатых веществ. Это и газоанализаторы, и ультразвуковые сканеры, локаторы и «глушилки». Однако на практике, в повседневной деятельности войск, эффективно работают старый добрый щуп, кошка и служебная

собака. Вот на этот щуп мы в свое время и сделали диэлектрическую иглу из композитного материала. Против нее бесполезны закладки с электрозамыкаемыми взрывателями, которыми члены бандформирований частенько пытались и пытаются защитить свои взрывные устройства или уничтожить саперов — ведь игла не металлическая, ток не проводит.

Это было простое решение, которое спасло много жизней. Однако решить проблему оказалось не так легко, как представлялось сначала. Было потрачено много сил и времени, чтобы подобрать смолу для композита и добиться требуемых параметров. Эти иглы мы производим и поставляем в саперных комплектах до сих пор.

Среди наших изделий есть длинные манипуляторы, которые позволяют с безопасной дистанции, из-за щита, сдернуть закладку или наложить на нее заряд.

Помимо этого мы производим различные досмотровые изделия для контроля транспортных средств. Легкие и удобные, с длинной штангой, камерой и экраном, они позволяют быстро обследовать все труднодоступные места.

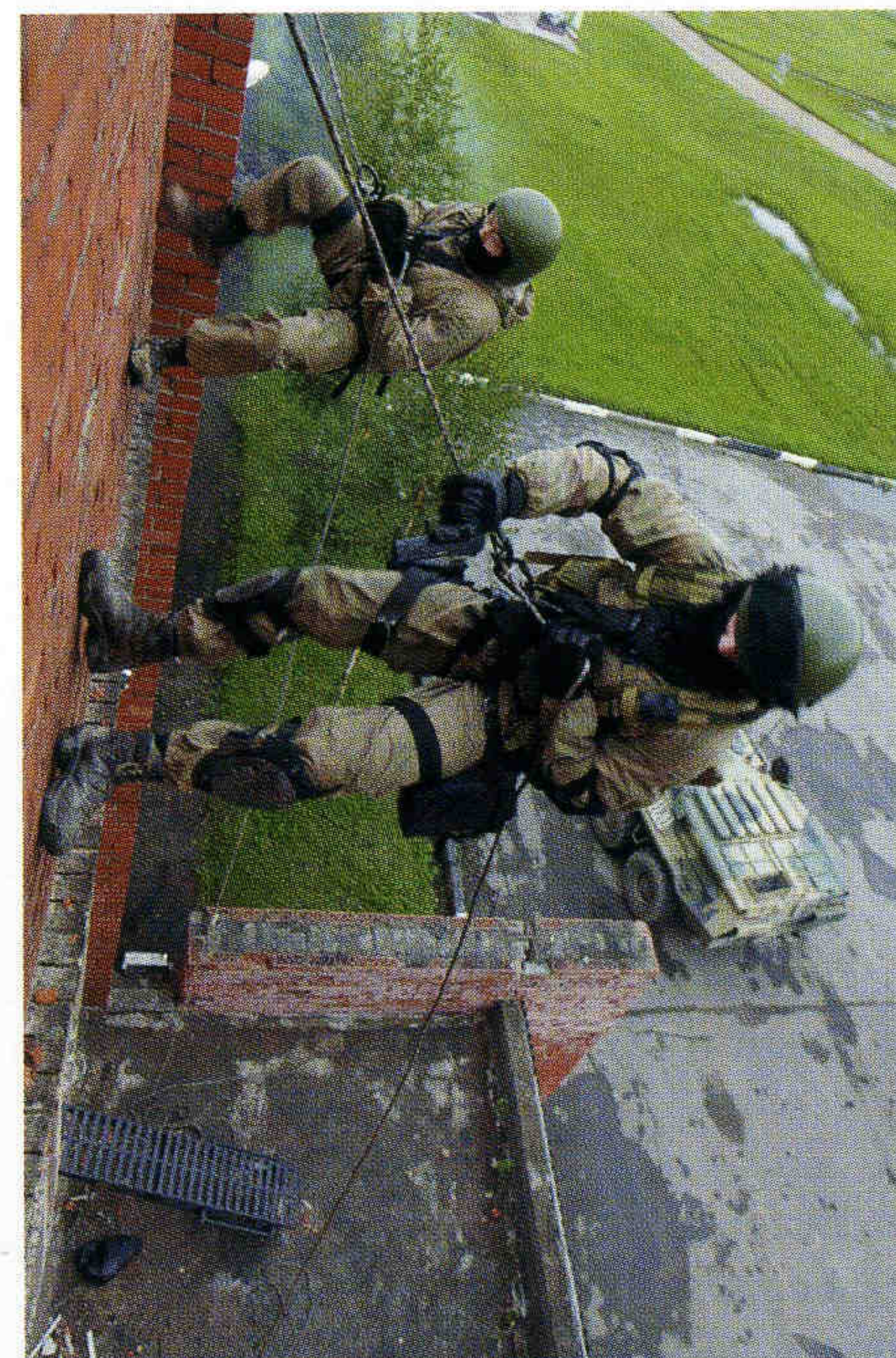
**Беседовал
Александр ПОДОЛЯН-ЛАВРЕНТЬЕВ
Фото из архива ЗАО НПП «Класс»**

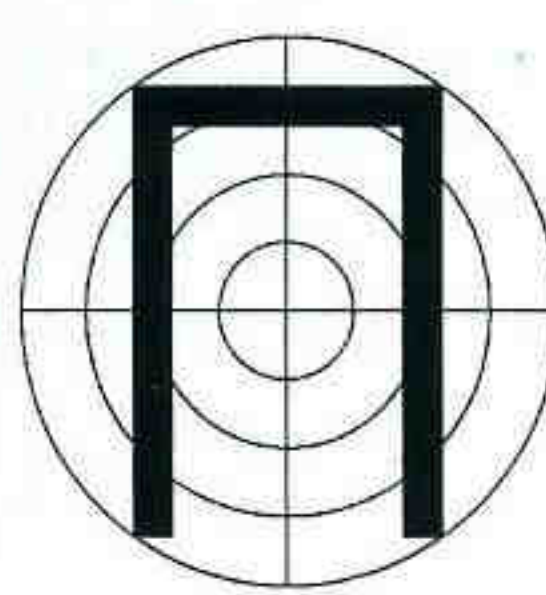

Виктор БОЛТИКОВ, Владимир НИКОЛАЙЧУК, Михаил СИДОРОВ
Фото авторов

СПЕЦНАЗ ИДЕТ НА ШТУРМ

В сентябре в Северо-Западном региональном командовании внутренних войск МВД России проходило одно из самых крупных за последние годы тактико-специальных учений.

Подготовка к учению началась за несколько месяцев до его начала. Готовились спецназовцы, разведчики, военнослужащие бригады по охране важных государственных объектов и соединения оперативно-го назначения. Готовились штабы и органы управления, подразделения тылового и медицинского обеспечения, связисты и инженеры, военнослужащие морских и специальных моторизованных воинских частей, вертолетчики и артиллеристы.

В ходе учения предстояло практически отработать целый ряд вопросов, связанных с антитеррористической защищенностью важных государственных объектов, участием подразделений внутренних войск в проведении специальных операций по поиску и ликвидации вооруженной бандгруппы.

Одной из задач на первом этапе учения стало наращивание группировки внутренних войск в районах со сложной обстановкой. В этих целях была выполнена переброска с использованием авиации внутренних войск, железнодорожного, автомобильного транспорта подразделений спецназначения и разведки из различных регионов страны — Архангельска, Смоленска, Ростова-на-Дону, Подмосковья — в Ленинградскую область.

Здесь, согласно легенде учения, была обнаружена группа вооруженных людей, которые проявляли повышенное внимание к важному государственному объекту: интересовались системой охраны, вели разведку путей подъезда и близлежащей местности. Базировались они в лагере, в глубине лесного массива. После анализа всех данных об обстановке, сложившейся вокруг ВГО, руководитель оперативного штаба принял решение ввести в районе режим контртеррористической операции.

В ходе учения были развернуты пункты управления, системы связи и разведки. Подразделения оперативных частей внутренних войск блокировали район вероятного нахождения бандгруппы. После этого спецназ и разведчики при поддержке авиации провели поиск в блокированном районе.

9 сентября, когда учение вступило в заключительную стадию, в районе Ленинградской АЭС, в том числе и со стороны прилегающей акватории Финского залива, были развернуты силы и средства противодиверсионной защиты. Благодаря слаженным действиям экипажей сторожевых катеров, вертолетов и подразделений, выполнявших задачи на суше, «диверсанты» были своевременно обнаружены и нейтрализованы еще на подходе к объекту.

Подводя итог этого этапа учения, генерал армии Николай Рогожкин отметил, что войскам удалось продемонстрировать, насколько надежно охраняется ЛАЭС.

Вторая часть активной фазы учения прошла на полигоне учебного центра Северо-Западного регионального командования. Там были продемонстрированы возможности сил специального назначения внутренних войск при проведении специальной операции по блокированию бандгруппы в населенном пункте и освобождению заложников, перевозимых террористами на автотранспорте, удерживаемых в жилых или

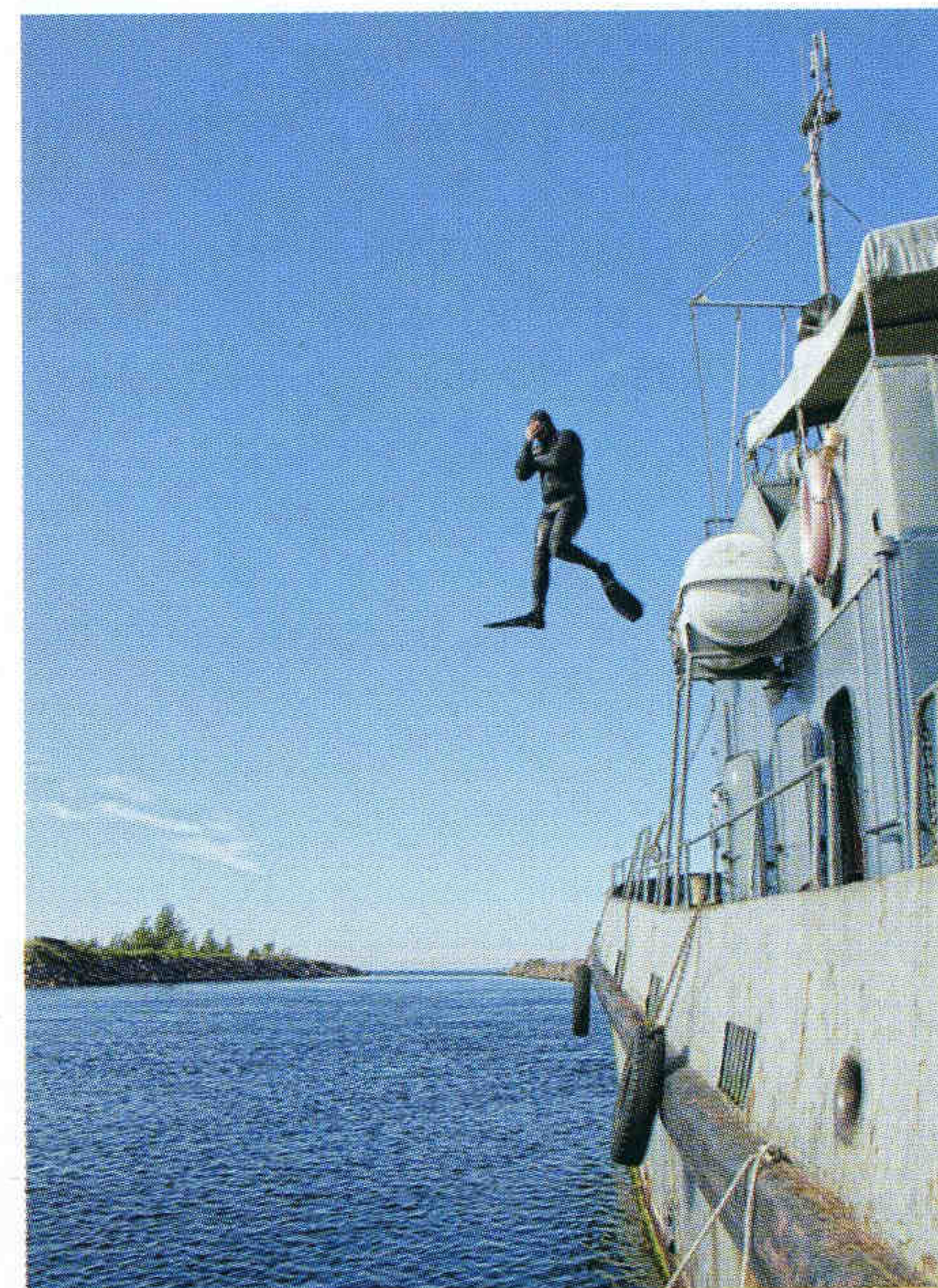

административных зданиях. В ходе отработки практических действий по пресечению терактов использовался весь арсенал имеющихся в войсках средств огнестрельного поражения — стрелковое и специальное оружие, гранатометы и огнеметы, пулеметы и зенитные установки, вооружение БТРов, БМП и вертолетов.

Наряду с этим в ходе учения использовались технические новинки — беспилотные летательные аппараты и парашюты. Были задействованы и новейшие средства связи, в том числе информационно-телекоммуникационная система внутренних войск МВД России.

Освобождать «заложников», которых «террористы» пытались вывезти из деревни на двух автобусах, выпало бойцам смоленского отряда

специального назначения «Меркурий» внутренних войск МВД России и их коллегам из отряда специального назначения Главного управления МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Спецназовцы со своей задачей справились на «отлично»: штурм длился несколько секунд, при этом никто из «заложников» не пострадал.

В это же время в самой деревне Иваново, взятой под контроль вооруженными «бандитами»,

Последним оплотом террористов стало административное здание в центре деревни, где укрылись остатки бандгруппы с несколькими заложниками. Эту задачу решали бойцы Центра специального назначения ОДНОНа внутренних войск.

Одна штурмовая группа высадилась с вертолета на крышу здания, вторая под прикрытием бронетранспортеров сосредоточилась у главного входа. Когда все спецназовцы заняли исходные позиции, последовал приказ на начало штур-

работали переговорщики. Но убедить преступников сдаться им не удалось. И тогда на штурм пошел спецназ.

В этой спецоперации были задействованы архангельский отряд спецназа внутренних войск «Ратник» и отряд особого назначения Главного управления МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. На окраину деревни с вертолета десантировалась воздушно-поисковая штурмовая группа. Военнослужащие вступили в огневой контакт с бандитами.

Под прикрытием бронетранспортеров и бронированных «Тигров» штурмовые группы очистили улицы и дворы деревушки от бандитов. Раненых спецназовцев эвакуировали с поля боя вертолетами внутренних войск.

ма. И уже через несколько минут с «бандитами» было покончено.

Одновременно с действиями спецназа на стрельбище свое мастерство ведения огня и полевую выучку демонстрировали расчеты минометов и зенитных установок, экипажи бронетранспортеров, гранатометчики, снайперы, пулеметчики. Мишенная обстановка была продумана так, что позволяла имитировать перемещение по полю боя бандгруппы из 20–30 человек. Впрочем, с каждым показом мишеней становилось все меньше...

Подводя предварительные итоги учений, генерал армии Николай Рогожкин отметил возросший уровень полевой выучки войск и слаженную работу всех органов управления.

ОПТИКА ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ

- ПРИБОРЫ НОЧНОГО ВИДЕНИЯ
- КОМПЛЕКСЫ «ДЕНЬ-НОЧЬ»
- ДНЕВНЫЕ ПРИЦЕЛЫ
- НОЧНЫЕ ПРИЦЕЛЫ

ЗАО «ДЕДАЛ-НВ»

107076, МОСКВА,
ул. Стромынка, 18,
т.: (495) 617 0596, т./ф. (495) 961 2749
www.nightvision.ru | info@nightvision.ru

Сергей СЕРГИЕНКО

Фото из архива автора и редакции

КОМПЛЕКСНЫЕ ОГНЕВЫЕ ЗАДАЧИ

ОГНЕВОЙ КОНТАКТ С ПАТРУЛЕМ

ЦЕЛЬ: 5 мишеней № 1 сп и № 2 сп.

Исходное положение: обучаемый находится перед рубежом показа целей, лицом в сторону огневого рубежа, оружие заряжено, в кобуре.

Порядок выполнения упражнения:

По команде руководителя «Вперед» обучаемый начинает движение от рубежа показа целей к выходу. При выходе его на рубеж 8–10 м за спиной у обучаемого поднимается группа целей разной важности (важность целей определяется навесными макетами оружия). По звуку срабатывания мишенных установок обучаемый разворачивается (со смещением с линии движения), изготавливаясь к стрельбе, оценивает обстановку, определяет последовательность поражения целей и открывает огонь, перемещаясь по огневому рубежу. Условием выполнения упражнения является поражение всех целей. Фиксируется время от показа мишеней до первого выстрела и до поражения последней мишени. Ошибкой, снижающей оценку на один балл, считается статичное положение в ходе выполнения упражнения в течение времени, превышающего 2 сек.

ОГНЕВОЙ КОНТАКТ ПАРЫ С ПАТРУЛЕМ

ЦЕЛЬ: 9 мишеней № 1 сп и № 2 сп.

Исходное положение: 2 обучаемых находятся в районе рубежа показа целей, лицом в сторону огневого рубежа (спиной к мишеням), оружие заряжено, в кобуре.

Порядок выполнения упражнения:

Руководитель вносит изменения в мишенную обстановку, не видимые обучаемым. По команде руководителя «Вперед» обучаемые начинают движение от рубежа показа целей. При удалении на 6–10 м сзади обучаемых поднимается группа целей разной важности (важность целей определяется навесными макетами оружия и удалением целей). По команде руководителя «Атака сзади» или по звуку срабатывания мишенных установок обучаемые разворачиваются (со смещением с линии движения), изготавливаясь к стрельбе, оценивают

обстановку, определяют последовательность поражения целей и открывают огонь. При ведении огня за счет рассредоточенного зрения контролируется как поражение своих целей, так и поражение целей партнером и при необходимости обстреливаются непораженные цели партнера. Условием выполнения упражнения является поражение всех целей. Фиксируется время от показа целей до первого выстрела и до окончания стрельбы каждым обучаемым. Ошибкой, снижающей оценку на один балл, считается статичное положение обучаемого при выполнении упражнения в течение времени, превышающего 2 сек.

ОГНЕВОЙ КОНТАКТ С БОЛЬШОЙ ГРУППОЙ

ЦЕЛЬ: 12 мишеней № 1 сп и № 2 сп с дифференцированной степенью важности.

Исходное положение: обучаемый находится у входа в тир, оружие заряжено, в кобуре, запасной магазин снаряжен, мишени не освещены.

Порядок выполнения упражнения:

По команде руководителя «Вперед» обучаемый выдвигается в тир. При выходе его на рубеж 10–15 м освещаются мишени. Обучаемый, изготавливаясь к стрельбе, оценивает обстановку, определяет последовательность поражения целей и, непрерывно перемещаясь, обстреливает цели, сменяя магазин после израсходования патронов. Условием выполнения упражнения является поражение всех целей. Фиксируется время от показа мишеней до первого выстрела и до поражения последней мишени, последовательность поражения мишеней, а также время замены магазина. Ошибкой, снижающей оценку на один балл, считается статичное положение обучаемого при выполнении упражнения в течение времени, превышающего 2 сек. (в том числе и при замене магазина).

ОСВОБОЖДЕНИЕ АРЕСТОВАННЫХ

ЦЕЛЬ: 15 мишеней № 1 сп и № 2 сп.

Исходное положение: Задача выполняется группой из 2–3 человек. Обучаемые находятся

на огневом рубеже (12–20 м), оружие заряжено, в кобуре, мишени не освещены.

Порядок выполнения упражнения:

По команде руководителя освещается группа из 12–15 мишеней, 8–10 из которых обозначены навесными макетами оружия как противники. Изготавливаясь к стрельбе, обучаемые оценивают обстановку, определяют подлежащие поражению цели и последовательность их поражения и открывают огонь. Условием выполнения упражнения является поражение всех обозначенных целей. Фиксируется время от показа мишеней до первого выстрела и до поражения последней цели. Ошибкой, снижающей оценку на один балл, считается статичное положение обучаемого в течение времени больше 2 сек. Поражение хотя бы одного из арестованных снижает оценку до «неудовлетворительно».

СТРЕЛЬБА В ТЕМНОТЕ

ЦЕЛИ: мишени № 1 сп и № 2 сп со светодиодами – 4–6 шт.

Исходное положение: мишени расположены в произвольном порядке, неизвестном обучаемому, эшелонированы по глубине на 2–3 м. Огневой рубеж обозначен листом шелестящей бумаги на расстоянии 6–8 м от мишеней.

Порядок выполнения упражнения:

Обучаемый входит в затемненный тир, по команде руководителя заряжает оружие и с рубежа 25 м начинает выдвижение на огневой рубеж с задачей в полной темноте обойти без шума все препятствия. Выход на огневой рубеж контролируется по специфичному звуку – шелесту бумаги. При наличии приборов ночного видения целесообразно их использование руководителем. Руководитель показывает подлежащие обстрелу мишени светодиодами, обучаемый, перемещаясь по огневому рубежу, обстреливает цели. При отработке упражнения основной акцент делается на использование «чувства пространства», ощущения угрозы со стороны цели в условиях сенсорной депривации для решения тактических задач.

ПЕРЕСТРЕЛКА В ВАГОНЕ

ЦЕЛИ: мишени № 1 сп и № 2 сп со светодиодами — 1–2 шт.

Исходное положение: мишени расположены в произвольном порядке, неизвестном обучаемому, в коридоре шириной 1–1,5 м, эшелонированы по глубине на 1–2 м.

Порядок выполнения упражнения:

Обучаемый входит в обозначенный слабоосвещенный коридор, имитирующий проход железнодорожного вагона, на втором конце которого находятся цели. В начале коридора установлена качающаяся площадка примерно 1 x 1,5 м, которую помощники раскачивают в вертикальной и горизонтальной плоскости. Руководитель имитирует обстрел вспышками светодиодов на мишенях (при наличии инженерного обеспечения вместо светодиодов в цепь можно включить электродетонаторы, дающие практически полную имитацию выстрела). Обучаемый, перемещаясь в пределах площадки, обстреливает цели. При отработке упражнения основной акцент делается на особенности маневрирования в ограниченном пространстве, способы уменьшения своей проекции, смену уровней.

СТРЕЛЬБА В ТЕМНОТЕ

ЦЕЛИ: мишени № 1 сп и № 2 сп со светодиодами — 4–6 шт.

Исходное положение: мишени расположены в произвольном порядке, неизвестном обучаемому, эшелонированы по глубине на 2–3 м. Огневой рубеж обозначен листом шелестящей бумаги на расстоянии 8–10 м от мишеней.

Порядок выполнения упражнения:

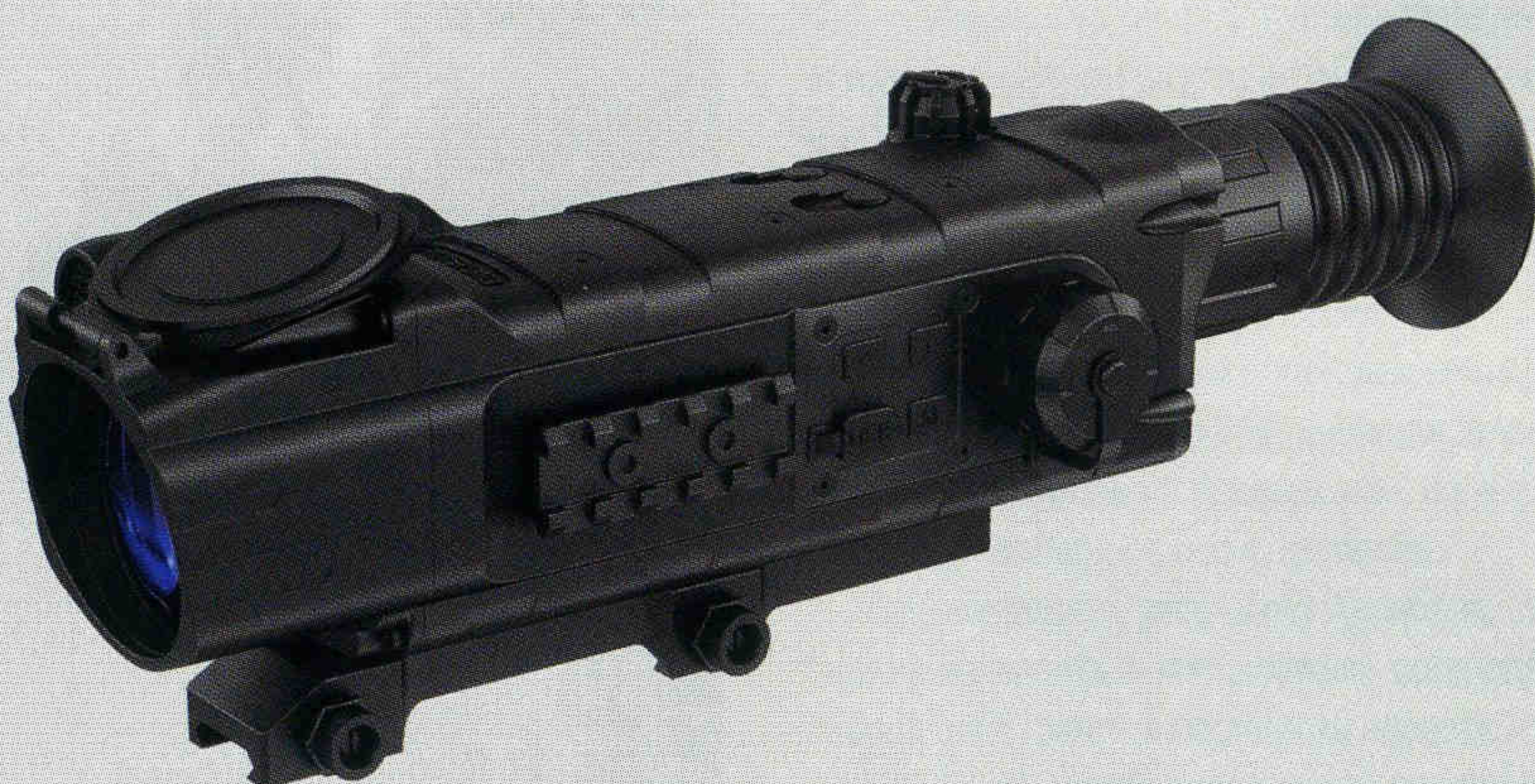
Задача выполняется парой обучаемых, моделируется патрулирование станционной территории, столкновение с вооруженной бандой грабителей. Обучаемые входят в затемненный тир, с рубежа 25 м начинают выдвижение на огневой рубеж с задачей в полной темноте обойти без шума все препятствия. Выход на огневой рубеж контролируется по специфичному звуку — шелесту бумаги. При наличии приборов ночного видения целесообразно их использование руководителем. После выхода первого обучаемого на огневой рубеж руководитель включает слабое рассеянное освещение, имитирующее естественную ночную подсветку (свет звезд, отблески уличного освещения) и позволяющее обнаружить силуэты целей. Наряд выдает команду «Стоять, милиция!», в ответ начинается обстрел наряда. Руководитель имитирует обстрел вспышками светодиодов на мишенях (при наличии инженерного обеспечения вместо светодиодов в цепь можно включить электродетонаторы, дающие практически полную имитацию выстрела). Обучаемые, активно перемещаясь по огневому рубежу, обстреливают обозначившие себя вспышками цели. При отработке упражнения основной акцент делается на отработку взаимодействия в паре, активное перемещение и тактически грамотное использование имеющихся укрытий. Штрафуется статичное положение на открытом месте более 2 сек., поражение мишеней, не обозначавших себя вспышками.

Цифровой прицел от Yukon

В СЕНТЯБРЕ компания Yukon наконец представила в России цифровой прицел ночного видения Digisight N550 (TM Pulsar). Digisight N550 представляет собой оптико-электронный прибор, оснащенный светосильным 50-миллиметровым объективом (F/1.0) с внутренней фокусировкой, VGA-дисплеем 640 x 480 и высокочувствительной CCD — матрицей Sony ICX659 AL. Цвет изображения — черно-белый.

Большое удаление выходного зрачка (на четверть выше «стандарта» для прицелов НВ), отсутствие механики в блоке прицельной мет-

и зачатки меток можно найти на сайте www.pulsar-nv.com). Прицел имеет выход для записи видеосигнала на внешние устройства в процессе наблюдения и стрельбы. Ряд программных режимов работы позволяют оптимизировать изображение в зависимости от уровня естественной ночной освещенности, применения ИК — осветителей и т. п. Digisight N550 может работать от источников внешнего питания, которые целесообразно применять при длительных наблюдениях. В комплект входит дополнительный ИК-фонарь Pulsar-940,

ки (она вводится в поле зрения электронным образом, непосредственно на дисплей) вместе с общей ударной стойкостью (каждый прицел проходит приемку на ударном стенде с ускорением более 600 g) делает Digisight N550 надежным и безопасным инструментом при стрельбе из крупнокалиберного оружия.

В память прибора заложено 6 типов прицельных меток, которые можно полностью или частично обновить через USB — порт, заменив их своими (софт для конструирования

работающий в удаленном («невидимом») ИК — диапазоне.

Характеристики:

Увеличение: 4.5 x | Удаление выходного зрачка: 67 мм | Автономное питание: 4*AA аккумуляторы | Время работы от комплекта батарей: 4 ч. | Поле зрения: 5,5° | Встроенный ИК-осветитель: 805 нм | Цена клика: 20 мм@100 м | Габариты: 340 x 95 x 94 мм | Вес: 990 г.

Иван ВЕТРОВ

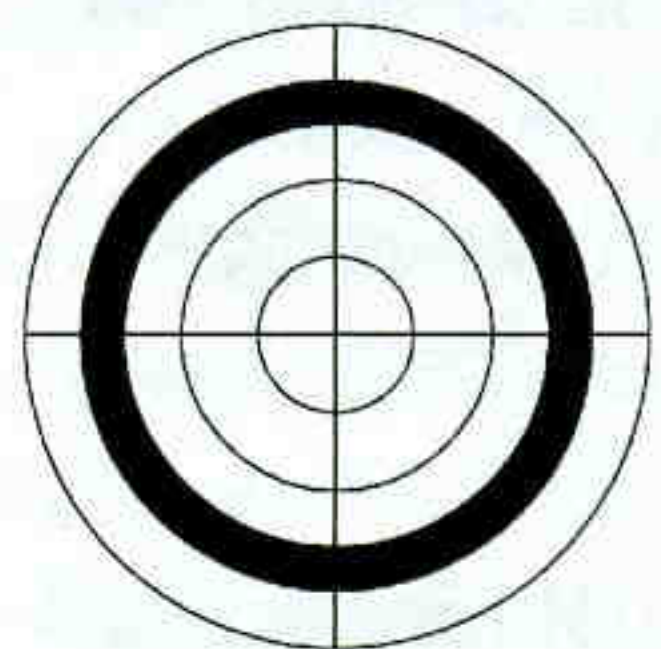
тел.: +7 (495) 514-91-96
+7 (499) 409-60-20
www.uragan-sport.ru

МАГАЗИН
СТРАЙКБОЛЬНОГО
ОБОРУДОВАНИЯ
УРАГАН СПОРТ

реклама

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива редакции

ОВЛАДЕНИЕ ИСКУССТВОМ РАЗВЕДКИ

ПИРАЯСЬ на значительный боевой опыт, наработанный в ходе войны, Главное управление боевой подготовки сухопутных войск Красной Армии и Разведывательное управление Красной Армии сообща взялись за совершенствование службы войсковой разведки. Еще вовсю гремели артиллерийские залпы орудий в Прибалтике, Польше, Восточной Пруссии, Венгрии, Чехословакии, Югославии, а уже осенью 1944 года состоялось совещание начальников разведывательного управления 2-го Прибалтийского фронта и разведывательных отделов армий из состава этого фронта, посвященное обсуждению проблем, стоящих перед службой войсковой разведки. На этом совещании наряду с другими выступили старшие офицеры Разведуправления фронта полковник П. Шандараев, майор В. Токан и гвардии майор П. Голиков. Они, опираясь на свой боевой опыт, выдвинули целый ряд предложений по дальнейшему улучшению обучения и подготовки солдат-разведчиков.

Боевой опыт советской службы войсковой разведки периода Великой Отечественной войны, обобщенный в их выступлениях, в настоящее время представляет бесспорный интерес для специалистов, поскольку многие проблемы, характерные для войсковой разведки в то время, и сегодня, спустя 66 лет после войны, остаются такими же

актуальными как для разведывательных частей и подразделений Российской армии, так и для частей и подразделений специального назначения спецслужб и правоохранительных органов.

Гвардии майор П. Голиков, рассказывая о подготовке разведчиков в 19-м гвардейском стрелковом корпусе, поделился своими фронтовыми впечатлениями. Так, он сказал, что любой штаб является непосредственным организатором всей разведывательной службы.

Независимо от того, какую задачу выполняет соединение (часть) и на каком удалении от противника оно находится, штаб должен организовывать разведку, не надеясь на сведения, получаемые от других, даже впереди действующих частей.

Задачу разведывательным органам при любых обстоятельствах должен ставить лично начальник штаба или его заместитель по разведке, причем не в кабинете, а на местности — с передового наблюдательного пункта, с которого безукоризненно просматривается тот район, где предполагается организация поиска или засады, наблюдение или разведка боем. Тут же, на местности, начальник штаба обязан указать командиру разведывательной группы (партии), на что обратить особое внимание при организации наблюдения, сообщить ему, кто будет поддерживать действия разведывательной группы (партии) огнем и кто будет прикрывать ее действия, указать место, куда необходимо

будет дать связь руководящему операцией офицеру, наметить и показать на местности маршрут движения и путь возвращения разведчиков, пункт сбора по возвращении и место санитарной повозки. Ставя задачу, начальник штаба или его заместитель по разведке должен лично определить численный состав разведывательной группы (партии), предоставив командиру право самому подобрать людей в состав группы. Определение численного состава разведывательной партии, предназначенной для выполнения той или иной задачи, играет немаловажную, а иногда и решающую роль в выполнении задачи.

Многие командиры разведывательных групп (партий), независимо от поставленной им задачи, стремятся включить в состав партии как можно больше людей; между тем каждый лишний человек будет только помехой командиру. Многочисленность групп (партий) влечет за собой излишние потери, а также сокращает время, которое может быть отведено для отдыха или учебы разведчиков.

При организации поиска или засады с целью наблюдения, захвата пленного и документов не следует создавать больших по численности разведывательных групп, так как вести наблюдение, захватывать пленного и документы может с наибольшим успехом разведывательная партия численностью от 3–5 до 8–10 человек, подобные группы

наиболее практичны, легко управляемы и имеют возможность хорошо маскироваться в маленьких ложбинках, промоинах, в небольших оврагах, кустах, в кочкарнике и т. п.

В тех случаях, когда разведывательная группа (партия) будет совершать нападение на дзот, перед которым находятся минное поле, проволочные заграждения и малозаметные препятствия, состав ее, безусловно, должен быть увеличен и может быть доведен до 15–20 человек. Однако в разведывательную группу (партию) ни при каких условиях не следует включать более двадцати человек (не считая группы обеспечения).

Разведывательная группа (партия), предназначенная для налета на штаб противника или для организации засады на путях его отхода с целью нападения на колонны противника, также может состоять из 15–20 человек с приданными им двумя — тремя ручными пулеметами; при смелом налете подобная разведывательная группа (партия) может задержать на продолжительное время большие колонны противника и нанести им значительные потери, после чего незаметно для противника сменить свои огневые позиции и произвести налет в другом районе.

При численно больших разведывательных группах (партиях) управление (особенно в ночное время при полной темноте), маскировка и скрытное сближение с противником затрудняются. В составе большой разведывательной группы всегда найдутся 1–2 человека, которые могут кашлем, чиханием или просто неосторожным движением выдать свое присутствие и тем самым обречь всю операцию на неудачу.

Свои доводы можно подтвердить боевыми примерами организации и проведения разведывательных операций в период Отечественной войны на одном из участков 2-го Прибалтийского фронта.

В 22-й гвардейской стрелковой дивизии органы войсковой разведки всегда справлялись с возложенными на них задачами. Однако в первой половине декабря 1943 года разведчики соединения никак не могли захватить пленного или документы для подтверждения имевшихся сведений о противнике. Начальник разведки гвардии капитан Ткачев ежедневно высылал не менее трех разведывательных партий силою от 20 человек до роты, а дело не клеилось. Разведчики, действуя ежедневно, устали, потеряли веру в свои силы и ко всему относились безразлично.

При анализе организации разведки в указанном соединении было установлено, что задачи по захвату пленных и документов ставились разведывательным партиям однообразные, без учета особенностей обороны противника; численность же состава разведывательных партий, определявшаяся командирами партий, доводилась без всякой надобности до взвода и даже до роты. И чем более громоздкими создавались разведывательные партии, тем нагляднее вырисовывались их неудачи. Действия их были неосторожны, всегда кто-либо из разведчиков выдавал свое присутствие, а командиру не под силу было уследить за всеми; в результате операции срывались.

Так, например, начальник разведки 56-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии майор Бессонов для захвата пленного создал разведывательную партию в составе 27 человек, усилив ее

саперами и придав ей два станковых пулемета. Действия разведывательной партии поддерживали свыше дивизиона артиллерии и значительное количество минометов.

Начало действий было назначено на 5 декабря 1943 года, в 2 часа ночи, в районе дамбы юго-западнее деревни Астрилово. Объектом для нападения была избрана отдельная огневая точка в системе траншеи. Противник вел себя в этом районе весьма настороженно, так что движение столь многочисленной группы не могло пройти для него незамеченным. Разведывательная партия была обнаружена им еще до подхода ее к проволочному заграждению и обстреляна. В результате разведчики отошли, не выполнив задачи.

Действия других разведывательных партий были аналогичными. Кроме того, все разведывательные операции начинались, как правило, во второй половине ночи; в это время противник всегда ожидал нападения, ввиду чего усиливал охрану своих позиций.

После выяснения причин, влияющих на ход разведывательных операций, предложено было создать из числа лучших разведчиков небольшие разведывательные группы в 5–6 человек, хорошо подготовить их и поставить перед ними задачу по захвату пленных в тех районах, где не могли добиться успеха большие по численности партии. Одну из групп готовил гвардии майор Акулов. Назначив командиром разведывательной партии гвардии сержанта Новожилова, Акулов поручил ему отобрать в свою группу семь разведчиков. Вскоре группа была набрана. В нее вошли преимущественно коммунисты и комсомольцы.

На подготовку поиска отводилось три дня. Времени этого вполне достаточно было для того, чтобы сделать все приготовления. После тщательного наблюдения, проводившегося в течение суток, решено было организовать поиск в районе населенного пункта Макарово. Нужно было переправляться через озеро, только что покрывшееся первым тоненьким ледком.

На второй день наблюдения разведчики заметили, что траншеи противника в районе Макарово днем пустовали; гвардии сержант Новожилов принял решение действовать, не дожидаясь ночи.

Перед началом действий разведчики исследовали толщину льда, по которому им предстояло переправляться, и установили, что одного человека лед выдерживает. В 17 часов 30 минут лег сильный туман, полностью затянувший поле видимости; вечерние сумерки усилили его, так что в 18 часов совсем стемнело.

Не придерживаясь шаблона, гвардии сержант Новожилов не считал нужным переносить свои действия на вторую половину ночи, а приказал немедленно переправляться через озеро по одному человеку. Переправившись, разведчики достигли неприятельских траншей, однако не обнаружили в них ни одного немца. Пройдя примерно километр по пустым траншеям, разведчики направились по узенькой траншее, ведущей в глубь вражеской обороны, и вскоре столкнулись с группой немцев в количестве десяти человек, выдвигавшейся для того, чтобы занять на ночь пустую траншею. Внезапным нападением разведчики уничтожили девять немецких солдат и захватили в плен унтер-офицера. Не имея за время разведывательной операции никаких потерь, отважные разведчики в 21 час доставили пленного командиру полка.

Об этом подвиге группы гвардии сержанта Новожилова вскоре узнали и разведчики других частей. Опыт Новожилова передавался из уст в уста, и его стали применять в других частях.

Так, например, старшина Аленбаев, получив задание захватить в трехдневный срок пленного, отобрал себе группу в составе 10 человек.

Подготовку разведывательной операции Аленбаев начал с тщательного наблюдения за предполагаемым районом действий. После двухсуточного наблюдения Аленбаев принял решение захватить пулеметный расчет противника, который находился в траншее, соединявшей две небольшие высоты.

Когда стало темнеть, трое саперов в сопровождении двух разведчиков скрытно выдвинулись к проволочному заграждению и к 24 часам проделали проход. Закончив работу, саперы остались охранять проход, в то время как один из разведчиков сообщил о проделанном проходе командиру группы захвата. Разбившись на две подгруппы (по 5 человек), разведчики бесшумно прошли через проволочное заграждение и вскоре достигли траншеи.

Чувствуя свое превосходство над противником благодаря скрытному сближению с ними, разведчики энергично бросились в траншею и, обойдя с двух сторон вражеский пулемет, атаковали его; в короткой схватке они убили четырех немецких солдат и, захватив пленных, без потерь вернулись в свою часть. В результате неожиданного нападения немцы не смогли оказать маленькой горстке смельчаков никакого сопротивления.

Разведывательная партия 65-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием лейтенанта Ремзаева в количестве 14 человек в ночь на 25 декабря 1943 года обнаружила в траншее противника пулеметную точку и, произведя на нее внезапный налет, захватила пулеметный расчет в плен.

Произошло это следующим образом: разведчики наблюдением установили, что противник в шесть часов утра вывел из траншеи всех солдат, оставив для охраны траншеи один ручной пулемет с расчетом.

Лейтенант Ремзаев решил использовать это обстоятельство: он немедленно приказал группе захвата (в количестве шести человек) бесшумно подползти к траншее и внезапным налетом захватить вражеских пулеметчиков. Остальных восемь человек он расположил двумя группами (по четыре человека в каждой) правее и левее направления действия группы захвата с задачей быть в готовности отвлечь на себя огонь противника в случае обнаружения группы захвата и отразить возможный обход группы захвата вражеской разведкой. Последние восемь человек были расположены: примерно в 100 метрах от вражеской траншеи.

С наступлением темноты захватывающая группа под командованием лейтенанта Ремзаева ползком начала сближение с противником и к 21 часу, достигнув траншеи, ворвалась в нее и захватила двух пулеметчиков. Однако один из немцев успел выстрелить, ранив лейтенанта Ремзаева, а также предупредив об опасности других солдат, которые располагались во второй траншее, проходившей метрах в ста от первой. Ремзаев пристрелил этого немца, и группа начала отход. Фашисты открыли по отходящей группе огонь из второй траншеи и выслали наперерез нашим разведчикам группу солдат в количестве пятнадцати человек. Однако

правая группа прикрытия, действовавшая в составе 4 человек, встретила немцев огнем из автоматов с близкого расстояния. В короткой схватке разведчики уничтожили огнем из автоматов и ручными гранатами 14 немцев, захватили пленного и без потерь вернулись в свою часть.

В практике Отечественной войны мы знаем немало случаев, когда мелкие разведывательные партии в сравнительно короткий срок добывали существенные для командования сведения о противнике на тех участках, которые были недоступны большим разведывательным партиям.

Действия мелких разведывательных партий эффективны не только при организации наблюдения, захвата пленных и документов, но и при обеспечении успеха наступающим подразделениям.

Так, например, одна из наших стрелковых рот получила задачу занять небольшую высоту, имевшую важное значение для дальнейшего наступления наших войск. Подразделение несколько раз пыталось овладеть высотой, но постоянно встречало организованный огонь противника и было вынуждено залечь при невыгодных для себя условиях. Обстановка складывалась следующим образом: небольшая седловина, по дну которой проходил узкий, но обрывистый с западной стороны овраг, разделяла две маленькие безымянные высоты, враждующие между собой. Расстояние между ними исчислялось по прямой в сорок метров, а при учете углубления оврага на дне седловины следовало прибавить еще метров десять. Это расстояние и составляло нейтральную зону между нашим подразделением, укрепившимся на одной высоте, и немцами, занимавшими другую.

Там, где располагались немцы, видны были остатки разрушенной печки — воспоминание

о крестьянской избе. Раньше на этом месте была деревня Ширшово. Немецкие варвары сожгли ее. Теперь здесь был установлен станковый пулемет МГ-34, обстреливавший фланг нашей роты; немного дальше за пулеметом из окопа выглядывал 81-мм миномет. Кроме того, недалеко находился ручной пулемет кинжального действия, простреливавший седловину.

Для того чтобы овладеть высотой, необходимо было уничтожить фланкирующий пулемет, препятствовавший продвижению нашей пехоты.

Трое разведчиков под командованием гвардии сержанта Матвеева, плотно прижимаясь к земле, поползли к немецкому пулемету. До пулемета оставалось всего лишь десять метров, но укрытия не позволяли разведчикам бросить гранаты. Они поползли еще один метр, и в этот момент раздались выстрелы. Одновременно ранены были гвардии ефрейтор Булдаков и гвардии старший сержант Рогов. Перевязывать раны было некогда. Матвеев продолжал ползти со связкой гранат в правой руке. За ним, цепляясь одной рукой за мерзлую землю, полз раненый Булдаков. Каким огромным казалось ему в эти минуты расстояние в один метр! Через несколько секунд Матвеев заметил, как за грудой камней, подобно блеску молнии, сверкнула вспышка, — это стрелял вражеский пулемет. Матвеев повернулся на левый бок и, не поднимая головы, бросил связку гранат.

Сопка вздрогнула, и вражеский пулемет замолк. Весь его расчет был уничтожен.

Матвеев оглянулся назад — раненый Булдаков, превозмогая боль, подавал ему гранаты. Гранат у Булдакова было десять. Матвеев схватил гранаты и, поднявшись во весь рост, стал бросать их в траншею противника. В тот момент, когда Матвеев принимал от Булдакова предпоследнюю гранату, вражеская пуля впиалась в грудь Булдакова, но он успел заметить, откуда раздался выстрел, и, напрягая последние силы, бросил туда гранату. Граната попала в окоп вражеских минометчиков, и пять немцев были убиты.

Таким образом, разведчики освободили путь, и рота заняла высоту, улучшив свои позиции.

Маленькая разведывательная партия выполнила задачу, которую на протяжении нескольких дней не могло выполнить целое подразделение.

Опыт Отечественной войны показывает, что трое — пятеро хорошо подготовленных разведчиков могут иногда сделать гораздо больше, чем громоздкая (по численности) разведывательная партия. Для захвата пленных и документов, а также для организации наблюдения целесообразно высылать мелкие разведывательные партии, ибо они даже в абсолютной темноте легкоуправляемы, легче осуществляют маскировку и скрытное продвижение, а следовательно, несут меньше потерь и имеют лучшие результаты. При создании мелких разведывательных партий разведчикам может быть предоставлено больше времени для отдыха и для учебы; появляется также возможность создания сильного и хорошо подготовленного резерва разведки.

По словам полковника П. Шандараева, выступившего с докладом «Против шаблона в подготовке разведчика», доблестные части и соединения Красной Армии в боях с немецко-фашистскими захватчиками показали образцы военного мастерства.

Еще на первом этапе Великой Отечественной войны они проявили умение бить врага, обладающего численным и техническим превосходством. Что же, какие боевые качества обеспечили советским воинам успех в тяжелой борьбе? Знаменательную оценку их действиям дал Верховный главнокомандующий И. В. Сталин в своем приказе о переименовании соединения генерала-майора М. Е. Катукова в Первую гвардейскую танковую бригаду. «Отличные действия бригады и ее успех, — сказано в приказе, — объясняются тем, что бригадой: 1. Велась непрерывная боевая разведка...»

Гвардейцы Катукова хорошо знали силы, намерения врага и уверенно били его. Не случайно советское Верховное командование в дальнейшем ходе войны неоднократно требовало, чтобы командиры всех степеней и рангов неустанно улучшали и развивали нашу разведку.

Два боевых правила обязан всегда помнить офицерский состав, занимающийся тактической подготовкой своих подразделений. Первое: на войне войска не имеют права ни одного шага сделать без разведки. И второе: разведывательная деятельность отнюдь не является монополией специальных подразделений. Наоборот, все батальоны, роты, взводы, находящиеся на переднем крае, в походе, участвующие в прорыве вражеской обороны, наблюдением или активными действиями, несут службу боевого обеспечения, выполняют разведывательные функции. Только при такой постановке дела можно досконально изучить впереди лежащую местность, собрать полные данные о противнике, предугадать его намерения и найти верное решение боевой задачи.

Каждый офицер, каждый боец должен стать отличным разведчиком. Такое требование предъявляет войскам опыт Великой Отечественной войны. Это обязывает командиров частей и подразделений воспитывать и обучать подчиненных так, чтобы они могли вести разведку боем, наблюдением и подслушиванием.

Без разведки немыслим успех в бою. Это означает, что нельзя решать реальные наступательные или оборонительные задачи, если

командиры подразделений не занимаются на всех этапах обучения изучением местности и противника. Во время боевой подготовки не все руководители и офицеры — участники тактических занятий придерживаются этого боевого правила.

Порой приходится сталкиваться с такими явлениями, говорилось в докладе полковника Шандарева, когда руководитель только на первом этапе занятия заставляет обучаемого офицера организовать наблюдение, вести разведку. Но как только командир взвода отдаст приказ и отделения сделают первый бросок вперед, — наблюдение за «противником» прекращается. Руководитель лишь следит за техникой продвижения обучаемых и вводными заставляет их реагировать на артиллерийский или пулеметный огонь «противника». Поступая так, руководитель снижает качество занятия, не дает подчиненным почувствовать на тактическом поле бие пульса настоящего боя.

Чтобы полевые выходы подразделений были по-настоящему поучительными, руководитель должен создавать такую обстановку, которая ставила бы обучаемых перед необходимостью вести непрерывную разведку. Здесь, конечно, большое значение имеют и выбор участка местности, и продуманная организация обозначения активно действующего «противника».

Офицеру мало уметь организовать разведку. Ему необходимо также научиться сопоставлять и обобщать разведывательные данные, получаемые из разных источников.

Физическая закалка, причем не обычная, а связанная с боевой работой — один из основных разделов обучения бойцов, сержантов и офицеров-разведчиков. На уроках по физподготовке и тактике им нужно дать пластунские навыки, связанные с преодолением препятствий, искусственных и естественных, с ведением рукопашного боя в траншеях, ходах сообщения. Огневая подготовка разведчика также специфична, здесь от него требуется умение метко и быстро поражать цели навскидку и с ходу, в абсолютной темноте и на освещенной местности. Больше внимание необходимо уделять топографической подготовке

солдат и сержантов, добиваясь в первую очередь, чтобы они могли грамотно отобразить на схеме результаты наблюдения, умело ориентироваться на любой местности.

Поле, лес, горы — лучшая лаборатория разведывательного мастерства. Весной и летом подразделения 2-го Прибалтийского фронта, выведенные в тыл на отдых и переформирование, значительную часть учебного времени проводили в подвижных лагерях. Находясь в отрыве от баз постоянного расквартирования, бойцы и офицеры решали задачи по разведке, организовывали свой быт в обстановке, наиболее приближенной к боевой.

Однако в ряде подразделений в этой области были допущены крупные промахи. Достаточно сказать, что в подразделениях 146-й стрелковой дивизии основной недостаток в обучении разведчиков заключался в том, что подготовка их подчас проходила шаблонно, в отрыве от действительного, живого и многообразного опыта войны.

Нельзя сказать, что командиры разведывательных подразделений не пытались использовать свой боевой опыт, усвоить новые тактические способы. Но это были отдельные немногочисленные попытки, и сводились они только к рассказу о том или ином эпизоде и, в лучшем случае, показу какого-нибудь приема бывалым разведчиком. Вот и все. Правда, некоторые офицеры строили занятия по технике ближнего боя в соответствии с программой. И это правильно, но одного этого мало. Нужно еще живое содержание занятия, творческий подход к обучению. Вот этого-то и не было. Такие темы, как «Отделение в поиске», «Взвод в налете на объект на переднем крае обороны противника», проводились однообразно, схематично, шаблонно. Все дело сводилось к тому, что создавались постоянные группы захвата, разграбления, обеспечения.

Между ними устанавливали взаимодействие, атаковали объект, и... тема считалась отработанной.

А между тем каждый разведчик знает, что на самом деле, в жизни поиск гораздо сложнее, чем он разыгрывался на занятиях. Все знают, что поиск, налет наиболее часто проводятся ночью,

не экономь на жизни!

экипировочный центр

СОЮЗСПЕЦОСНАЩЕНИЕ

УЖЕ В ПРОДАЖЕ!

Новый универсальный деформирующий камуфляж «SPECTRE», не дешифрующийся в ИК диапазоне

Разработан ООО «Союзспецоснащение»

«Ленинский проспект»

Первый вагон из центра, далее направо до ул. Вавилова. По ул. Вавилова около 350 метров

← область ул. Вавилова центр →

3 этаж

Наши **НОВЫЕ** координаты:

Телефон: 8 (495) 649-67-38

Адрес: 117312, Москва, ул. Вавилова, д.13А

Сайт: www.sso-mil.ru

Часы работы: пн-пт: 10-20, суббота: 10-17, воскресенье выходной

Справочная информация: info@sso-mil.ru Прием заказов: order@sso-mil.ru

в сумерки, в непогоду. В этих условиях разведчику часто приходится вести огонь из автомата на 30–50 метров, метать гранаты в траншею или блиндаж врага, наносить удары прикладом, ножом, кулаком и т. д. И все это делается в темноте, когда трудно не только видеть, но и опознать, кто действует у тебя справа и слева — товарищ или противник. Отсюда, естественно, возникает требование: ночным тактическим занятиям должны предшествовать ночные тренировки по рукопашному бою, физические упражнения и стрельбы.

Взять хотя бы такой эпизод. На одном из участков фронта южнее города Остров оборона врага проходила в 120–150 метрах от наших позиций. Обычная разведывательная группа делала неоднократные попытки захватить пленного, но все они были безрезультатны. Тогда создали группу в составе шести разведчиков. В течение 6–7 дней они тренировались в прыжках и беге на 150 метров в одну сторону без груза и обратно с грузом — «пленным». На рассвете разведчики, вооруженные автоматами, пистолетами, ножами, в тапочках, без гимнастеров, стремительно бросились в траншею противника через заранее проделанный проход в заграждениях. В траншее, куда разведчики внезапно ворвались, произошла короткая схватка. Одного немца закололи ножом, второго оглушили и доставили его бегом в свою передовую траншею. Налет длился всего три минуты, без единого выстрела. Задача была выполнена.

Интересен и такой случай. Группа разведчиков, весьма опытных, натренированных, владеющих техникой бесшумного переползания и преодоления вертикальных заграждений, ночью ползком преодолела 40-метровую полосу и дерево-земляной вал врага и внезапно ворвалась в траншею. Пулеметный расчет немцев оказал незначительное сопротивление и был быстро уничтожен. Но на шум из блиндажа выбежали еще три немца,

причем двое оказались без оружия. Одному из них удалось бежать, второго разведчики уничтожили, а третий споткнулся и, видимо, со страху обхватил лежащее на бруствере бревно и оцепенел, так что трое разведчиков не смогли оторвать его от бревна. А в это время немцы подняли тревогу и открыли беспорядочный огонь. Минутная задержка грозила разведчикам гибелью, тогда по команде сержанта пять разведчиков схватили бревно с пленным и скрылись в темноте.

Жизненный боевой опыт свидетельствует, что самым важным и трудным делом бывает проникнуть через боевые порядки первых позиций врага. В таком случае обычно разведчики отыскивали слабые места в его обороне, выбирали лесистые, болотистые, горные участки; использовали момент, когда проводилась разведка боем, и просачивались в тыл врага.

В практике же обучения этот опыт был забыт, и разведчики на занятиях беспрепятственно проникали через линию обороны «противника». Та, в свою очередь, оборудовалась примитивно, неправдоподобно, динамика проникновения в тыл врага не отрабатывалась. Все это является следствием того, что офицеры разведслужбы штабов и подразделений не осмыслили достаточно глубоко методическое содержание программы, задач и упражнений и подходят зачастую к разрешению их формально. Такой подход отразился и на создании материальной базы обучения. Вместо того, чтобы оборудовать специальные учебные поля и создать усложненные условия, наподобие тех, в которых сегодня действуют разведчики на полях сражений Отечественной войны, они базировались на легком и готовом — на учебном поле части и соединения, на штурмовом городке, который прост и легко преодолить.

Эту мысль продолжил майор В. Токан в выступлении «О подготовке разведчика»,

также поделившийся своим фронтовым опытом офицера-разведчика.

Роль разведки на поле боя исключительно велика. Разведчик — это преданный сын нашей Родины, смелый, храбрый, правдивый и доблестный воин. В разведке, пожалуй, больше, чем где бы то ни было, моральный фактор играет первостепенное значение.

Разведчик часто проникает в тыл врага. Действуя подчас самостоятельно или с небольшой группой товарищей, он преодолевает большие трудности, смело идет на риск и нередко подвергается самым жестоким и суровым испытаниям; в этих условиях воля человека, твердость его характера, самообладание, стойкость и выносливость всегда берут верх над опасностью.

Перед каждым командиром подразделения и части, перед каждым офицером-разведчиком сейчас стоит задача: воспитывать именно таких разведчиков, передать им все то ценное, что накоплено богатейшим опытом разведки в ходе Великой Отечественной войны.

Что для этого требуется?

Прежде всего нужно четко уяснить, что, кроме общих обязанностей солдата, необходимо воспитать в разведчике ряд особых качеств, свойственных разведчику. К этим качествам относятся: безукоризненное владение техникой маскировки, подкрадывания к противнику, внезапного нападения и бесшумного захвата в плен, умение действовать самостоятельно, в одиночку, в полном отрыве от своих войск. Разведчик должен уметь отлично ходить на лыжах, преодолевать на них различные препятствия, вести огонь из всех положений, ориентироваться на местности днем и ночью.

Важнейшими качествами разведчика, которые надо всемерно развивать в нем, являются способность наблюдать, слушать и правильно докладывать обо всем, что удалось определить по звукам

и внешним признакам, демаскирующим противника, а также умение по следам на земле и окружающим предметам определить время пребывания или прохождения противника, направление его движения и принадлежность к тому или иному роду войск.

Любознательность, военная хитрость, сметка, находчивость — неотъемлемые черты разведчика.

Успех в деле воспитания всех перечисленных качеств разведчика прежде всего будет зависеть от правильного подбора личного состава разведывательных подразделений.

Нужно помнить, что если в разведку попадут трусы, слабохарактерные или безвольные, неискренние и неправдивые люди, то они могут в самую трудную минуту подвести своих боевых товарищей, дать ложные сведения, ввести в заблуждение командование.

Обучать надо конкретно, индивидуально каждого солдата. Каждому знакомо чувство уверенности в солдате, которого приходилось самому обучать, воспитывать, вкладывать в его душу зерна знаний своей любимой профессии разведчика.

Если у одного разведчика больше всего развита наблюдательность и он отличается хорошей памятью, то надо всемерно помочь ему развивать эти черты, в то же время всячески культивируя в нем другие необходимые качества. Если другой разведчик обладает хорошими навыками в ориентировании на местности, в ведении рукопашного боя, в преодолении препятствий, то ему нужно создать условия для всестороннего развития этих качеств.

После того как каждый разведчик усвоит программу действий одиночного стрелка по тактике, отлично овладеет своим личным оружием, научится вести огонь из любых положений, можно переходить к специальной подготовке разведчика.

Подготовку солдата-разведчика следует начинать с обучения его умению вести скрытное, непрерывное наблюдение за противником, все видеть и слышать, делать правильные выводы и своевременно докладывать их начальнику, в должной мере разбираться в топографических картах и ориентироваться на местности; уметь маскироваться в любых условиях.

Прежде всего командир подразделения должен показать разведчику, что человек нередко пропускает мимо ушей и глаз многие происходящие вокруг явления, и если разведчик не избавится от подобного свойства, то это поставит под угрозу безопасность части, в интересах которой он действует.

Ничто так не обостряет органы чувств и не заставляет их реагировать с наибольшей быстротой и точностью, как огонь противника.

Но имеются такие учебные приемы, которые дают возможность добиваться приблизительно таких же результатов. Основами этих приемов являются наблюдение, устный доклад и описание того, что видел.

Добиваясь от разведчика умения скрытно наблюдать и слушать, необходимо прежде всего научить его бесшумно ходить по любой местности в течение продолжительного времени. Тренировку следует проводить так: выбрать участок местности

шириной 150–200 метров и длиной до 300 метров, стать самому посередине, а затем заставить разведчиков проползти в этой полосе так, чтобы вы их не заметили. Тренировку проводить до тех пор, пока каждый разведчик не научится переползать незамеченным вами.

Учите разведчиков беззвучно открывать дверь и окна, обнаруживать ловушки, бесшумно плавать и переходить реку вброд.

Надо внушить каждому разведчику необходимость личной маскировки и строжайшего соблюдения тайны. Научите его при движении не допускать ни малейшего бряцания оружием и снаряжением.

Разведчика нужно тренировать — как можно больше стоять, сидеть или лежать в неудобном для тела положении, в абсолютной неподвижности. Надо научить, как воздержаться от чихания и кашля. Особое внимание при обучении разведчика должно быть обращено на сигнализацию с помощью сигналов и условных знаков.

Для того чтобы обучить разведчика умению в любой момент определить на местности и на карте свое местонахождение и опознать, что он видит, надо научить его прежде всего определять по солнцу, компасу и местным предметам направление стран света.

Детальная отработка и хорошее усвоение этих вопросов всеми разведчиками в совокупности с приобретенными знаниями обязанностей одиночного солдата-стрелка и станет завершающим этапом в подготовке одиночного разведчика.

После этого можно переходить к обучению разведчиков в составе отделения, взвода.

ЗАО «КОМПАНИЯ «ФАРАДЕЙ»

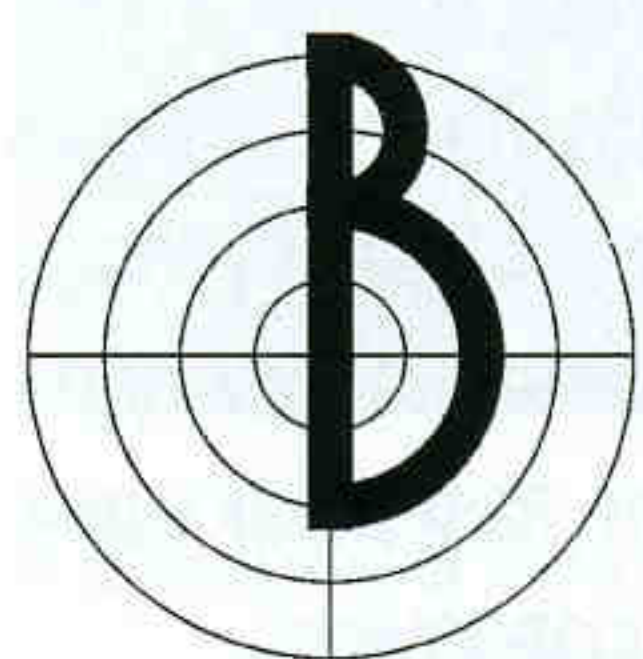
тел.: +7 (495) 982-36-80/81/82
факс: +7 (495) 982-36-83
e-mail: info@faradei.ru
www.faradei.ru

Приглашаем к сотрудничеству:
+7 985 967-09-16

В НАШЕЙ ОБУВИ ВЫ ДОСТИГНЕТЕ ЦЕЛИ!

Евгений МУЗРУКОВ
Фото из архива автора

ЦЕПНЫЕ ПСЫ ФЮРЕРА

В ТОРГШИЙСЯ 70 лет назад в нашу страну немецкий вермахт отличался высоким боевым духом, четкой организацией порядка и железной дисциплиной, особенно в кризисных ситуациях. Еще Наполеон заметил: «Невозможно иметь хорошую армию без наличия в ней полицейских сил». Немецкие военные полицейские из состава фельджандармерии стали символом жестокого нацистского оккупационного режима и одновременно были стержнем железной дисциплины. Они были безжалостны к трусам и дезертирам. Их называли «цепные псы фюрера» — из-за того, что они носили своеобразный ошейник — металлический горжет, на котором была надпись «Фельджандармерия».

НЕМНОГО ИСТОРИИ

С СОЗДАНИЯ Фридрихом Великим в 1740 г. конного, а в 1741 пешего корпуса фельдье-

герей началась история немецкой военной полиции. В ее функции входило сопровождение и охрана королевской семьи, доставка важных сообщений и приказов, охрана путей сообщения и контроль за дорогами. После франко-прусской войны 1870 года в составе гражданской жандармерии было сформировано первое подразделение военных жандармов, или фельджандармерии, к которой постепенно и перешел контроль за поддержанием дисциплины и порядка в немецкой армии.

В Первую мировую войну немецкая военная полиция вступила, имея свыше 2 тыс. солдат и офицеров, 33 подразделения по 60 солдат и унтер-офицеров, возглавляемых, как правило, офицером кавалерии. В ходе войны дополнительно был сформирован кавалерийский полк в составе 5 эскадронов для выполнения особых заданий и вспомогательная жандармерия. Обычно фельджандармерия действовала в качестве патрулей в составе одного обержандарма и двух ефрейторов или жандармов. К 1918 г. она насчитывала уже свыше 6,5 тыс. солдат и унтер-офицеров в более чем 120 формированиях. Поражение в Первой мировой войне привело к расформированию немецкой военной полиции и передаче ее функций армейской патрульной службе в гарнизонах вплоть до 1939 г.

После прихода к власти нацистов в 1933 г. произошло слияние патрульной службы СС, фельдьегерей СА и немецкой полиции в единый полицейский аппарат под руководством рейхсфюрера СС Гиммлера. Одна из его новых структур, а именно моторизованная жандармерия, укомплектованная опытными офицерами гражданской полиции, стала платформой для формирования полевой военной жандармерии после мобилизации в 1939 г. Общий состав фельджандармского корпуса к этому времени был 8 тысяч военнослужащих.

В НАЧАЛЕ ВОЙНЫ

В ГОДЫ Второй мировой войны немецкая фельджандармерия, личный состав которой получал полное обучение пехоты, имела обширные полицейские полномочия. Они включали: контроль дорожного движения, поддержку воинского порядка и дисциплины; сбор и сопровождение военнопленных; контроль гражданского населения на оккупированных территориях; предотвращение саботажа; взаимодействие с тайной полевой полицией; арест дезертиров; противодействие партизанам.

Чины фельджандармерии имели право проводить розыск военнослужащих и военного имущества, а также следовать через блокпосты и запретные зоны, оказывать любую необходимую помощь, с преимуществом перед любым другим военнослужащим того же звания независимо от рода войск; арестовывать рядовых и унтер-офицеров.

Исходя из полномочий понятно, что полевые жандармы непосредственно участвовали в военных преступлениях и преступлениях против человечности, осужденных на Нюрнбергском процессе. Именно фельджандармы уничтожали евреев, военнопленных, партизан, утверждая «новый порядок» на оккупированных территориях. Среди них было немало членов НСДАП, да и нацистской идеологической обработке полицейские подвергались более усиленно еще на уровне обучения в школах военной полиции в Потсдаме, Праге, Лицманнштадте-Гернау.

В этих школах изучали народную культуру, уголовный кодекс, транспортный, промышленный, лесной кодексы, паспортный контроль и правила досмотра, криминалистику, ветеринарию, стенографию, оказание медицинской помощи, тренировались в стрельбе.

До 1940 г. полевые жандармы носили форму полиции рейха, но с армейскими погонами

и нарукавной повязкой, на которой было написано Feldgendarmarie. В начале 1940 г. все военнослужащие полевой жандармерии получили форму армейского образца со знаками отличия. Самым главным отличительным знаком был специальный металлический горжет с надписью Feldgendarmarie.

Старший по званию офицер фельджандармерии находился в подчинении генерал-квартирмейстера сухопутных войск и отвечал за личный состав, за выполнение обязанностей военной жандармерии, за установление правил дорожного движения и обучение полицейских.

При командовании каждой из армий состояли штаб-офицеры, которые контролировали все приданные подразделения фельджандармерии, и были ответственны за поддержание порядка и дисциплины, за обеспечение дорожного движения и порядка при крупных передислокациях. В состав полевой жандармерии также входили регулировщики дорожного движения.

ОРГАНИЗАЦИЯ

ВНАЧАЛЕ каждая полевая армия должна была иметь батальон фельджандармерии трехротного состава, который подчинялся коменданту тыла армии. В единичных случаях коменданту тыла армии подчинялась отдельная рота фельджандармов, например, 613-я рота жандармов при 566-й комендатуре тыла в Африке в 1943 г. На Восточном фронте в России главнокомандующие тылами группы войск распоряжались одним батальоном фельджандармерии, в который входили: штаб (моторизованный); разведывательный взвод; три роты фельджандармерии (моторизованные). Каждая рота имела в своем составе 4 офицеров, 68 унтер-офицеров и 44 рядовых. Всего 116 солдат и офицеров.

Пехотные, горно-стрелковые, егерские, парашютные и полевые дивизии люфтваффе включали моторизованный отряд из 33 полевых жандармов, 8 мотоциклов и 8 автомобилей. А танковые дивизии и моторизованные пехотные (позднее панцер-гренадерские) дивизии — моторизованный отряд из 64 полевых жандармов, 10 мотоциклов и 21 автомобиль. Охранные дивизии состояли при местных или полевых комендатурах, в которых имелись свои части фельджандармерии. Гарнизонные или территориальные дивизии порой не имели таких частей, позднее чаще всего стали включать в себя частично моторизованные отряды по 33 и 27 полевых жандармов.

Местные, окружные и полевые комендатуры имели множество частично моторизованных отрядов. В некоторых больших городах размещались отдельные частично моторизованные роты фельджандармерии по названию городов. Эти роты также подчинялись местным комендатурам или комендатурам вермахта. Но, например, с захватом части Сталинграда немецким военным командованием были организованы две комендатуры: «Сталинград-Центр» (Дзержинский и Ерманский районы) и «Сталинград-Царица-Юг» (Ворошиловский район). Спустя некоторое время была создана третья комендатура (в северной части города). Комендантами этих комендатур являлись офицеры полевой жандармерии. Им в помощь были приданы

двести человек вспомогательной полиции, которые поддерживали установленный режим, проводили облавы, обыски и задержания партизан, евреев и военнослужащих Красной Армии.

КОРПУС ФЕЛЬДЪЕГЕРЕЙ

ПОСЛЕ поражений под Сталинградом и Курском боевой дух вермахта начал ослабевать. Чтобы предотвратить сползание к пораженческим настроениям, в ноябре 1943 г. был создан корпус фельдъегерей. Он действовал в качестве «заградительной сети» для отступающих и бегущих с позиций, занимался формированием из отпускников и окруженцев временных частей, разыскивал дезертиров и бежавших военнопленных, осуществлял сбор частей быстрого

[Их называли «цепные псы фюрера» — из-за того, что они носили своеобразный ошейник — металлический горжет, на котором была надпись «Фельджандармерия»]

реагирования в случае выброски десантов, поддерживал местные части фольксштурма.

Но комплектование корпуса фельдъегерей разительно отличалось от комплектования фельджандармерии. Все зачисляемые в фельдъегерский корпус должны были иметь как минимум трехлетний боевой опыт и Железный крест 2-го класса, а офицеры к тому же должны были обладать значительным опытом службы.

Фельдъегерский корпус подчинялся верховному командованию вермахта, непосредственно генерал-фельдмаршалу Кейтелю. Это давало корпусу даже большую власть, чем та, которой обладала фельджандармерия. Корпус состоял из трех командований, сформированных соответственно в Кенигсберге, Бреслау, Вене. 1-е и 2-е командования применялись на Восточном фронте, а 3-е с 1944 — на западе. Командир фельдъегерского командования имел статус, равный статусу командующего неотдельной армией. Он имел право подвергнуть наказанию любого солдата или офицера, но не мог вмешиваться в военные решения.

Фельдъегерский патруль получал зону действия около 15 x 15 км от линии фронта и имел в своем составе одного офицера и трех опытных младших командиров. Рядовые их называли «охотниками за головами». Фельдъегерь

в случае неповиновения мог использовать оружие по своему усмотрению. 50 патрулей, в свою очередь, сводились в три роты и составляли дивизион фельдъегерей. Каждое управление фельдъегерского командования имело в своем подчинении фельдъегерский полк, состоявший из пяти дивизионов.

В 1944 г. в состав корпуса фельдъегерей были включены подразделения патрульного корпуса (Streifkorps). В каждом его отделении было 9 жандармов и 1 унтер-офицер. Фельдъегеря тоже носили «фирменный» горжет, но с надписью Feldjagercorps и нарукавную повязку, на которой было написано Oberkommando der Wehrmacht Feldjager.

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

ФЕЛЬДЖАНДАРМЕРИЯ и корпус фельдъегерей действовали на всех фронтах и направлениях — в России, Африке, Нормандии и Италии. В годы Второй мировой войны в немецком

плону оказалось около 787 тыс. польских, свыше 1,5 млн. французских, 200 тыс. бельгийских, 147 тыс. британских, 300 тыс. югославских, 100 тыс. американских и 5,7 млн. советских военнослужащих. Именно сбор и сопровождение более 9 млн. военнопленных в армейские сборные пункты, а затем в транзитные лагеря стали одной из первых задач фельджандармерии.

С началом операции «Барбаросса» в соответствии с «приказом о комиссарах» полевые жандармы выявляли коммунистов, комиссаров, политруков и евреев среди военнопленных. Но очень часто расстреливали их на месте. К началу войны с СССР в вермахте было 15 батальонов полевой жандармерии. На 1 октября 1943 г. в 198 подразделениях полевых жандармов на советско-германском фронте находилось 5 тыс. солдат и офицеров. Гораздо меньше их было в составе войск СС и люфтваффе. Это объяснялось четким разграничением полномочий между остальными службами немецкой военной полиции: между корпусом фельдъегерей, тайной полевой полицией, железнодорожной стражей, армейской патрульной службой, железнодорожной патрульной службой, береговой полицией и полицейскими стрелковыми полками.

В 1941–1942 гг. при продвижении вермахта в глубь СССР фельджандармерия немедленно приступала на оккупированных территориях к организации боевых подразделений из числа пособников из местного населения и военнопленных (ЕКА). Вместе с фельджандармерией они должны были противодействовать партизанам, осуществлять репрессивные меры по отношению к местному населению, заключать евреев в гетто, охранять важные объекты и коммуникации, разыскивать бежавших военнопленных, участвовать в карательных операциях вместе с немцами. Так эти подразделения становились проводниками «нового порядка». Помимо ЕКА в непосредственном подчинении фельджандармерии до 1943 г. находились батальоны восточных добровольцев: русские охранные батальоны с 4 сотнями и запасным подразделением; казачьи части, 18 рот; восточные кавалерийские батальоны с 3–4 эскадронами.

Регулирование огромного транспортного потока в прифронтовой полосе также стало следующей сложной задачей фельджандармерии. Необходимо было контролировать движение, если, например, танковая дивизия вытягивалась на марше в 15-километровую колонну. Стоит напомнить, что границу СССР пересекали 500 тыс. только грузовиков, не говоря уже о танках, мотоциклах, легковых автомобилях и гужевом транспорте. Установка указателей на немецком языке, борьба с автомобильными пробками, жесткий контрольно-пропускной режим на блокпостах, патрулирование дорог — всем этим занималась полевая жандармерия.

Именно немецкий патруль 12 февраля 1944 г. поставил точку в судьбе гауптмана Пауля Зиберта, под именем которого действовал во вражеском тылу легендарный советский разведчик Николай Кузнецов. На окраине Львова, не имея пропуска на выезд из города, Зиберт был вынужден в упор застрелить начальника патруля майора фельджандармерии Кантера. Бросив машину, он скрылся в лесу, где был убит бандеровцами.

С началом отступления нагрузка на фельджандармерию возросла. Под Москвой после известного «стоп приказа» Гитлера 16 декабря 1941 г. полевая жандармерия срочно начала формировать более 100 штрафных рот на советско-германском фронте. Это позволило во многом стабилизировать ситуацию.

В сталинградском котле подразделения жандармов 6-й армии до последнего дня сумели поддерживать дисциплину. Полевые жандармы охраняли подступы к взлетно-посадочной полосе, тщательно проверяя бумаги каждого раненого, дабы в самолет не пробрались симулянты. Из котла вылететь мог только тот, кто имел свидетельство начальника санитарной службы армии. Все солдаты, пытавшиеся вырваться из окружения, расстреливались жандармами на месте. Известен случай, когда унтер-офицер фельджандармерии расстрелял прямо на аэродроме полковника-снабженца, пытавшегося удрать из Сталинграда, сославшись на болезнь. По мере того как надежды на спасительную эвакуацию таяли, жандармам все чаще приходилось прибегать к стрельбе из автоматов в воздух, чтобы сдерживать толпу желающих улететь. За скрытую буханку хлеба, сброшенную с самолета, немедленно следовал расстрел, как и за мародерство и дезертирство.

На Восточном фронте в ходе боевых действий полевые жандармы часто вступали в столкновения с частями Красной Армии. Так, уже 1 июля 1941 года в белорусском городе Слоним прорывающиеся на восток советские части 6-го механизированного корпуса разгромили подразделение жандармов 9-й армии.

Ношение всех знаков отличий полевой жандармерии и фельдъегерей, кроме горжета, было отменено в 1944 г. Чтобы избежать преследований попавших в плен жандармов, каждому из них была выдана вторая, фальшивая солдатская книжка «зольбух» на случай пленения.

Последними немецкими частями, сложившими оружие во Второй мировой войне, оказались части 3-го фельдъегерского командования в Южной Германии. Их передали в распоряжение американской армии, где занимались передачей приказов немецким частям, розыском отказавшихся сложить оружие. Эти части были разоружены только 23 июня 1945 г.

Когда в ФРГ в 1955 г. был создан бундесвер, одной из первой была сформирована военная полиция, традиционно ставшая фельдъегерской. Сегодня фельдъегеря носят бордовые береты, к которым прикреплена звезда с надписью на латыни *Suum cuique* — каждому свое.

24 -я

МЕЖДУНАРОДНАЯ
ВЫСТАВКА-ПРОДАЖА

ЭЦ «СОКОЛЬНИКИ» ПАВИЛЬОН № 2

За справками обращаться

в оргкомитет выставки:

Тел.: (495) 780-67-81

www.exponica.ru

При поддержке
Федеральной службы
по надзору за соблюдением
законодательства
в области охраны
культурного наследия.

Нож Р-6 «Павлин»
Автор: А.А. Рукавишников

3 - 6 ноября 2011

КЛИНОК

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

СЕРИЯ ЧАСОВ «МИЛИТАРИ»

P 6600 Elite Red

**Модель 2011 года
с красной подсветкой**

Официальные
дистрибьюторы:

Москва

ООО «Витязь-Братишка»
ул. Малая Семеновская, д. 16
Тел.: +7 (495) 7-888-317
www.traserh3.ru

Санкт-Петербург

Армейский магазин «АНА»
Малый проспект ПС, д. 5
Тел.: +7 (812) 235-03-93
www.army-store.ru

Магазин «Q-watch»

Проспект Большевиков, 19
Тел.: +7 (950) 011-55-00
www.q-watch.ru

Челябинск

Магазин «Дом охотника»
ул. Чайковского, д. 183
Тел.: +7 (351) 796-31-71
www.outdoor74.ru

Екатеринбург

Магазин «Время Ч»
ул. Кузнечная, д. 83, офис 104
Тел.: +7 (343) 200-23-11

Новосибирск

Магазин «АТАКА54.ru»
ул. Бородина, 68 (2 этаж)
тел.: +7 (383) 287-86-35
www.ataka54.ru

Уфа

Магазин «Тактик»
тел.: +7 (917) 36-888-20
www.traser-ufa.ru

traser®

НЗ

Тактические часы с индивидуальным номером
и уникальной технологией подсветки
(НЗ-иллюминация).

Гарантия на подсветку 10 лет.

Надежные в экстремальных условиях.
Входят в стандартную экипировку лучших
спецподразделений мира.

Сделано в Швейцарии

P5900 Type 3

P6508 Code Blue

P6502 Navigator

www.traser.ru

В наличии все модели часов. Возможна доставка курьерской службой по России.

**ПРИГЛАШАЕМ ВАС НА ВЫСТАВКУ «ARMS AND HUNTING» С 13 ПО 16 ОКТЯБРЯ 2011 ГОДА В ГОСТИННЫЙ ДВОР
(МОСКВА, УЛ. ИЛЬИНКА, 4). НАШ СТЕНД – TRASER A51.
АКЦИЯ! ДЛЯ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ЧАСОВ TRASER ЗАМЕНА БАТАРЕЕК И ПРОВЕРКА ЧАСОВ НА ГЕРМЕТИЧНОСТЬ – БЕСПЛАТНО**

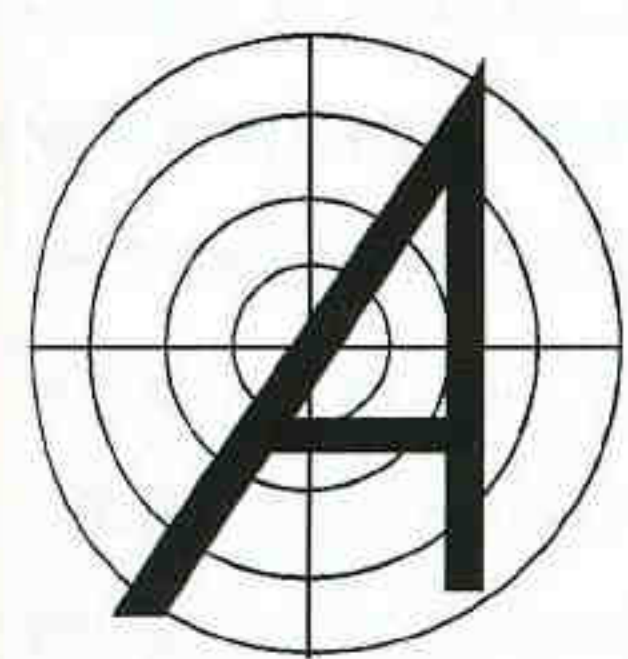

Сергей КОЗЛОВ
Фото из архива автора и редакции

ИЗЯЩНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОД ОГНЕМ

Прохождение учебных курсов специализации и повышения квалификации является важной составляющей военной карьеры в ВС США. Особенно это относится к силам специальных операций. Однако спросите любого американского военного, который проходил такие курсы, и он скажет, что основная масса их грешит упрощениями и мягкостью и они довольно далеки от того, что требуется в реальной боевой обстановке. Курс подготовки авианаводчиков специальных, известный как SOTACC, который проводится на испытательном полигоне Юмы (YPG) (штат Аризона), координатно отличается от них, поскольку его программа реалистична настолько, насколько этого можно добиться при организации учебного курса.

Здесь для обеспечения выполнения учебных задач авиационной поддержки передовых порядков наземных войск используются боевые бомбы, которые сбрасывают самолеты, проносящиеся по небу с большой скоростью на различной высоте, а в качестве целей используются реальные объекты.

АВИАЦИЯ для поддержки на поле боя наземных тактических подразделений применяется довольно давно. Ранее спецназ армии, флота, морской пехоты и личный состав спецподразделений ВВС действовали отдельно малыми группами на тактическом уровне. Ситуация начала меняться примерно двадцать лет назад. В настоящее время проводятся совместные операции, в ходе которых в действующие на поле боя группы специального назначения входят бойцы спецподразделений различных силовых ведомств. Американские подразделения специальных операций работают с передовыми авиаконтролерами как единая команда.

В течение долгих лет военно-воздушные силы поставляли в действующие части

и подразделения сухопутных войск партии авианаводчиков (Tactical Air Control Parties (TACP)). Эти команды обычно состояли из двух авианаводчиков и выполняли те же задачи, что и передовые авианаводчики (Forward Air Controller (FAC) времен Второй мировой войны, войн в Корее и Вьетнаме, а также ряда других военных конфликтов. По мере участия подразделений специального назначения в вооруженных конфликтах на территории Ирака и Афганистана, наведение авиации стало жизненно необходимой потребностью органов специального назначения, действующих малыми силами в отрыве от основных войск. В последнее время потребность в партиях тактических авиаконтролеров (авианаводчиков) возросла. Это обусловлено необходимостью высокой скорости оперативного реагирования в ходе проведения

специальных операций. Для привития авианаводчикам практических навыков наведения авиации и работы на средствах связи частей спецназа была разработана программа обучения, которая получила название SOTACC (Special Operations Terminal Attack Controller Course).

УЧЕБНЫЙ КУРС SOTACC

КУРС проводится шесть раз в год и направлен на отработку курсантами вопросов непосредственной авиационной поддержки наземных войск.

По мнению главного сержанта Джона Брэкера, который в 2006 году входил в состав руководства курса SOTACC, «программа курса дает набор знаний и навыков, которыми должен обладать, в сущности, любой солдат специальных

операций. Ведь в современных условиях ведения войны эти знания являются критическими. Программа работает около десяти лет и подготовила несколько сот специалистов, которые получили опыт участия в различных конфликтах».

Основная цель курса заключается в привитии обучаемым устойчивых знаний и навыков наведения авиации и аттестации обучаемых в качестве авианаводчиков (Joint Terminal Attack Controller (JTAC)). Однако это задача не из простых. Для получения сертификата авианаводчика (JTAC) обучаемым предстоит решать довольно сложные и вполне реалистичные задачи по наведению авиации на наземные цели, которые они выполняют в самых неожиданных местах.

Курс SOTACC — в высшей степени элитарная программа обучения. Попасть в число обучаемых труднее, чем окончить бизнес-школу в Гарварде. В течение года эту программу проходит не более 90 человек.

Первоначально программа была рассчитана на три недели, и каждая учебная группа включала в себя пятнадцать обучаемых. Почти все они являются сержантами и штаб-сержантами. Для прохождения этой учебной программы направляются военнотруженики командования специальных операций сухопутных войск, ВВС, морской пехоты и ВМС США. В учебную группу SOTACC входят курсанты, имеющие определенный уровень базовых знаний и опыта. Они должны уметь читать карту, выбирать позицию, определять азимут и координаты цели с помощью оборудования Global Positioning System (GPS). Каждый обучаемый имеет, как минимум, годичный опыт работы в составе оперативного отряда спецназа и такой же опыт наведения огня артиллерии огневой поддержки в роли сержанта отряда или члена экипажа самолета.

Программа курса SOTACC насыщена весьма интенсивными занятиями и содержит массу информации. Многие задачи организации авиационной поддержки передовых порядков (close air support — CAS) довольно сложны и требуют от курсантов внимания и особых усилий. В учебную программу включены викторины, много

заданий дается для подготовки «дома», а оценка полученных знаний и навыков в конце курса осуществляется на практическом экзамене. При этом все занятия курса логически связаны между собой.

«Это жесткий курс, но наши курсанты имеют сильную мотивацию для достижения высоких финальных показателей в учебе, ведь от степени их подготовки будет зависеть жизнь товарищей и их собственная, — рассказывает один из инструкторов курса. — Большинство курсантов очень неплохо подготовлены и успешно отвечают на те вводные, которые предлагает учебная программа».

Наведение авиации в передовых боевых порядках, и в частности в составе подразделений спецназначения, — дело весьма серьезное, требующее не только интеллекта, но и инстинктивного чувства цели, а также того, что Эрнест Хемингуэй называл «изящным поведением под огнем».

ОСНОВЫ

НЕСМОТРЯ на определенные изменения учебной программы в 2010 году, основной учебный курс изменился мало. Первая неделя в SOTACC, по сути, является «академической», и направлена на то, чтобы дать теоретические основы программы. Обучаемые получают общий обзор действий по наведению авиации, а также способов выполнения задач, которые решают авианаводчики. Сидя в классах, они изучают каждый вариант применения авиации в отдельности и способы ее наведения. Также в классах изучают боевые возможности летательных аппаратов, которые могут выполнять задачи наземного прикрытия войск. Среди этих машин бомбардировщики B-1 и B-52, истребители F-16 Falcon и F/A-18 Hornet, штурмовики A-10 Warthog и самолеты специального назначения AC-130 Spectre, вертолеты огневой поддержки AH-64 «Апач» и многие другие машины.

Сценарии на начальном этапе предполагают решение самых простых задач, но постепенно становятся все более сложными. В классах представлены и изучаются рабочие инструменты авианаводчиков: переносные приемники GPS, дальнометры и маркеры подсветки целей SOFLAM, бинокли Leica Viper со встроенным компасом и лазерным дальномером, а также множество радиостанций.

Каждая из тем учебных занятий содержит помимо учебных вопросов, предусмотренных программой, еще и массу особенностей и профессиональных секретов, помогающих выполнению задач авиационной поддержки с применением тех или иных летательных аппаратов. Все они детально разбираются и разъясняются на занятиях. В школе есть классы по каждому из приемов и способов наведения авиации, каждому летательному аппарату, а также применяемым боеприпасам. Кроме того, курсантам показывают видеосъемку, демонстрирующую выполнение авианаведения, а также фотографии объектов противника и других целей до нанесения авиаударов и после них.

Для того чтобы обучаемые прониклись серьезностью изучаемых вопросов, им также показывают и примеры, когда задачи авианаведения решаются неверно и как предотвратить подобные инциденты.

Задачи авианаводчиков подробно изложены в инструкции по осуществлению авиационной поддержки JRPB 3-09.3, но общая идеология их довольно проста: «Действия самолетов и вертолетов против наземных целей противника, находящихся в непосредственной близости от своих или дружественных войск, требуют тщательного взаимодействия с огнем и маневром этих войск».

ПЕРЕГОВОРЫ

КРАТКИЙ, но подробный диалог между диспетчером, находящимся на земле, и пилотом в небе заключается в доведении информации о характере цели и необходимости ее поражения с минимальным сопутствующим ущербом и отсутствием жертв среди своих войск. Это довольно непросто — обозначить сложные и укрытые цели, поскольку самолеты несут под крыльями мощные

боеприпасы, которые могут причинить вред и своим войскам тоже.

Поэтому в течение нескольких дней каждый обучаемый учится использовать профессиональный язык, который употребляется для связи с экипажем самолета, будь то пилот или офицер по применению вооружения (weapons systems officer — WSO).

Эти переговоры состоят из четырех частей, каждая из которых тщательно репетируется в рамках разработанного сценария и в каждой роли конкретно. Все начинается с первой части выполнения задач авианаведения, когда наземные части запрашивают самолет и просят его осуществить воздушную поддержку их действий. Эта часть переговоров называется «Регистрация» («Check-In»). Она осуществляется тогда, когда летательный аппарат находится в нескольких милях от наземных войск и только получает задачу воздушной поддержки. «Регистрация» длится всего минуту или около того, но в ходе ее определяется совокупность ключевых аспектов решаемых задач, включая продолжительность выполнения поставленной задачи, а также код прекращения выполнения всех атак в экстренном случае.

Далее наступает основная часть всех переговоров, которая называется «Nine-Line Brief» (примерно «Совещание на девятой линии»).

Пока самолет, вызванный для авиационной поддержки, летит в район боевых действий, авианаводчик ведет переговоры с экипажем. В это время он сообщает пилотам все, что им необходимо знать о предстоящей задаче, начиная с того, где начинается атака самолета на цель, продолжая подробной информацией о цели, по которой наносится удар, и заканчивая курсом самолета для выхода из атаки.

После атаки авианаводчики и экипаж оценивают, насколько успешным был авиаудар, и сообщают пилотам оценку боевых разрушений (Battle Damage Assessment).

Оценка боевых разрушений позволяет определить, требуется ли атаковать эту цель снова, а также помогает информировать командира наземного подразделения о сохранившихся после удара боевых возможностях противника.

С того момента, как все три элемента радиопереговоров «земли» и «воздуха» введены в ноутбук JFIRE, кажется, что все, что требуется сделать авианаводчику для уточнения авиаудара по этой цели, — это выйти в эфир, связавшись с пилотами, и нанести повторный удар бомбами и ракетами.

Но обучаемые скоро понимают, что не все так просто. Существует масса проблем. Например, самолеты не могут обнаружить цель без лазерной подсветки или не могут визуально найти цель на земле, чтобы поразить ее с первого захода, лазерный целеуказатель SOFLAM не может «нарисовать» цель из-за ландшафта, а также много других проблем.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ

К КОНЦУ первой недели студенты начинают репетировать свои роли в этом процессе. Сначала

Примерно в середине программы обучения учебная группа перемещается на полигон, так называемый «Перспектив-сквер» (Prospect Square) и на наблюдательный пост № 9 (Observation Point — OP 9), где она тренируется сбрасывать реальные бомбы с реального самолета на реальные цели. Для выполнения этих задач направляются летательные аппараты из состава сухопутных войск, ВВС, ВМС и корпуса морской пехоты США.

Для выполнения учебных задач самолеты взлетают с нескольких близлежащих военных

Каждый обучаемый имеет, как минимум, годичный опыт работы в составе оперативного отряда спецназа и такой же опыт наведения огня артиллерии огневой поддержки в роли сержанта отряда или члена экипажа самолета

ла для решения учебных задач они используют на открытой площадке модели самолетов и игрушечные танки, а затем в учебном корпусе отработывают эти же вопросы на тренажерах школы. В обоих случаях они проходят все учебные темы под руководством опытного инструктора, который подыгрывает в учебных задачах за экипаж самолета.

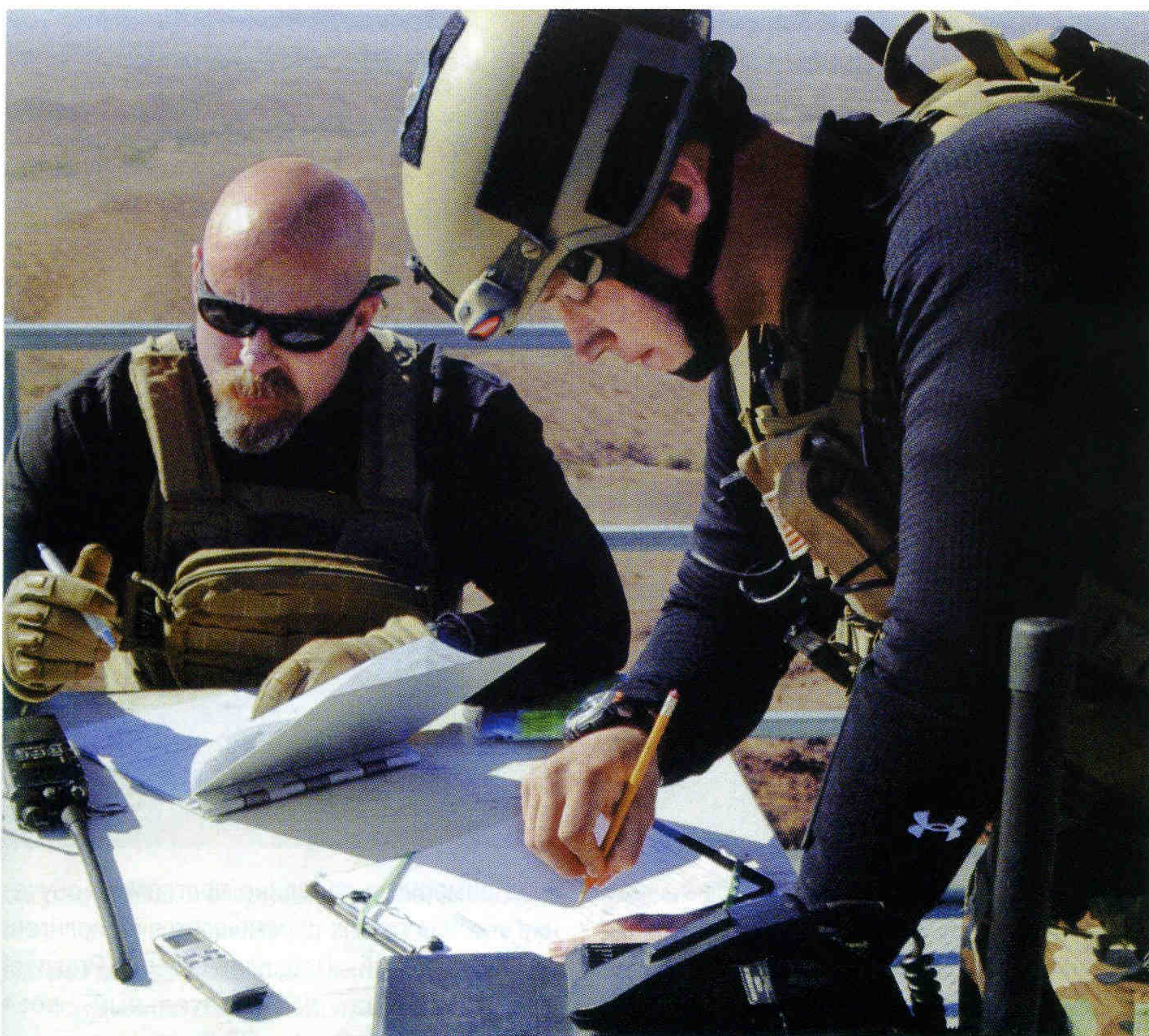
аэродромов, таких как авиабазы ВВС Люк, Дэвис-Монтан и Неллис, аэродромы базирования авиации морской Мирамар и Юма, и многих других. Пилоты с интересом принимают участие в полетах, связанных с подготовкой обучаемых школы. Они применяют по цели все свое вооружение, от 300-килограммовых авиабомб повышенной мощности до пушечного вооружения.

О ПОЛИГОНЕ

С ТЕХ пор как SOTACC начал готовить авианаводчиков для сил специальных операций, стало ясно, что курс занимает важное место в системе подготовки специалистов ССО и играет в этом вопросе заметную роль.

Первоначально школа SOTACC располагалась в Форт-Брэгге, штат Северная Каролина, но в 2003 году переехала на испытательный полигон Юма, чтобы воспользоваться преимуществами хорошей погоды, условиями пустыни, относительно свободным воздушным пространством и широким диапазоном направлений захода на цель.

Вот мнение подполковника Пола Дж. Эмфазизера Робертса, который обеспечивал функционирование учебной программы SOTACC и осуществление профессиональной подготовки для спецназа: «В США не так много полигонов, которые обеспечивают такие дальности применения и диапазоны направлений, которые имеет испытательный полигон в Юме. Воздушные коридоры здесь позволяют отрабатывать заход на цель с любого направления, предварительно удерживая самолет в районе ожидания. Большинство учебных полигонов позволяют отработать заход на цель с одного-двух направлений и выход из атаки также не более чем в двух направлениях. На полигоне Юма мы имеем возможность отрабатывать задачи практически на любом направлении. И еще одна важная вещь. На нашем полигоне есть авиакоридор, который позволяет пилотам отрабатывать практическую заправку самолетов в воздухе».

Все практические задачи по бомбометанию и наведению огня авиации по наземным целям отрабатываются на учебной площадке испытательного полигона Юма, которая, как уже упоминалось, называется Prospect Square. Это учебное место занимает по площади 35 квадратных миль и находится всего в 25 минутах езды от учебных классов школы SOTACC. К концу третьей недели обучения каждый обучаемый выполняет по меньшей мере двенадцать задач по наведению на реальные цели реальных самолетов, которые сбрасывали реальные бомбы.

Еще одна важная особенность курса SOTACC, которая сделала курс популярным среди экипажей, — это использование реальных целей для практических занятий.

Целями являются списанные танки и грузовики. Однако точность, с которой поражаются эти цели, не позволяет им жить долго, и даже шестидесятитонные машины танков быстро полностью уничтожаются и требуют замены.

ПЕРСОНАЛ КУРСОВ

НЕСМОТРЯ на большое количество практических задач, безопасность является руководящим принципом в школе. Весь персонал инструкторов и администраторов школы полностью сертифицирован в качестве авианаводчиков. Каждая практическая работа обучаемых проверяется несколько раз, и любая ошибка будет исправлена. Именно поэтому SOTACC имеет безупречную репутацию в вопросах безопасности. «Мы относимся к этому так же серьезно, как и наши обучаемые. Бомбы не избирательны по своему воздействию, поэтому мы всегда очень осторожны в том, что мы делаем», — поясняет директор учебных операций SOTACC Джон Диллард. — Большая часть работы персонала курсов связана с координацией программ полетов авиационных частей, которые осуществляют поддержку потребностей курса и интегрируются

в учебный график испытательного полигона. Наиболее тесные контакты налажены с подразделениями бомбардировочной авиации. Поэтому бомбардировщики B-52 и B-1 работают с каждой учебной группой. Администрация SOTACC имеет тесные рабочие контакты с администрацией испытательного полигона Юма (YPG). Координация учебных занятий, полетов авиации и использования пространства полигона является нелегкой задачей, хотя и остается практически незаметной.

Один из инструкторов, имеющий многолетний опыт работы в качестве авианаводчика в морской пехоте, говорит, что первая практическая задача авианаведения зачастую оказывается сложным и весьма эмоциональным испытанием для обучаемых.

«В первый раз может быть довольно страшно. Я видел парней, у которых дрожали руки при выполнении задачи, хотя они уже успели побывать в бою несколько раз. Когда вы имеете дело с самолетом, который сбрасывает 150-килограммовые боевые авиабомбы, это всегда сложно», — дополняет его Джон Диллард.

Некоторые учебные задачи отрабатываются с использованием инертных авиабомб, другие с использованием боевых боеприпасов, ряд учебных задач отрабатывается на бреющем полете.

ВЫПУСКНИКИ

КАЖДЫЙ обучаемый, завершив обучение получает сертификат передового авианаводчика спецназначения (Special Operations Forces Joint Terminal Attack Controller).

Учитывая острую потребность войск, которые действовали на современных театрах военных действий, ни одному из выпускников не приходилось долго ждать возможности применить полученные навыки. Поэтому образование студентов и опыт преподавателей постоянно развиваются, приобретая новое качество в ходе боевых командировок.

Вот одно из электронных писем, присланных обучаемым школы: Дилларду от Джона Носорога: «Мистер Диллард, я только хотел сообщить Вам по электронной почте о том, как скоро окупилась школа для меня и моей команды. Я не могу оценить в денежном выражении, что курс сделал для нас... Всего за шесть дней я десять раз наводил F/A-18, которые сбросили семь бомб JDAMs и восемь — GBU-12» (Joint Direct Attack Munition (JDAM) — комплект оборудования на основе технологии GPS, преобразующий существующие свободнопадающие бомбы («тупые» бомбы, англ. «dumb bombs») во всепогодные корректируемые («умные», англ. «smart») боеприпасы; GBU-12 — авиабомбы с лазерным наведением).

Преподаватели SOTACC считают такие контакты очень важными, поскольку они утверждают значимость курса больше, чем официальное признание, и поток информации от выпускников свидетельствует о важности курса.

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ В АФГАНИСТАНЕ

ЭТО было в октябре 2006 года. Старший сержант подразделения специального назначения

чувствовал себя, как новичок в школе. В июне он окончил курсы тактических авиаконтролеров спецопераций школы специальной войны имени Джона Кеннеди (JFK Special Warfare School's SOTAC Course) в Юме (штат Аризона) и готовился, чтобы вызвать и навести свой первый авиаудар. Здесь, на юге Афганистана, зима еще не наступила, узкие долины были хоть и сырыми, но еще теплыми.

Глинобитные домики, которыми были усыпаны склоны, являлись прекрасным укрытием для боевиков движения Талибан. Они и организовали засаду на команду, в составе которой находился сержант.

Сидя на корточках за большими валунами, «духи» оставались недосягаемыми для ответного огня. Удаление от позиций команды до позиций противника составляло около 300 метров. Это очень близко и потому опасно для своих. Но работа на этой дальности была для них сейчас необходима. Сержанту было уже 33, и за его плечами был опыт четырех афганских командировок. Но ранее он был в составе команды в другом качестве. Сейчас же, еще плохо зная правила игры, он осознавал, что впервые его палец, лежащий на тангенте передатчика, имеет намного большую мощь, чем тогда, когда он лежал на спусковом крючке карабина М 4.

Он нервничал, но причиной тому был не огонь автоматов и РПГ. Причиной была огромная ответственность, давившая на него своей тяжестью. Наводя удар авиации, он должен был быть уверен, что все выполнил верно. В его сознании всплыл голос инструктора из Юмы: «Действуй строго по инструкции, оставайся спокоен, убедись, что правильно отметил цель, и связывайся с пилотом».

Конечно, сержант оставался спокоен. Он проверил свой левый фланг, а затем правый. Убедился в том, что все солдаты из его подразделения находятся сзади и он остался один на пункте наведения. Он обозначил собственную позицию зелеными дымами, что вызвало огонь противника. Понимая, что он делает, талибы хотели его достать во что бы то ни стало. Но у них не получилось. Беспрепятственно он связался с пилотами пары F/A-18 и подробно описал, где относительно дымов находится его команда, а где позиции противника. Теперь все было сделано верно, и пришла пора сказать свое слово пилотам.

Он видел в небе контуры самолетов, от которых отделились острые крылатые стрелки. Авиабомбы Mk-82 до самой земли выглядели именно так, пока упав на склон, не подняли в воздух обломки глинобитных хижин и не обрушили куски скалы. Послышался гром взрыва, и ударная волна прошла через его позицию, а после этого наступила тишина, как ранним весенним утром в Северной Каролине, которую нарушили радостные возгласы его товарищей.

Спустя тридцать дней участия в операции Operation Enduring Freedom (OEF) этот сержант спецназа уже имел на своем счету шестьдесят восемь действий по наведению авиации. Он освоился и наводил авиаудары по позициям боевиков движения «Талибан»

в зоне ответственности своего отряда. Часто он вызывал штурмовики Winchester и использовал их огневую мощь всегда, когда находился в районах вне досягаемости своей артиллерии.

За это время он понял, что ключ к успеху авианаводчика лежит не только в плоскости четкого соблюдения формальных правил и точности отданных команд пилотам. В неменьшей степени успех зависит от личных отношений, которые сложились с экипажами самолетов. Для этого он должен был общаться с ними, держать их в курсе событий и рассказывать, что происходило на земле во время их совместных действий. В свою очередь, экипажи узнавали его по позывным, и даже когда у самолетов кончались боеприпасы или топливо было на исходе, они продолжали защищать наземное подразделение «своего» авианаводчика, находясь в небе над районом боевых

действий, ведя наблюдение за перемещениями противника и делая ложные заходы для обстрела, пугая тем самым особенно активные группы противника. Однажды они выехали из лагеря рано утром и попали в засаду недалеко от базы. Сержант вызвал самолеты и навел на афганские домики авиаудар, который стер их с лица земли. Отряд двигался дальше и, преодолевая широкое русло реки, столкнулся со второй засадой. Авианаводчик поднял пару F/A-18, которые сбросили три авиабомбы GBU-12, после этого отряд атаковал противника, одновременно сержант направил своих бойцов, чтобы обстрелять другую группу противника, которая выдвигалась к месту боя по открытому участку местности.

После этого команда возвратилась на дорогу и вошла в зону застройки. Сержант шел пешком, двигаясь перед грузовиком, когда боевик «Талибана» появился из-за невысокого дувала. Сержант вскинул свой карабин М4, но боевик уже выстрелил в него из РПГ. Граната попала в левое плечо, срикошетила от его ключицы и взорвалась, попав в стену позади него. Его затащили в укрытие, но пока товарищи под огнем тянули его, он успел сообщить своим пилотам, что получил ранение. После этого отряд прекратил бой и помчался с раненым авианаводчиком назад, в Кандагар, под прикрытием пары F/A-18.

Сержант вернулся в Форт-Брэгг и после многократных операций поправился. Врачи заменили разрушенные кости конструкцией пластин и спиц из нержавеющей стали. Он постепенно учился пользоваться левой рукой. Он более чем заслужил право спокойно поправляться, но он решил продолжить свое дело, делясь приобретенным опытом с бывшими преподавателями в Юме и помогая им вести курс для следующей небольшой, но отборной группы.

ПЕРЕДАЧА КУРСА ПОД ЮРИСДИКЦИЮ ВВС

21 ОКТЯБРЯ 2009 года программа SOTACC была передана армией под юрисдикцию ВВС. Для осуществления церемонии передачи большая группа военных собралась в ангаре на армейском аэродроме Лагуна.

Для командования курсом был назначен майор Джеймс Гари Александер, который до этого командовал учебным эскадром специальной тактики, базирующемся на аэродроме Харлбурт в штате Флорида.

Вот что сказал новый командир: «В этой школе мы преподаем основные принципы авиационной поддержки, наведение которой осуществляет человек на земле. Общаясь непосредственно с пилотом или экипажем самолета, он способен нанести мощный бомбо-штурмовой удар по наземным целям противника с целью предотвращения его маневра, задержки его передвижений или для разрушения выбранного объекта. Важность этих курсов показывает недавний конфликт в Ираке и текущий конфликт в Афганистане, а также другие районы локальных конфликтов, где в настоящее время действуют авианаводчики.

В настоящее время при необходимости уничтожения целей противника американские военнослужащие за границей полагаются в большой степени на развертывание оружия, и в этом особую роль играет связь земли с воздухом. В составе учебных групп есть военнослужащие дружественных стран».

Несмотря на передачу курса под командование ВВС было принято решение о сохранении школы на испытательном полигоне Юмы. Прежде всего это было связано с большими учебными возможностями, которые здесь имеются.

В подчинении майора Джеймса шесть человек, из которых одно гражданское лицо, один сержант и четыре инструктора.

РАЗВИТИЕ КУРСА

В ОКТЯБРЕ 2010 года курс авианаводчиков специальных операций (SOTACC) развился в более современную программу. Модернизация учебного курса была направлена на совершенствование координации авиационной поддержки передовых боевых порядков (close air support – CAS) наземных подразделений, ведущих маневренный бой малыми группами. Теперь солдаты подразделений специальных операций проходят четырехнедельный курс, в ходе которого основной акцент делается на планировании и интеграции воздушной поддержки в действия наземных подразделений, которая позволяет командирам этих подразделений максимально использовать возможности взаимодействия с авиацией.

Помимо наведения авиаударов самолетов, теперь в новую программу подготовки SOTACC включено наведение вертолетов. Обучаемые учатся интегрировать удары авиации в решение наземных огневых задач, планировать, запрашивать и применять объединенную подсветку поля боя боеприпасами при наведении самолетов и вертолетов на цели. Курс также включает в себя обучение использованию беспилотных воздушных аппаратов, оборудованных системами видеонаблюдения. Эти аппараты увеличивают возможности наведения авиации как днем, так и ночью. Такое дополнение к учебному плану позволяет научить

курсантов использовать удаленную платформу видеонаблюдения для получения и консолидации информации об объекте разведки в режиме реального времени. Разработка новой программы обучения SOTACC также гарантирует способность к взаимодействию выпускников курсов с объединенным терминалом авианаводчиков министерства обороны. Дополнительная четвертая неделя обучения, появившаяся в результате совершенствования программы курса, посвящена углубленному освоению средств управления и некоторого программного обеспечения, применяемого при планировании авиаподдержки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

НЕСМОТРЯ на то, что основная задача полигона заключается в испытании многочисленных боеприпасов и видов авиационного оружия, а также боеприпасов дальнобойной артиллерии, ударных вертолетов и бронированных машин, организация реалистичных тренировок для курсантов SOTACC является важным компонентом общей рабочей нагрузки полигона. Ведь выпускники SOTACC направляются за границу, в частности в Ирак и Афганистан.

Майор Джеймс говорит: «Мы маленькая команда, и каждый играет существенную роль в обучении курсантов. Каждый из нас знает, что наши студенты готовятся к участию в боевых действиях, и потому старается как можно лучше передать им свои знания и навыки».

ЗАО МЫТИЩИНСКИЙ ЗАВОД "ВОЕННЫЙ ЗНАК"

Изготовление нагрудных знаков, эмблем, жетонов, медалей

141009, М.О., Мытищи,
ул. Коминтерна, 15а
www.vznak.com
www.воензнак.рф
E-mail: mail@vznak.com
Тел./факс: (495) 583-47-10
тел. 586-81-34

реклама

RUAG

SWISS P — ОЧЕВИДНЫЙ ВЫБОР СНАЙПЕРА

Ball

Патрон с классической цельнооболочечной пулей для боевых операций.

Калибры:		
.223 Rem.	SWISS P	Ball
.288 Win.	SWISS P	Ball
.300 Win. Mag.	SWISS P	Ball
.338 Lapua Mag.	SWISS P	Ball

Оболочка из томпака, не повреждающая ствол оружия
Свинцовый сердечник

Armour Piercing

Бронебойный патрон с сердечником пули из карбида вольфрама.

Калибры:		
.223 Rem.	SWISS P	AP
.308 Win.	SWISS P	AP
.300 Win. Mag.	SWISS P	AP
.338 Lapua Mag.	SWISS P	AP

Сердечник из карбида вольфрама
Оболочка из томпака, не повреждающая ствол оружия
Свинцовый сердечник
Конусовидная хвостовая часть

Target

Высокоточный патрон для соревнований, тренировок и боевых действий. Пуля экспансивная с конической хвостовой частью (HPBT).

Калибры:		
.223 Rem.	SWISS P	Target
.288 Win.	SWISS P	Target
.300 Win. Mag.	SWISS P	Target
.338 Lapua Mag.	SWISS P	Target

Оболочка из томпака, не повреждающая ствол оружия
Свинцовый сердечник

Tactical

Специальный патрон для поражения целей, находящихся за стеклом. Пуля сохраняет свою целостность и практически не изменяет траекторию полета.

Калибры:		
.308 Win.	SWISS P	Tactical
.300 Win. Mag.	SWISS P	Tactical
.338 Lapua Mag.	SWISS P	Tactical

Пуля с плоской носовой частью для равномерного ударного воздействия на стекло
Аэродинамическая форма пули
Твердый, однородный материал сердечника
Конусовидная хвостовая часть

Styx Action

Эффективный патрон с пулей высокоостанавливающего действия.

Калибры:		
.223 Rem.	SWISS P	Styx Action
.288 Win.	SWISS P	Styx Action
.300 Win. Mag.	SWISS P	Styx Action
.338 Lapua Mag.	SWISS P	Styx Action

Быстрodeформирующаяся головная часть
Оболочка из томпака, не повреждающая ствол оружия
Свинцовый сердечник

Subsonic

Дозвуковой высокоточный патрон для стрельбы на дистанциях до 100 метров из оружия с глушителем.

Калибры:		
.308 Win.	SWISS P	Subsonic 200 гран.
.308 Win.	SWISS P	Subsonic 240 гран.

Быстрodeформирующаяся головная часть
Оболочка из томпака, не повреждающая ствол оружия
Свинцовый сердечник
Кольцо со смазкой

RUAG Ammotec AG

Industriestrasse 67 • 3602 Thun • Switzerland

Тел. +41 33 228 28 79 • Факс +41 33 228 26 44 • sales.ammotec@ruag.com • www.ruag.com

Сергей КОЗЛОВ
Фото из архива автора

СИЛЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ ПОРТУГАЛИИ

Силы специальных операций Португалии представлены армейскими подразделениями коммандос и флотским отрядом спецопераций.

АРМЕЙСКИЕ КОММАНДОС

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ коммандос, которых чаще называют просто «красными беретами» — Boinas Vermelhas, в португальской армии были сформированы в 1962 году. По своему типу они являются чем-то средним между подразделениями спецназначения и легкой пехотой. Всего в португальской армии три роты армейских коммандос, которые входят в состав бригады быстрого реагирования. Их девиз: «Audaces Fortuna Juvat», что в переводе означает: «Удача любит смелых».

Первоначально португальские коммандос были созданы для решения контрповстанческих задач, которые в тот период были актуальны для португальских вооруженных сил, воевавших с повстанцами в своих колониях. Сначала повстанчество возникло в Анголе в 1961 году, после этого пожар перекинулся на Португальскую Гвинею, которая в настоящее время называется Гвинея Бисау, и на Мозамбик. Эти боевые действия известны в истории как португальская колониальная война.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

С НАЧАЛОМ колониальной войны к 1962 году португальская армия столкнулась с необходимостью создания ударных подразделений, способных выполнять следующие задачи:

- проведение специальных мероприятий как на территории Португалии, так и за рубежом;
- ведение боевых штурмовых действий и высадка десантов;
- проведение нелегальных операций.

История португальских коммандос началась 25 июня 1962 года в Земба (Северная Африка), где были сформированы первые шесть групп,

которые предшествовали появлению частей коммандос. Для подготовки этих групп был создан CI 21 — Centro de Instrução de Contraguerrilha (Инструкторский контрпартизанский центр), который возглавил подполковник Нейв, а в качестве инструктора, фотографа и создателя выступил бывший сержант французского Иностранного легиона итальянец Данте Вачи, имевший опыт войны в Индокитае и в Алжире. Все группы добились прекрасных оперативных результатов. Тем не менее военное командование в Анголе приняло решение пересмотреть процесс подготовки этих частей и интегрировать их в состав армии. Поэтому в 1963 и в 1964 годах в Анголе в Кибала были созданы 16-й и 25-й инструкторские центры (CI 16 and CI 25). В первое время термин «коммандос» применялся только к военнослужащим, проходившим подготовку в этих центрах. 13 февраля 1964 года в Намаача (Лоренсу-Маркиш, ныне Мампуту) стартовал первый курс мозамбикских коммандос, а 23 июля того же года — первый курс гвинейских коммандос в Бра (Гвинея Биссау).

ПОДГОТОВКА ПЕРВЫХ КОММАНДОС

КУРС подготовки коммандос отличался практическим подходом и реалистичностью. Он основывался на двух основных аспектах: боевых техниках и психологической подготовке. Обучение личного состава опиралось на высокий начальный уровень кандидатов, которые подвергались суровому психологическому и физическому отбору. Однако из-за того, что война затянулась, впоследствии эти требования были снижены.

Психологическая подготовка к ведению боевых действий, возможно, главный аспект, который отличает бойца коммандос от бойцов других родов войск. Цель психологической подготовки коммандос — превратить рекрута в подготовленного солдата с высоким уровнем самодисциплины, способного к ведению эффективного боя в любых условиях и в любой обстановке. Для того чтобы воля бойца превалировала над всеми остальными человеческими инстинктами, инструкторам требовалось добиться от новобранца предела сопротивления, чтобы каждый из них впоследствии мог знать, на что он способен в реальной боевой обстановке.

ОРГАНИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ

НА НАЧАЛЬНОМ этапе организации коммандос были сведены в отдельные группы, которые комплектовались добровольцами из состава пехотных батальонов, где также создавались подразделения вмешательства. Это позволило добиться быстрого результата, и группы стали использоваться для проведения специальных операций в интересах главнокомандующего и других представителей высшего военного командования.

Организационно группа состояла из управления, трех маневренных команд и одной команды резерва. В свою очередь, управление включало в себя одного офицера, связиста, медика и двух солдат. Маневренная команда состояла из унтер-офицера или сержанта и четырех солдат, а в команду резерва входили один сержант или унтер, один гранатометчик, один переносчик боеприпасов РПГ и еще два бойца. Таким образом, каждая команда состояла из пяти человек. Штатная структура подразделений коммандос претерпела изменение, но деление на команды, состоящие из пяти человек, прошло испытание войной. Война потребовала увеличения численности подразделений коммандос, способных действовать самостоятельно в течение длительного промежутка времени, и их количества. В итоге были созданы роты коммандос. Первая из них была сформирована в Анголе, ее подготовка началась в сентябре 1964 года. Знамя роты было вручено 5 февраля 1965 года ее командиру капитану Альбукерку Гонсалвису. Вторая рота коммандос была создана в Мозамбике под командованием капитана Хайме Невеса.

Организация португальских коммандос заимствована у французского Иностранного легиона и у бельгийских пара-коммандос. В ее основе — высокая мобильность, творческий подход к решению задач, применение тактики контрпартизанской борьбы и готовность к постоянному совершенствованию и внедрению инноваций.

Состав и организационная структура рот коммандос адаптировались под конкретную ситуацию, но в течение войны наметились два наиболее типичных вида оргштатной структуры, которые можно для удобства назвать штатами легкой и тяжелой рот коммандос.

Легкие роты состояли из четырех групп, каждая из которых включала четыре подгруппы и несколько подразделений резерва. Общая численность роты составляла 80 человек. Эти роты имели ограниченные возможности самостоятельных действий в течение длительного периода, поэтому для борьбы с повстанцами они нуждались в усилении подразделениями вмешательства.

Гибкость и мобильность были отличительной особенностью этих рот, которые первоначально действовали в Гвинее и в Мозамбике.

Тяжелые роты имели в своем составе пять групп коммандос общей численностью 125 человек, помимо которых в состав входило около 80 человек из подразделений обслуживания: медиков, связистов, поваров и водителей. Этот тип организационной структуры в большей степени подходил для Африки, и такие роты первоначально были созданы в Гвинее и укомплектованы местными солдатами, а португальцы выступали там в роли советников, подобно тому, как американские «зеленые береты» действовали во Вьетнаме.

Развитие войны потребовало использовать большие по численности подразделения коммандос в Мозамбике и Гвинее, а иногда требовалось объединение усилий нескольких подразделений коммандос для успешного проведения контрпартизанских действий, поэтому на этих театрах военных действий пришлось создать батальоны коммандос.

Альма-матер португальских коммандос с момента основания считался Centro de Instrução de Comandos — инструкторский центр коммандос в Анголе. В то же время действия подразделений коммандос никогда не были в полной мере независимы от специального командования. Укрупнение подразделений коммандос произошло после формирования батальонов коммандос в Гвинее — Batalhão de Comandos da Guiné и в Мозамбике — Batalhão de Comandos de Moçambique, а также инструкторского центра коммандос Centro de Instrução de Comandos в Анголе.

Помимо этого центра, который занимался подготовкой подразделений для Анголы, Мозамбика и Гвинеи, в Португалии также был создан инструкторский центр специальных операций CIOE — Centro de Instrução de Operações Especiais в Ламенго, который занимался подготовкой под-

[Тактика португальских коммандос – высокая мобильность, творческий подход к решению задач, применение тактики контрпартизанской борьбы и готовность к постоянному совершенствованию и внедрению инноваций]

разделений коммандос, направляемых в Гвинею и Мозамбик.

По окончании колониальных войн Португалия предоставила своим колониям свободу, и все подразделения коммандос с 1 июля 1974 года перешли под управление в Амадору в Португалии.

ПОТЕРИ

В 67 ротах коммандос служило и принимало участие в боевых операциях более 9000 человек, из которых 510 офицеров, 1587 унтер-офицеров и сержантов, а также 6977 рядовых. В ходе боевых действий погибли 357 человек, пропали без вести 28 человек и 771 человек получил ранения. Несмотря на то, что подразделения коммандос составляли всего 1 процент от общей численности войск, участвовавших в колониальной войне, доля потерь, которые понесли коммандос, в общем числе составляет около 10 процентов. То есть в 10 раз больше чем в других войсках. Однако коммандос нанесли более ощутимые потери повстанцам и захватили больше трофейного оружия, чем все остальные регулярные части. Это создало после войны почти мистический ореол вокруг коммандос.

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

ПОСЛЕ завершения колониальной войны в период с 1974 по 1993 год все подразделения коммандос были сведены в один полк. Помимо управления и подразделений обеспечения в нем были сформированы два батальона коммандос — одиннадцатый и двенадцатый.

Полковая основа состояла из штаба полка коммандос, батальона подготовки подразделений коммандос полка двухротного состава и батальона поддержки, который состоял из роты штаба

и обслуживания, роты подготовки специалистов, роты транспорта и обслуживания, а также роты снабжения.

После войны подразделения коммандос продолжали совершенствовать свои знания и навыки вплоть до 1993 года, когда они были расформированы. Решение о расформировании частей коммандос было принято в связи с высокой смертностью и травматизмом во время обучения. Солдат коммандос объединили с парашютистами и передали из состава BBC в армию.

Но в 2002 году подразделение коммандос было воссоздано в качестве отдельного батальона Batalhão de Comandos в составе двух оперативных рот и учебной роты. Он дислоцируется в центре войск коммандос Centro de Tropas Commandos в Мафре.

В 2005 году батальон коммандос был направлен в Афганистан. Тогда же в результате подрыва мины на обочине дороги погиб сержант. Это был первый погибший в бою со времени окончания португальской колониальной войны.

В 2006 году начальник штаба армии генерал коммандо Пинто Рамальхо сообщил, что в связи с развитием армии планируется развертывание

третьей оперативной роты с общим увеличением численности сил спецназа.

На 2009 год в составе португальских вооруженных сил находится три роты коммандос: 1-я рота «Morcegos», 2-я рота «Escorpiões» и 3-я рота «Cobras».

ОТБОР

КАНДИДАТ в коммандос должен быть гражданином Португалии в возрасте не менее 18 лет. Ему предстоит пройти медицинский отбор, психологический тест и проверку физических кондиций. Экзамен по физике включает в себя кросс на 2500 метров — пробежать нужно за двадцать минут; приседания — 47 раз за две минуты; подтягивания на перекладине — пять раз прямым хватом; отжимание от пола — двадцать раз; преодоление 3-метровой канавы и 90-сантиметровой стенки; прохождение стены на 5-метровой высоте и плавание на 15 метров.

Несложные требования этого теста позволяют отобрать большое количество кандидатов, которые постепенно будут отсеиваться в процессе обучения. После завершения отборочных испытаний рекруты приступают к обучению. Ни программа обучения, ни график занятий неизвестны рекрутам. Это сделано для того, чтобы они находились в постоянной готовности по малейшему приказу построиться на плацу для выполнения любого задания, которое потребует выполнить инструктор. Может так случиться, что занятия, которые проводят инструкторы, продлятся сутки и более. Внезапные, непредвиденные и вызывающие удивление требования инструкторов являются основой программы обучения. При этом каждый рекрут должен проявлять выдержку и самообладание и сдерживать свои эмоции, естественные для любого человека. Если он желает стать бойцом коммандос, он должен уметь перебороть себя.

После того как рекруты успешно завершают курс обучения, они становятся бойцами коммандос и получают знаменитый красный берет во время официальной церемонии, которая основывается на старых военных португальских традициях.

КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

Центр подразделений специальных операций

Центр подразделений специальных операций (Centro de Tropas de Operações Especiais) является подразделением португальской армии. До 2006 года он назывался инструкторским центром специальных операций CIOE — Centro de Instrução de Operações Especiais. Его основной

задачей является подготовка армейских подразделений к ведению неконвенционной (партизанской) войны и проведению действий, направленных против террористов.

История

Центр берет свое начало от 9-го пехотного полка Regimento de Infantaria 9, который был создан 16 апреля 1960 года для формирования подразделений, специализирующихся на контрпартизанских и психологических операциях, а также действиях в горах. Эти специальные подразделения легкой пехоты назывались Caçadores Especiais — «специальные охотники». Они были первыми в португальской армии, кто носили берет коричневого цвета и камуфлированную форму одежды. Это были элитные части, укомплектованные отборным личным составом, имевшим высокий уровень мотивации и прошедшим подготовку по проведению операций, направленных против партизан и повстанцев, в подразделениях французской армии в Алжире, а также в частях спецназа США, Великобритании и Испании. В 1961 году к началу португальской колониальной войны в Анголе там уже действовало четыре роты «специальных охотников».

В начале войны на вооружение этих подразделений поступили 7,62-мм автоматические винтовки Espingarda m/961 (аналог немецкой G3), а также FN FAL — аналог немецкой винтовки G, также известной как m/962. Эта винтовка была наиболее популярна у «специальных охотников» из-за своего небольшого веса и хорошей точности.

4-я рота «специальных охотников» была одним из наиболее активных подразделений, успешно действовавших в ходе войны. Однако к концу 1961 года подразделения «специальных охотников» были расформированы. Некоторые элементы их подготовки были сохранены, а коричневые береты и камуфлированная форма одежды распространились во всей португальской армии.

Но остался центр, который имел основную задачу по проведению курсов подготовки офицеров и унтер-офицеров, а также формированию подразделений коммандос.

После создания подразделений специальных операций в 1981 году центр перестал быть только учебным подразделением, а служил штабом вновь

созданных португальских сил специальных операций. Военнослужащие подразделения носили зеленый берет с эмблемой, на которой была изображена труба — символ «специальных охотников».

В настоящее время центр расположен в Ламега и входит в состав бригады быстрого реагирования. Он состоит из двух оперативных подразделений.

Подразделение стали называть рейнджерами после того, как инструкторы специальных охотников прошли полный курс подготовки по программе рейнджеров в США, после этого они разработали адаптированный для армии Португалии курс специальных операций.

Задачи

Задачи центра сопоставимы с теми, что решают американские «зеленые береты» и британский полк САС. Разведывательные задачи выполняются путем осуществления дальнего патрулирования. Подразделения способны вести рейдовые действия против особо важных объектов, с целью выявления расположения командных пунктов и центров управления, определения координат для наведения средств поражения и самостоятельного уничтожения систем ПВО и постов РЛС, а также проведения операций по освобождению заложников и военнопленных. Вывод подразделений рейнджеров в тыл противника осуществляется воздушным, морским и наземным путем. При выводе воздушным путем группы забрасываются в тыл на парашютах или посадочным способом с помощью вертолетов. При использовании морского пути рейнджеры используют надувные лодки и малые катера. Также группы могут выходить в тыл противника пешком, через линию фронта или государственную границу.

Учебные курсы центра

В учебную программу центра входят различные учебные курсы:

— Курс специальных операций (COE — Curso de Operações Especiais). Он включает в себя обучение прямым действиям, к которым относится ведение разведки, проведение рейдов, освобождение заложников и военнопленных, а также действиям непрямого характера, к которым относятся

организация партизанского движения и повстанчества и проведение контрпартизанских мероприятий. Курс рассчитан на 21 неделю.

— Курс снайперской подготовки. Он рассчитан на 14 недель. Обучаемый в обязательном порядке должен пройти подготовку по программе курса специальных операций.

— Курс ведения дальнего патрулирования в целях разведки. Он также требует предварительного обучения по программе курса специальных операций. Длится 8 недель и включает в себя обучение разведывательным действиям, а также проведению специальных операций прямого воздействия.

Обучение по программе курса партизанских операций проходят только офицеры и унтер-офицеры постоянного состава. Курс рассчитан на 4 недели и включает в себя организацию нерегулярных формирований, их обучение и нацеливание на защиту страны в период иностранного вторжения.

Также в центре проводят обучение по программам курса психологических операций, горной подготовки и курса противодействия террористической угрозе и активным контртеррористическим действиям.

Для бойцов, получивших квалификацию солдата спецназа, предполагается обучение в рамках специализации и вне центра. К этим программам относятся курсы боевых пловцов, передовых авиационных контролеров (авианаводчиков), медицинской подготовки, связи, минно-подрывного дела, защиты от оружия массового поражения, агентурной подготовки, парашютной подготовки и курс управления малыми судами.

Солдаты сил специальных операций Португалии в рамках партнерства стран НАТО проходят обучение по программам, отработанным у союзников и на их учебно-материальной базе. Так, например, курс воздушно-десантной подготовки и курс сил спецопераций проводятся в США, снайперский курс — в Великобритании, курс патрулирования в зимних условиях, а также подготовка по программе школы дальнего патрулирования — в Германии, курс специальных операций — в Испании, курс действий в арктических условиях — в Норвегии, курс действий в джунглях — в Бразилии.

Группа специальных операций

Группа специальных операций — Grupo de Operações Especiais — GOE является полицейским подразделением специальных операций Португалии и подчиняется непосредственно полиции общественной безопасности Португалии.

Из истории создания

Благодаря усилиям португальского правительства в работе по созданию нового полицейского подразделения, предназначенного для решения антитеррористических задач, приняли участие специалисты из 22-го полка САС Великобритании. 29 марта 1982 года британцами и португальцами была начата отработка курса специальных операций, и к 18 ноября того же года она была полностью завершена. К концу 1982 года был в полной мере отработан блок задач, касающихся операций вмешательства. Первые сотрудники португальской группы специальных операций носили такую же форму одежды, как и их коллеги из 22-го полка САС, вооружение и оборудование в тот

период также были весьма сходными с британскими. В дальнейшем GOE сохранила тесные отношения с британской САС, при этом начала совместные тренировки с американской «Дельтой», немецкой ГСГ-9, испанским антитеррористическим подразделением гражданской гвардии и аналогичными подразделениями Израиля.

Организация

Группа специальных операций имеет следующую организационную структуру: командование, службы обеспечения и поддержки, подразделение специального вмешательства. Подразделение специального вмешательства, в свою очередь, состоит из командования, трех групп оперативного вмешательства и оперативно-технической группы (ОТГ). Каждая группа вмешательства возглавляется офицером и включает в себя от 20 до 25 человек. ОТГ отвечает за обучение, применение

взрывчатых веществ, полицейских собак и других технических устройств, таких как цифровые камеры и приборы ночного видения. Всего в состав группы спецопераций входят 210 человек.

Применение

Проверкой возможностей группы специальных операций стало освобождение заложников в турецком посольстве в июне 1983 года. Тогда боевики армянской националистической милитаризованной организации «Армянская республиканская армия», используя арендованный автомобиль, вторглись на территорию резиденции турецкого посла в Лиссабоне, убили офицера, который обеспечивал безопасность посольства, а остальных людей взяли в заложники. После этого премьер-министр Португалии Марио Соареш дал команду GOE взять здание штурмом. Однако еще до штурма террористы случайно взорвали себя. В результате погибли пять боевиков, а также пострадала жена турецкого дипломата и полицейский. После этого случая задачи, которые были возложены на группу, расширились.

После 1991 года оперативные подразделения группы совместно с бывшими сотрудниками начали проводить мероприятия по защите дипломатических представительств и объектов за границей, в странах, где внутривнутренняя ситуация нестабильна и возникают вооруженные конфликты. Уровень развертывания подразделений и дальнейший сценарий действий в этих районах зависит от создавшейся ситуации.

Бойцы группы занимались эвакуацией португальских граждан в 1992 году из Луанды, в 1991 и в 1997 годах из Демократической Республики Конго (Заир) и других государств, таких как Гвинея Биссау, Алжир, Макао и Босния. В этих миссиях бойцы сталкивались с попытками насильственного проникновения вооруженных боевиков за пределы дипломатических представительств и делегаций. Наиболее серьезным подобным случаем было проникновение боевиков в 1997 году в Заир и в 1998 году в Гвинею. В Гвинею была брошена граната в здание посольства, где находилась команда сотрудников безопасности. В 2005 году группа была направлена в Саудовскую Аравию и Ирак для защиты португальских посольств и их сотрудников. А в 2006 году подразделение группы было направлено в Восточный Тимор.

С 2006 года группа оказывает поддержку полицейским подразделениям, включая известный корпус вмешательства — CI (Corpo de Intervenção) по обеспечению безопасности португальских посольств в Ираке и Восточном Тиморе. В августе 2008 года спецназовцы участвовали в пресечении ограбления португальского BES-банка, где два вооруженных грабителя захватили шесть заложников. В этой операции прекрасно отработали снайперы, один из которых поразил одного из грабителей выстрелом в сердце, а другого ранил выстрелом в челюсть. Все заложники были освобождены. Эта операция по праву была признана очень успешной.

Подразделения группы также были развернуты для выполнения миссий по охране высокопоставленных лиц во время различных международных визитов. В ходе этих мероприятий группа сотрудничала с другими подразделениями полиции в вопросах обеспечения безопасности, выставления кордонов и особенно при расстановке снайперов для ведения наблюдения с целью поиска и обнаружения террористов. Другим направлением деятельности GOE является сотрудничество с бригадами по борьбе с преступностью, где они решали задачи организации и ведения наблюдения.

СИЛЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ ФЛОТА

Отряды саперов-водолазов

Спецподразделения ВМФ Португалии, укомплектованные боевыми пловцами, называются Destacamentos de Mergulhadores Sapadores — отряды саперов-водолазов.

Они были созданы во время португальской колониальной войны в 1972 году для действий в интересах гвинейского командования обороны на море. В 1975 году их расформировали, после того как это командование прекратило свое существование.

Затем оперативная деятельность боевых пловцов была реализована в стенах школы легких водолазов. В качестве отряда саперов-водолазов № 1 подразделение было вновь создано 1 июля 1988 года в связи с необходимостью иметь на флоте оперативное подразделение военных легких водолазов. При этом задачи поиска и спасения с использованием водолазов, которые обычно становятся достоянием широкой общественности, возложены на школу легких водолазов. Когда 1 января 1995 года был создан еще один отряд саперов-водолазов — отряд № 2, вся оперативная деятельность, включая легководолазные работы, а также задачи поиска и спасения, была возложена на эти подразделения. Школа легких водолазов стала заниматься тем, чем и должна, — подготовкой специалистов. Данные подразделения дислоцируются на военно-морской базе в Альфийете. Они находятся в административном подчинении командования флота и в оперативном подчинении оперативного военно-морского командования в Оейрас.

Задачи

На эти подразделения в настоящее время возложены следующие задачи:

- проведение морских операций по подводному минированию;
- тактическая разведка побережья и удаление препятствий и заграждений при высадке морских десантов;
- подводные наступательные операции на море, в прибрежных районах, на реках, а также нападения на портовые сооружения;
- подводные работы по обезвреживанию неразорвавшихся боеприпасов;
- водолазные работы по подводному обследованию кораблей для ремонта или списания;
- поисково-спасательные операции;
- сотрудничество в области контроля за состоянием морского дна;
- сотрудничество в области научных исследований на море.

Отряд специальных акций

Отряд специальных акций — Destacamento de Acções Especiais является подразделением специального назначения военно-морского флота Португалии. Он был создан в 1985 году и является самым малочисленным подразделением спецназа Португалии. На отряд возложены задачи по проведению специальных операций на море, ведению разведки побережья в интересах высадки морского десанта, проведению операций поиска и спасения на море, осуществлению контртеррористических операций на море, выполнению подрывных работ и задач подводного минирования, а также ряд других задач, направленных на поддержку вооруженных сил Португалии и ее союзников по НАТО.

Отряд делится на командную секцию и четыре боевых команды.

В отряд отбирается личный состав из числа опытных морских пехотинцев. Подразделение регулярно проводит совместные тренировки с партнерами по НАТО, включая SEALs США, британских Special Boat Service, французской Commando Hubert, а также с другими подобными контртеррористическими флотскими подразделениями.

Отряд принимал участие в операциях в составе EUFOR в Демократической Республике Конго в 2006 году.

Рота следопытов

До недавнего времени это подразделение было практически неизвестно португальской общественности. Рота следопытов считается элитой португальских парашютистов. Ее девиз: «Deixa arder em ti a chama de ser Prec» — «Пусть огонь в вас не угаснет».

Рота следопытов (Companhia de Precursores) является подразделением специального назначения португальских парашютистов, входит в состав батальона обеспечения воздушного десанта бригады быстрого реагирования и дислоцируется в Танкосе. Рота состоит из 60 человек и предназначена для вывода групп парашютным способом в район выброски воздушного десанта для проведения разведки. Для успешного вывода в заданный район следопыты совершают прыжки с парашютом с большой высоты, раскрытием купола на большой высоте и планированием в точку приземления (НАНО) и прыжки с большой высоты, с задержкой раскрытия купола (HALO). Но помимо парашютного способа группы следопытов могут выводиться в тыл противника морским и наземным транспортом. Рота принимала участие в ряде национальных учений. 🇵🇹

WWW.VOENTORG.RU

КОМПАНИЯ

ВТОРОЙ

+7 (495) 947 3038

ФРОНТ

СОВРЕМЕННАЯ ОДЕЖДА И СНАРЯЖЕНИЕ ОТ ЛУЧШИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

ДЛЯ ВАС

МАГАЗИНЫ: МОСКВА

ТВК СПОРТ ХИТ. Сколковское шоссе 31/1
4 этаж, пав. 7, тел.: +7 495 933-8663 доб 4020

ТЦ ЭКСТРИМ. Ул. Смольная 63Б,
2 этаж, пав. Е14, тел.: +7 903 128-7714

МАГАЗИН ВТОРОЙ ФРОНТ. Ул. Новогиреевская
29, корп. 1, тел.: +7 499 785-1314

Лучшее Лучшим! **ТЕХИНКОМ**
ТЕХНИКА И ОБОРУДОВАНИЕ

**- СРЕДСТВА
ИНДИВИДУАЛЬНОЙ БРОНЕЗАЩИТЫ
- БОЕВОЕ
СНАРЯЖЕНИЕ
- ТАКТИЧЕСКАЯ
ОДЕЖДА**

Санкт-Петербург
ул. Химиков, 28
Тел./Факс. +7 (812) 527 6551
info@frontkit.spb.ru
frontkit.spb.ru

реклама

В НОМЕР

Воздушный бензовоз »

ВПЕРВЫЕ в практике Вооруженных сил России вертолет-топливозаправщик Ми-26 ТЗ произвел заправку наземной бронетехники. Заправка была произведена в ходе военных учений под Челябинском на поле условных боевых действий. В ходе учений было закачено топливо в баки основных боевых танков Т-72, боевых машин пехоты БМП-2 и бронетранспортеров БТР-80.

Модификация топливозаправщика Ми-26 — ТЗ — создана в 1988 году. Основной задачей вертолета является снабжение горючим самолетов, вертолетов и наземной техники. Первый серийный Ми-26 ТЗ совершил полет в феврале 1996 года. Машина способна перевозить до 14 тысяч литров горючего и 1,04 тысячи литров смазочных материалов. Время развертывания и свертывания заправочного комплекса составляет от десяти до 25 минут.

Ми-26 способен развивать скорость до 295 километров в час и совершать полеты на расстояние до 1,9 тысячи километров. При этом радиус действия вертолета составляет 800 километров. В варианте топливозаправщика в грузовом отсеке Ми-26 устанавливаются две тележки с топливными баками, насосами и аппаратурой управления. Кроме того, в комплект оборудования входят четыре заправочных шланга для авиационного топлива и десять — для дизельного.

Сергей ПЕТРОВ

Морской «Аллигатор» »

РОССИЙСКИЙ боевой вертолет Ка-52 «Аллигатор» успешно прошел испытания в морских условиях.

В течение двух недель Ка-52 совершал пробные посадки на палубу большого противолодочного корабля «Вице-адмирал Кулаков» в различных режимах. Так, в конце августа — начале сентября вертолет успешно совершил первые посадки «на стопе», когда корабль находился в неподвижном положении, и «на ходу». Также специалисты ОКБ имени Камова проверили устойчивость вертолета при качке.

Испытания проходили в водах Кольского залива и Баренцева моря и признаны успешными.

«Аллигатор» может совершить посадку на любой другой корабль большего водоизмещения. В будущем морскую модификацию вертолетов Ка-52 К собираются размещать на вертолетоносцах «Мистраль», которые Россия купила у Франции. Пробную партию новых вертолетов планируется построить к следующему году.

Многоцелевой ударный вертолет Ка-52 «Аллигатор» разработан специалистами ОКБ имени Камова и выпускается на заводе «Прогресс» в Приморье. Ка-52 рассчитан на экипаж из двух человек и представляет собой дальнейшее развитие одноместного ударного вертолета Ка-50 «Черная акула».

Вертолет развивает скорость до 350 километров в час и способен преодолеть до 1,2 тысячи километров. Максимальная высота полета машины составляет 5,5 километра, а скорость подъема — 10 метров в секунду.

Иван ВЕТРОВ

Сверху видней »

НАЦИОНАЛЬНЫЙ музей авиации и космонавтики в Вашингтоне предоставил всем желающим возможность увидеть американский спутник шпион КН-9 «Шестиугольник» (Hexagon).

Показ, прошедший в субботу, 17 сентября, не рекламировался и продолжался всего один день.

Спутник, представленный зрителям, был лишен солнечных батарей, а также оптики и некоторых других инструментов. На бортах аппарата были прорезаны окна, чтобы зрители могли заглянуть внутрь. Демонстрация прошла в рамках празднования 50-летия Национального управления воздушно-космической разведки (несмотря на 50-летнюю историю впервые управление упоминалось в отчете сената в 1973 году, однако рассекречено оно было только в 1992 году).

Спутник КН-9 предназначался для ведения фоторазведки. Результаты съемок передавались на Землю в специальной капсуле, которая приземлялась самостоятельно. Длина аппарата составляет более 16 метров (для сравнения длина «Хаббла», запущенного в 1990 году, составляет 13,2 метра). В период с 1971 по 1984 годы на орбиту было выведено 19 таких аппаратов. Еще один был потерян в результате неудавшегося старта в 1986 году.

Владимир СОЛОВЬЕВ

**ТОВАРЫ ДЛЯ СИЛОВЫХ СТРУКТУР,
ВОЕННЫХ И ТАКТИЧЕСКИХ ИГР**

AIRSOFT
АМУНИЦИЯ
ИНСТРУМЕНТ
МАСКИРОВКА
СТРАЙКБОЛ

AIRGUN
ЗАЩИТА
КАМУФЛЯЖ
ОБУВЬ
ХАРДБОЛ

+7 (903) 174-94-86
WWW.VOENPROM.COM

+7 (4967) 64-36-86
WWW.VOENPROM.RF

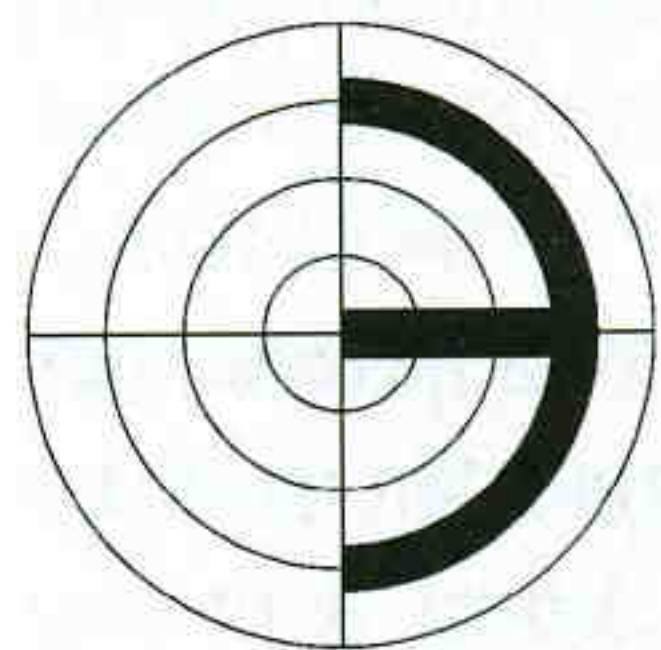
ВОЕНПРОМ

Сергей КОЗЛОВ
Евгений ГРОЙСМАН
Фото из архива авторов

НАЛЕТ НА МЕХРАН

Двадцать второго мая 2011 года авиабаза ВМС Пакистана Мехран, расположенная в Карачи, была атакована группой боевиков. Ответственность за нападение взяла на себя исламистская организация «Техрик-э-Талибан Пакистан» (ТТП).

ТО было уже далеко не первое нападение исламистов на военные объекты Пакистана, однако, по оценкам специалистов, данная атака была намного лучше спланирована и осуществлена, чем все предыдущие. Более того, налет на Мехран стал самым крупным нападением на объекты ВМС Пакистана с 1971 года. А ликвидация террористов вылилась в самую крупную операцию для группы специальной службы флота (Special Service Group Navy – SSG (N)). Последними такими масштабными действиями по нейтрализации боевиков была проведенная флотским спецназом в том же 1971 году спецоперация «Джек-пот».

ПРЕСТУПНАЯ ХАЛАТНОСТЬ

ВСКОРЕ после сообщения о ликвидации Усамы бен Ладена «Аль-Каида», используя свои каналы в средствах массовой информации, объявила о готовящихся нападениях на военные объекты Пакистана с целью мести за убийство своего лидера. Объектами теракта стали парамилитаристская академия и автомобиль консульства США. Всего со времени объявления о смерти бен Ладена в результате терактов террористов-смертников погибло около 80 человек.

Однако не стоит связывать террористическую активность исламистов в Пакистане с гибелью их лидера. Дело в том, что еще в начале 2011 года разведка ВМС Пакистана дважды получала

предупреждение о подготовке боевиков ТТП к налету на пакистанские военно-морские базы в Карачи. По некоторым данным, военно-морская разведка имела информацию о готовящемся нападении еще в январе 2011 года. Именно тогда военно-морская полиция арестовала бывшего морского пехотинца Пакистана по подозрению в пособничестве талибам. Он рассказал, что запланированы нападения на ряд объектов: нефтеперерабатывающие заводы, авиабазу флота Мехран, а также на директорат военно-морского инженерного вооружения ВМС Пакистана. Как видно из этой информации, никакой связи между террористическими атаками и уничтожением бен Ладена не было, ведь он на тот момент спокойно проживал на своей вилле в Аббаттаде. Причина здесь в другом. ВМС Пакистана и группа специальной службы флота в 2009 году принимали активное участие в операциях «Path to Salvation» («Путь к спасению») и «Black Thunderstorm» («Черный дождь»), направленных против талибов в Пакистане. Разведке флота удалось установить, что арестованный морской пехотинец имеет отношение к племени Мехсуд из Южного Вазиристана. Это воинственное племя наиболее активно противостоит правительству Пакистана и поддерживает движение Талибан. Информация о готовящихся нападениях была передана заинтересованным сторонам, но необходимые меры приняты не были.

В конце апреля этого года военно-морские силы Пакистана были дважды атакованы неизвестными террористами, подорвавшими заряды

взрывчатых веществ в разных районах Карачи. Первый взрыв прогремел 21 апреля 2011 года. Целью террористов стали два флотских автобуса с персоналом, а второй подрыв произошел 28 апреля 2011 года на военно-морском каботажном судне. В результате этих терактов погибли 12 человек, среди которых медицинские работники и офицеры флота.

Однако командование базы и после терактов не предприняло никаких превентивных мер по усилению охраны базы. Неудивительно, что в этих условиях боевики имели возможность сбора информации об объекте и хорошо подготовились к нападению на него.

ОБЪЕКТ НАЛЕТА

АВИАБАЗА Мехран введена в эксплуатацию 26 сентября 1975 года, расположена в Карачи в 10 километрах от международного аэропорта «Каид-и-Азам».

Это не простая авиабаза. На ней размещено командование военно-морской авиации ВМС Пакистана, здесь же квартируют командующий воздушным вооружением флота и еще несколько высших офицеров из состава командования авиации пакистанского флота.

Кроме этого на авиабазе дислоцируются пять авиационных эскадрилий, в состав которых входят самолеты, вертолеты.

Но главная особенность объекта заключается в том, что здесь базировалась 28-я эскадрилья.

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

«Tehrik-i-Taliban Pakistan» (ТТП) — «Студенческое движение Пакистана», которое также называется «Pakistani Taliban», — является одной из исламистских организаций, имеющих свои группы боевиков, которые находятся на федерально-управляемой территории племен вдоль границы с Афганистаном. Формирование «Tehrik-i-Taliban Pakistan» состоялось в декабре 2007 года, когда тринадцать групп объединились, избрав себе единого лидера Баитуллу Мехсуда. Основными задачами организации является сопротивление государству Пакистан, исполнение правил шариата и объединение в борьбе против коалиционных сил НАТО, воюющих в Афганистане.

Два самолета-разведчика морской авиации РЗ С «Орион», которые США поставили Пакистану в апреле 2010 года, входили в ее состав.

Самолет «Орион» РЗ С оснащен устройствами обработки акустических сигналов и приемником сигналов с акустических буев, а также усовершенствованным блоком звукового воспроизведения. А модель Р-3 С оборудована усовершенствованной системой приборов радиоэлектронной разведки, дополнительным радаром и датчиками для обнаружения бесшумных подводных лодок. Самолет способен работать в единой интегрированной тактической картине боевых действий, опираясь на собственную информацию, а также информацию других источников радиоэлектронной разведки.

Кроме этого самолет способен не только обнаруживать подводные лодки противника, но и наносить им поражение. На его вооружении есть мины, глубинные бомбы, торпеды и ракеты общим весом свыше 9000 кг.

К 2012 году ВМС Пакистана планировали получить и принять на вооружение в общей сложности еще восемь самолетов РЗ С. Это были первые машины в этой поставке. Именно на «Орионы» опиралась система противолодочной защиты ВМС Пакистана в Аравийском море.

Кроме того, на авиабазе ВМС Мерхан находились семь советников из США и одиннадцать технических специалистов из Китая, которые готовили персонал базы и должностных лиц ВМС Пакистана.

База по периметру была обнесена забором из колючей проволоки, а периметр контролировался камерами видеонаблюдения, сигналы которых принимал единый пост видеоконтроля.

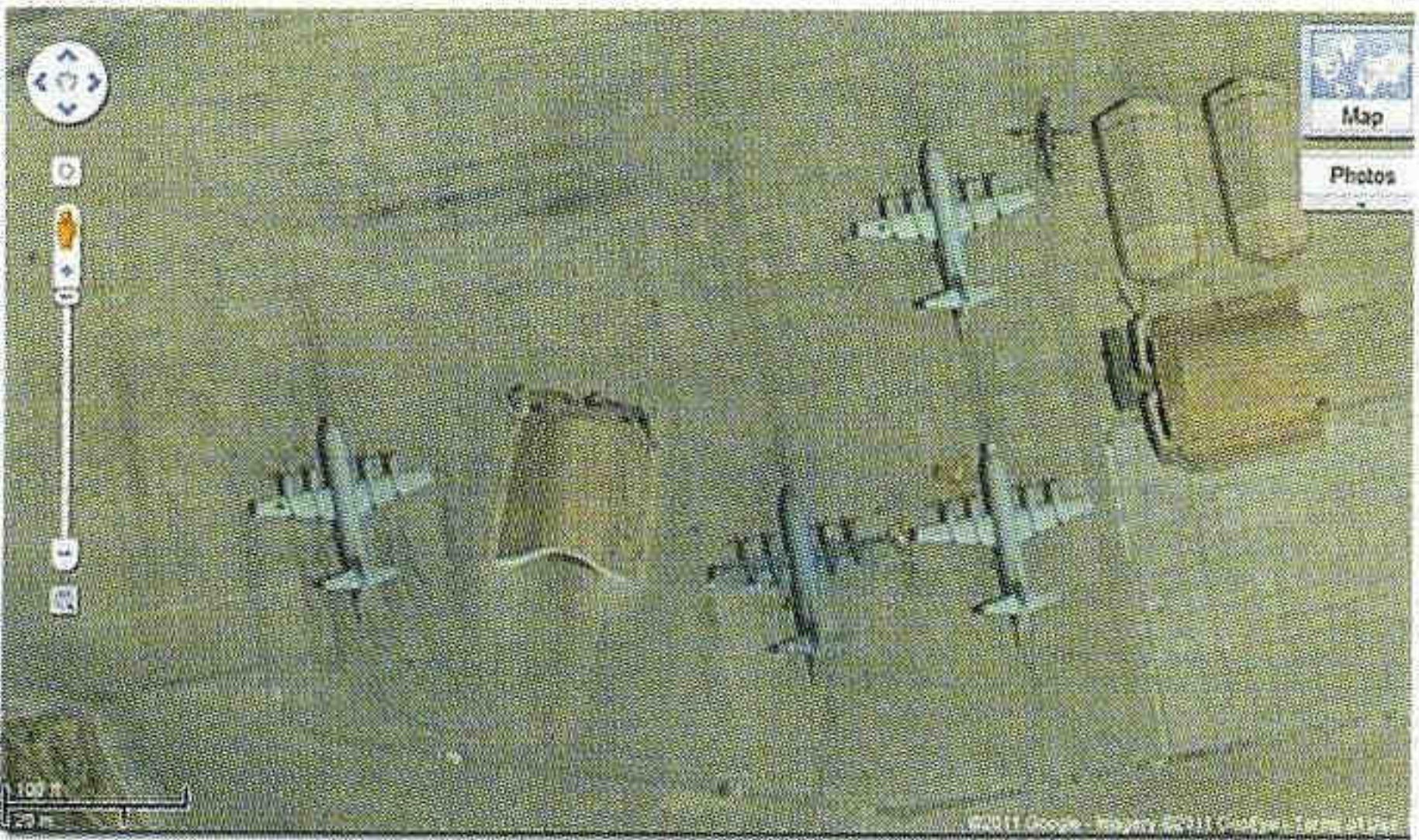
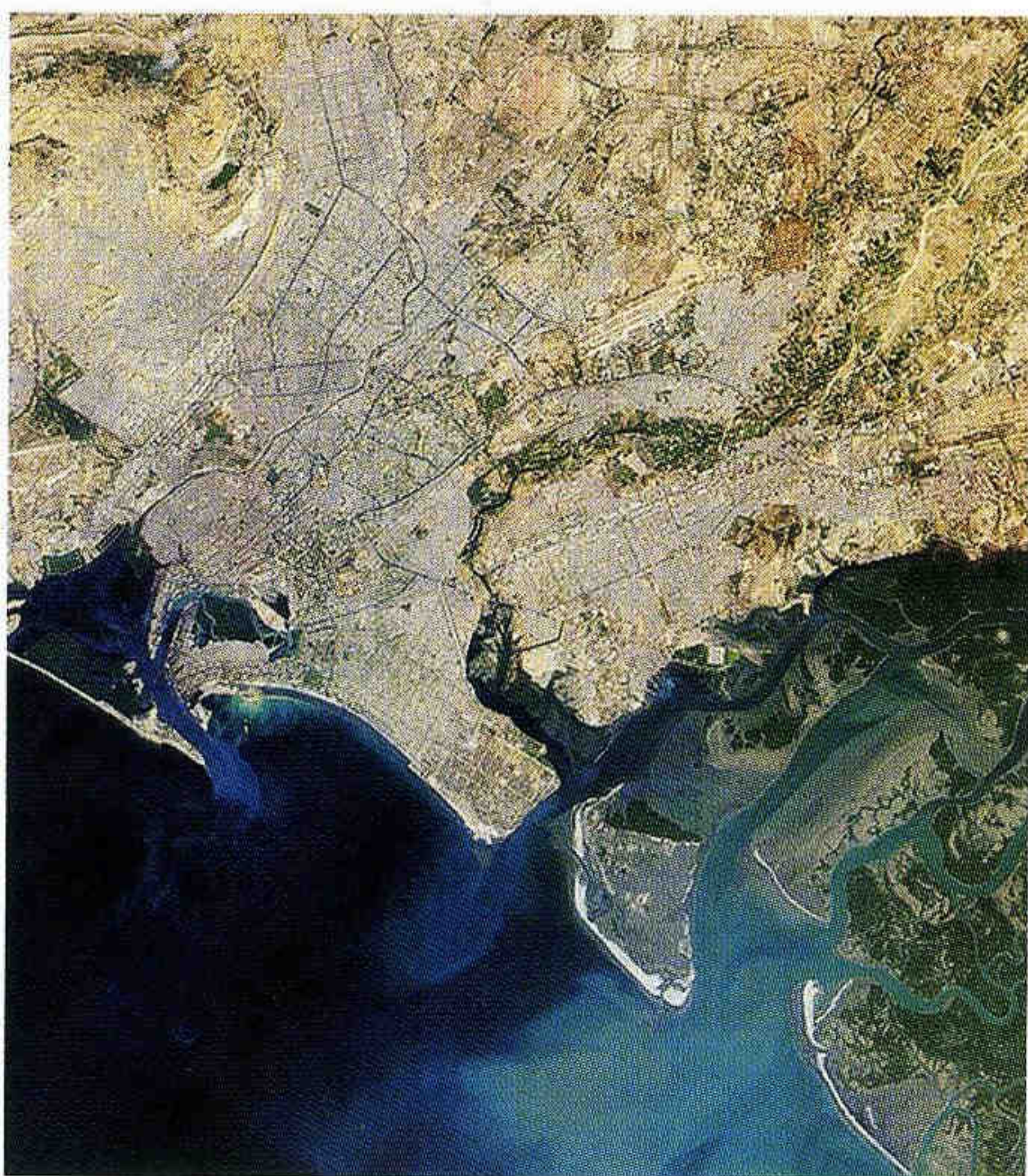
Вокруг были установлены вышки охраны.

ПОДГОТОВКА К НАЛЕТУ

БОЕВИКИ, проживая поблизости, готовились к налету не одну неделю. Информация об авиабазе поступала к ним из различных источников. Прежде всего они сами вели разведку объекта. Вблизи находится мост, с которого открывается панорамный вид северной части базы. Используя хорошую фототехнику с мощной оптикой, можно сделать подробные снимки интересующих элементов объекта и ограждения. А наблюдая в бинокль, несложно определить места и график смены часовых на постах. Поэтому неудивительно, что террористы располагали этой информацией, которую использовали при планировании диверсии. Но вероятнее всего, что у нападавших был еще как минимум один пособник на объекте, сообщивший им расположение мертвых зон видеонаблюдения, которые можно было использовать при проникновении на объект.

Помимо сбора информации нападавшие до начала налета сделали закладку тайника с оружием вблизи объекта. Все это требовало немало времени и определенной активности вблизи охраняемого периметра. Но тем не менее, служба безопасности эту активность не выявила и не пресекла.

Численный состав группы боевиков составлял 15–17 человек. Помимо автоматов Калашникова АК-47 советского производства они использовали легкие пулеметы и гранатометы РПГ-7. В состав

вооружения входила также снайперская винтовка с прибором бесшумной и беспламенной стрельбы и ночным прицелом. Помимо стрелкового оружия у боевиков имелось инженерное вооружение: специальные заряды и взрывчатые вещества и средства взрывания для уничтожения самолетов и проникновения на объект. Также с высокой вероятностью можно предположить, что боевики использовали зажигательные средства кустарного или фабричного производства.

Состав группы был интернациональным, и скорее всего это не случайно. Так, например, в группу входили три выходца из Средней Азии, которые являлись специалистами по ведению боя в городе. По оценке специалистов, данная группа прошла специальную подготовку в специализированных лагерях иностранных спецслужб под руководством опытных инструкторов.

Судя по тому, что первая информация о том, что авиабаза Мерхан выбрана в качестве объекта налета, поступила органам военно-морской разведки Пакистана в январе, на подготовку ушло от 4 до 5 месяцев.

Целью налета были самолеты «Орион» и захват в заложники иностранных специалистов.

НАЛЕТ НА АВИАБАЗУ ВМС МЕХРАН

НАЛЕТ на авиабазу морской авиации Мерхан начался 22 мая в полдевятого вечера. 15 боевиков, одетых в черную одежду, проникли на авиабазу

с близлежащего аэродрома авиабазы ВВС Пакистана «Фейсал». Расстояние между башнями на периметре составляет 100 метров. Камеры видеонаблюдения, установленные на них, оставляли слепую зону на стыке секторов слежения. Боевики имели точную информацию не только о местах установки, но и времени и секторах обзора камер видеонаблюдения, и потому при подходе к объекту оставались невидимыми для постов охраны.

Подгруппа нападения в составе четырех боевиков перерезала колючую проволоку ограждения в тех местах, где камеры слежения имели мертвую зону, и скрытно проникла на объект. Террористы атаковали объект с трех направлений. Численность подгруппы, атакующей с одной стороны, составляла 4–5 человек. Нельзя исключить и того, что одна из подгрупп уже находилась на объекте. Возможно, это была подгруппа управления и снайпер.

Боевики прекрасно знали расположение всех элементов объекта и хорошо ориентировались на базе несмотря на темное время суток.

Сначала они открыли огонь из гранатометов по самолету «Орион», расположенному на открытой стоянке, и повредили его. А потом проникли в ангар, где находился другой Р-3 С «Орион». Для этого они использовали взрывчатые вещества. Скорее всего это были малогабаритные мощные заряды, которые при высокой разрушительной силе обладали невысокой шумностью взрыва. Такие заряды стоят на вооружении спецназа некоторых государств.

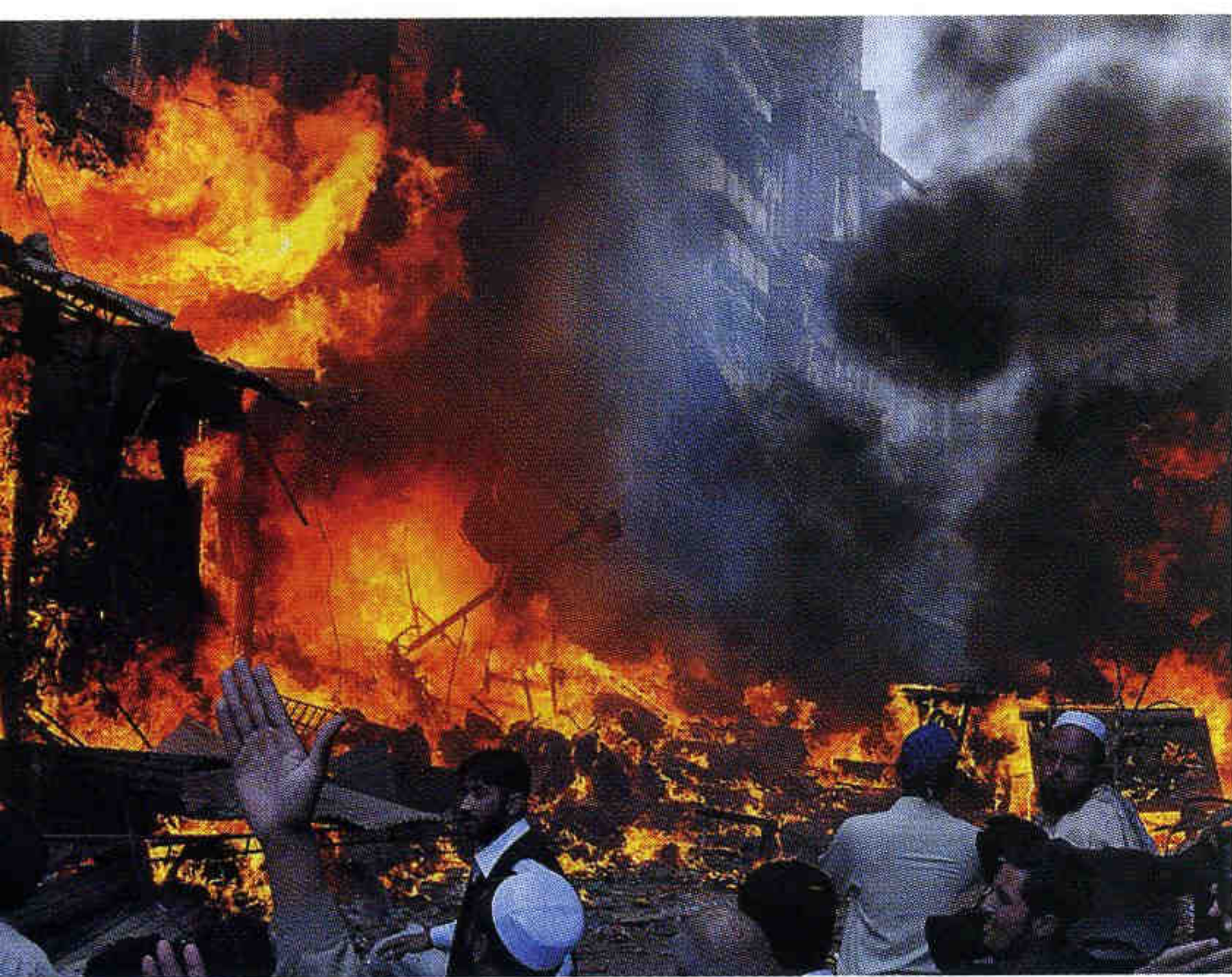
Оба самолета-разведчика были сожжены. В дополнение к этому на плоскостях были установлены магнитные мины, которые довершили разрушение самолетов. При этом стоит заметить, что боевиков абсолютно не интересовали устаревший самолет «Fokker» или китайский вертолет ZH-6, расположенные на стоянке поблизости. На открытых стоянках и в ангарах также находились вертолеты «Sea-king», «Alouette», Z9 EC китайского производства, самолеты «Fokker» и «Atlantic», которые также не пострадали.

После возникновения пожара база была обесточена, и приборы освещения не работали. Боевики предполагали именно такое развитие событий. Поэтому они использовали приборы ночного видения. Они видели все перемещения персонала, который такой возможности не имел. Поэтому попытка трех пожарных под прикрытием двух рейнджеров потушить горящие самолеты закончилась для них трагически. Снайпер боевиков поразил трех пожарных и двух рейнджеров, а также ранил еще несколько человек из персонала и охраны авиабазы.

После этого боевики ворвались в соседние здания и открыли беспорядочный огонь, убив нескольких сотрудников, и атаковали центр базы. В дальнейшем трое боевиков заняли позиции на крыше соседнего двухэтажного здания, которое использовалось пакистанскими летчиками для проведения предполетного инструктажа и разбора действий летчиков после выполнения полетных заданий.

БЫСТРОЕ РЕАГИРОВАНИЕ

ГРУППА специальной службы флота, получив информацию о нападении террористов на важный стратегический объект ВМС Пакистана, отреаги-

рвала немедленно. Первым на место событий прибыло дежурное подразделение быстрого реагирования в составе 16 человек, которое несло дежурство на станции пакистанского флота Икбал. С момента первого выстрела до прибытия спецназа прошло всего 15 минут.

Командир группы спецназа занял позицию на площадке перед зданием. Как только команда проникла в строение, он также вошел внутрь помещения. Снайпер боевиков, находившийся на крыше дома, внезапно открыл огонь по спецназовцам, выбирая цели при помощи ночного прицела, и застрелил троих из них. Однако вскоре он был обнаружен снайперами спецназа и убит выстрелом в голову. Его труп рухнул на землю с крыши комплекса.

В этот момент огонь боевиков был нацелен на один из самолетов и его экипаж, состоявший из офицеров, которые не имели при себе оружия, но пытались вывести машину из-под огня. Бойцы группы специальной службы флота обеспечили прикрытие действий экипажа, который под интенсивным огнем террористов вытолкнул самолет в безопасное место.

Спустя 25 минут после прибытия дежурного подразделения SSG (N) к авиабазе подоспела группа усиления численностью более 60 человек, которые заняли позиции на внешнем периметре. Позже подтянулась армейская группа специальной службы. Они также готовы были участвовать в операции, но ее проведение было доверено спецназу флота, который оказался на месте раньше других.

Спустя некоторое время задача охраны внешнего кольца в радиусе 150 метров вокруг

захваченного здания была возложена на армейских рейнджеров.

ОПЕРАЦИЯ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ БАЗЫ

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР Пакистана Гилани взял ход операции под личный контроль. Председатель объединенного комитета начальников штабов, а также начальники штабов флота, ВВС и сухопутных войск находились с ним на прямой связи.

Командир подразделения спецназа флота получил приказ на проведение операции. В ее ходе он в первую очередь должен был спасти и эвакуировать военных советников с места боя, а затем уничтожить или захватить боевиков. Кроме этого спецназу предстояло попытаться опознать боевиков для проведения последующего расследования в целях исключения подобных террористических атак в дальнейшем. В рамках этой задачи спецназовцы должны были, уничтожая боевиков, стараться нанести им минимальные повреждения, чтобы обеспечить идентификацию трупов.

Операция началась в пять утра, шесть часов спустя после налета террористов. Команды SSG (N) атаковали боевиков и вытеснили их из здания, заставив отойти и укрыться в помещениях комплекса вблизи аэропорта. После того как здание, где укрылись боевики, было оцеплено, террористам предложили сдаться. Получив отказ, три бойца группы спецназа флота и два моряка попытались войти в строение через входную дверь, чтобы захватить лидера террористов. Но их действия были обнаружены боевиками, завязалась интенсивная перестрелка. Спецназовцам все же удалось войти в здание, где они приступили к поиску террористов. Продвигаясь от комнаты к комнате, они обнаружили комнату, где укрылись два боевика, вооруженные автоматами Калашникова АК-47 и ручными гранатами. Одного из них удалось уничтожить выстрелом в голову до того, как он успел взорвать себя гранатой, другой также был ранен, но все же успел подорвать себя. В его теле потом насчитали 17 пулевых ранений.

Комплекс, который занимали иностранные советники, имел помещения для подготовки экипажей к полету, гостиную, комнаты для отдыха дежурных экипажей, помещения для проведения инструктажа и разбора полетов, а также небольшие офисные помещения. Команда быстрого реагирования, возглавляемая лейтенантом Аббасом, вошла на первый этаж комплекса, где обнаружила, освободила и эвакуировала в безопасное место семнадцать иностранных советников и технических специалистов, которые занимались подготовкой должностных лиц ВМС Пакистана различного уровня. Спецназовцам флота удалось успешно эвакуировать одиннадцать технических специалистов Народно-освободительной армии Китая и шестерых военных советников ВМС США, а также обеспечить безопасность и защиту от повреждений остальных самолетов, находящихся на авиабазе. Эвакуация осуществлялась через задний двор комплекса. Здесь освобожденные заложники погрузились на борт вертолета «Си Кинг» и были доставлены в безопасное место. Среди освобожденных заложников также находились и другие военно-морские офицеры Пакистана и даже

один контр-адмирал. В ходе операции никто из захваченных заложников не пострадал.

Выполнив первую задачу спецоперации, команды SSG (N) установили контакт с четырьмя боевиками на первом этаже. В ходе пятнадцатиминутного боя все они были разоружены и задержаны.

В 7.00 несколько команд спецназа общей численностью более тридцати человек проникли на территорию базы. По мере продвижения их в глубь территории в течение получаса там раздалось восемь мощных взрывов.

В 7.30 организация «Tehrik-i-Taliban Pakistan» (ТТП) взяла на себя ответственность за совершенное нападение.

В 10.00 боевики захватили башню управления полетами, но при этом не смогли взять заложников, поскольку персонал службы авиадиспетчеров успел ранее покинуть башню.

Бойцам спецназа флота под интенсивным огнем боевиков удалось подойти к башне, а затем и войти внутрь. В результате боя, который длился около двух часов, они постепенно овладели башней и захватили в плен пятерых раненых боевиков.

В 12.00 пресс-служба флота сообщила о том, что потери со стороны правительственных сил увеличились и составляют теперь 12 человек, из которых 11 военнослужащих флота и один армейский рейнджер.

Операция официально завершилась в 13.00. В целом на освобождение базы и обезвреживание террористов потребовалось 16 часов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАЦИИ

В ХОДЕ операции погибло 11 офицеров флота, один пожарный, 4 спецназовца SSG (N), один моряк и два армейских рейнджера. Также получили ранения 16 военнослужащих ВМС Пакистана. Было полностью уничтожено два самолета P3 C «Orion».

Со стороны нападавших было убито 6 боевиков, ранено пятеро, захвачено четыре человека. Двум удалось скрыться.

По оценкам специалистов, результат работы морского спецназа в данной операции сравнительно неплохой. При потере сразу трех бойцов

от огня снайпера и еще одного в ходе последующих действий из заложников не пострадал никто.

По сравнению с результатами операции, которую проводила рота армейского спецназа Пакистана в 2009 году, когда террористы совершили налет на генеральный штаб ВС Пакистана, это довольно успешные действия. В тот раз в ходе 20-часового боя против восьми террористов погибло 25 человек, в том числе два старших офицера.

ОФИЦИАЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

СРАЗУ после описанных событий был создан объединенный комитет по расследованию нападения на авиабазу флота Мехран. Комиссию возглавил контр-адмирал Техсиинулла Хан, в ее состав вошли коммодор, два капитана, хирург-коммодор, коммодор авиации и капитан группы. Также в состав группы были включены военнослужащие и служащие из числа армейских рейнджеров, полиции и Федерального агентства расследований. Комиссия установила, что террористы в процессе нападения на базу использовали приборы ночного видения, что позволяло им хорошо ориентироваться на объекте, а также выявлять и поражать цели с высокой точностью. Однако властям не удалось идентифицировать нападавших — результаты дактилоскопии трупов ничего не дали.

По информации полиции, четверо из нападавших несли на себе пояса смертников и другие взрывчатые вещества.

23 мая средства массовой информации сообщили, что, по мнению разведки флота, нападение на базу не могло иметь такого успеха,

если бы на базе у нападавших не было союзников и информаторов.

В результате активных действий военно-морской полиции и военно-морской разведки в окрестностях базы было задержано несколько человек, которые подозревались в пособничестве террористам.

25 мая военная разведка начала расследование причин плохой организации охраны базы Мехран в отношении ее командира коммодора Раджа Тахира. В результате он был отстранен от занимаемой должности и уволен из флота.

Еще в феврале 2011 года в Лахоре по подозрению в связях с ТТП было арестовано четыре высокопоставленных офицера флота Пакистана. В настоящее время они содержатся в центральной военной тюрьме Равалпинди, их ожидает смертный приговор либо тюремное заключение на срок 25 лет.

Некоторые должностные лица считают, что за нападением стоит Саиф-эль-Адил, один из лидеров «Аль-Каиды», но другие не исключают участие в операции крупной разведывательной сети одного из иностранных государств. Захваченные в плен боевики сообщили, что один из боевиков, скорее всего командир, говорил на урду. С ним на урду также общались еще два-три человека. Некоторые подозреваемые в террористическом нападении арестованы и относятся к племени белуджей. Поэтому не исключается и версия использования иностранными спецслужбами повстанческих групп белуджей для совершения этого налета. Похоже, что эта акция была подготовлена, спланирована и финансирована одной или, может быть, двумя зарубежными спецслужбами. При этом против Пакистана действуют не только террористы «Аль-Каиды», но и Исламский союз джихада (Islamic Jihand Union (IJU), Исламское движение Узбекистана (Islamic Movement of Uzbekistan (IMU), Туркестанское исламское движение (Turkestan Islamic Movement (TIP) и ряд других исламистских группировок. Чиновники, ведущие расследование, обратили внимание на уничтожение самолетов-разведчиков «Орион», что практически ослепило ВМС Пакистана, действующие в Аравийском море, лишив командование 80 процентов информации о чужих подводных лодках.

Результатом данного нападения стали меры по усилению безопасности ядерных

объектов Пакистана, чем в сложившейся ситуации были обеспокоены власти не только Пакистана, но и соседней Индии, а также Китая, США и Великобритании.

Складывается впечатление, что группа нападавших имела вполне определенную задачу по уничтожению разведывательных самолетов и захвату в заложники иностранных советников и технических специалистов из стран, являющихся стратегическими партнерами Пакистана. Уничтожив самолеты «Орион», террористы постарались выполнить вторую задачу по захвату заложников. Однако взять в заложники максимально возможное количество людей им не удалось.

Данное нападение является знаковым, поскольку открывает новый этап активности исламского терроризма, который теперь может быть направлен на военные объекты, что, безусловно, повышает угрозу безопасности государства. В середине 1990-х новой формой терроризма, с которой было сложно бороться, стал массовый захват заложников.

Данные действия не создают впечатления террористического акта, поскольку никаких требований выдвинуто не было. В то же время налет на Мехран можно назвать настоящей диверсией, проведенной противниками Пакистана силами исламских боевиков, среди которых немало как идейных борцов, так и профессиональных наемников. Не исключено также, что группу возглавляли профессиональные спецназовцы.

Подобный налет можно считать новой формой борьбы за влияние в том или ином регионе. Осталось вычислить, кто станет новой жертвой.

НОЖИ

Охотничьи
Шкуросьёмные
Разделочные
Туристические
Милитари

ООО ПП «КИЗЛЯР»

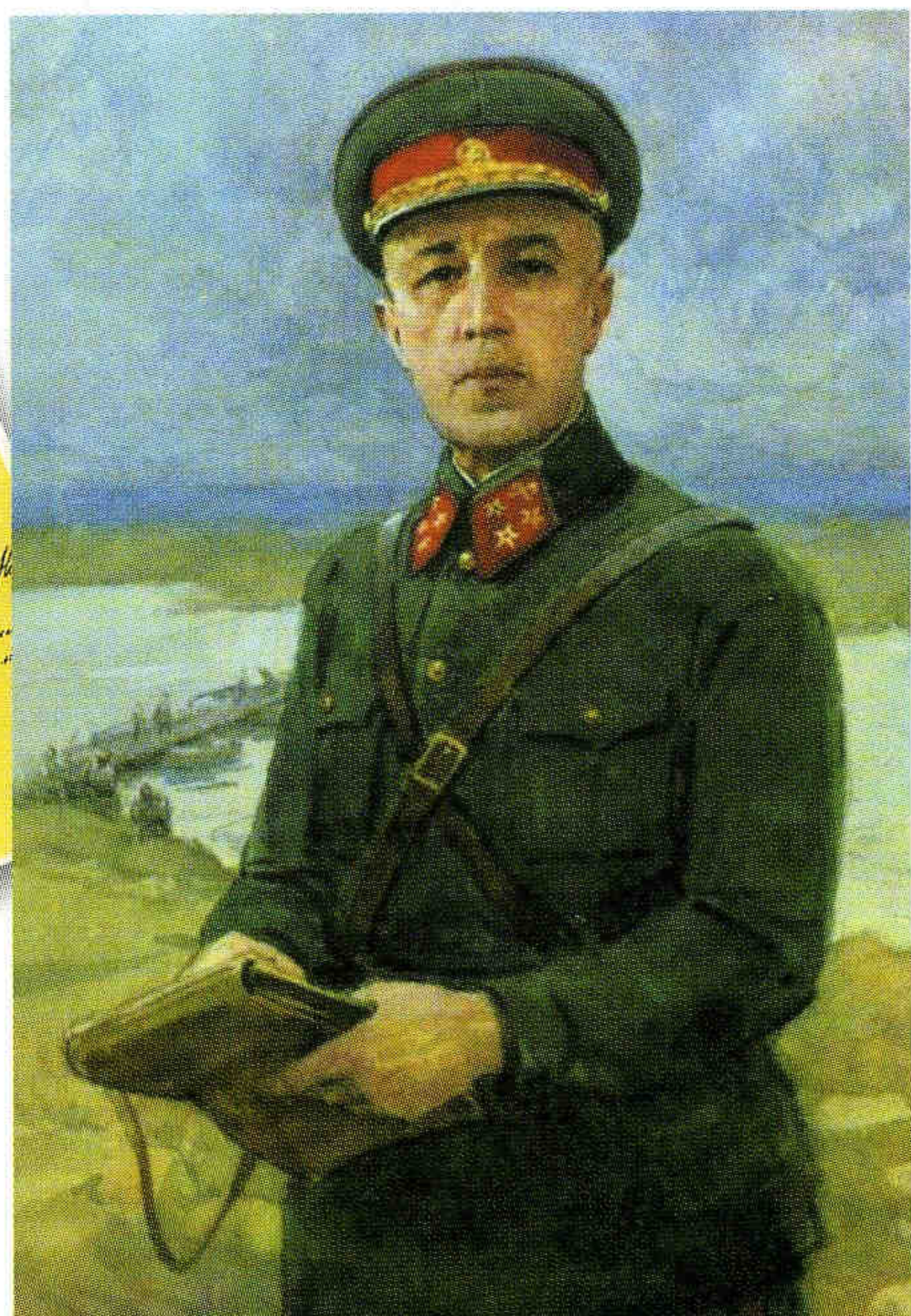

www.kizlyar.ru www.kizlyar-art.ru
e-mail: info@kizlyar.ru sales@kizlyar.ru
тел: +7 988 777 18 30

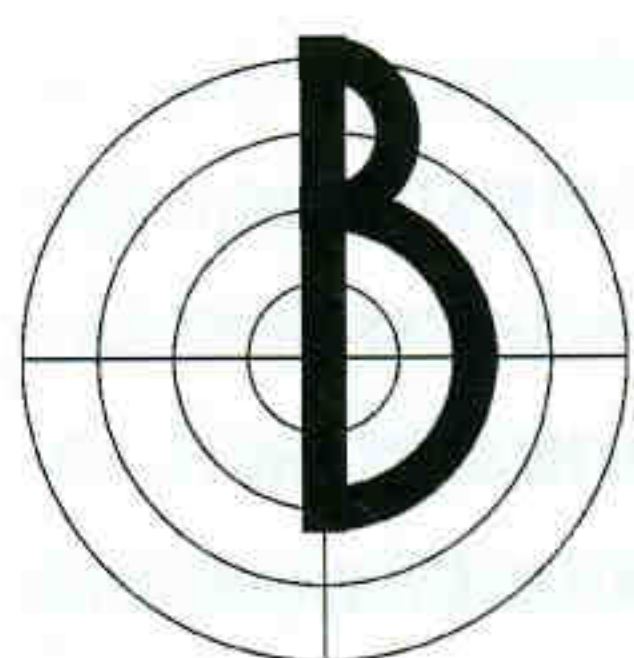

реклама

Игорь СОФРОНОВ
Фото из архива автора

ГЕНЕРАЛ С ГРАНИТНЫМ СЕРДЦЕМ

В НАЧАЛЕ 1942 года на стол руководителя советской военной разведки легло донесение, в котором, помимо прочей информации, указывалось, что командир одной из немецких пехотных частей полковник Пелит спешно отозван с Восточного фронта и назначен комендантом лагеря для пленных офицеров в Хаммельбурге. В прилагаемой краткой справке значилось, что полковник прекрасно владеет русским языком: в свое время окончил юнкерское училище в Петербурге, сделал неплохую карьеру в царской армии, перед Первой мировой служил в Бресте.

Тот факт, что одним из сослуживцев Пелита по Брестскому гарнизону был капитан Дмитрий Карбышев, впоследствии — генерал-лейтенант инженерных войск, пропавший без вести в белорусских лесах в самом начале войны, разведчики с новым назначением полковника тогда никак не связали...

ОТ МАНЬЧЖУРСКИХ СОПОК ДО ПОЛЕЙ ГАЛИЦИИ

БИОГРАФИЯ Дмитрия Михайловича Карбышева не совсем типична и во многом не схожа с биографиями кадровых русских офицеров. На его жизнь пришлось пять войн первой половины XX века, в том числе две мировые и одна гражданская.

Он родился в октябре 1880 года в Омске в семье мелкого военного чиновника. В двенадцать лет остался без отца. Детей — сыновей Владимира и Дмитрия — воспитывала мать. В ту пору молодежь, особенно в провинции, повально увлекалась революционными идеями. Не остался в стороне и Карбышев-старший, который в конце концов был арестован «за призыв к бунту и низвержению строя».

Семья, и без того испытывавшая немалые материальные трудности, перешла в разряд неблагонадежных и оказалась под негласным надзором полиции. Мать нигде не могла найти работу, а Дмитрию, несмотря на блестяще сданные экзамены в Сибирский кадетский корпус, было отказано в обучении за казенный счет.

Два года он был вынужден постигать науки самостоятельно, прибывая в училище лишь для сдачи зачетов и переводных экзаменов, которые у брата вольнодумца принимали со всей строгостью. Но, несмотря на это, трудолюбием и отличными знаниями Дмитрий в 1894-м завоевывает право стать настоящим кадетом. А еще через четыре года выпускается из корпуса лучшим в классе, получив преимущества при зачислении в Николаевское военно-инженерное училище.

Время учебы в Петербурге пролетает незаметно. И в октябре 1900 года двадцатилетний офицер отправляется к первому месту службы — в саперный батальон, дислоцирующийся на северо-востоке Китая, в Маньчжурии. На Дальнем

Востоке уже чувствуется приближение большой войны, спешно идет инженерное оборудование будущего театра военных действий. Начальник кабельного отделения телеграфной роты подпоручик Карбышев постоянно в командировках, руководит прокладкой кабельных линий, строит телеграфные станции в Ляояни, Мукдене, Хуанчени.

Известие о начале войны с Японией застало его в Никольске-Уссурийском, где Дмитрий Михайлович участвовал в формировании новой телеграфной роты, которую и должен был возглавить. В марте 1904 года он вместе со своим подразделением пересек границу Маньчжурии и оказался на передовой.

Подробных описаний его службы в период русско-японской войны не сохранилось. В архивах осталась лишь выписка из представления поручика Карбышева к ордену Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. Там сказано, что, «будучи командирован для связи с Порт-Артуром, оказался отрезанным неприятелем, собрал казачьи посты и с боем пробился к батальону». За вывод из окружения солдат с техникой и оружием Дмитрий Михайлович и получил свою первую боевую награду. Всего же до конца войны их будет еще семь — четыре ордена и три медали. И это за год с небольшим! Случай уникальный для военного инженера в столь невысоких чинах.

Война не только закалила характер Карбышева, она научила его, ставшего в буквальном смысле окопным офицером, ценить и уважать солдата, полагаться на его мужество, расторопность и смекалку, находить с ним общий язык, а не просто отдавать команды. Это умение, не свойственное большинству офицеров тех лет, но так ценное под пулями, сыграло злую шутку с Дмитрием Михайловичем после окончания войны: в 1906 году он был вынужден выйти в отставку.

Позже в своей автобиографии профессор Академии Генштаба так комментировал это

событие: «Мне было предъявлено обвинение в агитации среди солдат, за что я привлекался к суду общества офицеров». После этого, по законам офицерской чести, штабс-капитан Карбышев, несмотря на все свои заслуги перед царем и Отечеством, вынужден был подать рапорт о добровольной отставке. Хотя, если бы факт революционной агитации среди «нижних чинов» действительно был установлен, дело, думается, дошло бы уже до настоящего суда. Не будем забывать, что страну в это время потрясли революционные события. Так что скорее всего полковое начальство (с подачи жандармов) вспомнило прегрешения перед режимом Карбышева-старшего и решило избавиться от его брата, офицера из «неблагонадежной семьи».

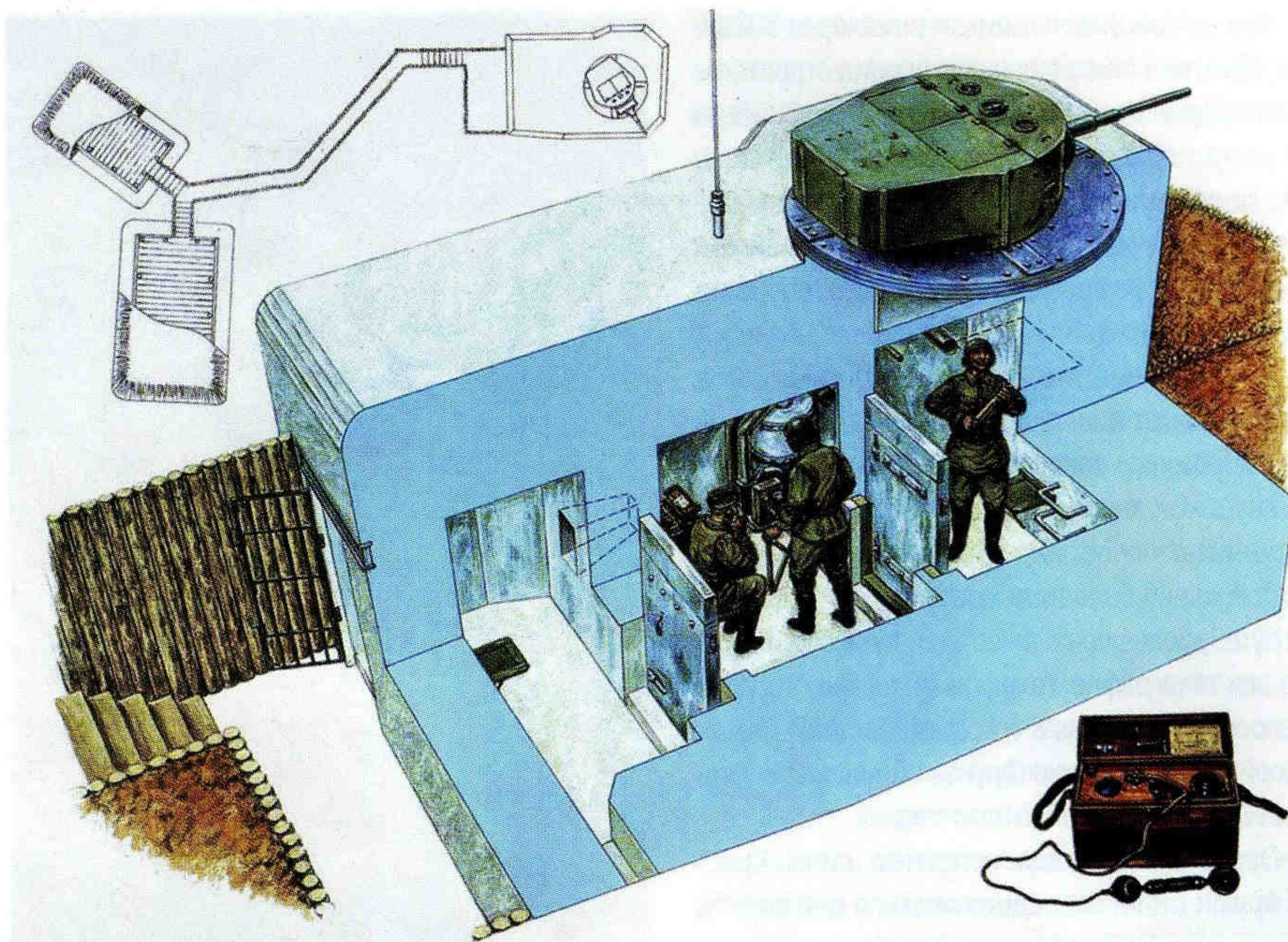
В пользу этой версии говорит тот факт, что гражданская жизнь Дмитрия Михайловича оказалась недолгой: уже через год, сразу после умирения смуты, ему разрешают вернуться на службу, а в 1908-м не препятствуют поступлению в Инженерную академию.

Блестяще ее закончив и получив за лучший дипломный проект по фортификации премию и производство в следующее офицерское звание, капитан Карбышев убывает на западную границу России, где включается в работу по проектированию и строительству новых укрепленных районов, в том числе и Брестской крепости.

Здесь, в Бресте, у Дмитрия Михайловича случается большая личная трагедия: в 1913 году умирает его жена Алиса Карловна (в девичестве Троянович), с которой он познакомился и обвенчался еще во время службы на Дальнем Востоке.

Здесь же происходит его первое, правда, заочное знакомство с будущей женой Лидией Васильевной Опацкой. Ее отец служил начальником небольшой железнодорожной станции между Оршей и Барановичами, а брат оказался однополчанином Карбышева. Незадолго до начала Первой мировой в одном из писем он рассказывал сестре: «Есть у нас два капитана, один бежит за всеми женщинами, за другим, напротив, все женщины бегут. И не мудрено: образован, знающ, но не зануда, а весьма обаятелен. К тому же — герой Порт-Артура». Кто бы тогда мог подумать, что судьбы молодых людей переплетет именно война!

С началом боевых действий тихая и скромная уездная барышня в одночасье преобразилась: записалась в сестры милосердия, уехала на фронт.

И еще до конца первого военного года была удостоена медали «За храбрость» на Георгиевской ленте. А в 1915-м во время штурма крепости Перемышль среди прочих вынесла из-под огня и раненного в ногу капитана Карбышева.

Дмитрий Михайлович тоже с первого дня войны находился в действующей армии: воевал в Карпатах в составе 8-й армии генерала Брусилова, занимал должности дивизионного инженера 78-й и 69-й пехотных дивизий, затем начальника инженерной службы 22-го Финляндского стрелкового корпуса. За храбрость и отвагу, проявленные в боях под Перемышлем, был удостоен ордена Св. Анны 2-й степени и произведен в подполковники. Когда оправился от тяжелого ранения, вернулся на фронт и в 1916 году участвовал в Брусиловском прорыве. В этом же году Лидия Васильевна стала его женой.

В 1917-м Дмитрия Михайловича переводят на Румынский фронт. Здесь он сражается не менее мужественно. Командование представляет его к ордену Св. Георгия 4-й степени, Георгиевскому оружию и производству в полковники — не в порядке старшинства, а за боевые отличия. Но все эти награды Карбышев получить не успел: фронт и страну захлестнула волна революционных событий...

РАСКРЫТИЕ ТАЛАНТА

В ОТЛИЧИЕ от большинства кадровых русских офицеров Дмитрий Михайлович без колебаний принял революцию. Корону после всего, что перенесла от власти его семья и он лично, Карбышев, надо думать, особо не жаловал. А своему народу и своей стране, подвергшейся иностранной интервенции, продолжал служить с тем же рвением и самоотдачей, что и прежде.

В декабре 1917 года он вступает в Красную гвардию, с 1918 года — в Красной Армии, инженер полка. Бои на Украине, строительство оборонительных укреплений Царицынского, Симбирского, Самарского, Саратовского, Челябинского, Златоустовского, Троицкого, Курганского укрепрайонов — вот только некоторые вехи его боевого пути.

К весне 1919 года его уже хорошо знают как мужественного и опытного военного инженера не только в армии, но и в советском правительстве. «Карбышев — человек необыкновенных дарований и изумительной работоспособности», — напишет в его характеристике Михаил Васильевич Фрунзе. Можно утверждать, что именно он и открыл Карбышева как талантливого военного инженера.

Особую известность Дмитрию Михайловичу принесла организация обороны Уральска. Город являлся ключевым звеном в плане командования Восточного фронта по недопущению соединения войск Колчака и Деникина. Для этого требовалось любой ценой сковать армию колчаковского генерала Толстова, а сил у красных в этом районе было недостаточно, и на скорую переброску резервов тоже рассчитывать не приходилось.

Проведя рекогносцировку и необходимые инженерные расчеты, Карбышев убедительно доказал, что при отсутствии у белых тяжелой артиллерии город можно удержать даже в полном окружении. Имея в подчинении всего около ста саперов и опираясь на помощь местных жителей, он сумел создать такие укрепления, которые позволили трехтысячному гарнизону два месяца сражаться в полной блокаде против шестикратно превосходящего противника.

Назначенный начальником инженеров 5-й армии, Дмитрий Михайлович руководил строительством оборонительных позиций под Челябинском и Златоустом. А когда пришло время наступления, вспомнив опыт Брусиловского прорыва, обучал командиров передовых красноармейских частей практике преодоления полевых оборонительных сооружений.

Следует отметить, что в это же время Карбышев вложил много сил в восстановление железнодорожного транспорта Сибири. Благодаря его неустойчивой энергии и незаурядным организаторским способностям в кратчайшие сроки было восстановлено более ста мостов, сотни километров путей, большое количество паровозов и вагонов, вся телеграфно-телефонная связь в городах в полосе наступления 5-й армии красных. Так что в своей характеристике Фрунзе ничуть не преувеличил достоинства этого человека.

Осенью 1920 года основные силы Красной Армии стали сосредотачиваться для борьбы с Врангелем. Неудивительно, что Фрунзе, назначенный командующим Южным фронтом, добился через Реввоенсовет Республики перевода Карбышева из Сибири в свое подчинение.

В боях с врангелевцами в районе Каховки Дмитрию Михайловичу впервые в истории отечественной инженерной военной школы пришлось создавать противотанковую оборону. С новым делом он справился блестяще: уже в первом бою красноармейцы не только отбили атаку невиданных ими доселе бронированных монстров, но и захватили семь танков. На память об этих событиях у Карбышева осталась фотография, на которой он запечатлен рядом с Фрунзе на башне трофейного танка «Сфинкс».

В последующем Дмитрий Михайлович руководил инженерным обеспечением штурма укреплений на Чонгарском перешейке и Турецкого вала на Перекопе.

Гражданскую войну он закончил в должности помощника начальника инженеров (инженерных войск, как бы мы сказали сегодня) Южного фронта. Затем почти три года возглавлял инженерные войска Вооруженных сил Украины и Крыма.

Богатый практический опыт, полученный в ходе русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн, требовал осмысления, анализа и научной обработки. И Дмитрий Михайлович, несмотря на огромную занятость повседневными делами в войсках, выкраивает время и для исследовательской работы. Именно в это время в журнале «Армия и революция» появляются его первые публикации.

Весной 1923-го Карбышева переводят в Москву, где он возглавляет Инженерный комитет Главного военно-инженерного управления РККА. А со следующего, 1924 года начинает по совместительству преподавать сразу в нескольких военных академиях. В 1926 году Дмитрий Михайлович становится преподавателем в Военной академии имени М. В. Фрунзе, еще через восемь лет — начальником кафедры военно-инженерного дела Военной академии Генштаба. Сам он при этом академического образования не имеет. Случай едва ли не единственный за всю историю!

Чтобы восполнить этот пробел и не давать сплетникам лишнего повода для пересудов, Карбышев (в 56 лет!) садится за парту. И в 1938-м с блеском оканчивает Военную академию Генерального штаба РККА. В этом же году он утверждается ученым советом в звании профессора. Стоит упомянуть, что все это время Дмитрий Михайлович не оставлял ни преподавательской, ни научной, ни практической деятельности: он успешно руководит академической кафедрой, возглавляет коллектив военных инженеров, проектирующих и строящих укрепления на линиях Молотова и Сталина, трудится в ученом совете по реставрационным работам в Троице-Сергиевой лавре.

В конце 1939 года начинается советско-финская война. На Карельском перешейке наши войска топчутся на месте, столкнувшись с мощными фортификационными сооружениями, которые во всем мире считаются непреодолимыми. И Дмитрий Михайлович в составе группы специалистов Главного военно-инженерного управления РККА выезжает на фронт, где вырабатывает рекомендации по инженерному обеспечению прорыва линии Маннергейма.

После окончания «зимней войны» Карбышеву присваивают звание генерал-лейтенанта инженерных войск. Незадолго до начала Великой Отечественной он становится доктором наук.

К этому времени Дмитрию Михайловичу принадлежит более сотни научных трудов по военно-инженерному искусству и военной истории, переведенных на многие европейские языки.

Он — ученый с мировым именем, автор наиболее полных исследований в вопросах возведения полевых укреплений, разрушения инженерных заграждений в ходе наступления, форсирования рек и других водных преград. Его статьи и пособия по вопросам теории инженерного обеспечения боя и глубокой операции, тактике инженерных войск стали основными материалами по подготовке командиров Красной Армии. Среди его непосредственных учеников — будущие начальники Генерального штаба в годы Великой Отечественной войны маршал А. М. Василевский и генерал армии А. И. Антонов, командующие фронтами маршалы И. Х. Баграмян и И. С. Конев, генерал армии С. М. Штеменко и другие видные военачальники...

УБЕЖДЕНИЯ С ЗУБАМИ НЕ ВЫПАДАЮТ

В НАЧАЛЕ июня 1941 года Дмитрий Михайлович готовился отбыть на западную границу, где должен был инспектировать качество возведения укреплений, которые он сам же и проектировал. Супруги не было дома, она уехала в Ленинград навестить старшую дочь: Елена Карбышева пошла по стопам отца, выбрав профессию военного инженера, и в то время училась на фортификационном факультете Высшего инженерно-технического училища ВМФ. И генерал впервые за много лет семейной жизни сам собирался в командировку.

Уложив в чемодан нехитрые пожитки, он присел за стол, достал чистый лист бумаги, обмакнул перо в чернила и аккуратно вывел: «Доверяю моей жене Лидии Васильевне Карбышевой получить гонорар от Госвоениздата за заключение по переводу «Эволюция германских вооруженных сил». 7 июня 1941 года».

Пройдет всего лишь две недели, и германская военная машина продемонстрирует венеч своей эволюции, превратившись из объекта научного исследования советских генералов в жестокого и беспощадного врага...

Подробности пленения генерал-лейтенанта Карбышева долгое время оставались неизвестными и были установлены уже после войны. Ее начало застало Дмитрия Михайловича в штабе 3-й армии в Гродно. Через два дня он перебрался в штаб 10-й армии, вместе с которым 27 июня оказался в окружении. При попытке выйти из него с группой бойцов и командиров был тяжело контужен в районе деревни Добрейка Могилевской области и в бессознательном состоянии оказался в плену. Но как, кем и почему беспомощный человек в форме генерал-лейтенанта был брошен на поле боя, так и не было выяснено.

В первых числах августа 1941 года в личном деле Карбышева появилась запись: «Пропал без вести». Лидия Васильевна с детьми в это время находилась в Свердловске, куда в конце июля были эвакуированы семьи преподавателей Академии Генштаба. Известие мгновенно облетело всех. И хотя в предательство Дмитрия Михайловича никто не верил, холодок в отношениях появился. И денег, положенных вдовам погибших офицеров и генералов, Карбышевы не видели всю войну.

Лишь единожды для них затеплилась надежда. Ученик и товарищ Дмитрия Васильевича генерал-майор Крисанов, воевавший в должности начальника инженерных войск 38-й армии, весной 1943 года сообщил в письме жене: «Разведчиками нашей армии взят в плен бывший надзиратель лагеря для военнопленных в Хаммельбурге. Я его сам допрашивал, чтобы выяснить, не знает ли он генерал-лейтенанта Карбышева. По внешности, которую я ему описал, он вспомнил одного пленного, которому создали особые условия, положенные пленному генералу, но он отказался от них, ел то, что давали другим пленным. За ним приезжали из Берлина, обещали генеральский чин германской империи. Пленные в лагере считали его своим руководителем, и вскоре командование вынуждено было перевести его в другой лагерь. Любаша, пока эти сведения нельзя считать достоверными. Я еще приму все меры, чтобы уточнить их. Но я этим данным верю. Именно таким и представляю себе Дмитрия Михайловича».

Как окажется впоследствии, Хаммельбург был лишь одной точкой, одним звеном в длинной цепи фашистских лагерей, которые за три с половиной года пришлось пройти генерал-лейтенанту Карбышеву: Остров-Мазовецкий лагерь, Замосць, тюрьма гестапо в Берлине, Флоссенбург, Нюрнберг, Майданек, Аушвиц, Дахау, Освенцим, Заксенхаузен. Эта цепь оборвется февральской ночью сорок пятого в расположенном в австрийских горах Маутхаузене...

Первое упоминание о его нахождении в плену в немецких документах датировано 26 июля 1941 года: в донесении разведотдела 2-й армии отмечен допрос преподавателя Академии Генштаба генерал-лейтенанта Карбышева. Но ни протокола допроса, ни выписки из него нет. Это значит, что ничего интересующего фашистов генерал не сообщил. Впрочем, на тот момент этого и не требовалось. Немцам важен был сам факт наличия такого пленника. В Германии Дмитрия Михайловича знали прекрасно: еще в 1940 году РСХА (имперское управление безопасности) завело на него специальное досье, которое проходило по категории учета «IV D 3-a». Это означало «подробнейшее наблюдение за деятельностью и перемещениями, в случае захвата в плен — особое обращение».

Обработка Карбышева начинается с первых же дней его пребывания в плену. После нескольких месяцев содержания в нечеловеческих условиях в распределительном лагере под Островом-Мазовецким, где генерал переболел тяжелой формой дизентерии, его в октябре 1941 года перевозят в лагерь близ Замостья и селят в специализированном бараке. Здесь и крыша над головой, и чистая постель, и нормальное питание: немцы были уверены, что после всего пережитого у выдающегося советского ученого возникнет чувство благодарности и он легко согласится на сотрудничество.

Но это не сработало, и немцы затеяли более тонкую игру. В марте 1942 года Дмитрия Михайловича переправляют в офицерский концлагерь Хаммельбург в Баварии. Именно его комендантом и был назначен бывший сослуживец Карбышева полковник Пелит. Уже при их первой встрече он начал играть роль старого вояки, далекого от политики и всей душой сочувствующего заслуженному советскому генералу. На каждом шагу немец старался подчеркнуть свое расположение

«Мои убеждения не выпадают вместе с зубами. Я солдат и остаюсь верен своему долгу. А он запрещает мне работать на ту страну, которая находится в состоянии войны с моей Родиной»

к Карбышеву, называл его своим гостем и рассылался в любезностях. А потом в лагере появились люди доктора Геббельса.

По решению имперского министерства пропаганды в Хаммельбурге создавалась «Комиссия по составлению истории операций Красной Армии в текущей войне». Пленных офицеров убеждали, что цель «составления истории» чисто научная, что они вольны ее писать, как сочтут нужным, максимально правдиво. Те, кто включится в работу, получают дополнительное питание, благоустроенное помещение и даже гонорар. Персонально Карбышеву после завершения рукописей была обещана полная свобода и, если он того пожелает, выезд в любую из нейтральных стран.

Дмитрий Михайлович не купился и на это. Более того, сумел отговорить от участия в работе комиссии остальных пленных. Вскоре пришло распоряжение доставить строптивого генерала в Берлин — в тюрьму гестапо.

После трех недель пребывания в одиночке Дмитрия Михайловича посетил профессор Гейнц Раубенгеймер — известный немецкий фортификатор, с которым Карбышев был знаком почти двадцать лет и за трудами которого пристально следил по специальным журналам и литературе. До войны они несколько раз встречались лично.

То, что от имени германского командования предложил пленному советскому генералу немецкий коллега, было фантастично: немедленное освобождение из лагеря, переезд на частную квартиру, полная материальная обеспеченность, доступ во все библиотеки Германии для ознакомления с новейшими материалами в любых областях военно-инженерного дела. Вместе с этим гарантировалось любое число помощников для обустройства лаборатории, выполнения опытно-конструкторских работ и обеспечения иных

мероприятий научно-исследовательского характера, тематику которых Карбышев волен был выбирать самостоятельно. Не воспрещался выезд на любой из фронтов, кроме Восточного, для проверки теоретических расчетов в полевых условиях. При этом особо оговаривалось: никакой политики, никакой идеологии, никакой пропаганды, одно лишь военно-инженерное дело и наука в чистом виде.

Внимательно выслушав условия сотрудничества, Дмитрий Михайлович спокойно ответил (эти слова с немецкой педантичностью зафиксированы в протоколе): «Мои убеждения не выпадают вместе с зубами. Я солдат и остаюсь верен своему долгу. А он запрещает мне работать на ту страну, которая находится в состоянии войны с моей Родиной». Раубенгеймер молча встал, поклонился и вышел из камеры.

Спустя какое-то время тюремному начальству пришло распоряжение из главного военно-инженерного управления вермахта: «Поскольку оказалось, что Карбышев насквозь пропитан боль-

шевистским духом, фанатически предан идее верности воинскому долгу и патриотизма, его следует считать безнадежным в смысле возможности использования в качестве специалиста военно-инженерного дела». На документе стояла резолюция одного из фашистских бонз: «Водворить в концлагерь Флоссенбург для каторжных работ. Не делать никаких скидок на звание и возраст»...

НА ПОСТАМЕНТЕ ИСТОРИИ

В ФЕВРАЛЕ 1946 года умиравший в госпитале Бешамот под Лондоном майор канадской армии Седдон де Сент-Клер попросил пригласить к нему представителя советской миссии по делам репатриации в Англии, чтобы сообщить нечто важное. «Мне осталось жить недолго, — сказал он советскому офицеру, — и меня беспокоит мысль, чтобы вместе со мной не ушли в могилу известные мне факты героической гибели советского генерала, память о котором должна жить в сердцах людей. Я говорю о генерал-лейтенанте Карбышеве, вместе с которым мне пришлось побывать в немецких лагерях».

По словам канадца, в ночь с 17 на 18 февраля гитлеровцы пригнали в Маутхаузен большую партию узников, загнали их в душевую, велели раздеваться и пустили на них струи ледяной воды. Потом их в нижнем белье и деревянных колодках вывели на лагерный плац. Охранники, стоявшие с пожарными брандспойтами в руках, стали поливать пленников. Тех, кто пытался уклониться от струй, били дубинками по голове. «Сотни людей в ту ночь падали замороженными или с проломленными черепами. Я видел, как упал и генерал Карбышев. Прошу записать мои показания и переслать их в Россию, поскольку считаю своим долгом беспристрастно засвидетельствовать все, что я знаю о генерале Карбышеве, самом большом патриоте, самом честном солдате и самом благородном человеке, которого я встречал в жизни» — такими словами канадский майор закончил свой рассказ, торопливо записываемый советским офицером.

После этого и была начата целенаправленная работа, в результате которой у советского руководства появились показания других узников фашистских концлагерей, свидетельствовавших о героическом поведении в плену генерала Карбышева.

...Весной сорок шестого старшая дочь Дмитрия Михайловича Елена уже год как носила офицерские погоны. Ее и вызвал, не решившись на разговор с Лидией Васильевной, заместитель уполномоченного Совета министров СССР по делам репатриации генерал-лейтенант Голубев. Положил перед девушкой папку с документами, коротко сказал: «Читай. Как сказать маме, решишь

сама». Первым в папке лежало переведенное на русский язык заявление майора де Сент-Клера.

16 августа 1946 года генерал-лейтенанту Карбышеву «за исключительную стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками в Великой Отечественной войне», было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. 28 февраля 1948-го главнокомандующий Центральной группой войск генерал-полковник Курасов и начальник инженерных войск ЦГВ генерал-майор Слюнин в присутствии представителей правительства Австрийской республики открыли памятник генералу Карбышеву на территории бывшего гитлеровского концентрационного лагеря Маутхаузен.

Имя этого несгибаемого человека увековечено в названиях кораблей

и железнодорожных станций, улиц и бульваров многих городов, присвоено школам и детским оздоровительным лагерям. Памятники «генералу с гранитным сердцем» установлены в Москве, Казани, Владивостоке, Самаре, Тольятти, Первоуральске, Нахабине, Тюмени и Омске. А между Марсом и Юпитером совершает путь по околосолнечной орбите малая планета Дмитрий Карбышев.

Лидия Васильевна Карбышева пережила мужа на тридцать лет. До конца жизни у нее над кроватью на шнурке висела маленькая иконка, которую она с 1916 года не забывала положить в чемодан Дмитрию Михайловичу, собирая его в дорогу. И которую генерал не взял с собой, уезжая из дома в июне сорок первого...

ЛАРГОС
LARGOS

КОМБАТ

Полную коллекцию серий «Комбат» и «Ротор» можно увидеть на сайте www.largos.ru
По вопросам оптовых покупок обращаться
в офис компании «Ларгос» тел.: (495) 737-88-89

реклама

НЕ УХОДИТ в преданье афганская война.

Каждый год после 15 февраля — памятной даты, когда афганскую землю покинул последний русский солдат, прибавляется в сердце боли от числа погибших в той войне молодых, советских тогда, парней, с честью и достоинством выполнивших свой интернациональный долг; а еще — от многочисленных вопросов в душе: а нужна ли была та война, а нужно ли было присутствие русских солдат, почему так много непонятого и неясного в той войне... Кто ответит на эти вопросы, кто ответит за то, что в афганской мясорубке погибли тысячи наших двадцатилетних парней...

Не думала, что в те далекие 80-е война коснется и моих близких и родных людей и что художественный фильм 2005 года Федора Бондарчука «9 рота» будет и о моем брате Сергее Юрьевиче Борисове — жителе поселка Верхнетуломский Кольского района. Когда провожали в армию братишку, никто из родственников и подумать не мог, что на его долю выпадет война: с дозорами и кровопролитными боями, с ранениями и похоронками, с гибелью боевых товарищей — казалось, что все это унесла с собой навсегда Великая Отечественная...

Серезка был призван в армию Кольским райвоенкоматом весной 1986 года.

В семье всегда был культ спорта. Отец Сергея, родной мой дядя Юрий Николаевич Борисов, — многократный участник районных и областных соревнований, праздника Севера по лыжным гонкам, привил любовь к лыжам и своему сыну Сергею. Серезина мама Людмила Владимировна — тоже спортивный человек: любит лыжи, волейбол. И, конечно, парень со спортивной выправкой, без вредных привычек был нужен ВДВ — воздушно-десантным войскам. Полгода — учебка в Литве, а затем Афган. Чтобы не волновать родителей, даже сначала и не сообщал, что он там. Когда узнала от тетушки, мамы Люды, что Сергей служит там, где идет война, написала ему эмоциональное письмо, что горжусь им, что только настоящий мужчина смог дать согласие на службу в горячей точке, с пожеланиями успешной службы ему и его товарищам, скорейшего возвращения домой. А сама в душе помолилась за брата и подумала, а спрашивали ли его согласия?! Просто он принял воинскую присягу, святую

обязанность солдата защищать родину, и с честью, с настоящим мужеством выполнил свой воинский долг; а после его возвращения, когда увидела на его груди орден Красной Звезды, поняла, что он совершил подвиг...

О легендарном бое на высоте 3234 сегодня можно подробно прочитать в Интернете, в т. ч. и воспоминания о бое Сергея Борисова в СМИ, посмотреть документальные фильмы, наконец, художественный фильм «9 рота», а тогда, по возвращении, не было у брата желания рассказывать что-либо подробно, была радость оттого, что отслужил, вернулся живым, с горечью за войну, за смерть друга Славы Александрова, за тех, кто не вернулся с афганской войны.

В феврале 2009 г. пригласила Сергея в библиотеку, где работаю, попросила рассказать будущим призывникам — учащимся ПТУ-2 о своей службе, о том, как нужно готовиться к службе, и конечно, о фильме «9 рота», подробно о том, что правда в фильме, а что художественный вымысел. Фрагмент жесточайшего боя 7–8 января 1988 года, рассказ его участника стали открытием и потрясением для присутствующих. Ребята задали много вопросов участнику событий, о которых и снят фильм, а из фильма узнали, что выжил один советский солдат в том бою, и подумали, что Сергей и есть тот

герой... Вспомнилось братишке то, как отмечали день рождения Славы Александрова 4 января, соорудив настоящий торт из печенюшек и сгущенки...

Высоту защищала 9-я рота 345-го гвардейского отдельного парашютно-десантного полка общей численностью 39 чел. при поддержке полковой артиллерии. Моджахедов, пакистанских наемников было больше.

Вспоминает братишка: «Бой начался ночью 7 января, около 14 часов. Цель у нападающих на наш блокпост была одна: уничтожить, сломить сопротивление русских солдат, занять высоту, с которой местность можно было контролировать на большом расстоянии, более того, открывался подход к Хостинской дороге. Никто из них и предположить не мог, что встретят яростное сопротивление, что бойцы 9-й роты будут стоять насмерть, проявляя образцы героизма в каждой новой атаке.

В короткие периоды между атаками оставалось ребятам время только осознать происходящее, свое место в бою, осознать то, что обратной дороги нет, что придется стоять до победного конца, сохранив свою честь и верность воинской присяге... И так часто вспоминалось о доме...

Эх, как хотелось хоть на миг побывать дома! Пока все на работе, сходить на рыбалку, поймать сига, щуку, налима, а потом сварить вкуснейшую уху да пожарить рыбки. Вернусь домой, обязательно научусь так же вкусно жарить рыбу, как папа, в этом он — непревзойденный мастер...

Ах, как хочется обнять Ленку, красавицу мою, лапушку мою, жаль, не успел я ей сказать обо всем, что хотел...

Как же я соскучился по вам, мои дорогие!...

Девятая продолжает защищать высоту. Четырнадцать атак с героизмом и мужеством выдержали наши ребята. Шестеро ребят погибло, 12 — было ранено. Когда Сергей Борисов был ранен повторно, то даже не обратил внимания, пока рана не стала беспокоить. На вторые сутки после боя был госпитализирован.

«Аллах акбар!», «Москва — капут!» — кричали «духи»; наши бойцы защищались с отборным русским матом, а также называли свои родные города. Серезка кричал: «За Мурманск!»

Спрашивала не раз брата: а было страшно? Отвечал: еще как! Но честь и долг — превыше страха, превыше всего!

Вечная слава погибшим бойцам из разных областей СССР. Вячеславу Александрову и Андрею Мельникову присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно), личный состав роты за беспримерное мужество и героизм награжден орденами.

Благодарю брата за то, что после героической службы не сломался, не сошел с ума от страшных военных воспоминаний, сохранил в себе человечность, любовь к жизни, сумел передать это сыну Славе, которого назвал в честь своего друга Вячеслава Александрова — Героя Советского Союза.

Счастья тебе, братишка, самый настоящий мужчина-воин!

Р. ЗАХАРОВА

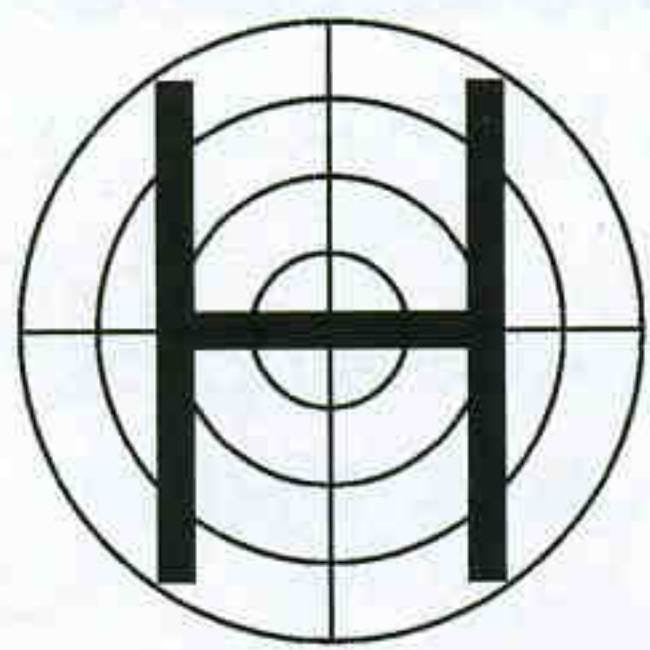

Владимир ЩЕРБАКОВ
Фото из архива автора

КАТЕРА-РОБОТЫ

Боевые и вспомогательные роботизированные системы постепенно захватывают все большие области применения и начинают решать все более широкий круг задач. В том числе и в военно-морских силах. Причем если раньше адмиралы были увлечены преимущественно беспилотными летательными аппаратами, то в новом тысячелетии научно-исследовательские подразделения военно-морских сил и промышленные корпорации обратили свои взоры на роботизированные надводные и подводные аппараты различного назначения. В данном материале мы рассмотрим надводные аппараты.

А ДАННЫЙ момент достоверно и документально не подтверждено первенство той или иной страны, компании или группы специалистов в вопросе созда-

ния первого работающего образца дистанционно управляемого надводного комплекса. О своем «решающем вкладе» в данной области заявляли разные изобретатели, военные инженеры, компании или организации. Принимая во внимание бурное развитие в начале XX века такого направления, как радиосвязь и радиотехника, вероятнее всего можно предположить, что работы в этой области стартовали в наиболее промышленно развитых странах практически одновременно.

Хотя, справедливости ради, надо отметить, что подтверждается факт успешного осуществления работ по данной теме в кайзеровской Германии. По имеющимся данным, первые дистанционно управляемые катера, правда, с управлением по кабелю, построили немецкие специалисты. Причем управление «по проводам» осуществлялось оператором как с берегового поста, так и с самолета. Первый такой катер, взрывающийся, был построен по проекту компании «Сименс-Шуккертверке» и успешно испытан в 1915 году. Правда, у немцев постоянно рвались длинные, более 15 км, провода, управление периодически терялось. А на конечном этапе Первой мировой войны — 28 октября 1917 года — управляемый с самолета немецкий катер в 40 милях от Остенде (Бельгия) успешно атаковал британский монитор «Эребус» водоизмещением 8586 тонн, который получил повреждения и был вынужден вернуться в базу. Примерно в то же

время в германском флоте появились и катера, управляемые уже по радио. Всего кайзермарине получили 17 дистанционно управляемых катеров-брандеров.

С другой стороны, поскольку работы в области создания дистанционно управляемых образцов военной техники велись тогда преимущественно либо энтузиастами, либо в строгой секретности в недрах военных ведомств, то документальных данных по ним в архивах на сегодня практически не сохранилось. Так, нет достоверных иллюстраций или подробных описаний того, как выглядели упомянутые ранее дистанционно управляемые катера кайзермарине. Есть лишь отдельные записи и досье, а также воспоминания ряда военных деятелей и научно-технических специалистов.

К примеру, бывший заместитель военного министра (с марта 1946 по февраль 1950 года существовало Министерство Вооруженных сил СССР и должность министра ВС СССР, а с февраля 1950 по март 1953 года — Военно-морское министерство и Военное министерство СССР, руководителем последнего, то есть военным министром, в 1949–1953 годах являлся Маршал Советского Союза Александр Михайлович Василевский. — Прим. В. Щ.) и начальник 5-го Главного управления ВС СССР генерал-лейтенант инженерно-технической службы Михаил Михайлович Лобанов, долгие годы отвечавший за развитие радиолокационной техники, в своей книге мемуаров «Мы — военные инженеры», вышедшей в Воениздат в 1977 году, приводил такой эпизод из своей службы в киевском 6-м отдельном радиотелеграфном батальоне:

«Помню, однажды к нам в руки попала переводная брошюра, в которой рассматривалась проблема создания катеров, управляемых по радио. Вопрос рассматривался с чисто военной точки зрения. Катера, начиненные взрывчаткой, могли стать грозным оружием против кораблей и береговых укреплений противника. Баратов живо заинтересовался этой идеей (Леонид Викторович Баратов — в те годы командир 6-го отдельного радиотелеграфного батальона. — Прим. В. Щ.). Все внеслужебное время он теперь проводил за чертежами и расчетами, разрабатывая свою собственную схему управления механизмами по радио. Его упорный труд увенчался успехом.

Зимой 1924/1925 года в киевском цирке демонстрировалось детище Леонида Викторовича.

Униформисты выносили и устанавливали на деревянный настил полутораметровую модель парохода. Зрители имели возможность убедиться, что она не связана с каким-то пунктом управления проводами. Сам Баратов находился на галерке. И вдруг модель оживала. Она начинала передвигаться по арене, вращались артиллерийские башни, вспыхивал миниатюрный прожектор. Этот научно-технический аттракцион пользовался у публики неизменным успехом. Люди никак не могли понять, каким образом можно командовать пароходом по радио. Примерно в то же время Леонид Викторович смонтировал радиоприемник в обыкновенном серебряном портсигаре. Сейчас такие схемы собирают школьники. Но тогда примитивный детекторный приемник казался чудом».

Однако наиболее значимых успехов добились все же специалисты Особого технического бюро по военным изобретениям специального назначения («Остехбюро», не путать с тем особым техническим бюро, которое было создано в 1939 году по распоряжению Лаврентия Берии для работы «заключенных, имеющих специальные технические знания»), созданного при Высшем совете народного хозяйства (ВСНХ) по решению Совета труда и обороны РСФСР от 18 июля 1921 года. Организация, расположившаяся в городе на Неве, была создана по инициативе Владимира Ивановича Бекаури, который «пробил» свою идею у Ленина, продемонстрировав во время аудиенции несколько интересных изобретений, в том числе и по управлению различными объектами на расстоянии при помощи радиосигналов, и получил едва ли не безграничные права на осуществление в срочном порядке «изобретения военно-секретного характера» и огромный по тем временам бюджет. Интересно, что впоследствии — в начале 1930-х годов — на базе «Остехбюро» было создано «Остехуправление», в состав которого вошли три НИИ, два ленинградских и один московский заводы, экспериментальные базы с опытовыми судами в Ленинграде, под Севастополем и на Онежском озере, а также экспериментальная станция на Копейском озере и аэродром в Подлипках.

Приоритетным вначале считалось создание мин с радиовзрывателями — они были созданы и испытаны к концу 1924 года, но одновременно шли работы и по различным дистанционно управляемым образцам авиационной, сухопутной и военно-морской техники, а также новейшим образцам вооружений (наподобие управляемой торпеды и т. д.). В частности, важное внимание было уделено созданию радиоуправляемых торпедных катеров, или, как тогда их часто называли, торпедных катеров волнового управления, поскольку тогда считалось, что такие катера могли бы сыграть активную роль в нанесении эффектных ударов по превосходящим по боевой мощи группировкам ВМС противника, особенно — на заранее оборудованной минно-артиллерийской позиции в прибрежном районе.

Уже к 1930 году под руководством Владимира Бекаури был создан комплекс в составе радиоуправляемого торпедного катера и станции управления, размещаемой на борту корабля — водителя радиоуправляемых катеров. Вначале специалистами «Остехбюро» была разработана

радиотелеуправление для управления катером, а также электромеханический рулевой («Элемру»), принимающий от радиотелеуправления команды на изменение курса катера, а затем в бюро была создана система телемеханического управления в кильватерном строю. Система управления представляла собой передающую радиостанцию «У», комплекс счетно-решающих аналоговых приборов электромеханического типа и командное устройство, посылающее на радиостанцию команды управления курсами катеров. Дистанционно управляемые катера с системой управления «Вольт» выполняли следующие команды, передаваемые по радиотелеуправлению с поста управления: «Ход», «Малый ход», «Средний ход», «Полный ход», «Лево», «Право» и «Прямо», а по командам 1°, 5° и 30° «Лево» и 1°, 5°, 30° «Право» катер автоматически переходил на новый курс. Имелась также команда «Вилание», по которой предусматривался зигзагообразный ход катера. Уже позже — по рекомендации военных — была разработана модификация «Вольт-Р», позволявшая управлять торпедными катерами с гидросамолетов.

В то же время в лаборатории Александра Федоровича Шорина — талантливого ученого, имевшего ряд изобретений во многих областях техники (создал оригинальный буквопечатающий телеграфный аппарат, звукозаписывающий и звуковоспроизводящий прибор («шоринофон»), отечественную аппаратуру для звукового кино), был создан другой комплекс с радиоуправляемым катером, отличавшийся от варианта Бекаури тем, что пост управления изначально предлагалось размещать на самолете, а вместо счетно-решающего прибора курс выхода катера в атаку рассчитывал по карте сам оператор (работы по данной теме начаты в 1924 году). Первую практическую демонстрацию радиоуправляемого катера, получившего название «Оса», Александр Шорин устроил в 1927 году в Гребном порту в Ленинграде. Главным гостем стал Председатель ВСНХ СССР Валериан Куйбышев, высоко оценивший результаты работы КБ Шорина. А в мае 1930 года был готов и опытный вариант комплекса — на базе торпедного катера Ш-4 и самолета с постом управления ЮГ-1.

Борис Викторович Никитин, занимавший в 1920-е годы должность начальника Научно-технического комитета Морских сил РККА и командовавший одно время дивизионом радиоуправляемых катеров, так вспоминал позже в книге «Катера пересекают океан», вышедшей в Лениздате в 1980 году, свое первое знакомство с новым «чудо-оружием», состоявшееся в конце 1920-х годов:

«Вскоре после моего назначения в НТК заместитель А. Ф. Шорина П. П. Литвинский показал мне комплекс радиотелеуправления...

— Сейчас я покажу вам, Борис Викторович, как работает оператор, — сказал Литвинский, когда мы вошли в заставленную приборами рубку «Орлика».

Он сел за пульт станции управления, быстро и толково объяснил взаимосвязь приборов. Я с интересом смотрел, как Литвинский задавал на пульте команды на изменение курса и скорости катера, сбрасывание торпед, как загорелись лампочки на передатчике, свидетельствуя о том,

что команды, превращенные в комбинации радиоимпульсов, пошли в эфир.

Литвинский попросил одного из инженеров передавать на катер команды, и мы вышли на причал. «Торникрофт» стоял неподалеку.

— Радиокоманды с «Орлика» принимаются на катере, — Литвинский показал на антенну, — усиливаются в приемнике, после чего приводят в действие приборы, которые управляют двигателями, рулем или торпедным аппаратом. По радиокоманде можно ставить и дымовую завесу — эта аппаратура также управляется на расстоянии. Впрочем, сейчас вы сами все увидите.

Мы прошли на катер. Странно было наблюдать, как, выполняя радиокоманды с «Орлика», сами начинали работать механизмы на «Торникрофте», запускались двигатели, переключались руль».

МАССОВАЯ АТАКА И ФИРМА «ТЕЛЕФУНКЕН»

ОДНАКО выбрать конкретный тип дистанционно управляемого катера предстояло в результате сравнительных испытаний — они проводились флотом в начале августа 1931 года в Финском заливе на серийных торпедных катерах типа Ш-4 и в целом показали достаточно надежную работу обоих комплексов. Последние по радиокомандам точно выходили в море, маневрировали и выполняли атаки с пуском торпед. На учениях присутствовал недавно назначенный начальником Морских сил РККА Владимир Митрофанович Орлов. Радиоуправляемый катер системы Шорина вышел на цель и произвел пуск учебных торпед, которые прошли, как и положено, под днищем линкора, что оставило очень благоприятное впечатление у военачальников.

И все же по итогам работы специальной комиссии было признано, что операторы на самолете находятся в преимущественном положении по сравнению с операторами на «корабле-матке». Среди всех прочих достоинств было то, что они не снижали эффективность своей работы в условиях постановки дымовой завесы. К тому же для работы аппаратуры в условиях радиопомех Шорин создал специальный передатчик, так что в итоге военные решили принять комплекс Шорина на вооружение. Бекаури было предложено доработать комплекс и провести дополнительные испытания, после чего его катер также был запущен в малую серию.

В октябре 1937 года на маневрах в Финском заливе условную вражескую эскадру на минно-артиллерийской позиции атаковало уже более полусотни радиоуправляемых торпедных катеров. А попытка британских специалистов провести двумя годами ранее демонстрацию с поражением при помощи радиоуправляемого бомбардировщика-биплана списанного и переоборудованного в радиоуправляемую мишень линкора «Центурион» успеха не имела. Впрочем, с началом войны все дистанционно управляемые катера были переделаны обратно в торпедные. Военные и разработчики не смогли довести до ума всю систему, а предпринятые в годы войны советским флотом три попытки применения радиоуправляемых катеров-брандеров успеха не имели.

В это время только кригсмарине достаточно массово использовали дистанционно управляемые катера-брандеры типа «Линзе». Причем еще в начале 1936 года немецкая фирма «Телефункен» продемонстрировала на озере в пригороде Берлина радиоуправляемый катер. На нем были размещены приглашенные лица. Принцип радиоуправления заключался в следующем: на катере были установлены два радиоприемника, соединенные с индикатором направления, а с берега излучались два параллельно направленных пучка микроволн. Если катер двигался строго по курсу (в створе излучаемых с берега радиоволн), то стрелка индикатора направления находилась на нулевой отметке. Отклонение движения катера от маршрута в любую из сторон фиксировалось отклонением стрелки указателя направления — влево или вправо (вследствие ослабления выходного сигнала соответствующего приемника), с последующей передачей команды рулям — для корректировки направления движения катера. Германские флот и армия уделили повышенное внимание вопросу создания дистанционно управляемых образцов вооружений и в годы войны активно применяли надводные и сухопутные вооружения данного класса (радиоуправляемые катера, управляемые по проводам противоминные машины и пр.).

Что же касается катеров типа «Линзе», то до района применения они шли под управлением водителей, которые затем «врубали» полный ход и включали систему радиоуправления, после чего выбрасывались за борт и ждали, пока их не подберет «катер-матка». На нем находились операторы, наводившие «Линзе» на вражеские корабли и суда. Система управления позволяла передавать семь команд: правый поворот; левый поворот; выключение мотора; включение мотора; включение малого хода; включение полного хода, а также принудительный подрыв. Боевая часть катера-брандера — заряд взрывчатки массой около 300 кг.

АМЕРИКАНСКИЙ «СПАРТАН»

ВО ВТОРОЙ половине XX века успехов в области создания дистанционно управляемых катеров добились американские и израильские специалисты. К примеру, группа специалистов военно-морского центра подводной войны ВМС США под руководством доктора Витторио Ричи создала демонстратор передовых технологий — безэкипажный быстроходный катер «Спартан Ска-

ут» (Spartan Scout). Он представляет собой модульную боевую многоцелевую высокоскоростную платформу, работающую в полуавтономном режиме и способную решать широкий круг задач.

В зависимости от модификации — длина корпуса 7 или 11 метров — «Спартан Скаут» способен взять на борт 3 или 5 тысяч фунтов (1360–2268 кг) оборудования или вооружения и предназначен преимущественно для борьбы с так называемой «асимметричной угрозой». Под последней понимаются моторные лодки террористов (случай с американским эсминцем УРО «Коул» в йеменском порту), малые катера и другие «недорогие» образцы, исключающие необходимость обрушения на них всей мощи орудий и «дорогих» противокорабельных ракет. Кроме того, такие дистанционно управляемые катера могут быть использованы и для обследования подозрительных объектов на поверхности воды, а также для патрулирования ограниченных по площади акваторий (порты и проливы) и особо важных объектов (нефтяные платформы, маяки и пр.).

Впервые на боевое дежурство «спартанский разведчик» отправился в конце 2003 года на борту крейсера УРО CG-64 «Гиттисберг» (USS Gettysburg; тип «Тикондерога»), входившего в состав авианосной ударной группы во главе с атомным многоцелевым авианосцем CVN 65 «Энтерпрайз» (USS Enterprise). На этот испытательный выход на катере — это был подвариант «ISR Spiral» с корпусом 7-метровой длины — установили поворотную башню с комбинированной оптико-электронной/инфракрасной системой, РЛС обнаружения надводных целей, систему обработки и передачи цифровой фото- и видеoinформации, а также бортовую систему управления.

«Спартан Скаут» способен решить задачу обеспечения безопасности отрядов боевых кораблей, — указывал после похода в докладной записке командир АУГ АВМА «Энтерпрайз» контр-адмирал Джеймс Ставридис. — «Спартан Скаут» способен обеспечить решение задачи по наблюдению в гавани, в интересах как ВМС, так и береговой охраны США, отвечающей за обеспечение

безопасности в гражданских портах. К тому же он может быть легко переоборудован для решения противоминных задач или для борьбы с подводными лодками, а при условии вооружения управляемыми ракетами «Хеллфайр» или «Джавелин» — наносить высокоточные удары по надводным кораблям и судам противника или по береговым объектам. Причем в отличие от многих других дистанционно управляемых систем он может транслировать команды и необходимую информацию на третьи самолеты, надводные корабли или подводные лодки».

Следует особо отметить, что использовавшийся в 2003 году на борту КР УРО «Геттисберг» дистанционно управляемый катер модификации «ISR Spiral» предназначен для разведки и наблюдения, позволяя командиру корабля получать в режиме реального времени информацию по ситуации вокруг своего корабля или же подозрительного судна, на которое высаживается досмотровая группа.

В целом, по оценке разработчиков и военных, дистанционно управляемые катера типа «Спартан Скаут» способны с высокой эффективностью решать такие задачи, как разведка и наблюдение (ISR), поиск целей и выработка данных целеуказания для применения различных комплексов оружия, нанесение ударов с применением высокоточного оружия (в стандартном базовом варианте катер получил 12,7-мм пулемет), обеспечение действий в подводной среде в мелководных районах моря, а также различная поддержка действий отрядов боевых кораблей, конвоев и морских десантных отрядов (групп).

Другая американская компания, «МРВ Интернэшнл» (MRV International), при проектировании своего образца безэкипажного катера использовала несколько иную концепцию. Катер «Чост Гард» (Ghost Guard; в переводе с английского — «Призрачный страж») предназначен исключительно для обеспечения безопасности различного рода береговых и плавучих объектов — портов, рейдов, нефтедобывающих платформ, а также проливных зон. Катер имеет относительно простую конструкцию и управляется по радиоканалу, длина катера по корпусу — 5,8 м, причем сам корпус выполнен из армированного стеклопластика, а в качестве двигательной установки использован 266-сильный многотопливный дизель марки «Штаер».

А совсем недавно — в конце 2010 года — компания «Зайвекс Перформанс Материалс» (Zyvex Performance Materials) из штата Огайо провела

демонстрацию еще одного дистанционно управляемого катера, которому присвоили имя «Пирания» (Piranha). Катер имеет длину по корпусу 16,15 м и массу около 3620 кг. Причем масса перевозимого груза или целевой нагрузки может достигать 6800 кг, а в состав бортового вооружения могут входить стрелково-пушечное, управляемое ракетное и даже торпедное — в виде малогабаритной торпеды Mk 54 — вооружение. В корпусных конструкциях «Пирании» широкое применение нашли современные композиционные материалы, что позволило, с одной стороны, добиться снижения массы катера, а с другой — обеспечить необходимую прочность корпусу и надстройкам. Дальность плавания катера без дозаправки — около 2500 миль.

По другую сторону Атлантики — в Израиле — компания «Рафаэль» (Rafael) разработала и уже поставила ряду заказчиков безэкипажный патрульный катер «Протектор» (Protector; в переводе с английского «Защитник»), конструкция которого построена по принципу «открытой архитектуры». Его назначение — обеспечение безопасности портов, военно-морских баз, гидротехнических и плавучих нефтедобывающих сооружений, а также других объектов «водной» инфраструктуры. Эффективно решать возложенные на него обязанности «Протектору» позволяют мощное радиоэлектронное вооружение (РЛС ОНЦ и интегрированный многосенсорный оптико-электронный комплекс «Топлайт» (Toplight) с видеокамерой дневного и ночного обзора и тепловизором) и современное вооружение — 7,62-мм пулемет «Мини-Тайфун» Mk 49 Mod 0, установленный на стабилизированной платформе и оборудованный компьютеризированной системой управления огнем с лазерным дальномером. Силовая установка — на базе дизельного двигателя, в качестве движителя использован водомет, позволяющий катеру развивать скорость полного хода не менее 50 узлов. «Протектор» уже получил боевое крещение — в 2005 году он входил в состав вооружения десантного корабля-дока «Эньюранс» (Endurance) сингапурских ВМС, который принимал участие в миротворческой операции в северной части Персидского залива. Опыт эксплуатации катера оказался весьма успешным, поэтому через год компания «Рафаэль» совместно с «БиЭйИ Системс» (BAE Systems) и «Локхид Мартин» (Lockheed Martin) провела в заливе Тампа, штат Флорида, демонстрацию данного комплекса для представителей командования ВМС, береговой охраны и ряда специальных агентств США. Сегодня катер принят на вооружение военно-морских сил Израиля и Сингапура, маркетингом данной системы на международном рынке вооружений занимаются упомянутые компании «БиЭйИ Системс» и «Локхид Мартин».

«МАРЛИН» И «СКАТ»

НАДО сказать, что израильские инженеры довольно успешно освоили направление дистанционно управляемых аппаратов военного назначения — начали с авиационных платформ, беспилотных летательных аппаратов, а затем перешли на сухопутные и морские поднаправления. Поэтому нет ничего удивительного, что вскоре после успеха

компании «Рафаэль» к разработке собственных дистанционно управляемых катеров приступила и другая компания израильского военно-промышленного комплекса — «Элбит» (Elbit), которая разработала сразу два достаточно отличающихся друг от друга варианта, получившие названия «Сильвер Марлин» (Silver Marlin; переводится как «Серебристый Марлин») и «Стингрей» (Stingray; или «Скат»).

Первый — это высокоскоростной и сверхманевренный безэкипажный катер, предназначенный для патрулирования в автономном режиме акваторий портов, баз и проливных зон, а также ведения разведки. Отличительной его особенностью является бортовая система управления с высоким уровнем интеллекта и аппаратура для обнаружения препятствий и уклонения от них. Среди целевой нагрузки — различное оборудование, в том числе военно-морской оптико-электронный блок собственной разработки и стабилизированный оружейный комплекс с дистанционным управлением. Есть также аппаратура спутниковой связи и приемник сигналов спутниковой навигационной системы. Пока имеется три модификации катера «Сильвер Марлин»: катер самообороны для войск или же средство антитеррора, противоминный и поисково-спасательный.

«Стингрей» имеет меньшие размеры и водоизмещение, но также способен работать как в радиоуправляемом, с мобильного наземного поста или с корабля-носителя, так и в автономном режиме. Его предназначение — решение задач в интересах безопасности портов и военно-морских баз, отдельных небольших акваторий или водных мероприятий, а также проведение оценки разрушений на объектах береговой инфраструктуры или судах в результате природных катаклизмов или применения оружия. Катер оборудован современными средствами управления, навигации, выработки и контроля курса и другими. Причем в обоих катерах может применяться специальная аппаратура, позволяющая использовать их в качестве мобильного поста радиоэлектронного противодействия и радиоперехвата (своеобразный выносной пост РЭБ).

Определенных успехов в области создания «морских роботов» добились и скандинавские инженеры — ими был, в частности, разработан малозаметный малогабаритный автоматизированный катер «Оул» (Owl; в переводе «Сова»), который, по словам разработчиков, «настолько мал, что практически неразличим на фоне даже самых небольших волн». Причем данный катер был разработан одним из первых в мире — в 1985 году на международный рынок была выведена уже модель «Оул» Mk II, разработанная, как и первые варианты, Ховардом Хорнсби. Катера данного типа были приняты на вооружение ВМС США и активно участвовал в операциях в Персидском заливе в середине 1990-х годов. Новейшим представителем в «совином» семействе является дистанционно управляемый катер типа «Оул» Mk XX.

Шведские инженеры — из компании «Кокумс» (Kockums AB) — разработали свой вариант «Пирании», именно под таким названием они выпустили на рынок дистанционно управляемый малогабаритный катер (шведское оригинальное название «Piraya»), который создан по заказу МО Швеции и оснащен 20-сильным мотором. Отличительная особенность данного катера — возможность управления одним оператором сразу несколькими «пираниями». Целевая аппаратура — оптико-электронные и инфракрасные системы, гидрофоны и пр.

ОБУВЬ ДЕЛАЕМ МЫ!

GARSING

ОБУВЬ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

WWW.GARSING.RU

ИСПЫТАНО В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ★

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА ООО «КОМПАНИЯ ГАРСИНГ»:
РФ, 143900, Московская обл.
г. Балашиха, ул. Советская, д. 36
тел.: 8 (495) 500 56 00 добавочный 372
тел.: 8 (498) 602 69 01, 602 69 02
тел. моб: 8 (916) 364 61 42
e-mail: moscow@garsing.ru

ПРОИЗВОДСТВО ИП «АНТИВ ШУЗ»:
тел. моб: 8 (10 375 29) 677 42 76
тел.: 8 (10 375 17) 328 54 46
тел./факс: 8 (10 375 17) 227 44 06
e-mail: director@garsing.ru

КОМФОРТ И БЕЗОПАСНОСТЬ

реклама

3 (1938)

ДЛЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ подготовки разведывательных кадров приказом наркома внутренних дел создана Школа особого назначения (ШОН). Первым ее начальником был назначен В. Х. Шармаз-нашвили. Срок обучения агентов в ШОН не превышал 1 года, и до начала Великой Отечественной войны было подготовлено всего два полноценных выпуска. В 1943 году на базе школы создана Разведывательная школа НКГБ СССР с двухгодичным сроком обучения, при этом значительно расширили учебные планы, сделав акцент на изучение иностранного языка и добавив к диверсионно-контрразведывательной еще военно-разведывательную специализацию. В 1948 году из Разведывательной школы она превратилась в Высшую разведывательную школу (ВРШ), ориентированную на подготовку кадров стратегической разведки. В обиходе и в переписке ВРШ именовалась также 101-й школой или «лесной школой».

В декабре 1967 года за вклад выпускников ВРШ в обеспечение безопасности государства ее наградили орденом Красного Знамени, а еще через год, в 1968-м, преобразовали в Краснознаменный институт КГБ СССР в статусе высшего учебного заведения. После смерти председателя КГБ СССР Юрия Андропова вузу присвоили его имя. Появилось еще одно обиходное название — институт Андропова.

В конце 1994 года Краснознаменный институт КГБ СССР имени Ю. В. Андропова был реорганизован в Академию внешней разведки.

5 октября

ДЕНЬ работников уголовного розыска. В этот день в 1918 году созданы органы уголовного розыска на местах при Главном управлении милиции НКВД (Центророзыск).

Еще в Указе Сената от 1711 года «О беспрепятственном розыске, преследовании сыщиками воров, разбойников и их сообщников» говорилось о том, что должны «сыскари воров и разбойников «гонять и ловить», а губернаторы, «дабы всемерно воровство искоренялось», должны были оказывать таким розысникам всемерное содействие.

Юридической основой уголовного розыска в Советской России явилось «Положение об организации отделов уголовного розыска», изданное НКВД РСФСР 5 октября 1918 года. В соответствии с ним органы уголовного розыска учреждались в городах РСФСР не менее 45 тысяч человек «для охраны революционного порядка путем негласного расследования преступлений уголовного характера и борьбы с бандитизмом». В начале 20-х годов у уголовного розыска появились конкретные обязанности, которые сохранились и по сей день. Уголовный розыск — одно из наиболее крупных и важных подразделений МВД России.

7 (1918)

ПРИКАЗОМ Реввоенсовета Республики для подготовки высших командных кадров из рабочих и крестьян создана Академия Генерального штаба РККА, с 5 ноября 1925 года переименованная в Военную академию имени М. В. Фрунзе. Первым начальником академии стал генерал А. К. Климович. Занятия в академии начались 8 декабря этого же года. В первом наборе слушателей было 183 человека. В их числе такие командиры, как П. Е. Дыбенко, И. Ф. Федько, В. И. Чапаев. 244 воспитанника удостоены звания Героя Советского Союза.

1 ноября 1998 г. на основании постановления Правительства РФ от 29 августа 1998 г. № 1009 на базе Военной академии им. М. В. Фрунзе, Военной академии бронетанковых войск им. Р. Я. Малиновского и Первых высших офицерских курсов «Выстрел» им. Б. М. Шапошникова была образована Общевойсковая орденов Ленина и Октябрьской Революции, Краснознаменная, ордена Суворова академия Вооруженных сил Российской Федерации.

8 (1998)

В СОСТАВЕ ФСБ России образован Центр специального назначения.

К этому моменту в системе Федеральной службы безопасности существовало несколько подразделений специального назначения, наиболее крупными из которых были Управление «А» (группа «Альфа») и Управление «В» («группа — «Вымпел»), входившие в Департамент по борьбе с терроризмом. Объединение данных подразделений в единую мощную структуру позволило значительно повысить эффективность их применения в условиях осложнения оперативной обстановки. Через несколько месяцев состав Центра пополнился службой (в настоящее время — управлением) специальных операций.

Кроме решения задач по противодействию терроризму, сотрудники ЦСН оказывают помощь оперативным подразделениям ФСБ.

8 (1992)

НА ОСНОВАНИИ Указа Президента РФ «О мерах по защите прав граждан и усилению борьбы с преступностью» в составе Главного управления по борьбе с организованной преступностью (ГУБОП) МВД России, территориальных органов внутренних дел были созданы специальные отряды быстрого реагирования (СОБР). Используются в случаях, когда применение обычных сил милиции невозможно или нецелесообразно.

10 (1998)

В СОСТАВЕ внутренних войск МВД России образован отряд специального назначения с местом постоянной дислокации в городе Минеральные Воды.

Уже менее чем через полгода после начала формирования отряду поручают проведение специальных операций и мероприятий на территории Ставропольского края, в Чечне, Ингушетии и Дагестане. В 2000 году боевые подразделения отряда участвуют в штурме объектов города Грозного, занятых незаконными вооруженными формированиями.

Сегодня 17-й отряд специального назначения внутренних войск МВД России, имеющий неофициальное наименование «Эдельвейс», достойно представляет внутренние войска в деле борьбы с терроризмом на территории Северо-Кавказского региона.

15 (1954)

ДИРЕКТИВОЙ Генерального штаба ВМС СССР открывается штат спецназа Балтийского флота.

Командиром назначен полковник Георгий Владимирович Потехин, бывший до этого заместителем командира 6 МРП. Пункт разместился в нескольких километрах от моря и в шестнадцати километрах от Балтийска.

На разведывательный пункт, входящий в состав Балтийского флота, возложены задачи по подготовке специалистов и испытанию внедряемой специальной техники.

17 (1938)

УКАЗОМ Президиума Верховного Совета СССР учреждены медали «За отвагу» и «За боевые заслуги». Первыми удостоились этих наград воины, сражавшиеся у острова Хасан и на реке Халхин-Гол. Медалью «За отвагу» в числе первых были награждены воины-пограничники Н. Е. Гуляев и Б. Ф. Григорьев за мужество и героизм, проявленные при охране государственной границы. В годы Великой Отечественной войны медалью «За отвагу» было награждено свыше 4 миллионов, а медалью «За боевые заслуги» более 3 миллионов воинов.

24 (1950)

В РЕЗУЛЬТАТЕ обобщения опыта боевых действий разведывательно-диверсионных подразделений в годы войны и в целях подготовки кадров для действий в тылу противника в военное время, по ходатайству начальников Главного разведывательного управления и Генерального штаба и в соответствии с директивой военного министра Союза ССР за № ОРГ/2/395832 24 октября 1950 года при общевойсковых и механизированных армиях, а также при некоторых военных округах (не имеющих армейских объединений) было создано 46 отдельных рот специального назначения по 120 человек каждая. Разведчики готовились к действиям в составе разведывательно-диверсионных групп численностью 8–10 человек.

Этот день, 24 октября, принято считать днем основания подразделений специального назначения Вооруженных сил.

23 (2002)

В Москве террористы под командованием Мовсара Бараева захватили Дом культуры ГПЗ на улице Дубровка, в котором шел мюзикл «Норд-Ост».

26 октября 2002 года спецподразделениями Управлений «А» и «В» ЦСН ФСБ проведен штурм здания. В ходе штурма были уничтожены 50 террористов — 32 мужчины и 18 женщин. Еще трое — двое мужчин и одна женщина — захвачены живыми. Потери бойцов спецназа ФСБ составили двое раненых (один получил огнестрельное ранение в руку, другой — контузию). Из числа заложников погибшими числятся 117 человек. Всего на момент захвата террористами там находилось около 850 человек. Согласно данным штаба по проведению операции, до начала штурма удалось освободить 101 заложника — 95 граждан РФ и 6 иностранцев.

«GARSING» — ваш шаг к победе! »

15 АВГУСТА 2011 года в подмосковной Балашихе, на базе Учебного центра «Витязь», состоялись очередные состязания по триатлону специального назначения. Соревнования проводятся среди подразделений специального назначения России и стран СНГ.

ТМ «GARSING» стала одним из партнеров соревнований.

Первое место заняла команда СПБТ «Алмаз» МВД Республики Беларусь. Стоит отметить, что бойцы команды-победителя выступали в тактических кедах «BERKUT» М.118, которые ТМ «GARSING» изначально и разработала для проведения тренировок и участия в соревнованиях спецподразделений по триатлону специального назначения, а так же в соревнованиях по спецподготовке анти-террористических подразделений стран СНГ.

Обувь прошла испытания в многодневных тренировках и показала себя весьма достойно, о чем говорит и результат выступления.

Модель «Беркут» М.118 выполнена целиком из льна с вплетением в него волокон

вискозы. Данный тип материала отличается высокими гигиеническими показателями, бактерицидными, антисептическими, противогнилостными свойствами, высокой износостойкостью, гигроскопичностью (быстрое высыхание), повышенной прочностью во влажном состоянии, а так же формоустойчивостью. На льняных волокнах не образуется зарядов статического электричества, он так же стоек к разрушению на свету и выносит большое количество стирок. Лен в жару работает, как кондиционер — снижает температуру на поверхности тела на несколько градусов.

Подносок «Беркутов» усилен термопластическим материалом для придания жесткости носочной части, подошва выполнена из полиуретана, что значительно снижает вес данной модели, превращая ее в самую легкую модель в линейке обуви специального назначения торговой марки «GARSING».

Сергей ПЕТРОВ

Су-34: снова в строю »

ВВС России после нескольких лет испытаний решили принять на вооружение фронтовые бомбардировщики Су-34, сборка которых развернута в Новосибирском авиационном производственном объединении имени Чкалова. Дело осталось за малым — дожидаться постановления правительства, после выхода которого самолеты официально войдут в состав ВВС, и модернизировать производство, чтобы обеспечить масштабный выпуск Су-34. Как никак, новый «Су» составит основу фронтовой бомбардировочной авиации России.

«Сухой» начал разработку Су-34 в конце 1980-х годов, а в апреле 1990-го прототип перспективного фронтового бомбардировщика — Т10 В-1 — совершил первый полет. Су-34 относится к самолетам поколения «4+» и представляет собой глубокую модернизацию тяжелого истребителя завоевания господства в воздухе Су-27. В ходе проектирования планер самолета претерпел ряд изменений. В частности, была увеличена ширина кабины пилота, чтобы летчик и штурман сидели бок о бок. Вход в кабину расположен в нише передней опоры шасси.

У Су-34 также появилось переднее горизонтальное оперение. Кроме того, самолет получил более мощные двухконтурные турбореактивные двигатели АЛ-31 Ф, обновленную бортовую электронику, системы активной безопасности и новый радар с активной фазированной антенной решеткой Ш141, позволяющей обнаруживать наземные, морские и воздушные цели. Су-34 предназначен для поражения практически любых типов целей, причем бортовое оборудование позволяет применять вооружение против нескольких объектов одновременно.

Фронтовой бомбардировщик также получил систему дозаправки в воздухе, благодаря чему его дальность полета стала лишь вопросом наличия в нужном районе самолета-заправщика. Боевой радиус Су-34 на одной заправке составляет 1,1 тысячи километров. Машина способна развивать скорость до 1,9 тысячи километров в час. Бомбардировщик оснащен 12 точками подвески для различных типов оружия общей массой до восьми тонн. Кроме того, Су-34 оснащен и 30-миллиметровой пушкой ГШ-301. Силовая установка обеспечивает тягу в 80,9 килоньютон в нормальном режиме

и 132,3 килоньютон в режиме форсажа. В целом потребность российских ВВС в Су-34 оценивается в 400 единиц. Вероятно, эта оценка была пересмотрена, поскольку военные планируют купить 120 таких самолетов к 2020 году

Главное, что фронтовая авиация России наконец получит долгожданное обновление, а не модернизацию уже устаревающих самолетов, причем новая машина по своей функциональности позволит решать широкий круг задач.

Иван ВЕТРОВ

ОДЕЖДА
ОПТИКА
СНАРЯЖЕНИЕ
КОБУРЫ И РЕМНИ
СПЕЦСНАРЯЖЕНИЕ
АКСЕССУАРЫ
ФОНАРИ
НОЖИ
ЧАСЫ TRASER
ПОСУДА
ОБУВЬ
СУВЕНИРЫ

АНАТОМИЯ ПОБЕДЫ
ИНТЕРНЕТ МАГАЗИН ЭКИПИРОВКИ ДЛЯ СПЕЦСЛУЖБ

WWW.ARMY-STORE.RU (812) 235-0393

реклама

РОСОБОРОНЭКСПОРТ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ · НАДЕЖНОСТЬ · КАЧЕСТВО

РОСОБОРОНЭКСПОРТ – единственная в России государственная компания по экспорту всего спектра продукции, услуг и технологий оборонного и двойного назначения. Официальный статус Рособоронэкспорта обеспечивает гарантированную государственную поддержку всех операций.

РОСОБОРОНЭКСПОРТ

Российская Федерация, 107076, г. Москва, ул. Стромынка, 27
Тел.: +7 (495) 739 60 03; Факс: +7 (495) 534 61 53 www.rusarm.ru

Реклама

★ Куртки

город

1550 р.*

«ПИЛОТ»

тигр

1550 р.*

«ШТУРМАН»

лес

черный

лес

черный

зеленый

синий

тень

синий

город

зеленый

★ Носки

145 р.

COOL MAX® BRAND

«Walker»

170 р.

COOL MAX® BRAND

«Cascade»

290 р.

COOL MAX® BRAND

«Vertex»

330 р.

THERMOLITE®

«Crest»

реклама

Магазины:

Москва:

м. «Новогиреево», ул. Кетчерская, 16; тел.: (495) 375-70-70
м. «Семеновская», Измайловское ш., 11; тел.: (495) 366-00-91
м. «Свиблово», ул. Снежная, 13; тел.: (499) 180-03-11
м. «Пр-т Вернадского», пр-т Вернадского, 64А; тел.: (499) 133-51-08
м. «Динамо», ул. Новая Башиловка, 8 стр. 1; тел.: (495) 656-49-61
м. «Братиславская», ул. Перерва, 52; тел.: (495) 345-10-01
м. «Улица Подбельского», Открытое ш., 17 корп.1; тел.: (499) 167-15-11
м. «Варшавская», Чонгарский бульвар, 18А; тел.: (495) 741-33-06
м. «Тульская», ул. Дубининская, 69 стр. 3; (495) 721-80-46
м. «Речной Вокзал», ул. Смольная, 63 Б, ТЦ «ЭКСТРИМ», 2 этаж, павильон Г 14

Санкт-Петербург:

м. «Нарвская», Наб. Обводного канала, 156; тел.: (812) 244-10-51
м. «Лесная», Лесной пр-т, 69; тел.: (812) 244-10-52
м. «Елизаровская», пр-т Обуховской обороны, 97А; тел.: (812) 244-10-53
м. «Чернышевская», ул. Чайковского, 61; тел.: (812) 244-10-54
м. «Ломоносовская», пр-т Славы, 52; тел.: (812) 244-10-55
м. «Электросила», ул. Благодатная, 53; тел.: (812) 244-10-56
м. «Новочеркасская», Среднеохтинский пр-т, 11 к. 1; тел.: (812) 244-10-57

Владимир:

ул. Б. Московская, 5, ТЦ «Галерея»; тел.: (4922) 47-09-09

Воронеж:

Ленинский пр-т, 117; тел.: (4732) 44-68-31

Екатеринбург:

м. «Площадь 1905 года», Верх-Исетский б-р, 20; тел.: (383) 203-19-85

Казань:

м. «Кремлевская», ул. Московская, 17; тел.: (843) 200-98-10

Калининград:

ул. Пролетарская, 84; тел.: (4012) 53-09-58

Красноярск:

ул. Железнодорожников, 19; тел.: (391) 201-78-40

Курск:

ул. Верхняя Луговая, 6; тел.: (4712) 51-02-51

Нижний Новгород:

ул. Белинского, 49; тел.: (831) 278-34-66

Новосибирск:

м. «Пл. Ленина», ул. Максима Горького, 78; тел.: (383) 218-02-13

Пенза:

ул. Суворова, 139; тел.: (8412) 200-546

Пермь:

ул. Пионерская, 12; тел.: (342) 281-01-96, 249-50-69

Ростов-на-Дону:

пр-т Космонавтов, 2/2; тел.: (863) 230-06-66

Тверь:

пр-т 50 лет Октября, 45; тел./факс: (4822) 44-87-38

Уфа:

ул. 50-летия Октября, 26, пом. 39; тел.: (347) 248-23-10

Ярославль:

ул. Свердлова, 53; тел./факс: (4852) 74-60-41

Оптовый отдел:

111402, Москва, ул. Кетчерская, д. 16
тел.: (495) 72-72-72-1
факс: (495) 926-31-14
электронная почта: splav@splav.ru

Интернет-магазин:

www.splav.ru

Рассылка товаров почтой по России:
тел.: (495) 926-35-88
электронная почта: post@splav.ru

Телефон для справок:

(495) 926-35-30

«Сплав» в Химках

адрес: Юбилейный пр-т, 7а ст.б
телефон: 8 495 570-92-66

«Сплав» в Обнинске

адрес: Киевское ш., 116, БЦ «Обнинский», пав. 14, 2 эт.
телефон: (916) 647-91-01, (910) 912-44-04

*Стоимость курток от 60 размера (включительно) увеличивается на 100 руб.

**Наличие продукции уточняйте в ближайшем магазине